

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXIII

Издательство «НАУКА»

Ленинградское отделение

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXIII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА Б. Б. ПИОТРОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

Сборник содержит публикации древневосточных и средневековых надписей, аналитические исследования ранее опубликованного эпиграфического материала, статьи по восточной нумизматике и рецензии на эпиграфические и нумизматические работы.

Издание рассчитано на востоковедов, нумизматов и археологов.

Редколлегия сборника:

Н. А. БАСКАКОВ, О. Г. БОЛЬШАКОВ (зам. отв. ред.),
Д. Д. ВАСИЛЬЕВ (отв. секр.), В. Н. ГОРЕГЛЯД,
Е. А. ДАВИДОВИЧ (зам. отв. ред.), В. Г. ЛУКОНИН,
акад. Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ (отв. ред.), С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Рецензенты:

О. Ф. АКМУШКИН, А. А. ПВАНОВ

ЕГИПЕТСКИЙ РЕЛЬЕФ СТАРОГО ЦАРСТВА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА (№ 18123)

А. О. БОЛЬШАКОВ

В 1908 г. акад. Н. П. Лихачев приобрел у каирского антиквара Али¹ фрагмент рельефа из культового помещения (часовни) староегипетской гробницы (рис. 1). В составе коллекции Лихачева рельеф экспонировался в МКДП (№ 2243), а в 1938 г. был передан в ГЭ (ОВ, № 18123). Как и все памятники этой коллекции, он был тщательно изучен Ю. Я. Перепелкиным, в те времена заведовавшим отделом письма ИКДП, однако результаты его работы нашли отражение лишь в краткой заметке в путеводителе по экспозиции МКДП.² Наблюдения Перепелкина, прежде всего датировка памятника временем V династии и прочтение имени его владельца как $N(j)-m''-t-[-r'(w)]$, были полностью приняты последующими издателями. Фотографические воспроизведения рельефа публиковались дважды,³ но их нельзя признать пригодными для серьезного изучения памятника, так как сильные повреждения поверхности делают многие изображения и надписи неразличимыми. Исследованием рельефа после Перепелкина никто не занимался, несмотря на важность памятника. Все это объясняет необходимость настоящей работы.

Рельеф занимает несколько известняковых облицовочных плит. Его максимальная высота 170 см, ширина 145 см. Известняк желтоватый, крупнозернистый, невысокого качества. Поврежденность рельефа подверглась сильному выветриванию, имеются выбоины, края плит выкрошены, некоторые фрагменты отсутствуют. Изображения и надписи выполнены в технике низкого рельефа, поэтому выветривание повредило их очень сильно. Тем не менее ясно, что они сделаны хорошим художником, хотя и не

принадлежат к числу староегипетских шедевров. Правый и левый края рельефа ровные. По правому краю проходит поле, что позволяет утверждать, что он примыкает к углу часовни; слева изображения ограничены вертикальным столбцом надписи, завершающейся небольшим изображением $N(j)-m''-t-r'(w)$. Этот столбец можно понимать только как относящийся к ложной двери (которая, за исключением нескольких гробниц, всегда размещалась на западной стене), на что указывают направление письма, содержание надписи и то, что она оканчивается ниже уровня изображений. Следовательно, наш рельеф находился на западной стене часовни правее (севернее) ложной двери. Можно утверждать, что часовня имела только одну ложную дверь, ибо рельеф не мог располагаться ни между двумя дверьми (против этого свидетельствует наличие поля у правого края), ни в углу правее северной ложной двери, так как это пространство всегда было незначительным. Установление местоположения эрмитажного рельефа и типа часовни будет полезно для датировки гробницы $N(j)-m''-t-r'(w)$.

Надпись представляет собой конец заупокойной формулы: $\dots pr(\cdot t)-hrw m tp(j) rnr \cdot t, wr(\cdot t) rnr \cdot t, dhwtj \cdot t, w'g hnt(j)-s' gr'' N(j)-m''-t-[-r'(w)]$.⁴ Заупокойную жертву в праздник Первого дня года, праздник Нового года, праздник/бога / $Dhwtj$ / = Тот /, праздник $w'g$ — садовнику⁴ дворцовому $N(j)-m''-t-[-r'(w)]$. Имя детерминировано сохранившимся по пояс изображением стоящего мужчины с перевязью через плечо.

Поскольку несохранившаяся верхняя часть рельефа, как это явствует из огромного числа аналогичных изображений, должна быть невелика, мы можем восстановить отсутствующее начало формулы: $htp dj n(j)-sw \cdot t htp dj$ — имя бога ($Jnrw$ / = Анупис / или, что менее вероятно,

¹ ЛОА, ф. 246, оп. 2, л. 136, л. 111 об.

² Перепелкин Ю. Я. Описание выставки «Письменность древнего мира и раннего средневековья». М.; Л., 1936, с. 11, 12.

³ Культура и искусство Древнего Египта: (Путеводитель по выставке) / Сост. И. М. Лурье, М. Э. Матие. М.; Л., 1952, рис. [2]; Матье М. Э., Павлов В. В. Памятники искусства Древнего Египта в музеях Советского Союза. М., 1958, рис. 11.

⁴ Перевод условный. О функциях $hnt(j)-s'$ см.: H o d j a s h S., B e r l e v O. The egyptian reliefs and stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. Leningrad, 1982, p. 44, n. «b»; там же приведена библиография по настоящей проблеме.

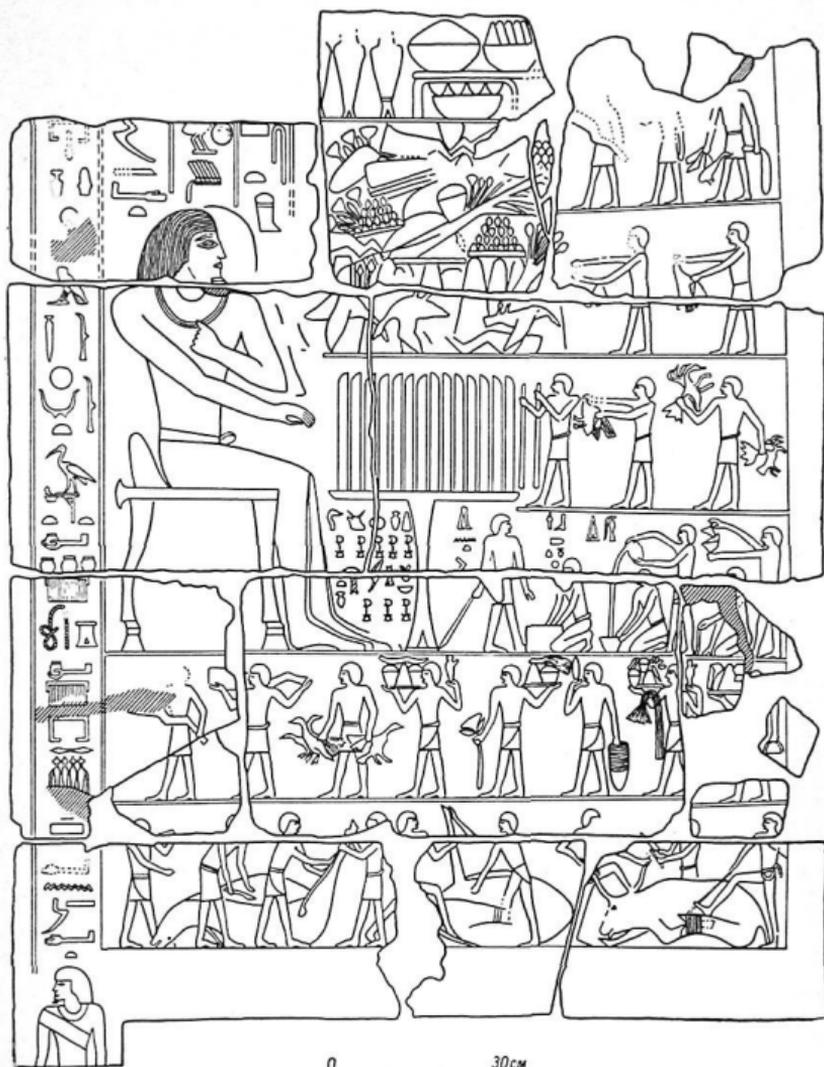

Рис. 1. Рельеф N (j)-m'.t-r' (w).

Jz. t-jr. t/ = Осирис) 'Да будет милостив и даст царь, да будет милостив и даст Анубис (или Осирис)', — ибо места для эпитетов бога явно недостаточно. Отсутствие имени бога (сохранившееся пожелание заупокойной жертвы могло быть обращено как к Анубису, так и к Осирису)⁶ не позволяет использовать эту часть формулы для датировки, зато в перечислении празднеств, когда должны совершаться заупокойные жертвоприношения, датировочный признак имеется: праздник Нового года упомянут непосредственно после праздника Первого дня года, хотя при перечислении в хронологическом порядке их должен разделять праздник Тот — такой порядок становится употребительным только при V династии.⁶

Имя владельца рельефа построено по схеме $nj \cdot m^{11} \cdot t \cdot n$ ия бога, почта ради вынесенное при письме вперед, причем имя бога полностью разрушено. От последнего его знака сохранились, кажется, следы пальцев слева и вертикальный край справа: \equiv и \perp . Это может быть только знак

и имя бога, следовательно, $R^t(w) = Pa$. Впрочем, ни одно из других имен богов, употреблявшихся в Старом царстве в теофорных именах, в эту лагуна и не уместится.⁷

На рельефе мы видим традиционную сцену: сидящего за столом хозяина гробницы, перед которым совершаются заупокойные ритуалы и жертвоприношения.

$N(j) \cdot m^{11} \cdot t \cdot r^t(w)$ изображен сидящим, его правая рука протянута к столу на одной ножке, на котором стоят половинки высоких хлебов; левую руку, сжатую в кулак, он держит у груди. На нем короткая одежда, на голове длинный, до плеч, парик, на шее ожерелье. Лицо и парик хорошо проработаны, черты лица очень живые благодаря неуловимой игре света и тени, достигнутой искусным художником в очень низком рельефе; тело передано гораздо менее тщательно, ожерелье только намечено. Правее видны контуры аналогичного изображения; они заметны около лица, левого локтя и особенно хорошо — около голени и ступней. Первоначально намеченное изображение не удовлетворило художника, и он сдвинул его влево. Так как контур старого изображения отстоит от нового возле ног примерно на 1 см, а возле лица на 5 см, необходимость переделки была вызвана, видимо, тем, что $N(j) \cdot m^{11} \cdot t \cdot r^t(w)$

был ошибочно изображен несколько наклоненным вперед.

Над головой $N(j) \cdot m^{11} \cdot t \cdot r^t(w)$ в три столбца записаны его титулы; сохранились только самые концы столбцов: (1) ... [hrj] - sst' (2) ... jm' h' w (3) ... [N(j)] - m^{11} \cdot t \cdot r^t(w) '(1) ... [sek] ретарь, (2) ... блаженный,⁸ (3) ... [N(j)] - m^{11} \cdot t \cdot r^t(w)'. Стол, стоящий перед ним, уставлен половинками хлебов, форма которых типична для V династии. Под столом, слева от его ножки, в две строки записано пожелание тысяч заупокойных жертв: (1) h' t(·w), h' h(n)k·t, h' p'(·w)t, h' k'(·w), h' pd(·w) (2) h' sz(·w), h' mnh(·wt), h' mrh·t (1) Тысяча хлебов, тысяча/сосудов/пива, тысяча печений, тысяча быков, тысяча птиц, (2) тысяча алебастровых сосудов, тысяча одежд, тысяча/сосудов/благования mḥ·t'.

Под изображением $N(j) \cdot m^{11} \cdot t \cdot r^t(w)$ и справа от него находится шесть рядов изображений жертвоприношений и заупокойных ритуалов. В нижнем ряду — заклание трех жертвенных животных. Справа помещена сцена, предшествующая обычным изображениям разделки туш животных: бык с тремя связанными ногами лежит на земле на животе; один мужчина, изо всех сил упираясь ногой, сдвигает связывающую быка веревку; другой, схватив быка за концы рогов руками и упираясь ногой в его голову, удерживает животное, которое пытается оттолкнуться от земли свободной ногой; третий мужчина, стоящий посередине, точит нож на бруске. В центре ряда показана разделка туши антилопы беиза (m'·yḥ): животное лежит на спине, три ноги его связаны, четвертую (переднюю) отрезают двое мужчин. Подобная сцена, как показал Г. Юнкер, изображает ритуальное отсечение ноги живого еще животного для заупокойной жертвы.⁹ Аналогичная сцена, с отсечением задней ноги животного, находится слева:¹⁰ двое мужчин задирают ногу

⁸ Перевод слова jm' h' w как «блаженный» и т. п. условен. Как показал О. Д. Берле, он означает умершего, имеющего jm' h' w «спинной мозг» и тем сохраняющего активность (см.: H o d j a s h S., Berlev O. Op. cit., p. 25). Мы даем традиционный перевод, ибо его нельзя считать совершенно неправильным — активность после смерти и была для египтянина загробным блаженством, — следует только помнить, какой смысл вкладывали в это слово египтяне, и не идти на поводу у ложных аналогий.

⁹ Giza III, 1938, S. 229—231.

¹⁰ Об изображениях заклания сейчас есть специальная работа: Eggebrecht A. Schlachtungsgebräuche im alten Ägypten und ihre Wiedergabe im Flachbild bis zum Ende des Mittleren Reiches. München, 1973. 231 S. Наиболее ценно в этой книге исследование техники заклания, когда же приходится касаться вопросов, более отвлеченных, автор оказывается не на высоте. Так, говоря о расчленении живого еще живот-

⁶ B a r t a W. Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel. Glückstadt, 1968, S. 15. (Ägyptologische Forschungen; H. 24).

⁷ Ibid., S. 18.

⁸ R a n k e H. Die ägyptischen Personennamen. Hamburg, 1934, Bd 1, S. 172.

газели (ghs), левое плечо человека делает разрез в области сердца.¹¹ Слева стоит еще один человек, но из-за поврежденной неясно, чем он занят (может быть, держит сосуд для сбора крови).

Во втором ряду снизу, который сохранился лучше всех, изображено восемь человек, подносящих жертвы вельможе. Первый несет ногу жертвенного животного, держа ее двумя руками в наклонном положении; второй также несет ногу животного, но перекинув ее через плечи; третий мужчина правой рукой держит за крылья трех птиц, левой — одну; у четвертого на правой руке поднос с хлебом *bd'* и двумя чашами *wš* с плодами и огурцом,¹² а в левой — сосуд с носиком; у пятого в опущенной руке связка молодых побегов папируса, употреблявшихся в пищу,¹³ а на другой — поднос с хлебом *bd'*, чашей с плодами и латуком. Шестой человек несет в правой руке пивной сосуд, в левой — кусок мяса на ребрах — *srg*. Через локоть правой руки седьмого перекинуты цветы папируса на длинных стеблях,¹⁴ на подносе у него хлеба *bd'* и *kmhw*, чаша с плодами, огурец, лук, а в левой руке — сосуд с носиком. Восьмой мужчина несет на подносе хлеба и зажаренное бедро животного, в другой руке у него прямоугольный предмет на веревочной ручке, видимо ящик или клетка.

Третий ряд отведен изображению заупокойных ритуалов. Слева спиной к хозяину стоит человек, волокащий за собой по земле вешик — связку тростника;¹⁵ его свободная рука опущена. Надписание изображения — *jn(j)-t rd* 'уничтожение след(ов)'.¹⁶ Вторым показан муж-

ного, А. Эггебрехт весьма неудачно критикует точку зрения Г. Юнкера, а предлагаемая ею трактовка выглядит фантастической; мнение Юнкера, таким образом, можно считать непоколебленным.

¹¹ Ср. изображение в мастабе *K'(j)-gm(.w)-n(.j)*: MG, Bd II, Taf. XXVI.

¹² Ср. изображения с сохранившейся раскраской у *Nfr-b' w-ptb* и *Ḥtr-ḥr*: DAA, Taf. LVII, b; XC.

¹³ См.: Giza VII, 1944, S. 176.

¹⁴ См.: Giza IV, 1940, S. 78, 79.

¹⁵ Что этот предмет — связка тростника, хорошо видно на росписи в фианской гробнице *Jm-h'-t* времени XVIII династии (Davies N., Gardner A. The tomb of Amenemhet. London, 1915, pl. XVIII).

¹⁶ О ритуале *jn-j-t rd* см.: Davies N., Gardner A. H. Op. cit., p. 93; Giza III, S. 110, 111. Недавно была выдвинута новая, довольно рискованная трактовка: Altenmüller H. Eine neue Deutung der Zeremonie des 'IN'T RD. — JEA, 1971, vol. 57, p. 146—153. Традиционное понимание подтверждает явно неизвестное Х. Алтенмюллеру написание на саркофаге *Ḥw* этого времени I Переходного периода названия этого ритуала —

чина на коленях, руки которого опущены в стоящей перед ним ящик, имеющей на деталях изображений форму (ср. иероглифы в столбце заупокойной формулы).

(По-видимому, в таких ящиках приносили образцы заупокойных жертв или их модели;¹⁷ в ритуале, должно быть, использовались много ящиков, из которых изображали один.¹⁸ Обычно жреца показывали возложившим на ящик руки; на нашем же рельефе крышки на ящике не видно и изображено, вероятно, следующее действие — извлечение жертв из ящика. Поза этого жреца, а также и других (на обоих коленях) типична для второй половины Старого царства; в более раннее время жрецов изображали на одном колене.¹⁹ Надписание этой сцены — *wb* 'подношение / жертв /'. Третий и четвертый жрецы совершают возлияние. Один из них, стоя на коленях, держит обеими руками чашу *wš*, а второй, находящийся за ним, льет через его голову воду в эту чашу из сосуда *nms-t*. Сцену, видимо, следует понимать как ритуал очищения водой с натроном.²⁰ Надписание — *rdj-t kbhw* 'давание прохладной воды'. Поза пятого жреца необычна: стоя на коленях, он правой рукой опирается о землю, а левой держит небольшой округлый предмет (?), от которого к земле идет вертикальная полоса. Другие подобные изображения мне неизвестны. Шестой жрец совершает воскурение, в его кадильнице виден кусок ладана неправильной формы.

В четвертом ряду показаны трое мужчин. Первый обеими руками протягивает хозяину два куска полотна, второй приносит в жертву птицу — сворачивает ей шею.²¹ Третий человек держит правой рукой за крылья четырех птиц, левой — двух (?). В пятом ряду находятся изображения двух мужчин, приносящих в жертву по птице. Шестой ряд составляют изображения трех мужчин: два первых сильно повре-

 , где использование знака в зна-

чении «след» говорят в пользу того, что и в обычном написании *rd* также означает именно след, а не воду, как считал немецкий исследователь (см.: Лившиц И. Г. Фрагмент саркофага из Ахмина. — ЭВ, 1966, вып. 17, с. 16).

¹⁷ Giza III, S. 108.

¹⁸ Giza IV, S. 24.

¹⁹ Giza VII, S. 215.

²⁰ Giza III, S. 104, 107, 108.

²¹ Принесение в жертву птицы заключалось в сворачивании ей шеи и отрывании головы; птица и ее голова отдельно подносились покойному (см., напр.: Davies N. The mastaba of Ptahhotep and Akhet-hotep at Saqqarah. London, 1900, pt 1, pl. VIII).

дену, третий в правой руке держит птицу, в левой — длинный мешок. Все пространство над столом занято изображениями различных продуктов, сваленных в кучу, и сосудов.

Хотя эрмитажный рельеф принадлежит к хорошо изученному типу памятников, ряд особенностей делает его весьма интересным. Следует отметить довольно редкое в Старом царстве пожелание тысячи сосудов благоволия $mg\cdot t$, находящееся в числе пожеланий заупокойных жертв под столом.²² Сомнений в чтении этого

прорисовал отдельные зерна. Более обобщенно то же самое изображено на многих рельефах, например у того же Špss-r'(w) или у K'(.j)-gm(.w)-n(.j) (рис. 2, 2, 3), где художник передал зерна как единую массу, выступающую над краем кадиланицы (точно так же изображали, например, корзины, наполненные плодами). Поскольку при горении ладан не оплавляется²⁴ и, следовательно, не теряет формы, встречающиеся изображения выступающей из кадиланицы массы, обычно треугольной (на-

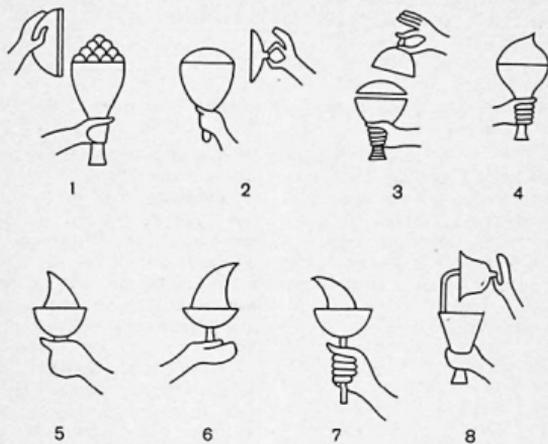

Рис. 2. Изображение курильницы с ладаном на староегипетских рельефах.

слова быть не может, несмотря на повреждения рельефа в этом месте. В первом знаке, находящемся на стыке двух плит и потому сильно поврежденном, при внимательном рассмотрении угадывается Δ , знаки g , h и t видны отчетливо. Слово детерминировано знаком сосуда — ∇ , который, будучи сильно сглаженным, все-таки различим при боковом освещении.

Кусок ладана в кадиланице шестого жреца на нашем рельефе — не очень большая редкость, хотя обычно изображения менее подробны и эта деталь не передается — кадиланику показывают пустой. Как известно, ладан встречается в виде мелких зерен (особенно ценный сорт) и в виде больших крупных кусков. Воскурение ладана первого сорта показано в масштабе Špss-r'(w) (рис. 2, 1),²³ где художник

пример, у N(j)-htp-ptj; рис. 2, 5), можно считать куском ладана. Однако нередко этот треугольник сужается и изгибается (например, у Hw(j)-w(j)-wt или D'tj; рис. 2, 6, 7), приобретающая форму, близкую к традиционному для египтян изображению поднимающегося дыма, которое нашло отражение в иероглифе ∇ (R-7 по таблице Э. Гардинера). Наконец, на рельефе Pr(j)-sn изгибающаяся линия, идущая от нижней чашки кадиланицы к верхней (рис. 2, 8), — явное изображение дыма.

Таким образом, несомненно, что имелись два типа изображений каждения: когда пока-

²² Ср. рельефы Špss-ptj II и K'(.j)-gm(.w)-n(.j): SM, pl. XXIX, XXX; MG, Bd 2, S. 40.

²³ Изображения каждения на рис. 2 даны по следующим изданиям: 1 — Špss-r'(w) — DAA, Taf.

LXIV-bis, a; 2 — Špss-r'(w) — ibid., Taf. LXIV-bis, b; 3 — K'(.j)-gm(.w)-n(.j) — MG, Bd 1, Taf. XXVIII, N 165; 4 — N(j)-htp-ptj — TNGTAS, fig. 9; 5 — N(j)-htp-ptj — ibid., fig. 10; 6 — Hw(j)-w(j)-wt — DAA, Taf. XLIV, b; 7 — D'tj — ibid., Taf. CIV, c; 8 — Pr(j)-sn — ibid., Taf. LXXXIII, b.

²⁴ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь. СПб., б. г., т. 23, с. 883.

звали сам ладан в том или ином виде и когда показывали поднимающийся дымок. Может создаться впечатление, что первоначальный смысл изображения был забыт и при смещении этих двух типов появлялись довольно странные

чистого ладана оканчивается загибающимся выступом — дымком. Наряду с подобными изображениями существовали и изображения ладана таким, какой он есть. К их числу и относится изображение на эрмитажном рельефе ла-

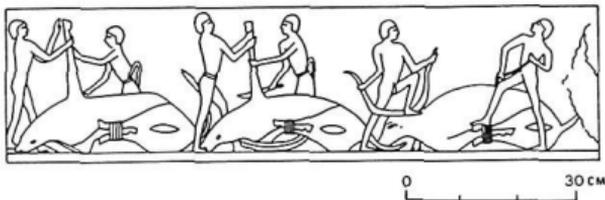

Рис. 3. Сцена заклятия из мастабы R'(w)-wt(.w) II.

изображения (рис. 2, 4, 6, 7). Действительно, иногда с течением времени отдельные изображения могли переосмысливаться и в них вносились соответствующие коррективы. Однако в нашем случае дело обстоит иначе, поскольку все рассматриваемые изображения хронологически близки и развития того или иного типа не на-

дана в виде лежащего в кадильнице куса неправильной формы.

Гробница N(j)-mst.-t-r'(w) нам неизвестна, но, судя по всему, она находилась в одном из столичных некрополей — в Саккаре или в Гизе. Особенности архитектуры гробниц в Гизе (меньшая, чем в Саккаре, площадь часовен и соответственно меньшее пространство для размещения изображений) привели к сокращению количества употребительных сцен: долгое время изображения касались только снабжения покойного пищей на том свете и заупокойных ритуалов. Именно такие сцены и находятся на нашем рельефе; это позволяет предполагать, что он происходит из Гизы, хотя большая часть вещей, купленных Н. П. Лихачевым у Али, была из Саккары. Ряд фактов подтвердит данное предположение.

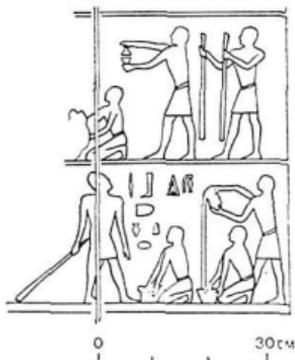

Рис. 4. Сцена заупокойных ритуалов из мастабы R'(w)-wt(.w) II.

Несмотря на то что на рельефе находится не очень много сцен, некоторые из них весьма интересны. Это в первую очередь сцена связывания и переворачивания быка на спину перед принесением его в жертву. Подобные изображения довольно часты в Саккаре. В Гизе же обычно ограничивались ради экономии места изображением самого жертвоприношения, опускаемая предшествующие ему сцены. До сих пор в Гизе было известно лишь одно такое изображение — в мастабе R'(w)-wt(.w) II.²⁵ Однако наш рельеф не только дает второй случай употребления уникального до сих пор сюжета, что само по себе важно: при сравнении рельефов N(j)-mst.-t-r'(w) и R'(w)-wt(.w) II сразу же бросается в глаза почти полная идентичность этих сцен (рис. 3). Единственным существенным отличием является отсутствие у R'(w)-wt(.w) II

блюдается. К тому же художники, постоянно видевшие совершение ритуала каждения, не могли не понимать, что они изображают. Вероятно, происходило не переосмысление, а соединение воедино двух типов изображений и, чтобы показать одновременно и ладан, и восходящий дым, куску ладана придавали форму дыма. Особенно хорошо это видно у N(j)-htp-rth (рис. 2, 4), где условно показанная кучка зер-

²⁵ DAA, Taf. LXXXIV; Giza III, Abb. 46.

человека, затачивающего нож. Сказанное наводит на мысль, что изображение на одном из рельефов скопировано с другого. Наличие у $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}(w)}$ и $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II почти идентичных сцен заупокойных ритуалов подтверждает данное предположение (рис. 4). Художник, работавший для $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II, имел в своем распоряжении меньшее пространство, чем художник $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$, и это предопределило различное размещение изображений: в один ряд у $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$ и в два — у $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II; сами же изображения очень близки, а четыре первые фигуры совсем одинаковы. Изображение ритуала $jn(j)\text{-t rd}$ у $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II отличается от нашего только отсутствием надписания; поза второго жреца одинакова. Кстати, ермитажный рельеф дает возможность уточнить эту позу у жреца $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II. Обычно жрец изображался стоящим на коленях, положив обе руки на крышку ящика, ²⁶ в издании же Р. Лепсуса на рельефе $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II руки жреца помещены внутрь ящика без крышки. К тому времени, когда Г. Юнкер переиздавал эту гробницу, кисти рук на изображении жреца и верхняя часть ящика оказались разрушенными, и издатель на основании сопоставления с другими изображениями восстановил положение рук поверх крышки. Ленинградский рельеф, на котором положение рук видно отчетливо, позволяет утверждать, что прав был все-таки Лепсус, а обычно очень точный Юнкер в данном случае заблуждался.

Изображения двух следующих жрецов, совершающих возлияние, идентичны на обоих рельефах. У $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II руки жреца, держащего чашу, показаны неправильно: обе касаются передней, обращенной к зрителю стороны чаши, а не держат ее с двух сторон. У $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$ это место сильно сглажено, но похоже, что аналогичная ошибка произошла и здесь. Такое переключивание ошибки свидетельствует в пользу предположения о копировании. Поза пятого жреца и совершаемое им действие на рельефе $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$ непонятны. $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II не дает никаких дополнительных сведений, ибо на нем руки жреца оказались разрушенными уже ко времени Р. Лепсуса, но поза его почти такая же (он, правда, не опирается о землю). Г. Юнкер предполагал, что этот жрец держал в вытянутых руках два сосуда, ²⁷ однако сходство двух рельефов вызывает сомнения в правильности подобной реконструкции. Сцена каждения у $R^{\text{'}}(w)$

$wt^{\text{'}}(w)$ II отличается только отсутствием изображения ладана в кадильнице.

Несомненно, что один из рассматриваемых рельефов является копией другого. Оригинал, по-видимому, был ермитажный рельеф, на котором аналогичные сцены показаны более подробно. В пользу того, что рельеф $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II является копией, свидетельствует и то, что автор его, не имея достаточного пространства, теснил изображения, имеющиеся у $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$, но все-таки не отказывался от них. Поскольку масштаба $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II датируется царствованием Jzzj ²⁸ или временем на поколение позднее, что менее вероятно, ²⁹ это дает *terminus ante quem* для гробницы $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$. Временной разрыв между этими двумя гробницами должен быть небольшим, так как в более раннее время сцена заупокойных ритуалов имела бы иную редакцию (смена редакций произошла в Гизе в конце V династии). ³⁰ Г. Юнкер считал самым ранним изображением ритуалов в новой редакции рельеф $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II, ³¹ но, видимо, первым был все же ермитажный образец.

О хронологической близости гробниц $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$ и $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II говорит также тот факт, что в часовне $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$ имелась, как мы выяснили, только одна ложная дверь. На протяжении V династии в Гизе господствовал тип часовен с двумя ложными дверями, и считается, что $R^{\text{'}}(w)\text{-wt}^{\text{'}}(w)$ II был первым, кто в конце V династии вернулся к преобладавшему при IV династии (во время от $Hw(j)\text{-f-w}(j)$ до $Mn\text{-k}^{\text{'}}\text{-w-r}^{\text{'}}(w)$) типу часовни с одной ложной дверью. Если гробница $N(j)\text{-m}^{\text{т}}\text{-t-r}^{\text{'}}(w)$ более ранняя, то пальма первенства должна принадлежать ей.

Выбор сюжетов изображений на нашем рельефе, не противореча предложенной нами датировке, помогает уточнить ее. Изображение хозяйки гробницы за столом на западной стене впервые появляется в Гизе в начале V династии у $Whm\text{-k}^{\text{'}}(j)$ ³² и сохраняется до конца Старого

²⁸ Reiser G. A. A history of the Giza necropolis. Cambridge (Mass.), 1942, vol. 1, p. 370.

²⁹ Giza III, S. 14.

³⁰ Ibid., S. 103.

³¹ Ibid.

³² Kayser H. Die Mastaba des Uhemka: Ein Grab in der Wüste. Hannover, 1964, S. 24—25. В наших расчетах фигурируют только гробницы Западного некрополя в Гизе. В Восточном некрополе действуют свои закономерности; так, например, сцена трапезы на западной стене там появляется раньше, чем у $Whm\text{-k}^{\text{'}}(j)$, — на рубеже IV и V династий (у $D^{\text{'}}tj$); см.: Reiser G. A. Op. cit., p. 327 (N G-1), 335 (N 1), 344 (N 5). Однако наш рельеф явно не относится к Восточному некрополю, построенному специально для ближайших царских родственников, и поэтому мы

²⁶ Giza III, Abb. 10, N 6.

²⁷ Ibid., S. 228.

царства; изображение заупокойных ритуалов на западной стене впервые отмечается у $K' \cdot n(j) \cdot n(j) \cdot sw \cdot t$ II в середине V династии³³ и тоже встречается до конца Старого царства. Значит, гробницу $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ можно смело датировать временем от середины V династии до царствования Jzj. С таким нижним пределом датировки согласуются уже упомянутый факт смены редакций изображения ритуалов после середины V династии, а также форма подушечки, положенной на стул, на котором сидит $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$: до середины V династии она изображалась плоской.³⁴ *Terminus ante quem*

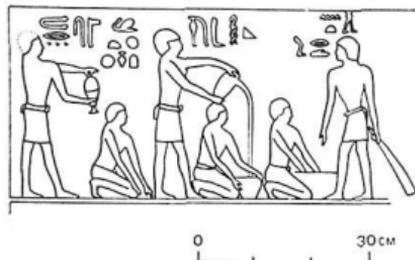

Рис. 5. Сцена заупокойных ритуалов из мастабы $K' \cdot (j) \cdot m \cdot nh$.

уточняет также отсутствие у $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ на западной стене списка жертв, впервые появляющегося там у $Nir \cdot b' \cdot w \cdot pth$ ³⁵ во время царствования $N(j) \cdot wsr \cdot r'(w)$ (?). Таким образом, гробницу $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ следует датировать скорее всего серединой V династии или несколько более поздним временем, но до $N(j) \cdot wsr \cdot r'(w)$.

Вернемся, однако, к вопросу о копировании. В самом факте копирования изображений нет ничего удивительного, такие случаи хорошо известны: $Ssm \cdot (j) \cdot nfr \cdot (w)$ III повторил рельеф своего отца $Ssm \cdot (j) \cdot nfr \cdot (w)$ II, копией того же рельефа может быть изображение в мастабе $Spsr \cdot k' \cdot f \cdot nh \cdot (w)$; $N(j) \cdot sw \cdot t \cdot nfr \cdot (w)$ поместил в своей мастабе копию с рельефа $Htp \cdot zs' \cdot t$ ³⁶

Однако хронологически эти мастабы весьма близки и хозяева их находились в родстве, наш же рельеф был скопирован во второй раз гораздо позднее.³⁷ Сцена заупокойных ритуалов, помещенная в часовые $K' \cdot (j) \cdot m \cdot nh$, датируемой второй половиной VI династии,³⁸ представляет собой почти полное повторение эрмитажной (рис. 5). Так как у $K' \cdot (j) \cdot m \cdot nh$ эта сцена находится не на западной, а на южной стене, в соответствии с правилами ориентации изображений в гробницах художник должен был зеркально перевернуть всю сцену; за исключением этого композиция скопирована даже более точно, чем у $R'(w) \cdot wr \cdot (w)$ II, хотя отличный в деталях больше (см. рис. 4). У первого жреца венчик более короткий; у жреца, держащего чашу, в которую совершается возлияние, в отличие от двух первых рельефов руки изображены правильно; у кадящего жреца кадьница закрыта. Позы второго и четвертого жрецов полностью совпадают с таковыми на рельефах $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ и $R'(w) \cdot wr \cdot (w)$ II (здесь, кстати, точно видно, что второй жрец держит руки не на крышке ящика, а внутри его). К сожалению, изображение у $K' \cdot (j) \cdot m \cdot nh$ пятого жреца никак не помогает пониманию соответствующих мест у $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ и $R'(w) \cdot wr \cdot (w)$ II. Он показан на коленях, с опущенными к земле руками³⁹ — это должно было изображать раскладывание жертв, вынутых из ящика.⁴⁰ Видимо, здесь художник был самостоятелен и отошел от старого образца. Таким образом, эта сцена на рельефе $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ остается уникальной. Несколько отличаются у $K' \cdot (j) \cdot m \cdot nh$ надписания к изображению: отсутствует надписание «одношное /жертв/»; вместо «давание прохладной воды» написано $kbhw$ «прохладная вода»; появились надписания $ph \cdot hw$ (?) $jh \cdot t$ «конец жертвоприношения»⁴¹ над жрецом, положившим руки на землю, и $sntr$ «ладан» над сценой каждения. Все указанные отличия от рельефа $N(j) \cdot m^{15} \cdot t \cdot r'(w)$ слишком незначительны, чтобы свидетельствовать против предположения о копировании, тем более что эти две гробницы разделяет более ста лет.

Наличие двух копий с одного рельефа, причем одной, отдаленной очень большим промежуток времени, — явление, неизвестное мне по другим памятникам. Данный факт не только подтверждает предположение о происхождении эрмитажного рельефа из Гизы, но и проливает

можем ограничиться рассмотрением закономерностей лишь Западного некрополя.

³³ Giza III, Abb. 22.

³⁴ См.: Fischer G. A scribe of the army in a Saqara mastaba of the early Fifth Dynasty. — JNES, 1959, vol. 8, p. 238. Равные образцы такого изображения лодушки, как у нас, см. у $K' \cdot n(j) \cdot n(j) \cdot sw \cdot t$ II: Giza III, Abb. 20—22.

³⁵ DAA, Taf. LVIII, b.

³⁶ Giza III, S. 71—76.

³⁷ Giza IV, Abb. 7.

³⁸ Ibid., S. 1—4.

³⁹ Ср.: Giza III, Abb. 10, N 8.

⁴⁰ Ibid., S. 108, 109.

⁴¹ О чтении см.: Giza IV, S. 24.

свет на особенности работы художников в этом некрополе. В Саккаре, где гробницы разбросаны на значительной территории, случаи прямого копирования больших сцен неизвестны, а косвенное влияние старых образцов не так заметно. В Гизе же, где некрополь очень компактен и где новые гробницы пристраивались к старым, в которых к тому же все еще могли идти

службы, художник постоянно имел перед глазами работы предшественников и использовал их в своих целях. Поэтому Гиза дает нам образцы не только копирования более или менее крупных сцен, но и некоторой архаизации как изображений, так и начертаний иероглифов, что часто затрудняет датировку памятников.

И. В. КОЗЫРЕВА

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ШЕП-СИНА

Внимание исследователей Месопотамии старовавилонского периода не раз привлекали документы, связанные с деятельностью некоего Шеп-Сина. Имя Шеп-Син упоминается в старовавилонских документах из Ларсы с 57-го года правления Рим-Сина (СВД, 19) по 6-й год царствования Самсуилуны (HG, 1950). Деятельность его началась при царе Рим-Сине, сыне Кудурмабуга, и активно продолжалась после завоевания Ларсы при царях Хаммурапи и Самсуилуне. При Хаммурапи Шеп-Син в течение ряда лет занимал должность начальника тамкаров. Его имя неоднократно упоминается в письмах Хаммурапи к Синиддину, заместителю царя на юге Месопотамии. Активно действовал Шеп-Син и при Самсуилуне, хотя начальником тамкаров было уже другое лицо. Почти все документы, где упоминается Шеп-Син, представляют собой административно-хозяйственные записи и связаны с различными операциями по сбору налогов, займам и расчетам за продукты. Эти документы вместе с рядом других в свое время были скрупулезно исследованы П. Котакером,¹ который попытался разгадать загадку действия «супербюрократического государственного механизма» в старовавилонской Месопотамии, но свое исследование закончил на «дистгармоничной и скептической ноте», заявив, что не было никакой возможности облечь в удобопонятные термины процесс государственной торговли, как он был отражен в документах из Ларсы, объяснить рациональными методами иррационализм административных действий.²

Другим исследователем, занимавшимся документами Шеп-Сина, был В. Ф. Леemann. В книге, посвященной старовавилонским тамкарам, он подробно описал деятельность Шеп-Сина как начальника тамкаров.³

¹ Koschaker P. Zur staatlichen Wirtschaftsverwaltung in altbabylonischer Zeit. — ZA, 1942, S. 135—180.

² Ibid., p. 179, 180.

³ Leemann W. F. The old Babylonian merchant, his business and social position. Leiden, 1950, p. 80—88, 90—92.

Со времени издания указанных исследований прошел не один десяток лет, а характер организации государственной торговли в старовавилонской Месопотамии по-прежнему не достаточно ясен. В тесной связи с этим находится и вопрос о налоговой системе. Сам факт сбора налогов государством теперь как будто не подлежит сомнению, но, в каких формах и размерах он осуществлялся, каково было соотношение серебра и натуральных продуктов, остается неизвестным. Поэтому публикация новых документов, связанных с именем Шеп-Сина, которые могут не только осветить неизвестные стороны его деятельности, но и заполнить некоторые лакуны, не позволившие Котакеру прийти к более определенным выводам, представляет большой интерес. Несколько документов такого рода имеется среди изданных Х. Кленгелем автографов старовавилонских текстов из собрания музея в Берлине.⁴ Транскрипцию и перевод этих документов мы и предлагаем читателю.

1. Док. 9, 18 VIII 34 X. Запись о задолженности в $7\frac{1}{2}$ сикля серебра начальнику тамкаров Шеп-Сину, числящейся за Синимгурани¹ и его братьями по расчету за предшествовавший, 33-й год Хаммурапи. Судя по официальной форме документа и упоминанию о расчете за «такой-то» год, речь, возможно, идет о задолженности по налоговым платежам, за правильное поступление которых нес ответственность начальник тамкаров (см. ниже, коммент. к док. 22). Задолженность должна быть погашена через 12 дней.

(1) $7\frac{1}{2}$ gin kü.babbar (2) nig.sid mu id Na-am-mu-ra-pi (3) nu-hu-ús-ni-si (4) na-pi-iš-ma (5) ša Še-ep-Šin ugula dam.gàr (6) ugu Šin-im-gur-an-ni (7) dumu Ip-qi-Ir-ra (8) ú šeš.a.ni^{mes} (9) i-šú-ú (10) iti gan.gan.è u, 1 kam (11) kù i.lal.e.de (12) kišib.a.ni ib.ra (13) iti giš.apin.du.g.a u, 18 kam (14—15) mu-(34 H).

(1) $7\frac{1}{2}$ сикля серебра — (2—3) расчет за 33-й год Хаммурапи (4) был проверен — (5)

⁴ Klengel H. Altbabylonische Rechts- und Wirtschaftsukunden. Berlin, 1973. 12 S., L Taf. (VAS; H. 2).

(это то,) что Шеп-Син, начальник тамкаров, (6) за Сиямгурани, (7) сыном Илку-Ирра, (8) и братьями его (9) имеет. (10) В месяце кислиму, в день 1-й (11), серебро они отвесят. (12) Печать свою он приложил. (13) Месяц варакхамна, день 18-й. (14—15) Год (датировочная формула 34-го года Хаммурапи).

2. Док. 12, 2 П 35 X. Запись о задолженности Шеп-Сину, числящейся за Апилль-Шаматем и связанной, по-видимому, с торговыми операциями. Срок погашения задолженности как-то соотносится со временем уборки урожая (?).

(1) $1\frac{1}{2}$ kù.bi gaba.ri (1) (2) ša A-pil-Adad ip-qi-id-ú-ka (3) $2\frac{1}{2}$ gin ši-it-ti kù.bi kaskal (4) 4 gin igi 6 gal kù.babbar (5) 6 qa i.lam (6) ša Še-ep^dSin (7) ugu A-pil^dSamaš (8) i-šú-ú (9) e (?) [. . .] du (?) še.kin.kud (10) iti gum.si.ša u, 2 kam (11—13) му (35 H).

(1) $1\frac{1}{2}$ сикля серебра — (это) эквивалент (2) того, что Апилль-Адад передал тебе, (3) $2\frac{1}{2}$ сикля — остаток серебра путешествия, (4) (всего) $4\frac{1}{6}$ сикля серебра (5) (и) 6 сила масла . . . (6) которые Шеп-Син (7) за Апилль-Шаматем (8) имеет. (9) [После ?] сбора урожая (?). (10) Месяц айярум, день 2-й. (11—13) Год (датировочная формула 35-го года Хаммурапи).

3. Док. 10, 5 VI 35 X. Запись о задолженности Шеп-Сину, связанной, по-видимому, с торговыми операциями, числящейся за Эрштинили, сыном Убайтуму, относительно которой Шеп-Син взял «документ с печатью». Срок погашения задолженности не указывается.

(1) 6 gin kù.babbar (2) nig.sid til.la (3) ša Še-ep^dSin ka-ni-kam(!) (4) il-qi(!)-ma (5) ša Še-ep^dSin (6) ugu E-ri-iš-ti-i-li (7) dumu Ū-ba-a-tum (8) i-šú-ú (9) kišib.a.ni iĭ.ĭ.ĭ.ĭ (10) iti kin 4ninni u, 5 kam (11) му (35 H).

(1) 6 сиклей серебра — (2) расчет полный, (3) относительно которого Шеп-Син документ с печатью (4) взял, (5) — это то, что Шеп-Син (6) за Эрштинили (7), сыном Убайтуму, (8) имеет. (9) Печать свою он приложил. (10) Месяц улудум, день 5-й. (11) Год (датировочная формула 35-го года Хаммурапи).

4. Док. 6, XI 36 X. Заемная запись. Неккий Манум занимает у начальника тамкаров Шеп-Сина 90 гур ячменя (т. е. примерно 23 000 л) под обычные проценты и обязуется возратить зерно и проценты в третьем месяце будущего года, т. е. при сборе урожая.

(1) 90 gur še (2) máš gi.na ba.ab.dah.[e] (3) ki Še-ep^dSin ugula dam.gár (4) Ma-a-nū-um (5) dumu Li-ṣi-it-lštar (6) šu.ba.an.ti (7) iti sig.a še ù máš.bi (8) i.ág.e (9) kišib.a.ni iĭ.ĭ.ĭ.ĭ (10) iti ziz.a (11) му (36 H).

(1) 90 гур ячменя — (2) процент «правильный» он добавит — (3) у Шеп-Сина, начальника тамкаров, (4) Манум, (5) сын Липит-Иштара, (6) занял. (7) В месяц симадум ячмень и процент его (8) он отвесит. (9) Печать свою он приложил. (10) Месяц шабдум. (11) Год (датировочная формула 36-го года Хаммурапи).

5. Док. 107, VII 40 X. Запись одной из промежуточных деловых операций, связанных с серебром.

(1) $5\frac{1}{6}$ gin 15 (?) še kù.babbar (2) šu.ti.a Še-ep^dSin (3) ki A-li-wa-qa-rum (4) šám(?) kaspim^{lm} (5) ša Lu(?)-pu(?)-ut-Adad (6) il-qi-ú (7) iti dúl.kù (8) му (40 H).

(1) $5\frac{1}{6}$ сикля 15 (?) те серебра (2) получил Шеп-Син (3) у Аливакрума. (4) (Это) плата (?) за серебро, (5) которое Лупут (?)-Адад (6) взял. (7) Месяц тамтрим. (8) Год (датировочная формула 40-го года Хаммурапи).

6. Док. 96, 20 V 42 X. Запись одной из операций расчета государственного хозяйства с тамкарами. Хозяйство передавало тамкарам для реализации часть производимого им натурального продукта (в данном случае фиников) в обмен на серебро или привозные товары на сумму стоимости переданного продукта.

(1) 3000(?) [x]gur zú.lum (2) [. . .] x (3) ša a-na šáf[m kù.]babbar (4) a-na kar UD.UNUG^{k1} (5) ugula Še-ep^dSin (6) nig.šu 4Marduk-na-šir-ir dumu gir.ir (7) in-na-ad-nu (8) šu.ti.a. Še-ep^dSin (9) ugula dam.gár UD.UNUG^{k1} (10) zi.ga (11) ša é gibil (12) nig.šu Kur. gal.da.maĭ.a.ni (13) 11lum-we-du-um-mu-ša-lim (14) 11b-ni-Adad (15) 11šà.tam^{mes} tap-pi-šú-nu (16) a-na nig.šid.šú-nu (17) iš-ša-ak-ka-an (18) gir 4Samaš-ĥa-šir-ir ugula é (19) m-Adad-i-din-nam ugula é (20) iti ne.ne.gar u, 20 kam (21) му (42 H).

(1) 3000 [x] гур фиников, (2) [. . .] x, (3) которые (в качестве) платы (за) серебро (4) каруму Ларсы (5) — начальник (тамкаров) Шеп-Син, (6) (под) ответственность Мардук-нацира, сына наместника, — (7) даны. (8) Получил Шеп-Син, (9) начальник тамкаров Ларсы. (10) Израсходовано (11) из (хранилища) «дом новый» (?). (12) Ответственность Кургалдамахани, (13) Илмуведумушаллима, (14) Ибни-Адада (15) и (чиновника) шатамму, сова-рищей их. (16) К счету их будет (17) причислено. (18) Контроль Шамашхаира, начальника Дома, (19) (и) Ададидинама, начальника Дома. (20) Месяц абум, день 20-й. (21) Год (датировочная формула 42-го года Хаммурапи).

7. Док. 22, 1 IX 5 С. Один из интереснейших документов этой группы. В нем упоминается налог сутум, который исследовал П. Кошкарер.

Подробному рассмотрению проблемы сутума, так же как и ряда других, с ней взаимосвязанных, мы посвящаем специальную статью. По-видимому, какая-то часть натуральных продуктов, поставивших в качестве налога сутум в государственное хозяйство Ларсы (рыба, шерсть, чеснок, финики), не находила здесь применения из-за изменившейся политической ситуации (завоевание Ларсы Хаммурапи и превращение ее из столицы в один из провинциальных центров), поэтому государство распределяло эти продукты между тамкарами для реализации в обмен на выплату государству их стоимости в серебре. Однако реализация продуктов была, вероятно, достаточно затруднительным делом, и со временем тамкары стали передавать продукты (или право их получения) частным лицам в обмен на выплату покупателем государству части стоимости в серебре (обычно треть). Однако и эту треть покупатель, как следует из док. 22, выплачивал не сразу. Рыба, переданная государству для реализации Шеп-Сиву во 2-м году Самсуилуны, была продана последним Шамашацциру за треть стоимости, но серебро за нее, судя по документу, не было еще получено и в 5-м году Самсуилуны. Покупатель обязуется отдать его при очередной уплате сутума.

(1) 1 ma.[na 6 g]in kù.babbar (2) sám ku₆.a.ab.ba (3) ša a-na su-ut Še-ep-^dSin dumu ^dŠamaš-mu-ba-li-iṭ (4) ša mu ama.ar.gi ki.en.gi ^k[uri in.gar] (5) na-ad-nu (6) ^mŠamaš-ḥa-ṣi-ir dumu Lu-ub-lu-ut-ili (7) a-na igi 3 gal ta.ām (8) a-na 1/3 ma-na 2 gin kù.babbar (9) i-[š]a-mu (10) i-na [ša-qa]-al su(!)-tim (11) ša mu an.na (12) 1/3 ma-na 2 gin kù. babbar (13) i.lal.e (14) iti gan.gan.è u₄ (? kam (15) mu (5 S).

(1) 1 ми[на 6 сиклей] серебра (2) — (это) плата за рыбу, (3) которая Шеп-Сиву, сыну Шамашмубалита, в качестве сутума (4) за «2-й год Самсуилуны» (5) была дана (и которую) (6) Шамашаццир, сын Лублугилла, (7) за 1/3 стоимости), (8) за 1/3 мины 2 сикля серебра, (9) купил. (10) При выплате (букв. «взвешивании») сутума (11) года (12) 1/3 мины 2 сикля серебра (13) он (т. е. покупатель) ответит. (14) Месяц нисанум, день 1-й (?). (15) Год (датировочная формула 5-го года Самсуилуны).

8. Док. 11, I VI 6 С. Запись задолженности, которая причитается Шеп-Сиву от его брата Сивидинама. Документ составлен не в форме займа, а в форме обычной административно-хозяйственной записи, фиксирующей какие-то манипуляции продуктами внутри государственного хозяйства или карума (организация тамкаров). Однако в этом документе в отличие от

сходных записей, приведенных выше, упоминаются два деятеля.

(1) 23 še.gur (2) 2 gín šig (3) ša Še-ep-^dSin dumu ^dŠamaš-mu-ba-li-iṭ (4) ugu ^dSin-i-din-nam a-ḥi-šu (5) i-šu-ú (6) igi I-bi-^dSin (7) igi I-bi-^dŠamaš (8) iti kin ^dninni u₄ 1 kam (9—10) mu (6 S).

(1) 23 гур ячменя. (2) 2 таланта шерсти — (это) то), (3) что Шеп-Син, сын Шамашмубалита, (4) за Сивидинамом, братом своим, (5) имеет. (6) Перед Иби-Синном, (7) перед Иби-Шамашем. (8) Месяц улумум, день 1-й. (9—10) Год (датировочная формула 6-го года Самсуилуны).

9. Док. 100, время С. Отчет о расходе зерна, ответственность за поставки которого несет Шеп-Син. Более подробно этот документ мы рассматривали в статье «Некоторые проблемы товарно-денежных отношений в старовавилонской Месопотамии».⁵

(1) 150 še.gur sám 1 ma.na[. . .] (2) 225 2/5 še.gur sám 1 1/2 ma.na[. . .] (3) 40 še.gur ša E-ti-l-pi-^dMarduk x [. . .] (4) 144 še.gur sám 1 ma.na [ku babbar(?) . . .] (5) wa-ar-ku-ú-um ša a-na ^dSin-mu-úš-ta-al (6) ú Ja-wi-im ma.na.ta.aan ta-ad-di-nu (7) šu.nigin 559 2/3 (gur) 2 (ban) še.gur (8) sag.nig.ga.ra ša ^dNa-bi-um-ma-lik (9) nig.su Še-ep-^dSin (10) ša.ba 192 še.gur nam-ḥa-ar-ti ^dSin-i-din-nam (11) MA-li-wa-aq-rum dumu Ra-bu-ut-^dSin rá.gab (12) ú I-li-a-wi-lim ra(?)bi dumu é.ab.ba (13) i-na gú id UD.KIB.NUN^{ki} ša UNUG^{ki} (14) ša Šu-mi-a-ḥi-ja im-du-du-su-nu-šim (15) 45 še.gur i.dib₅ A-bu-um-ili lú A-pil-^dŠamaš dumu é(?)ab(?)ba (16) 12 še.gur i-na qa-ti Uš-lum dumu I-bi-^dNergal (?) (17) 12 še.gur Li-pi-it-Ištar zag.ḥa (18) 69 še.gur (19) nam-ḥa-ar-ti Ra-bu-ut-^dSin dumu Ja-ḥa-am-mu-ú (20) 21 1/5 še.gur dug ka-ni-ik-a-ti (21) a-na Lugal- . . . (22) nu(?) še.gur ša gal gud^{bi}a é . . . (23) 95 še.gur ša. gal gud^{bi}a gir Li-[. . .] (24) 97 še.gur gir ^dŠamaš-ri-ma-an-ni (25) 2 2/5 še.gur ki 1 (26) 1 1/5 še.gur ki 2 i-na aš.dub.ba^{ki} a-na di-ji-ni (27) ša ^dSin-gim-la-an-ni i-di-nu (28) 61 še.gur nam-ḥa-ar-ti (29) MA-pil-^dAdad (30) 20 še.gur nam-ḥa-ar-ti Li-pi-it-Ištar (31) 48 še.gur [šam] 1/3 ma.na kù.babbar (32) ša a-na a-wi-lim in-na-ad-nu (33) 12 še.gur sám 5 gin kù.babbar (34) ša a-na sám i.gi⁵ in-na-ad-nu (35) šu.nigin 609 2/3 še.gur (36) mu.túm Še-ep-^dSin (37) a-na ^dNa-bi-um-ma-lik (38) šu-uh-ru-uš-ma 49 1/5 še.gur (39) dirig mu.túm Še-ep-^dSin (40) a-na ^dNa-bi-um-ma-lik (41) iti bār.zag.gar (42) mu sa-am-[su-i-lu-na . . .].

⁵ ВДИ, 1984, № 2, с. 3—14.

(1) 150 гур ячменя — плата за 1 мину [серебра], (2) $225\frac{2}{5}$ гур ячменя — плата за $1\frac{1}{2}$ мины серебра, (3) 40 гур ячменя за Этельпи-Мардуком [. . .], (4) 144 гур ячменя — плата за 1 мину [серебра ? . . .] — (5) остаток, который Синмуштало (6) в минах (?) ты отдал. (7) Всего $559\frac{3}{5}$ гур 2 бан ячменя — (8) (это) основная сумма за Набузмаликом. (9) Ответственность Шеп-Сина. (10) Из нее: 192 гур ячменя — получение Синидинама, (11) Аливакрума, сына Рабут-Сина, гоцца, (12) и Илиавилма . . . сына Эабба (?), (13) на берегу кавала УД.КИБ.НУН^м в Уруке, (14) которое Шумнахия им отвесил; (15) 45 гур ячменя — ваятие Абумили, человека Апилы-Шамаша, сына Эабба (?), (16) 12 гур ячменя в руках Ушлума, сына Иби-Нергала (?), (17) 12 гур ячменя у Липит-Иштара . . . (18) (всего) 69 гур ячменя — (19) получение Рабут-Сина, сына Яхаму; (20) $2\frac{2}{5}$ гур (в) запечатанном сосуде (21) для Лугаль- . . . (22) не (считая?) ячменя на прокорм быков дома. . . (23) 95 гур ячменя (на) прокорм быков, контроль Ли [. . .], (24) 97 гур зерна — контроль Шамашримани, (25) $2\frac{2}{5}$ гур ячменя в первый раз (и) (26) $4\frac{1}{5}$ гур во второй раз в городе Ашдубба (израсходовано) на суд, (27) который судил Сингимлавни; (28) 61 гур ячменя — получение (29) Апилы-Адада; (30) 20 гур ячменя — получение Липит-Иштара; (31) 48 гур ячменя — [плата] за $\frac{1}{3}$ мины серебра, (32) которое было выдано авилму; (33) 12 гур ячменя — плата за 5 сиклей серебра, (34) которое для покупки масла было дано; (35) всего $609\frac{3}{5}$ гур — (36) приношение Шеп-Сина (37) Набузмалику. (38) Вычитание произведено, и $49\frac{4}{5}$ гур ячменя (39) — остаток приношения Шеп-Сина (40) Набузмалику. (41) Месяц висану. (42) Год (датировочная формула повреждена, время Самсулуны).

Таким образом, к обширному архиву Шеп-Сина добавляется еще девять документов. Из них мы узнаем, что Шеп-Син был начальником тамкаров в Ларсе не только в 37, 40, 41 и 42-х годах Хаммурапи, как было известно из уже изданных документов, но и в 34 и 36-х годах его правления. Часть приводимых нами документов (вероятно, 10—12, 107) отражает деятельность Шеп-Сина внутри карума. Это записи каких-то мелких задолженностей, промежуточных расчетов, на основе которых позднее, очевидно, составлялись общие отчеты. Интересно, что в них не упоминается должность Шеп-Сина, т. е. он не называется начальником тамкаров даже в документах, датированных годами, когда он, как нам точно известно, занимал эту должность (док. 107, 40 X). По-видимому, это объясняется характером документов, представляющих собой нечто вроде памятных записей. Другая группа документов (62, 9, 22, 96, 100) отражает взаимоотношения тамкаров и государственного хозяйства, и здесь уже при имени Шеп-Сина обязательно упоминается должность, если она есть (в док. 6, 9, 96 Шеп-Син назван начальником тамкаров; док. 22, 100 относятся ко времени Самсулуны, когда Шеп-Син уже не занимал этой должности).

Значение вышеприведенных документов не ограничивается тем, что они расширяют наши сведения о деятельности Шеп-Сина, более важно то, что они дают нам новый интересный материал о тамкарах и их роли в государственном хозяйстве, который позволит, вероятно, по-новому подойти к решению целого ряда вопросов, связанных с экономикой и товарно-денежными отношениями в старовавилонской Месопотамии.

И. Ш. ШИФМАН

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
СИРО-ПАЛЕСТИНСКОГО РЕГИОНА II—I ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ДО Н. Э.

Роль царя в угаритской сакральной обрядности XIV—XIII вв. до н. э. Судя по имеющимся в настоящее время в распоряжении исследователей памятникам угаритской письменности, царь был не только главой угаритского общества, разделявшим власть с сакинну — руководителем общинного самоуправления,¹ но и сакральной фигурой — своеобразной инкарнацией общества. От его образа жизни, поведения, состояния здоровья, способности быть суиругом зависело, согласно существовавшим в ту эпоху представлениям, благополучие общества. Есть основания полагать, что царь (при вступлении на престол?) подвергался ритуальному испытанию (охота на львов).²

В поэме «О Карату» показывается, что гибель царской семьи затрагивает все общество и поход в страну Удумми за невестой для царя становится поистине общенародным. В нем участвуют не только воины ополчения, но и те, кто так или иначе в обычных условиях освобождался от военной службы. Как видно из отрывка, повествующего о бунте Иацциба, сына Карату, требующего, чтобы отец отрекся от царской власти, достаточным поводом для такого требования послужила болезнь царя, препятствующая его нормальной жизни с женой, что, как полагают, отрицательно сказывалось на благосостоянии общества. Аналогом этому является, по-видимому, библейский рассказ (I Цар., 4, 1—4), согласно которому составивший царь Давид не смог «познать» данной ему наложницы. Мужская несостоятельность Давида была, с точки зрения современников событий, доказательством того, что он уже не может занимать престол.

Соответственно царь не мог не играть заметной роли в угаритской сакральной обрядности. В уже упоминавшейся поэме «О Карату» царь показывается в экстраординарной ситуации,

когда он совершает молебен и приносит жертву «на плече стены», чтобы обеспечить помощь богов и успех похода за невестой. Таблички, содержащие описание регулярных в Угарите обрядов и жертвоприношений, свидетельствуют, что и в них царь принимал непосредственное участие.

Согласно док. С35 (=KTU, 1.41),³ в месяц раишйану на 13-й день царь совершал ритуальное омовение (lyrths.mlk.brg) 'пусть омоется царь чисто', на 14-й — окутывал голову в лурру (lg'is. 'argml) и, принеся жертву, садился чистым (mlk) ytb. brg (.), по всей видимости, на трон. Кроме того, говорится, что во время жертвоприношений «царь чистый» слово пусть возвратит (mlk.brg) ggm. ytb), и эта процедура повторялась дважды. Выражение «вернуть слово» означает «ответчать» на какое-либо обращение. Очевидно, угаритская обрядность предусматривала задавание царю, прошедшему ритуальное очищение, каких-то ритуальных вопросов. Текст завершается описанием обряда: «Тог[да принесет жер]тву царь для Паргали-Цукрану на крыше чety[r]x {четырёх} жилищ. Ветвь у него красная ('azmr. bh. š.šr). [И] бык, п[и] овен — жертвы возмещения (šlmm), семь раз, по его желанию (klbh). Пусть скажет) царь: воинство Шапашу (šb'u špš) и войско царя (hl. mlk), и одева[ющийся] нарядно (l[ibš]n. urm), и при[крывающий] себя (mh) [pnh] пусть вер[нется] в дом и, как есть, пусть [возденет] к небесам руки свои. Сопоставление этой сцены с описанием жертвоприношения царя в поэме «О Карату» обнаруживает определенное сходство: жертвы приносятся на крыше; красная ветвь в руках царя соответствует омовению царя кровью в поэме «О Карату». Перед нами ритуальное омовение (очищение) царя и его восхождение на трон, а также

³ Herdner A. Corpus des tablettes en cuneiformes alphabetiques decouvertes à Ras Shamra-Ugarit de 1929 à 1939. Paris, 1963. 339 p. (далее — док. С). Документ поврежден, однако реконструкции сомнений не вызывают, поскольку перед нами стандартный формуляр.

¹ Подробно см.: Шифман И. Ш. Угаритское общество XIV—XIII вв. до н. э. М., 1982, с. 236—345.

² Там же, с. 284.

жертвоприношение и общий молебен, которые он совершает и которыми руководит.

В док. С, App. II (=RS 18.56=KTU, 1.87) предписания, касающиеся месяца раишпану, естественно, не отличаются от таковых предыдущего документа: здесь тоже говорится об омовении царя в 13-й день месяца, о закутывании головы в пурпур, а также о том, что царь «вернет слово». Применительно к месяцу шам] предусматривается омовение на 14-й день. Согласно Ug., 5, III, 12 (=RS 24.249=KTU, 1.105), в 18-й день месяца хийару царь должен омыться чисто (ygrthš. mlk. bgr). Существенное дополнение находим в Ug., 5, III, 13 (=RS 24.253=KTU, 1.109); правда, месяц, к которому относится предписание, неизвестен: «В четырнадцатый день] пусть омоется царь [чисто] в море наполненным (ygrthš. mlk. b[gr]) бум. ml'at».⁴ Выражение бум. ml'at позволяет сопоставить описание угаритского обряда со сведениями об утвари, находившейся в иерусалимском храме Иахве. Среди этих предметов имелся, как известно, сакральный бассейн — медное «море» (ср.: I Цар., 7, 23—26; II Цар., 25, 13; I Хрон., 18, 8; II Хрон., 4, 2—5; Fl. Ios., Antt., 8, 3, 5). Согласно II Хрон., 4, 6, «море» предназначалось для ритуального омовения жрецов. Угаритские материалы показывают, что море служило и для ритуального омовения царя, которое, судя по этнографическим параллелям, должно было не только очистить его, но и возратить ему молодость и силу.

Аналогичный обряд на 14-й день неизвестного нам месяца предписывается док. С36 (=KTU, 1.46).

В док. RS 24.250+259 (=KTU, 1.106; Ug., 7, 26—30) царь упоминает в строке 10 в разбитом контексте. Затем говорится о воскурении и возлиянии для богини Никкаль, причем «певчий пусть поет песнь прославления (šr. p'a[r]t) пред лицом царя»; сам же царь «открывает руку» (rth yd. mlk), т. е. проявляет щедрость;⁵ объектом царского жертвоприношения

является телка (glt). На восьмой [день месяца] гану (вероятно, месяц, к которому относится вся табличка) в жертву, совершаемую в саду, приносятся [статуя (nlpš 'душа'; но душа, по представлениям людей той эпохи, была воплощена в надгробной статуе), 14 овец, семь телок и всевозможная вареная рыба. При этом «возвращает слово в саду и пляшет царь (tb rgm. bgn whl mlk)». Формулу hl mlk в исследовательской литературе истолковывают на основе сопоставления угарит. hl с акк. ellu 'чистый', евр. hll 'профанный' и евр. hyl 'войско'. Предполагается, что в Угарите hl имело в любом случае религиозное значение, причем речь идет о состоянии десакрализации, находящемся в диалектической связи с моментами очищения.⁶ Однако сопоставление с евр. hōl 'плясать' (Суд., 21, 21—23; Пс., 87, 7; корень hwl) позволяет предложить такой же перевод и для угарит. hl, и тогда перед нами ритуальная пляска угаритского царя. В свете этого предположение находит свое объяснение и пляска царя Давида при перенесении Ковчега Завета к постоянному для него местопребыванию (II Сам., 6, 14) как выполнение определенной ритуальной церемонии, которую традиция возлагала на царя.

Заслуживает особого внимания место церемонии — сад. Сад Эден в Библии — место, где обитает бог и где он поселяет людей (Быт., 1—3); Эден несомненно соответствует саду — месту отправления культа, но является также и воплощением представлений о стране блаженных. У финикийцев сад — святыня, где производятся обряды в честь бога Адониса (JMI, 4, 1260; Theophr., Hist. plant., 6, 7, 3; Philostr., Vita Apoll., 7, 32). Значит ли сказанное, что обрядность рассматриваемой таблички приурочена к культу угаритского аналога Иахве или Адониса? Это не исключено, однако в последующем тексте таблички в качестве адресатов жертвоприношений упоминаются Иллу, Ар[цу] и Ардай; оба последних — бог и богиня Земли. Кроме того, среди участников обряда фигурирует Лилу, для которого приготавливается трон. Кажется правдоподобным, что Лилу — ночной демон — является мужским паредром Лилит — ночного демона женского пола.

Следующий ритуальный цикл начинается на 22-й день, когда производится обрядовый отбор нищи, очевидно предназначенной для

отказ проявить щедрость по отношению к бедняку, а раскрытие руки — готовность дать бедняку деньги в долг.

⁶ См.: Taggaron J.-M. de O. pr. cit., p. 82, где имеется и литература по данному вопросу.

⁴ Выражение ум. ml'at большинством исследователей переводится «едень полнолуния» (см.: Taggaron J.-M. de. Le culte à Ugarit d'après les textes de la pratique en cunéiformes alphabétiques. Paris, 1980, p. 20—21). Однако в интересующем нас фрагменте уже имеется дата обряда, так что еще одна, указывающая на тот же самый день, была бы излишней. При датировке обряда днем повсеместно порядковый номер дня обычно не называется. Сказанное дает основания предпочесть перевод «море наполненное» (ср.: UF, S. 161).

⁵ Выражение «открывать руку» является единой, обозначающей готовность совершить щедрые деяния. Ср. Втор., 15, 7—11, где сжатие руки символизирует

сакральной трапезы. На 25-й день совершается ритуальное омовение царя (yrthš. mlk. brr 'да омоется царь чисто'); для Илу приготовляется трон; выводятся животные, предназначенные в пищу, — девять баранов, бык и гусь для Иллу и Арцуй, а также овца и телка (g't) для Арцай. Церемония заканчивается возвращением слова (t'ib rgm) и пляской царя (whl mlk).

Док. RŠ 24.256 (= KTU, 1.112; Ug., 7, 21—26) содержит предписания по поводу ритуалов месяца хиййару. [В день] новомесячия совершается обряд, обозначенный хурритским термином «жагарухли»; при этом, однако, во время жертвоприношений Владчице дома (rbt bhlm) и богу Иншу сыновья (bn mlk), а также дочери царя (bt mlk) должны осуществить восхождение (t'ln) семь раз. На третий день происходит восхождение богов (t'ln 'ilm) на хамману («жаровня») — культовый объект, где совершались обряды. Вероятно, имелись в виду боги — покровители правящей династии. Очевидно, туда же восходили и дети царя. При заходе солнца царь пляшет (l'rb špš whl mlk). На седьмой день новомесячия царь производит ритуальное омовение (yrthš [mlk. brr]; в этот день жертвуется сикль серебра и кад вина для Астарты Хурритской. На 11-й день царь пляшет при восходе солнца (šb'a špš whl mlk), а на 13-й — снова ритуальное омовение (yrt{·}š mlk. brr).

В месяц иб'алату, согласно док. RŠ 24.266 (=KTU, 1.119; Ug., 7, 31—39), в день новомесячия царь должен был плясать при заходе солнца, а на 17-й день совершать ритуальное омовение. При возжигании света ('grm), а также при окроплении он приносил жертву в храме Илу.

В док. RŠ 24.291 (=KTU, 1.132; Ug., 7, 41—44) сказано, что на 19-й день (месяц неизвестен) укрывают ложе богини Пидрай покрывалом парским, а на третий день, видимо, после этой церемонии перед ночью раскидывают ложе и на закате солнца пляшет царь. Кажется правдоподобным, что в данном случае перед нами приготовления к священному браку.

Док. C33 (=KTU, 1.43) содержит упоминания обрядовой церемонии вступления богов в дом царя: очевидно, за этим стоит подтверждение покровительства богов царю и его дому. Здесь речь идет о том, что, когда «вступает 'Астарта <из> Харгабби в дом царя (bt. mlk)», для храма Илу выделяется десятина ('šr.'šr),

а для звезд — доля урожая (trmt). Приносятся и другие жертвы. Существенно, что десятина выделялась, согласно библейским законам (Втор., 14), и иерусалимскому храму Иахве, причем там на ее основе создавался своеобразный общественный фонд. Из поэмы «Об Акхите» вытекает, что, по распространенным в Угарите представлениям, охотник должен был, по крайней мере в эпоху возникновения поэмы, передавать свою добычу в храмовый фонд. Данный текст проясняет происхождение и обряда терума, упоминаемого как в Библии, так и в по-библейской традиции. Он был связан, вероятно, с культом звезд и лишь с течением времени инкорпорирован в культ Иахве. Другой аналогичный обряд — «когда вступают (t'rbn) Могучие (g'trm) в дом царя (bt. mlk); при этом для Шанашу и Иаруху жертвуется сикль золота, для Могучих — сикль хорошего серебра, а также «душа» (nrš), т. е., по всей видимости, культовая статуя 'Анату. Совершаются и иные жертвоприношения.

В док. C37 (=KTU, 1.49) царь упоминается в разрушенном сакральном контексте.

Обряды, которые совершал угаритский царь, имели определенный, не всегда нам ясный магический смысл. Особый интерес представляет церемония прихода богов в дом царя: последний оказывается преступающим черту, отделяющую мир смертных от мира богов; он непосредственно и лично общается с богами, как это делали и древние владыки, традиция о которых отложилась в мифопоэтических повествованиях, превращаясь, таким образом, в фигуру не только реального, но и мифологического плана.

Политическая борьба в Сидоне в середине I тысячелетия до н. э. История Сидона в середине I тысячелетия до н. э. плохо освещена источниками; неудивительно поэтому, что результаты раскопок храма Эшмуну, проводившихся в 1963 г. в непосредственной близости от Сидона, в Бустан-аш-Шайхе,⁸ привлекли пристальное внимание исследователей.

Археологи обнаружили здесь фрагменты 11 votивных детских статуэток, по всей видимости, замедавших посвящения божеству детей; четыре из них сопровождаются обычными посвятельными надписями — l'šrt l'dny l'šmn. Как показал В. Реллин, предположение, будто эта формула может быть интерпретирована «'Астарте, Адонису, Эшмуну», само

⁷ В данном случае формат -m представляет собой, по всей видимости, «иминацию» — эпитетический определенный артикль.

⁸ Dupont M. Nouvelles inscriptions phéniciennes du temple d'Echmoun a Bostan ech-Cheikh, près Sidon. — Bull. du Musée de Beyrouth, 1965, vol. 18, p. 105—109; Roglietti W. Beiträge zur nordsemitischen Epigraphik (1—4). — WO, 1969, Bd 5, H. 1. S. 121—124.

по себе не невозможное, тем не менее все же маловероятно, поскольку в финикийской эпиграфике выражение l'dn(y) часто предшествует имени божества (ср. стандартную для карфагенских надписей формулу l'dn lb'lhmn 'господу <моему> Ба'алХаммону', например, в КАИ 79, а также l'dn lšdrb 'господу <моему> Шедрапе' в КАИ 77 и т. д.). На основании сказанного интересующие нас посвячительные надписи могут быть переведены как «Астарте, господу моему Эшмуу».

Наибольшее внимание исследователей привлекает «четвертая» (по счету М. Дюнана) надпись, выполненная на мраморном быке размерами 59×42×11 см. Согласно Дюнану, в тексте сказано: hsm1 'š ytn b'šlm bn mlk b'n' mlk šdnm bn mlk 'bd'mn mlk šdnm bn mlk b'šlm mlk šdnm l'dny l'šmn 'n ydl< ybrk 'статуя эта, которую дал Ба'алшпилем, сын царя Ба'аны, царя сидонян, сына царя 'АбдАмуна, царя сидонян, сына царя Ба'алшпилема, царя сидонян, господу моему Эшмуу<у> источника Идла<л>. Да благословит он сего».

Источник Идлал как одно из святых мест сидонского культа Эшмуна засвидетельствован надписью царя Эшму'азора II сына Табинта (КАИ 14): «И мы <те>, кто построили дом Эшмуу-[в]ластителю у источника Идлал (<n' dll). в горах». Эшму'азор подчеркивает, что династия, к которой он принадлежал (Эшму'азор I—Табинт—Эшму'азор II), возвела также храм богов (bt 'lmm), храм Ба'ала Сидонского, храм 'Астарты — славы Ба'ала (bt l'strt šm b'). Какие-то строительные работы в храме Эшмуна проводились в царствование Бод'Астарта, племянника (так в комментарии к КАИ 15) или внука Эшму'азора II (КАИ 15). Бод'Астарт отсутствовал в надписи имя своего отца, подвергнув его, таким образом, damnatio memoriae. О работах в храме Эшмуна упоминает и надпись КАИ 16, согласно которой строительство вели царь Бод'Астарт и его соправитель и наследник (bn šdq — поименно предложено в комментарии к КАИ 16) ИатонМильк, внук царя Эшму'азора II, очевидно усыновленный Бод'Астартом. Как обоснованно замечает В. Реллинг, посвящение от имени Ба'алшпилема, сына царя Ба'аны, в храме Эшмуна могло появиться только после правления ИатонМилька; но и нахождение у власти всех перечисленных в надписи Ба'алшпилема царей следует датировать временем после царствования ИатонМилька. Если Эшму'азор II умер ок. 475 г. до н. э.⁹

и если в первой половине IV в. до н. э. засвидетельствованы царь . . . (αα) αχσιον (Diod., 14, 79; Р. Оху., V, 842), а за ним ок. 370 г. — Стратон I и более поздние правители — Теннес, Стратон II и 'АбдАлоном, получивший власть при Александре Македонском, — то, по справедливому замечанию Дюнана и Реллинга, цари, перечисленные в надписи Ба'алшпилема, должны были править в середине—второй половине V в. до н. э.

В интересующей нас надписи первым из предков посвящателя назван Ба'алшпилем, царь сидонян. О какой-либо родственной связи его с династией Эшму'азора I не говорится, а так как Ба'алшпилем, сын царя Ба'аны, явно стремится перечислить в надписи всех своих предков, то кажется правдоподобным, что перед нами новая царская династия, захватившая власть после падения династии Эшму'азора I. Damnatio memoriae, которому было подвергнуто имя отца Бод'Астарта, и тот факт, что Бод'Астарт был вынужден сделать своим наследником и преемником другого внука Эшму'азора II, свидетельствуют, что приходу к власти Ба'алшпилема I предшествовали какие-то конфликты в династии Эшму'азора I. Надпись Ба'алшпилема, сына царя Ба'аны, говорит, таким образом, о возможности кризиса в сидонском обществе в середине V в. до н. э. Был ли посвятель Ба'алшпилем царем после смерти своего отца Ба'аны, определить не представляется возможным, но в момент посвящения безусловно не был. Перечисление в надписи царственных предков должно было подтвердить права на власть его лично и всей правящей династии.

Мифологическое объяснение исторического процесса в свете эпиграфической и нарративной традиции Сиро-Палестинского региона в древности. Одно из направлений древней переднеазиатской историографии, отразившееся в дошедших до нас памятниках письменности, можно условно назвать реалистическим. Речь идет в данном случае о попытке представить изображаемый процесс как цепь событий, происходящих естественным путем, без воздействия сверхъестественных сил. Оно представлено, например, надписью йаудийского царя Киламувы (КАИ 24; ок. 825 г.): «Я — Киламува, сын Хайя. Царствовал Габар над Йауди и ничего не делал; был Бама и ничего не делал; и был отец <мой> Хайя, и ничего не делал; и был брат <мой> Шаул, и ничего не делал. А я, Киламува, совершенный, деяния делал, которые не делали прежде. Дом отца моего был посреди могучих царей, и каждый простирал руку, чтобы <в>ое[в]ать. И я был в руках

⁹ Galling K. Eschmunazar und der Herr der Könige. — ZDPV, 1963, Bd 79, S. 140—151.

царей, как если бы я ел бороду <мою> и [как если бы] я ел руку <мою>. И был могущественнее меня царь да[ну]шнгов. И нанял я против него царя Ассирии. Девку давали за овцу, а мужика за одежду. Я, Киламува, сын Хайи, сижу на троне моего отца. Пред лицом царей прежних рычали повергнутые (mškbm), как псы. А я кому как отец, а кому как мать, а кому как брат. И того, кто не выдывал морды овечей, я сделал хозяином стада; и того, кто не выдывал морды воловьей, я сделал хозяином быков и хозяином серебра, и хозяином золота; и тот, кто не выдывал хитона с отрочества его, и в дни мои одевал его цурпур. И я держал повергнутых за руку, и они стали относиться ко мне, как сирота к матери (букв. «сделали <севою> душу как душа сироты к матери». — И. Ш.). А <если> кто из моих сыновей воссядет вместо меня и повредит надпись эту, повергнутые пусть не почитают варваров, а варвары пусть не почитают повергнутых. А <если> кто уничтожит надпись эту, пусть уничтожит голову <его> Ба'ал-Цаммид, который <есть бог> Габара, и пусть уничтожит голову <его> Ба'ал-Хаммон, который <есть бог> Бамы, и Ракиб-Эль, хозяин дома».

История Йауди представлена в надписи только как деятельность или бездеятельность царей — главных действующих лиц. Трудное внешнеполитическое положение страны объясняется здесь не осуществлением божественной воли, а превосходством сил противника. И царь справляется с затруднениями благодаря своей искусной дипломатии. То же самое относится и к внутриполитическому кризису, который, видимо, является результатом бездеятельности его предшественников (которые «ничего не делали»). Устраняет Киламува кризис своей деятельностью — заботой о подданных. На царский трон он воссел также не милостью богов (об этом в надписи нет речи), а вслед за братом как законный наследник.

Однако значительно более распространенным и несомненно стандартным для общества древнего Сиро-Палестинского региона было мифологическое объяснение исторического процесса, такое, когда боги воспринимаются как непосредственные участники исторических событий. Не только предпринявшие их ход, но и активно действующие, либо такое, когда боги своим волеизъявлением направляют ход событий.

Царь, по стандартным для той эпохи представлениям, получал от божества инвеституру, становился царем по его прямому волеизъявлению. Так, в надписи библского царя Йихав-Милька (КАI 10, V—IV вв. до н. э.) читаем:

«Я — ЙихавМильк, дарь Библа, сын Йихар-Ба'ала, внук УриМилька, царя Библа, которого сделала Госпожа, Хозяйка Библа, царем над Библом». За этим отчетливо просматривается стереотип отношений между верховным царем (Солнцем, согласно титулатуре II тысячелетия до н. э.) и подчиненными ему вассальными царями («рабами», по терминологии того же периода), как они зафиксированы, например, в договорах хеттских царей с царями северосирийских обществ. Божество как властитель и покровитель данного общества, устраивающее его жизнь на всех возможных уровнях, определяет также отношение к царю населения его собственного государства и внешнего мира. В той же надписи ЙихавМилька (КАI 10) сказано: «Всякий раз, когда я призывал Госпожу мою, Хозяйку Библа, она слышала голос <мой> и делала мне добро. Пусть благословит Хозяйка Библа Йихав-Милька, царя Библа, и пусть оживит его и увеличит дни его и годы его над Библом, ибо царь праведный он, и пусть даст [ему Госпожа, Хо]зйяка Библа, милость в глазах богов и в глазах народа Страны этой и милость народа Страны этой, [и милость в глазах] всех царей и всех людей». В другой надписи из Библа (КАI 4, середина X в. до н. э.), принадлежавшей царю ЙехиМильку, говорится: «Пусть продлят Ба'ал-Шамем и Хозйяка Библа, и соборание богов Библа святых дни ЙехиМилька в годы его над Библом, ибо царь праведный, царь добродетельный пред лицом богов Библа святых он». Здесь, как мы видим, находит свое выражение еще одно представление о божестве — карающем за прегрешения и воздающем за добродетельную жизнь; поскольку объектом награды является царь, событие становится общественно значимым.

Надпись моавитского царя Меша', историческая по содержанию (КАI 181, IX в. до н. э.), показывает, что спасение от врагов и победа над ними считались также делом божества. «И я сделал высоту эту Кемошу в Кархе в знак [спасения], потому что он спас меня от всех погубителей и потому что он дал мне увидеть победу над всеми врагами моими». Из дальнейшего текста мы узнаем, что «Омри царствовал над Израилем и притеснял Моав многие дни, ибо разгневался Кемош на свою Страну». Затем Кемош сменил гнев на милость: он побуждает моавитского царя к победным боевым операциям и даже сам активно выступает на стороне Моава. Меша' рассказывает, что Омри захватил область Махдеба, которой он сам и его приемники владели 40 лет. «И, — продолжает Меша', — поселился в ней Кемош

в дни мои». Далее мы узнаем: «И сказал мне Кемош: иди, возьми Небо у Израиля! И я пошел ночью, и воевал против него от зари до полудня, и взял его, и убил все[x]. Другой эпизод: израильский царь построил (крепость?) Иахац; «и прогнал его, — говорит надпись, — Кемош пред лицом моим». Наконец, сильно поврежденный текст, в котором рассказывается о походе моавитского царя против Хаврона: «И сказал мне Кемош: спустись, войи против Хаврона! И я спустился [. . . и жил] в нем Кемош в дни мои».

С наибольшей законченностью эта концепция воплощена в исторических книгах Библии, где вся история иудейско-израильского общества рассматривается с точки зрения жреческой традиции как осуществление воли Иахве,¹⁰ как история взаимоотношений Иахве и его народа и где даже формулируется общая концепция древнеизраильской истории, устанавливается ее своеобразный внутренний ритм (Суд., 2, 10—23). Согласно этой концепции, все бедствия Израиля объясняются тем, что он забыл Иахве и его заветы и начал поклоняться чужим богам, отчего Иахве перестал защищать его от врагов.¹¹ Чтение библических исторических книг показывает, что перед нами концепция, относящаяся не только ко времени Судей, но и ко всей последующей эпохе — эпохе допленного иудейско-израильского общества.

Общественно-политическая тенденция такого освещения иудейско-израильской истории очевидна: перед нами идеологическое обеспечение монотеизма Иахве¹² в условиях, когда велась

ожесточенная борьба против политеистической религии. Эти идеи перекликаются с тем, как общественно-политическая жизнь иудейско-израильского общества представлена в проповеди допленных пророков (ср. в особенности: Ис., 1, 2—31; 5, 1—30; Иерем., 2, 1—4, 4; Мих., 1, 2—16); кажется правдоподобным, что приведенная выше концепция иудейско-израильской истории сформировалась под непосредственным влиянием пророков.¹³ Но столь же очевидно и другое: эта концепция целиком находится в сфере традиционных ханаанейско-аморейских представлений и практически не отличается от концепции, положенной в основу надписи моавитского царя Меша.

Отсюда один шаг к мифологизации самого исторического процесса или по крайней мере важнейших его эпизодов. Историческое повествование воспринимается теперь не как рассказ о судьбах народа самих по себе, а как повествование о божестве и об отношении к нему народа; в судьбах главное — бог и реакция последнего на соблюдение или отвержение его воли. Деятельность царей оценивается только с точки зрения того, терпели они те или иные проявления язычества либо боролись с ним.¹⁴ Все прочее повествователя просто не интересует, и он (так происходит в книгах Царей) постоянно отсылает читателя за информацией к хроникам иудейских или израильских царей либо к монографиям в виде сочинения о царе Соломоне (II Цар., 11, 4f). Однако в результате история превращается в миф, и не случайно в историческое повествование включаются в качестве одной из его кульминаций мифы о пророках-чудотворцах Илии и Елисея, а само оно в целом превращается в интегральную часть священного писания, непосредственное продолжение мифов о сотворении мира, всемирном потопе и т. п., приобретающая, таким образом, авторитет слова божьего. Аналогичной, судя по всем признакам, была и структура повествования о финикиянах,

¹⁰ Ср.: Burrows M. *Ancient Israel: The idea of history in the ancient Near East*. New Haven, 1955, p. 99—131.

¹¹ По мнению О. Эйсфельда (Eissfeldt O. *Einleitung in das Alte Testament*. Tübingen, 1964, S. 345), эта концепция, которую он именует религиозно-теологическим прагматизмом, в книге Судей проведена поверхностно и в большинстве случаев при изложении конкретного материала практически отсутствует.

¹² Практически к этому восходят идеи союза (следовало бы добавить — с богом) и освобождения (также следовало бы добавить — богом его избранников), в которых видели центральные точки библической исторической концепции (Spreiser E. A. *The biblical idea of history in its common Near Eastern setting*. — In: *Oriental and biblical studies*. Philadelphia, 1967, p. 187—210). Вопросы взгляду Э. А. Снейдера, проблемы морально-этического плана в библической исторической литературе не затрагиваются; ее интересует только следование монотеистическому культу. Констатация того, что историческая эволюция представлена в библической историографии как процесс органического развития, каждый эпизод которого получает освещение с точки зрения политической, религиозной и этической (Maisler V. *Ancient Hebrew historiography*. — IET, 1952, vol. 2, N 2, p. 82), сама по себе

не раскрывает понимания этого процесса и его интерпретации составителями библических исторических книг.

¹³ Ср.: Burrows M. *Op. cit.*, p. 111—117. В литературе (Вельгаузен Ю. Введение в историю Израиля. СПб., 1909, с. 199—260; ср.: Eissfeldt O. *Op. cit.*, S. 343, 374, 375, 402, 403) внедрение этих идей обычно считается следствием девтеронормистической обработки ранее существовавшей повествовательной традиции и иных источников (дарских и храмовых архивов, героических песен и т. п.), имевшихся в распоряжении составителей книг Судей, Самуила и Царей. В повествовании хроник видела обработку, осуществленную под влиянием Пятикнижия в целом, прежде всего Жреческого кодекса (Вельгаузен Ю. Указ. соч., с. 147—199; ср.: Eissfeldt O. *Op. cit.*, S. 730—734).

¹⁴ Eissfeldt O. *Op. cit.*, S. 379, 380.

приписываемого Санхуйайтону: предания о богах, а затем изложение исторических судеб финикия. ¹⁵ Следовательно, и в данном случае библейская историография развивалась в русле, общем для всего Сиро-Палестинского региона.

Другой стороной мифологизации исторического прошлого является превращение его в культовое действо, постоянно возобновляющееся в неподвижном мифологическом времени. Так происходит уже в угаритском обществе не только с мифами о Силаче Ба'лу и его сестре 'Анату, но и с историческими (или квазиисторическими) поэмами «О Карату» и «Об Акхите». Их дошедшие до нас записи были предназначены для храмовой рецитации, за чем скрывалось представление о неизменно повторяющемся из года в год событии, играющем важную роль в жизни соответствующего общества или его предков. Это же можно констатировать и для иудейско-израильского общества. До нас дошли псалмы (105 и 106), в которых конспективно излагается древнейшая история Израиля — от патриархов и переселения в Египет до исхода из Египта и событий, происходивших в пустыне, отпадения Израиля от Йахве, наказания за грех и восстановления его союза с народом. Учитывая происхождение и предназначение псалмов как культовых гимнов, можно предположить, что уже в допланный период в храме Йахве в Иерусалиме разыгрывалось сакральное действо, воспроизводившее мифологизированную и постоянно повторяющуюся священную историю. Интересующий нас факт нашел свое отражение и в сохранившемся до настоящего времени обычае ритуального чтения Торы в синагогах, т. е. постоянного воспроизведения одного и того же исторического события с его кульминацией — обретением Торы; к этому приурочиваются и важнейшие религиозные праздники. В результате жизнь народа оказывается сосредоточенной в мифологическом пространстве, чуждом каких-либо изменений, и в неподвижном мифологическом времени, тогда как реальная жизнь разворачивается, с глобальной точки зрения, как бы вне мифологизированной действительности. ¹⁶ Аналогичное явление имеет место и при регулярных рецитациях книги «Эсфирь», также сопоставимых по своей значимости с рецитациями угаритских поэм «О Карату» и «Об Акхите».

¹⁵ Ср.: Тураев Б. А. Остатки финикийской литературы. СПб., 1903. 142 с.

¹⁶ Ср.: Hölischer G. Die Anfänge der hebräischen Geschichtsschreibung. Heidelberg, 1942. S. 101; по мнению Г. Гельшера, картина мира у древних израильтян была вплоть до позднейшего времени целиком мифической.

Ашера — супруга Йахве? В 1969—1970 гг. У. Дж. Дивер опубликовал группу надгробных надписей, ¹⁷ а также надписей на керамических изделиях и гирях, найденных во время археологических работ в Хирбет-эль-Коме. Археологические параллели и палеографические особенности надписей позволяют датировать их приблизительно VIII—VII вв. до н. э., причем А. Лемэр ¹⁸ склонен отнести их (с оговоркой о приближенности датировки) к середине и концу VIII в. до н. э.

Наибольший интерес в этой публикации представляет надпись № 3 (по нумерации У. Дж. Дивера), находящаяся на восточной колонне между первой и второй камерами гробницы II. Длина надписи 40 см, высота — 51 см. Под третьей строкой изображены пальцами вниз правая ладонь, левая — четвертая строка, а слева и внизу от нее — пятая и шестая. В качестве словоразделителей используются одна или две вертикальные черты.

- [1] 'ryhw. h'sr. ktbh
- [2] brk. 'ryhw. lyhw
- [3] wmmqr ydh l'srth hws' lh
- [4] l'nyhw
- [5] wl'srth
- [6] rh

- [1] УриЙаху — гостеприимец написал это.
- [2] Благословен УриЙаху «богом» Йахве.
- [3] И из беды рука его «простерта» к Ашере его. Пусть он спасет его!
- [4] ОвиЙаху
- [5] и к Ашере его
- [6]

Строка 1. 'ryhw — имя, хорошо засвидетельствованное как в Библии, так и во внебиблейских источниках. ¹⁹ Значение: «Мой светоч — Йахве». h'sr — чтение установлено А. Лемэром. ²⁰ У. Дж. Дивер предложил чтение hqšb (haqšēb) с переводом «заботиться». З. Миттман полагает, ²¹ что 'ain в интересующем нас слове отсутствует, поскольку, по его мнению, в надписи ожидалась бы не клинообразная, а круглая форма этого знака; к тому же УриЙаху,

¹⁷ Dever W. G. Iron Age epigraphic material from the area of Khirbet el-Kom. — HUCA, 1969—1970, vol. 40—41, p. 139—204.

¹⁸ Lemaire A. Les inscriptions de Khirbet el-Qom et l'Aschera de Yhw. — Rev. Bibl., 1977, a. 84, N 4, p. 602, 603.

¹⁹ Материалы собраны У. Дж. Дивером (Dever W. G. Op. cit., p. 159).

²⁰ Lemaire A. Op. cit., p. 599, 600.

²¹ Mittman S. Die Grabschrift des Sängers Uriahu. — ZDPV, 1981, Bd 97, H. 2, S. 141.

как он полагает, не стал бы объявлять о своем богатстве, чтобы не возбуждать алчность грабителей. Согласно Миттману, писец вместо \aleph начал писать букву «г», но заметил свою ошибку и ликвидировал ее тремя наклонными штрихами. Придя, таким образом, к чтению \aleph , Миттман принимает перевод «певчий», отвергая чтение \aleph и перевод «вельможа». На фотографии надписи ясно виден треугольный 'айн, весьма близкий по конфигурации к своему угаритскому аналогу; отличие легко объясняется особенностями почерка данного писца. Миттман, по-видимому, прав, когда считает, что автохарактеристика «богач» в надписи едва ли возможна, но не потому, что ее составитель боялся грабителей, а потому, что кичиться своим богатством значило бы проявлять греховное высокомерие и накликать на себя божий гнев. Наиболее правдоподобным кажется истолкование интересующего нас слова на основе угаритского \aleph 'устраивать пиршество, угощать',²² откуда «гостеприимец». Составитель надписи подчеркивает щедрость и гостеприимство, присущие Ури'Иаху, вероятно устраивавшему общественные трапезы.

Строка 2. Формула $\bar{b}aruk . . layhwh$ 'благословен... (богом) Иахве' и ее аналоги стандартны для библейской литературы. Ср., напр., Быт., 14, 19: $\bar{b}aruk 'abram le'el 'aluyon$ 'благословен Аврам богом вышним'; Суд., 17, 2: $\bar{b}aruk beni layhwh$ 'благословен сын мой (богом) Иахве'.

Строка 3. $\bar{m}m\aleph$ 'из беды'; ср. Пс., 118, 5: $\bar{m}in hamme\aleph qara'tiuyah$ 'из беды я призываю Иахве'. Следующий после г знак, представляющий собой вытянутый влево остроконечный треугольник, помещен здесь явно по ошибке: писец опустил характерную для г хвосту, направленную вниз; знак «у» он писал так, что черта, направленная вправо и вверх, занимает то место, которое предназначалось первоначально для недописанной буквы «г». Выражение «из беды рука его простерта» соответствует изображению руки на стене.

$\bar{l}'srth$ — чтение установлено А. Лемэром.²³ У. Дж. Дивер²⁴ читает $\bar{w}m'r$ $\bar{l}'sr$ $\bar{t}hwh\aleph$ 'lh и переводит «and cursed shall be the hand of whoever (defaces it)!». З. Миттман²⁵ читает $\bar{w}m\aleph$ $\bar{y}d$ $\bar{l}'l$ $\bar{s}rth$ $\bar{h}w\aleph$ 'lh и переводит «und aus Bedrängnis heraus preist er den Gott seines Dienstes der ihm hilft», однако, судя по воспроизведениям надписи, в $\bar{l}'srth$ читаемый Мит-

тманом второй звук «л» отсутствует. Помимо палеографических соображений в пользу чтения Лемара говорят остраконы из Кунтиллат 'Аджура, датированные серединой IX—серединой VIII в. до н. э.²⁶ В этих надписях имеются следующие формулы: $\bar{b}rkt . 'tkm . layhwh . \bar{s}mgn . w\bar{l}'srth$ 'я благословил вас Иахве Самарийским и Ашерой его'; $\bar{b}rktk . layhwh [] w\bar{l}'srth . ybrk . wy\bar{s}mrk wyhy 'm . 'dny$ 'я благословил тебя (богом) Иахве [] и Ашерой его, да благословит он и да хранит тебя, и да будет с господином моим'; $ywhw tmn w\bar{s}rth$ 'Иахве Теманский и Ашера его'.

Строка 4. $\bar{l}'nyhw$ — имя 'nyhw, обозначающее, по-видимому, «сила моя — Иахве», в Библии не засвидетельствовано.²⁷ Однако в форме 'Ovia; оно неоднократно зафиксировано у Иосифа Флавия как имя верховных жрецов эллинистического времени (ср., напр., Fl. Ios., Antt., 11, 347; 12, 237), встречается и как имя частных лиц (ibid., 14, 22—25). В сочетании с $\bar{l} auctoris$ это имя является подписью резчика, высекавшего надпись.

Строка 5. Вероятно, отрывок из формулы молитвы или благословения.

Строка 6. Интерпретация не поддается. Надписи из Хирбет-эль-Кома и из Кунтиллат 'Аджура показывают, что культы Иахве первой половины I тысячелетия до н. э. локализовались в разных пунктах Палестины и, возможно, за ее пределами, причем существовали различные шпостаси божества, связанные с той или иной местностью. С этим хорошо согласуются как библейские свидетельства о почитании Иахве на «высотах», так и материалы, происходящие из 'Арада и Элефантин, где существовали местные храмы Иахве. С культурами Иахве были неразрывно связаны и культы «Аперы его».

Почитание иудейско-израильской Аперы восходит, как известно, к культу ханаанейско-аморейской Аспрат ('atrt) — супруги верховного божества Илу и праматери богов, хорошо засвидетельствованному в угаритской мифо-эпической традиции. Его связь в IX—VIII вв. до н. э. с почитанием Иахве свидетельствует, по всей видимости, о том, что уже тогда в иудейско-израильской политеистической религии образы Иахве и Эла (Элохим; соответствует угаритскому Илу) совпали или по крайней мере начали совпадать. Выражение 'srth 'Ашера его'

²² Aistleitner J. Wörterbuch der ugaritischen Sprache. Berlin, 1963, S. 244, N 2111.

²³ Lemaire A. Op. cit., p. 599—602.

²⁴ Dever W. G. Op. cit., p. 159.

²⁵ Mittmann S. Op. cit., S. 142.

²⁶ Meshel Z. Did Yahwe have a consort? — Bibl. Archaeol. Rev., 1979, vol. 5, p. 24—35; ср.: E m e r t o n J. A. New Light on Israelite religion: The implications of the inscriptions from Kuntillet 'Ajud. — ZAW, 1982, Bd 94, p. 1—20.

²⁷ Ср.: Lemaire A. Op. cit., p. 602.

позволяет видеть теперь в Ашере божественную супругу Йахве.

Как известно,²⁵ в Библии Ашера — деревянный культовый объект, находившийся возле алтаря (дерево или деревянная статуя). Как божество, выступающее в паре с Ба'алом, Ашера фигурирует в Суд., 3, 7: «И делали сыны Израиля зло в глазах Йахве, и забывали Йахве, бога их, и служили Ба'алам и Ашерам (hā'āšerōt)»: во II Цар., 23, 4: «И приказал царь ХилкиЙаху верховному жрецу и жрецам второй <череды>, и стражам порога вывести из храма Йахве всю утварь, изготовленную для Ба'ала и для Ашеры (lā'āšerā), и для всего войска небесного»; в I Цар., 18, 19: «А теперь пошли, собери ко мне (пророку Илии. — И. Ш.) весь Израиль, к горе Кармел, и пророков Ба'ала четыреста пятьдесят, и пророков Ашеры (nēbī'ē hā'āšerā)

четыреста». Во II Цар., 21, 7 среди прегрешений царя Менаше упоминается также следующее: «И он поставил статую Ашеры (pāsāl hā'āšerā), которую он сделал, в доме, о котором говорил Йахве Давиду и Соломону, сыну его; в доме этом и в Иерусалиме, который я (бог. — И. Ш.) избрал из всех племен Израиля, я поставил имя мое навечно».

Итак, Ашера — богиня, статуя которой находилась в храме Йахве; там же совершалось и служение ей. Олицетворением Ашеры считались и священные деревья. Слово 'āšerā могло обозначать и богиню вообще. Существовали пророки Ашеры, объявлявшие, очевидно, исходящие от нее оракулы. Борьба пророческого движения была направлена, в частности, и против традиционного культа Ашеры, который библейские пророки отделили от почитания Йахве и связали с культом Ба'ала.

²⁵ Ср.: Ibid., p. 603—608.

Г. Л. СЕМЕНОВ

ОСТРАКОН КОНЦА VIII в. ИЗ ПАЙКЕНДА

С 1981 г. совместная экспедиция Государственного Эрмитажа и Института археологии АН УзССР возобновила исследование городища Пайкент, расположенного в 60 км юго-западнее Бухары. В 1983 г. было начато исследование монументального здания, находящегося в центре городища, между первым и вторым шахрестаями, на пересечении двух дорог. Раскопана одна комната (10×5 м), западную половину которой занимает широкая суфа,

а восточную — химическая лаборатория с горлом, сардобой и многочисленными нишами в стенах. На полу среди большого количества обломков химической посуды и медных монет был обнаружен черепок с арабской надписью. Для записи был использован обломок нижней части толстостенного сосуда (11×7 см). Надпись из шести строк нанесена тушью на внутреннюю поверхность черенка (см. рисунок).

Остракон с арабской надписью из Пайкента.

ولى (?)
 النصف من [в] середине
 صفر رجب сафара щедрого
 يوم السبت в день субботы
 سنة أربع года четыре
 وسبعين ومئة и семьдесят и сто¹

¹ Чтение и перевод А. А. Иванова.

(соответствует 30 июня 790 г., которое действительно приходится на субботу).

Эта надпись является первым эпиграфическим памятником в Пайкенде и одним из ранних образцов арабского письма в Средней Азии. Надпись дает твердую дату времени существования лаборатории и, возможно, служила памятной отметкой о начале опыта.

В. А. КРАЧКОВСКАЯ

ГРАФФИТО НА СКАЛЕ ША'ИБ-ХУКУЛ В АРАВИИ II—III/VIII—IX вв.

Граффито на скале Ша'иб-Хукул (северный склон горной цепи Кара к северу от Наджрана) найдено 15 января 1952 г. экспедицией Х. С. Дж. Фильби. Состоит оно из семи строк, написанных простым куфи с клиновидными и расщепленными окончаниями, извистым алифом.¹

هذا حق منزل سكن / دبرك بعون سعيد سكن / او كتب
دبرك وهو بسئل / الله الفرج برحمته / رحمه الله
دبرك / اني من عبادنا / ان / شا [ا] لله² صالحين

Встают вопросы: каково назначение этого текста, почему он появился, кто его писал и кто его помощник?

Начало текста символически как бы закрепляет право Дайрака на какое-то жилье, воспользоваться которым ему помог Са'ид. Кто эти люди? Первый, достаточно грамотный, с хорошим почерком, сам написал текст на скале. Вероятно, он — пришелец; второй — скорее всего местный житель. Где находилось жилище Дайрака? Почему право на него закрепляется на скале, а не на стене дома или в документе? Не жил ли он в пещере? Достаточно вспомнить дома обитателей ал-Хиджра (Коран, XV, 82): «И высекли они в горах дома безопасности»³ — или жилища из базальтовых глыб с арабскими надписями и изображениями креста в Кальве, на юго-востоке Заордания, датированные X в. н. э., в одном из которых обнаружена плохо сохранившаяся арабская надпись: «Во имя бога...

сделал эту... келью...», — или вырубленные в скалах около Бусейра набатейские жилища.⁴

В конце текста Дайрак уже от первого лица объявляет свою принадлежность к *عبادنا* صالحين... 'рабам нашим праведным', что можно рассматривать как намек на какую-то группу сообщников или единомышленников.⁵ Дайрак не считает себя праведным, но надеется им стать (ان شاء [ا] لله).

Почему Дайрак писал сперва в прошедшем времени (можно ли понимать глагол *سكن* не в прошедшем времени?)? Вначале Дайрак жил благодаря помощи Са'ида. Потом положение изменилось; только так можно понять слова *سكن*

и *كتب* 'он жил' и 'он написал'. Покидая пристанище, Дайрак чего-то боится, поэтому просит утешения Аллаха и милости его. Дайрак — мусульманин; он знает некоторые выражения, существующие в Коране (II, 65; XII, 100; XVIII, 68; XXXVII, 102; XLVIII, 27). Оговорку *ان الله* относительно воли Аллаха Дайрак использовал в парафразе, где речь идет о третьем лице единственного числа или о нескольких лицах (напр.: Коран, XII, 24; XXXVII, 122, 132).

Дайрак, причисляя себя к рабам Аллаха, произвольно заменил причастную форму в конце иным определением, известным, как указано выше, в Коране (XII, 9 и XXI, 72), — *صالحين*. Вольные сочетания из Корана встречены и в других граффити из Аравии, например в граффито

¹ См.: Expédition Philby—Ryckmans—Lippens en Arabie. Pt 2. Textes épigraphiques. T. 4. Arabic inscriptions by A. Grohmann. Louvain, 1962, p. 151, 152, pl. XIX, 2. (Bibl. Museon; Vol. 50). — (Эта статья из архива В. А. Крачковской публикуется в память десятилетия ее кончины. — *Примеч. ред.*)

² По публикации видно, что начальный алиф отсутствует, издатель этого не заметил.

³ Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963, с. 208; Schleifer J. Al-Hidjr. — EI, 1927, Bd 2, S. 319—320.

⁴ См.: Glueck N. The other side of the Jordan. New Haven (Connecticut), 1945, p. 44, 45, 168, fig. 15, 99; Крачковская В. А. Новые археологические открытия в Заордании. — ВДИ, 1946, т. 4, с. 121, 125.

⁵ Ислам принципиально не допускал образования племенных союзов (см.: Goldziher I. Muhammedanische Studien. Halle, 1889, Bd 1, S. 67—69, 71, 72, 76).

с исповеданием из Вад-Джалла, расположенного к северо-востоку от ат-Та'ифа, датируемом по почерку I/VII в.⁶

Такое же выражение установлено в частном письме на папирусе I/VII в. из Хирбат-ал-Мирда:⁷

...اكتب اليك من حبرنا سالمين صالحين

Палеографические особенности граффито из Ша'иб-Хукула: ранняя форма конечного «джим»,

конечный «каф» II—III в. х., извилистый «алиф», обычный в протокольном почерке папирусов II—III/VIII—IX вв. и в рукописях III/IX в.⁸ Почерк достаточно ровный, четкий. Много расщепленных вершин и окончаний букв. Учитывая ранние и позднейшие признаки, надпись датируется предположительно II—III/VIII—IX вв.

⁸ Expedition. . .; Крачковская В. А.

1) Эволюция куфического письма в Средней Азии. — ЭВ, 1949, вып. 3, с. 14, рис. 13; 2) Памятники арабского письма в Средней Азии. — ЭВ, 1952, вып. 6, с. 58, 88.

⁶ Expedition. . ., p. 96, 97, pl. XXIII.

⁷ G r o h m a n n A. Arabic papyri from Hirbet el-Mird. Louvain (Leuven), 1963, p. 49—51, N 42.

В. М. АЛЕКСЕЕВ

СТЕЛА XI в. ОБ ОСНОВАНИИ ПЕРВОГО ЭПИГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В Азиатский музей императорской Академии наук в 1910 г. поступила коллекция эстампажей, снятых с каменных стел Сианьского музея, называемого «Лесом стел» (Бэйлинь 碑林), или в просторечии — Бэйдун 碑洞 — «Щелью стел»,¹ и находящегося при храме Конфуция (Вань мяо)² в помещении Высшего конфуцианского училища. Этих эстампажей всего 314 листов; из них 250 размера 2.04×0.96 м и 64 сняты с плит самой разнообразной величины. До полной коллекции не хватает трех листов, вероятно, но неименно соответствующих стел. Приобретая эти эстампажи в 1907 г., я видел стройный ряд стел и немало дивился их сохранности и порядку, в котором они содержались

и который давал право помещению называться оригинальным музеем (см. фото Э. Шаванна).³

История вышеназванных памятников излагается на одной из стел того же музея, награжденной неким Ли Чи (黎特)⁴ в 1090 г. по случаю нового переноса уже разрушающихся стел в специально построенное для них при Высшем конфуцианском училище — *фусяо* (府學) — здание.

Перевод надписи с примечаниями, поясняющими текст путем приведения параллельных свидетельств из исторических сочинений, находится ниже. Из добытых сведений, к сожалению, все еще не вполне выясняется судьба стел после 1090 г., особенно история их погашений и восстановления оригинальной редакции 837 г.

При описании больших стел⁵ приходилось иметь в виду, что текст располагается горизонтальными рядами, продолжающимися на втором, третьем и даже иногда четвертом камне, так что текст одной и той же главы нужно было проследить сразу по нескольким стелам. Я поэтому старательно отмечал первые слова тех стел, в которых заключались только куски продолжающихся рядов, а не начала новых.

Что же касается описания плит с восстановленными частями (бу цюэ 補缺), то оно испол-

¹ Эта коллекция, хранящаяся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР в составе фонда китайской эпиграфики, собрана В. М. Алексеевым в 1907 г., когда он был членом экспедиции Э. Шаванна (о ней см.: Алексеев В. М. В старом Китае: Дневники путешественника 1907 г. М., 1958. 311 с. (Сер. «Русские путешественники в странах Востока»)), в главном городе провинции Шаньси — Сиани. Сиань — древняя Чань-ань — столица Китая при династиях Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), Цзинь (265—317), Тан (618—907). При Сун (960—1279) Чань-ань потеряла свое главенствующее значение, но осталась одним из пяти столичных городов («Восточной столицей») и сохранила роль культурного центра страны, чем и объясняется создание в ней в 1090 г. эпиграфического музея, который впоследствии неоднократно реорганизовывался и пополнялся. Последнее крупное пополнение было проведено в правление императора Цяньлуна (1736—1795) губернатором Сиани, известным ученым и знатоком эпиграфики Би Юанем (畢沅, 1730—1797). К основной коллекции стел с текстами конфуцианских классиков он добавил собранные и перевезенные им в Сиань стелы иного содержания, установленные в разных местах в I тысячелетии н. э. Новый музей, получивший название Бэйлинь, сохранился в первоначальном виде до нашего времени. — (Все подстрочные примечания выполнены Л. Н. Меньшиковой. — *Примеч. ред.*)

² В Чань-ань было несколько храмов Конфуция при различных государственных учреждениях, один из них — при Институте государственных питомцев (о нем см. примеч. 14). Должность «возглаителя» — одна из двух высших должностей этого института — включала функции смотрителя храма Конфуция.

³ Mission archéologique dans le Chine septentrionale, par Édouard Chavannes. Paris, 1909, t. 1, pt 2, pl. CCCXLIV.

⁴ Имени Ли Чи в справочниках найти не удалось, если не считать его упоминания как автора текста разбитой стелы.

⁵ Данный абзац относится к описанию эстампажей со стел с текстами сочинений конфуцианского канона из музея Бэйлинь. Оно было составлено В. М. Алексеевым на карточках одновременно с данной статьей и хранится в Рукописном отделе ЛОИВ. Подготовленное к печати под названием «Эстампажи стел музея Бэйлинь 碑林 в г. Сиань фу 西安府. Тексты китайских классиков в танской редакции 836 г. и позднейших», оно предназначалось для «Записок историко-филологического отделения имп. Академии наук, прошло корректуру, но из печати не вышло по неустановленным причинам. Можно думать, что Василий Михайлович предназначал публикуемую здесь статью в качестве предисловия к этому описанию.

нено мною по следующей системе. Серия и номер дополнений являются серией и номером последнего листа больших эстампажей, того листа, которым заканчивается глава, содержащая полный текст, чьи дефекты восстанавливаются. Надо заметить, что гравюры ради экономии места восстанавливали отдельные знаки, не указывая их места в большом тексте, и поэтому мне пришлось преодолевать весьма значительные трудности прежде, нежели я мог дознаться, куда отнести куски разрозненных знаков и текстов. Иногда два знака, стоящих рядом и разделенных лишь незначительным интервалом, оказывались взятыми из разных глав и даже книг. Исходя из этого проследить их порядок для указания пределов текста, восстанавливаемого на данной плите, было делом весьма нелегким, особенно при описании текста «Цзо чжуань»,⁶ где часто отсутствовало всякое указание на его происхождение. Конкорданс «Пэйвэнь»⁷ давал в подобных случаях неизменно одно и то же: заглавие сочинения («Цзо чжуань»), не называя ни главы, ни имени князя, ни года его княжения, и был, следовательно, совершенно бесполезным. Однако почти на всех дополнительных плитах главы размечены, и поэтому особого труда для отождествления их с большими текстами не требовалось.

Таким образом, если мы желаем, например, пользоваться ч. VI текста «И цзина»,⁸ то должны

⁶ «Цзо чжуань» 左傳 (или «Цзо-ши чжуань» 左氏傳 — «Предание Цзо») — комментарий на «Чунь-цю» (春秋 «Весны и осени»), хронику событий 841—477 гг. до н. э., составление которой предание приписывает Конфуцию. «Цзо чжуань», автором которой является Цзо Цю-мин (左丘明), современник Конфуция, входит в число 13 классиков конфуцианского канона.

⁷ «Пэйвэнь» (полное название «Пэйвэнь юньфу» 佩文韻府, в переводе В. М. Алексеева — «Конкорданс рифм язычной литературы») — китайский словарь рифм (где материал расположен по последнему звуку иероглифических сочетаний), составленный в 1711 г., включает около 1 млн. сочетаний, встречающихся в классической китайской литературе. Не давая толкований сочетаний, словарь приводит контексты, где встречается каждое из них. Как правило, контекстов этих достаточно, чтобы понять смысл сочетания. Серьезным недостатком является то, что словарь указывает только на заглавие сочинения, а это в случае его обширности весьма затрудняет установление места цитаты в исходном тексте.

⁸ «И цзин» 易經 — одна из 13 книг конфуцианского канона. Являясь по содержанию наиболее ранней из сохранившихся ныне гадательных книг, она включает элементы натуралистической философии, причем положения ее распространяются также на исторический процесс, как его пошлвали в глубокой древности. По этим причинам «И цзин» впоследствии легла в основу всех построений китайской классической философии

по каталогу, предполагаемому к печати, найти номера листов (1, 5 и 6), а также не забывать, что есть дополнение № 7 (1, 7), приуроченное к седьмому листу, на котором помещается ч. VIII, а следовательно, и все предыдущие, в том числе и VI. Это дополнение восстанавливает знаки, истертые и неясные на всем протяжении текста «И цзина», до гл. VIII включительно, задавая в то же время начало гл. IX. Краткий перечень 64 листов, с особыми подробностями для наиболее важных, помещен в самом конце описания.

Восстановленные стелы интересны тем, что в них находим имена редакторов-корректоров (II, 16; III, 11; IV, 2; IX, 2) и граверов (II, 16; III, 11; IV, 14a; V, 2, 3, 14; VII, 13; VIII, 15), а на одной стеле — и дату гравировки (IX, 21), свидетельствующую о том, что по крайней мере большинство восстановлений было сделано при Мин.⁹

Редакция стел (кроме текста «Мэн цзы») ¹⁰ в оригинале восходит к 837 г., как свидетельствуют текст переводимой ниже стелы и дополняющие его сообщения историков. Насколько оригиналы сохранились, видно из дальнейшего изложения.

Итак, с приобретением данной коллекции Азиатский музей вместе с Национальной библиотекой Парижа стал располагать древнейшей из сохранившихся редакций классического текста. Глазу, привыкшему к изданиям маньчжурской династии, как-то странно видеть, с одной стороны, точные формы знаков, извлеченных под давлением табу императорских собственных имен династии Цин (玄, 淳, 恬 и др.), с другой — изращения обычных знаков, вроде 世, 民, 春, 盛 и др., произведенные под влиянием того же священного доселе обычая, применительно к собственным именам императоров Тан.¹¹

различных школ. Книга в ее древнейших частях относится к концу II тысячелетия до н. э. Свабжева десятичастым комментарием (так называемые «Ши вэ» 十翼 — «Десять крыльев»), составление которого предание приписывает Конфуцию и который, собственно, и является философской частью памятника.

⁹ Династия Мин правила в Китае в 1368—1644 гг.

¹⁰ «Мэн цзы» 孟子 — одна из позднейших книг конфуцианского канона, составленная из бесед виднейшего представителя конфуцианства Мэн Кэ (孟軻, 372—289 гг. до н. э.). До IX в. не входила в число канонических книг и включалась в китайской библиографической классификации в рубрику «Философия», а не «Классика». Поэтому дата перенесения на каменную стелу высочайше утвержденного текста этого классика более поздняя, чем других произведений конфуцианского канона.

¹¹ В императорском Китае личные имена императоров после их вступления на трон подвергались табу

Отныне лицу, издающему в нашем городе критически сверяемый текст какого-либо классика, предоставляется возможность постоянной справки со старой рукописью, ибо иначе нельзя смотреть на надписи стел, что имеет, конечно, свою цену.

Далее мы приводим перевод полного текста памятной стелы с необходимым комментарием.

**В память нового⁵ перемещения
каменных стел с текстами классиков
в Высшее училище⁶ Столичной области
(Цзинчжаофу,¹² ныне — Сианьфу)**

В бытность господина Люй,¹³ сановника при дворце Лунтугэ,⁸ родом из Цзи (и впоследствии графа Цзинского), шэньюским (т. е. шэньсийским) интендантом я, (Ли) Чи, как раз

для написания и произношения. Табу сохранялось до конца правления династии. При жизни императоров называли по девизам их годов правления (Кан-си, Цянь-луи, Дао-гуан и т. д.), а после смерти — по «храмовому» посмертному имени (соответственно Шан-цзю, Гао-цзюи, Сюань-цзюи). Иероглифы, входившие в их имена, повсеместно изымались из употребления и заменялись либо синонимами, либо деформированными знаками («извращенными знаками», по терминологии статьи). Так, при Цин иероглиф 玄 'темный, тайный' писался 玄 или заменялся на 元 'начальный'. При Тан иероглиф 民 'народ' писался 戶 или заменялся на 人 'люди', 世 'период, век' писался 亶 или заменялся на 代 'эпоха', 純 'чистый, беспримесный' писался 紅, 處 'место' писался 處 и т. д. Наличие или отсутствие тех или иных знаков или их деформация является одной из важнейших палеографических примет при определении времени записи или воспроизведения текста.

¹² Цинчжаофу 京兆府 — Чанъянь во время Тан и Суй состоял из двух уездов. Центральная улица (императорская дорога), проходившая с севера на юг, делила этот город на две половины. Восточная половина — уезд Чанъянь, западная же носила название уезда Цинчжао. Храм Конфуция в сунское время находился в уезде Цинчжао в западной половине императорского города.

¹³ Господин Люй, т. е. Люй Да-фан (呂大防, 1027—1097), происходил из округа Цанцюн (ныне — уезд Паньси в юго-восточной части провинции Хэбэй), но сам переселился в Данъянь в округе Цинчжао. «Сановником при дворце Лунтугэ» (Лунтугэ чжи сюэши 龍圖閣直學士) стал в 1082 г., но уже в следующем, 1083 г. был перемещен правителем Чонду в Сычуань. Следовательно, разговор, приводимый Ли Чи, происходил в 1082 г. Титул Паньского гуна (Паньцзюнь-гун 潘郡公) он получил в 1086 г., поэтому в 1090 г. Ли Чи называет его этим титулом (в переводе В. М. Алексеева — «граф Панский»). Впоследствии Люй Да-фан впал в немилость и умер в ссылке (см. его биографию в «Сунской истории», т. 340). Ли Чи был, видимо, в числе близких ему людей.

имел несক্রомность состоять преподавателем в главном училище (при храме Конфуция). Однажды, когда я явился к господину Люю, он, тяжело вздохнув, сказал мне следующее: «В нашем городе среди рынка сохранилось еще здание Института государственных питомцев,¹⁴ воздвигнутое еще при династии Тан (имевшей здесь столицу). Каменные стелы с текстами классиков, которые там находятся, награвированы в годы, титуловавшиеся Началом Завершения (Кай-чэн, 836—840). В танской истории значится, что в годы Просвещенного Предка (Вэнь-цзун, 827—840) в помещении Высшего училища (Тай сюэ) были награвированы стелы классиков,⁷ а Чжэн Тянь и Чжоу Чи были редакторами текста Девяти классиков¹ и гравировки их на камне.² Когда же Чжэн Тянь стал первым министром и вместе с тем главным конфуцианским жрецом-возливателем,³ то он предстал государю каменную стену о стел шести-десяти главах, составленную из стел к текстам Девяти классиков.⁴ Это и были ныне сохранившиеся камни. Ранее они находились в квартале Убэнь. Но с тех пор как в 904—905 г. (при конце Тан) Хань Цзянь стал строить вторую стену,⁵ стелы шести классиков оказались лежащими за стеной на пустыре.⁶ При Чжу (Ху) Лянь (династия после Тан: 907—923) чанъяньским (адептом, сианьфуским) губернатором был Лю Синь.¹⁵

¹⁴ Институт государственных питомцев (Го цзы цзянь 國子監) — училище для детей чиновников, готовившие их к сдаче государственных экзаменов и дальнейшей государственной службе. Было основано в 278 г. под названием Го цзы сюэ (國子學). В 605 г. название смениено на Го цзы цзянь. К этому времени Го цзы цзянь разрослось в целый комплекс учебных заведений и превратилось в ведомство государственных экзаменов и подготовки к ним. В составе ведомства было шесть училищ, в их числе и Высшее училище (Тай сюэ 太學). В танское время Го цзы цзянь располагалось в квартале Убэньфан (務本坊) южнее стены императорского города, за его пределами. При ведомстве находились храм Конфуция, а также стена из стел с текстами классиков. В начале X в. стелы были перенесены внутрь императорского города, в юго-западную его часть, где имелся еще один храм Конфуция. О последнем и говорит Ли Чи.

¹⁵ Лю Синь 劉暉 — видный деятель конца Тан и периода У-дай, т. е. первой половины X в. На военной службе с 80-х гг. IX в. В 903 г., после того как Чжу Цюань-чжун (см. ниже) захватил Чанъянь, перешел на службу основанной последней династии Лян (907—923). В 921 г. проиграл решающее сражение, приведшее к падению Лян, и был убит. Оборона Чанъяня от митяжского военачальника Ли Мао-чжэня (李茂貞) имела место в 911 г. Описание того, как Инь Сюй-юй (尹玉羽, умер в 947 г.) говорил Лю Синь-юэи стелы

Один из его секретарей, Инь Юй-юй,³ просил позволения (распоряжения) везти эти стелы в пределы города. Лю Сянь как раз собрался отражать натиск цзских войск (президента Чжу Цюань-чжуна) и ответил, что это дело несложное. Тогда (Инь) Юй-юй лукаво заметил, что ведь если в тот или другой день разбойники подойдут к городу, то они раздробят камни на наконечники для стрел, и выйдет, что эти стелы послужат врагу для учинения нам же бед. (Лю) Сянь согласился, и вот стелы были перевезены сюда, т. е. в западный угол бывшего танского Главного министерства. Площадь, занятая стелами, зауталась среди частных домов. Кроме того, местность, где они стоят, сырая, низкая, вечно подмываемая дождевыми потоками, и стелы стали падать сейчас же вслед за установкой их, зарываясь глубоко в смрадную грязь. Годы идут, и стелы все разрушаются и исчезают. . . Так не чтут классиков и путь Правды (Дао), в них содержащийся! Вот я (Лю) Да-фан) хотел бы перенести их к северной стене Высшего училища. Ты же приходи сюда кого-нибудь с планом посмотреть место.

Когда присланный мною все осмотрел и зарисовал, мы велели рабочим с нужными инструментами в руках зарывать ямы, засыпать канавы, утрамбовать и заполнить полые яды и все свалившиеся стелы свезти на новое место, где они были вымыты, отскоблены и почищены в разломах и осмыях. Мы поделили их на части, восточную и западную, и поставили в проверенный порядок. «Классик сяо (смысловой почти-тельности)» в истолковании танского государя Мин-хуана (Сюань-цзуна),¹⁶ а равно и памятник в честь основания училища мы поставили в центре. Автографы знаменитостей: Яня, Чу, Оуяна, Сюя и Лю¹⁷ (ученых, каллиграфов), — а равно

внутри городской стены (точнее — стены императорского города в Чаньани), в официальной «Истории Пяти династий» (изд. 93) заимствовано из надписи Ли Чя.

¹⁶ Мин-хуан 明皇 — посмертный титул танского императора Сюань-цзуна (713—755), под которым он изредка фигурирует в исторических источниках и часто — в литературных произведениях. Его правление обычно называют временем наивысшего расцвета культуры периода Тан. Мененат, и сам писавший стихи, комментарии и другие произведения, он составил комментарий на «Книгу смысловой почтительности» («Сяо цзин» 孝經), вместе с которым этот классический текст и был выбит на каменных стелах.

¹⁷ Янь, Чу, Оуян, Сюй, Лю — пять наиболее знаменитых каллиграфов периода Тан. Их каллиграфические шедевры, перенесенные на камень, служили образцами почерков в различных стилях: архаическом — *чжуньшу* (篆書), древнем —

и стелы с трактатом о ключевых знаках¹⁸ мы разместили направо и налево по двору. И вот (отрадная картина!), словно восходяшь на гору, где Правда (Дао), [будто как входяшь в восточный придел!]. Чертеж из (Желтой) Реки, письмена из (реки) Ло,¹⁹ «крупные, ценнейшие, редкие яншмы»²⁰ заводяют глаза так, что всего и не восприимешь!

Перед этим один монах из Синпина²⁰ своими вздорными и лживыми речами волновал народные массы, навлекаясь вымогательствами без зазрения совести. Губернатор, господин Лю Си-дяо,²¹ конфисковал его деньги, и некоторые хотели, чтобы он просил у государя разрешения на эти деньги выстроить пагоду при буддийском храме Благотати и Милосердия, но господин Лю тотчас же заявил, что ступы и храмы — не древний завет, а что спешно является постройка училища. И правительство

лишу (隸書), уставном — *кайшу* (楷書), курсивном *синшу* (行書), скорописи — *цаошу* (草書) и «летающей белом почерке» — *фэйбайшу* (飛白書). Пять перечисленных фамилий соответствуют следующим именам: Янь Чжэнь-цин (顏真卿, 709—784) — мастер *кайшу* и особенно *цаошу*; Чу Суй-лиан (褚遂良, 596—658) — мастер *лишу*, *кайшу* и особенно *синшу*; Оуян Сюнь (歐陽詢, 577—641) — мастер всех стилей, но особенно *фэйбайшу*; Сюй Хао (許浩, VII в.) — мастер *лишу*, *кайшу*, но особенно *цаошу*; Лю Гун-цюань (柳公權, 778—865) — мастер стили *кайшу*. Остамиама с каллиграфических образцов этих мастеров стали предметом коллекционирования еще при их жизни, а сами образцы многие века служили объектом подражания.

¹⁸ Трактат о ключевых знаках, т. е. «Формы знаков в девяти классиках» (о нем. см. ниже).

¹⁹ Чертеж из (Желтой) Реки (Хэ ту 河圖) — так нередко образно называют восемь триграмм (ба гуа 八卦), составляющих основу символики «Книги перемен» («И цзин»), о которой говорилось выше. Предание рассказывает, что во времена правления легендарного Фу-си (伏羲) из вод Реки (т. е. Хуанхэ) вышла лошадь-дракон, узоры на теле которой послужили основой при создании восьми триграмм (исобретение которых и приписывается Фу-си). Письмена из (реки) Ло (Ло шу 洛書) — знаки, согласно легенде, прочитанные императором Юэ, героем древних преданий, на щите череных, показавшейся из реки Ло. В подражание этим знакам и была составлена древняя китайская письменность. Отсюда «чертежи из Реки и письмена из Ло» есть общее обозначение для китайских перографов, в данном случае — для каллиграфических шедевров.

²⁰ Синпин 興平 — уезд в Чаньаньском округе севернее р. Вэй (столица расположена к югу от нее), примерно в 50 км к западу от столицы.

²¹ Других сведений об этом лице обнаружить не удалось.

дало 500 *дяо*,²² причем без ущерба для казны и без утруждения (бремени для) народа. Постройка началась во 2-й год Изначальной Помощи (Юань-ю, 1087), в 7-м месяце, и была закончена в том же году в конце 10-й луны.⁹ Воронитые навесы выстроились по бокам, два павильона высятся в центре, а флигеля окружают все это своим кольцом. Все в общем средних размеров (нет ни слишком высокого, ни слишком низкого). И действительно, получилось величественное зрелище, словно мы в древней столице! Какое бездонное богатство ученого и художественного письма! Учащийся, зайдя сюда в свободный день погулять и отдохнуть, получает и зрительное, и умственное наслаждение. Он, скажу определенно, здесь окрылится и как-то унесется мыслью в даль, за пределы земного. И кто будет говорить, что от этого пользы мало? Разрешите ж по этому поводу и мне сказать слово.

Шесть классиков²³ — путь Неба и людей в них заключен сполна. Здесь все стимулы и идеи Дао-человека, оставленные им для грядущих поколений! Начиная с конца Чжоу и до Суй²⁴ (III в. до н. э. — VI в. н. э.), на протяжении тысячи с лишком лет (*sic!*), тексты классиков успели подвергнуться пяти опасностям. Выпаренные на огне бамбуковые планки с письменами то горели, то терялись. Шелк и древесная бумага съедались червем, легко сгни-

вали и легко рвались.²⁵ Хотя Дао неистребимо, но сосуд его тленен. И только гравировав его на камне и металле, быть может, сохраним их надолго. Танские государи и министры знали природу вещей, их начала и концы; они имели глубокое печалование о потомках. Отсюда и вытекает постановка ими каменописных канонических стел. И все же, если мы обратимся к истории стел Цай Юань,²⁶ увидим, что когда эти 46 плит с классическим текстом были только что поставлены, то ежедневно тысячи телег приезжали поглядеть и писать их, загроуживая все улицы и все проходы. Можно сказать, не правда ли, полное процветание! Когда же их увидел Фань Е (Юй-цзун),²⁷ то от них осталось всего-навсего 16 плит, остальные же разрушились, поломались, истерлись и исчезли. Теперь понятно, что без наддежащего человека, могущего охранять стелы, даже твердость камня и металла трудно обязать сохраняться надолго.²⁸

В этом именно и заслуга господина Люя перед текстами классиков,²⁹ исходящими от посетителей и выразителей Дао, — о ней нельзя не писать.

Однако неужели ж я, Ли Чи, пишущий эти строки, хочу просто записать год и месяц собития? Нет, я хочу указать последующим поколениям на рачительность их предков и пригласить их не губить уже сделанного прежде. Быть может, великому учению Конфуция будет где почитать!³⁰

6-й год Изначальной Помощи (1090), год *ган-у*, 9-я луна, 20-й день под знаками *жэнь* и *суй* (16 октября 1090 г.).

Усерднейший составитель Ли Чи из столичной области (Сиань).

Писал Ань И-чжи.

Гравировал Ань Минь.²⁶

²² Дао 弟 — связка в 1000 медных монет (*чаней* 錢), одна из основных единиц счета денег в старом Китае.

²³ В счет «Шести классиков», наиболее ранний в конфуцианской традиции, входили «Книга песен» («Ши цзин», 詩經), «Книга истории» («Шу цзин» 書經, или «Шан шу» 尚書), «Книга перемен», «Записи о ритуале» («Ли цзи» 禮記), «Записи о музыке» («Ю цзи» 樂記), «Весны и осени». В более поздние времена нередко термином «Шесть классиков» называли конфуцианские канонические книги вообще.

²⁴ С конца Чжоу и до Суй, т. е. в тот период, в начале которого текст классиков (числом шесть) был окончательно установлен. Конец Чжоу — III в. до н. э.; династия Суй (589—618) предшествовала Тан, установившей кайчанские стелы.

²⁵ Первоначально китайские книги писались на бамбуковых плашках, соединявшихся потом в связки, а особо важные — на шелковых свитках. После изобретения в начале II в. н. э. бумаги прочного состава бамбуковые планки как материал для письма исчезают полностью, шелк же применяется только для высоко торжественной записи императорских указов.

²⁶ О перепишке текста стелы Ань И-чжи и гравировщике Ань Минь других сведений найти не удалось.

Комментарий

⁸ Как видно из текста, второго.

⁶ Учлище при конфуцианском храме (Вань мяо), ныне в этой своей музейной части именуемое «Лесом стел» (碑林 Байлин).

⁷ Его звали Люй Да-фан 呂大防 (согласно сообщению «Тун цзянь цзи лань»);²⁷ По сведениям «Чжун Го жэнь мин да дыянь»²⁸ (с. 334), он был из ученых кандидатов — *чзыньши* — с либеральными и честными тенденциями. Дослужился до премьеры, но был оклеветан и умер в ссылке.²⁹ Из почтения к его особе Ли Чи, автор надписи, не осмеливается назвать его по имени.

⁷ В «Тун цзянь ган му»³⁰ это событие зарегистрировано под 2-м годом Кай-чэн, т. е. 837 г., в следующих словах: 冬十月, 國子監石經成 'зимой в 10-й луне (сжатый стиль Чунью!) каменные классики в Институте государственных питомцев закончены'. В «Тун цзянь цзи лань» внизу имеется приписка: «Находятся в училище вышедшего Сианьфу. Этому событию предшествовал следующий доклад министра (гун-бу шилань) 工部侍郎 Чжэн Тяня,³¹ славящегося своей ученостью и чтящего за это государем: «Классические книги все в ошибках, и ученые передают их по слепой традиции. Трудно исправить по-настоящему! Прощу созвать опытных начетчиков и глубоких ученых, установить редакцию всех шести классиков и вслед за примером позднейшей Хань (династия) выгравировать их тексты на камнях в Высшем училище. Если люди всегда будут, поколение за поколением, это делать, то этим будут исправлены ошибки. Государь согласился!» (羣從容奏曰: 經籍訛謬, 博士相沿, 難爲改正. 請召

²⁷ «Тун цзянь цзи лань» 通鑑輯覽 («Свод замечаний государя на Тун цзянь») — сведения воедино по указу 1767 г. заметки императора Чинь-луна по истории Китая. Состояли из 116 цзюэней. Являются важным уточнением к общей хронологии китайской официальной истории.

²⁸ «Чжун Го жэнь мин да дыянь» 中國人名大辭典 (Шанхай, 1921) — сводный биографический словарь деятелей китайской истории, литературы, искусства, философии, включающий до 40 000 кратких биографий, один из основных справочников по китайской истории.

²⁹ Биография Люй Да-фана (1027—1097) кроме «Истории Сун» (цз. 340) есть также с добавлением ряда важных подробностей) в сочинении автора конца XII в. Ду Да-гуя (杜大桂): Ваньшэнь цзи (苑瑛集). Байлин, 1938, т. 3, с. 31а—32б. (Сер. «Иньдэ такань» 引得特刊; Вып. 12).

³⁰ «Тун цзянь ган му» 通鑑綱目 — сводная хронология китайской истории, составленная коллегией ученых в 50-х гг. XVII в. и утвержденная с большими изменениями в 1775 г. Являлась одним из основных пособий по китайской истории.

³¹ Чжэн Тянь 鄭元 (умер ок. 841 г.) — крупный ученый и самовник при танском Вань-цауне (827—840). Кроме «Старой Танской истории» (цз. 173) его биография есть также в «Новой Танской истории» (цз. 185). Не следует путать его с другим деятелем, носившим то же имя и жившим на три века позже (умер в 1130 г.).

宿儒與學校定六籍. 華後漢故事勒石於太學. 永代作. 則以正其闕. 從之). («Старая Танская история», «Цзю Тан шу», [гл. 173, биография Чжэн Тяня]. В «Тун цзянь цзи лань» это только пересказано. В биографии Гао Чжуняо 高重輿³² находится в гл. 95 «Новой Танской истории», «Синь Тан шу», также указывается на то, что он вместе с Чжэн Тянем (и также в качестве виновноответеля в Годы цзянь) редактировал гравировку стел (與鄭覃判定九經于石).

³² «Девять цзинь» — терминология, не соответствующая истине. На самом же деле было не девять цзинь, а 12, т. е. 13 классиков обычного счета без Мэн цзы, который в то время еще не вошел в число классиков (цзинь), а остался в числе философов (чзы).³³ Кроме того, к общей «стене» классического текста были присоединены (и остаются в коллекции до сих пор) исследования Чжан Цяня³⁴ (張參之五經文字) и Тан Юань-ду (唐元度之九經字樣).

³³ В «Тун цзянь цзи лань» та же неточность и неполнота. Исправляю по тексту «Цзю Тан шу»:

³² Гао Чжун (умер ок. 840 г.) — известный ученый первой половины IX в., исследователь текста «Цзю чжуань». В своем труде разделил сведения, относящиеся к разным владениям периода «Чунь-цю», но в самом памятнике данные в порядке общей хронологии.

³³ В разное время счет конфуцианских классических книг производился по-разному. Первоначально их называли «Пять, Шесть и Девять классиков». В «Пять классиков» входили «Книга песен», «Книга истории», «Книга перемен», «Записи о ритуале», хотя и составленные не ранее III в. до н. э., однако объединявшие в себе материал двух древних книг — «Чжоуский ритуал» («Чжоу лэ» 周禮) и «Установления и ритуал» («Ш-ли» 儀禮), наконец, «Весны и осени» с тремя комментариями — Цзю Цю-миня («Цзю чжуань»), Гулянь Чи 穀梁赤 («Гулянь чжуань» 穀梁傳) и Гулянь Гао 公羊高 («Гулянь чжуань» 公羊傳). О «Шести классиках» см. выше. В число «Десяти классиков» входили «Книга песен», «Книга истории», «Книга перемен», «Чжоуский ритуал», «Установления и ритуал», «Весны и осени» с тремя комментариями, «Записи о ритуале», «Беседы и суждения» Конфуция («Лунь-юй» 論語) и «Книга синонимальной точительности». Если считать каждый комментарий на «Весны и осени» отдельной книгой и присоединить к ним словарь классиков «Эр-я» (爾雅), то получается 12 классиков. Впоследствии (начиная с XIV в.) в их число включили и «Мэн цзы».

³⁴ Чжан Цянь 張參 — известный ученый, в конце VIII—начале IX в., исследователь текста «Пяти классиков». Его сочинение «Иероглифы в Пяти классиках» («У цзинь ваньцзы» 五經文字), начало работы над которым относится к 776 г., обычно сопровождается публикацией этих текстов, так же как и работа «Формы знаков в Десяти классиках» («Цзю цзинь цзыань» 九經字樣), составленная в дополнение к труду Чжан Цяня в начале IX в. Тан Сиань-ду 唐玄度 (в цянских текстах вследствие табу второй знак его имени писали 元 мянь вместо 玄 сянь).

«В это время в Главном училище вырезывали каменными тексты классиков. Чжэн Тянь в докладе испрашивал повеления чиновникам разных ведомств (перечисляются Чжоу Чи, Цуй Цю, Чжан Шы-цаун, Вань Е и пр.³⁵) установить редакцию текстов и знаков Десяти классиков (нестойкость чистительных формул для таких предметов общезвестна) и затем распорядиться нанести (上) тексты на камень» (時太學勒石經。羣奏起居郎周鼎水部員外郎崔球監察御史張次宗禮部員外郎溫業等核定九經文字。旋令上石)。 Однако, по-видимому, редакция была по легкости доверена людям, менее ученым, ибо были важные отступления, и известные начетчики, обнаружив их, не справились потом с этими текстами. Так по крайней мере говорится в «Гуи цзянь цзи лань», цитирующей здесь какое-то место «Старой танской истории», мною не размыканное (考舊唐書。鄭覃所立石經。官校字體。有乖師法。立後數十年。各儒皆不窺之)。 Дело, очевидно, касается способов начертания и каллиграфических приемов. Вряд ли могли быть ошибки.

* В «Цяо Тан шу» говорится о назначении Чжэн Тяня в 896 г. из министров уголовного приказа (синьшу шаншу 刑部尚書) министром-камергером (?) (шаньшу цзяо пушэ 尚書左僕射) в соединении с должностью жреца конфуцианского храма (пань го цзы цзи цзяо 判國子祭酒)。 В «Цяо Тан шу» далее говорится, что Чжэн Тянь (в том же году?) как первый министр и заведующий конфуцианскими жертвоприношениями испрашивал докладом назначения пятиречных академических ученых в классической литературе в штат при Высшем училище, по одному на каждый из классических текстов (單以宰相兼判國子祭酒奏太學置五經博士各一人)。 Так как земли для прокома их (часи тянь 職田) при этом штате не было, Чжэн просил назначить их содержание по штатам княжеских дворцов (依王府官例賜祿粟)。 Доклад был принят.

³⁵ Это дословно выписано на «Цяо Тан шу». Хотя и нет здесь речи об останпаке, но ничего другого предположить не могу. Выражение «каменная стена» (ши би шэнь), по-видимому, указывает на то, что закрепление классических текстов на каменных плитах, составленных в стройные ряды, есть подражание видпциента Чжан Цяня, директора того же Высшего училища, установленного в 776 г. редакцию всего текста и отдельных знаков.

³⁶ Из указанных лиц трое имеют отдельные биографии в династийных историях: Чжоу Чи 周鼎 («Старая Танская история», цз. 176; «Новая Танская история», цз. 182), Чжан Шы-цаун 張次宗 (соответственно цз. 129 и 127), Цуй Цю 崔球 («Старая Танская история», цз. 177). О Вань Е не удалось найти других сведений, кроме упоминания в биографии Чжан Тяня. Ван Чан (王昶, 1724—1806) в своем сочинении «Свод надписей на металле и камне» (Цаньши цуй бянь 金石萃編. Б. м., 1805, цз. 109) полагает, что здесь опущена фамилия и на самом деле это Кун Вань-е 孔溫業, сданный государственные экзамены в 50-х гг. IX в. Тогда и он имеет отдельную биографию в «Старой» (цз. 154) и «Новой Танской истории» (цз. 163).

³⁷ Столицы, покинутой государем, суженой теперь в размерах.

* В «Гуи цзянь цзи лань» сказано: за стеной (эй ци го эй 委棄郭外)。 Этот Хань Пянь (韓建),³⁶ впоследствии ренегат, послал татул комиссара-правителя (кун-го цзедуши 匡國節度使)。 Он выстроил по новому плану как бы суррогат стены, малую стену (цзы чэн зичи), взамен стены старой, разрушенной претендентом Чжу Цюань-чжуном (朱全忠).³⁷ Этому утверждению противоречит известие, находящееся в «Реляция» о постройке в 962 г. (перестройке?) храма Конфуция, некоего Лю Цун-и (宋建隆三年劉從義修文宣王廟記),³⁸ где говорится, что Хань в бытность свою правителем-резидентом (цзюй чжун 居中) Чаньяня перенес сюда (к будущему храму Конфуция?) и Высшее училище вместе с плитами классических текстов. Это случилось, говорит автор «Реляция», в 904 г. — первый год царствования танского императора Чжао-цзуня, именовавшего свои годы Тянь-ю — Небесная Помощь (天祐). Вероятнее всего, это простой анахронизм.

³⁹ Об Инь Юй-юе у археолога Чжу И-цауня (朱彝尊),³⁹ по свидетельству «Ши цзи као»,⁴⁰ имеются

³⁶ Хань Цзянь (855—912) — полководец и государственный деятель конца династии Тан при предпоследнем ее императоре Чжао-цзуне (888—904). После того как мятежник и перебежник Чжу Цюань-чжун убил сначала Чжао-цзуня, а потом и его преемника (в 907 г.) и объявил себя императором Лян, Хань Цзянь перешел на службу новой династии, за что официальная история и считает его ренегатом. В 912 г. был убит вслед за Чжу Цюань-чжуном восставшими войсками.

³⁷ Чжу Цюань-чжун (852—912) вначале был в числе руководителей восстания Хуан Чао в 875—884 гг., но потом перешел на сторону правящей династии Тан. Однако не остался верен и ей, в 904 г. поднял мятеж, убил одного за другим двух последних танских императоров и основал собственную династию Лян (907—923). Сам пал в 912 г. от руки сына. Чжу Цюань-чжун покинул Чаньянь и перенес столицу сначала в Бяньлян (нынешний Кайфэн), а потом в Лоян. Постройка новой стены Хань Цзянем в Чаньяни относится к 904 г., после штурма столицы и разрушения ее Чжу Цюань-чжуном.

³⁸ Лю Цун-и 劉從義(父) — чиновник второй половины X в., следивший за сохранностью кайчэнских стел. Упоминается в «Истории Суэ» (цз. 439) в ряду третьестепенных литераторов, «искусных в изыщной прозе». Про него также сказано: «[Лю] Цун-и много хранил книг, собирал тексты с каменных стел в Чаньяни, из которых составил «Собрание оставшегося [от прежних] великий» («Ш фон цзя») 遺風集) в двадцати цзюанях. Все [эти люди] по службе продвинулись невысоко».

³⁹ Чжу И-цаунь (1629—1709) — знаменитый ученый, историк, поэт, прозаик, автор комментариев и исследований древних текстов, один из составителей «Истории династии Мин». Его имя ставит рядом с великими поэтами XVII в.

⁴⁰ «Ши цзи као» 石經考 («Исследования классиков на камне») — сочинение известного ученого, мыслителя, поэта Гу Янь-ю 顧炎武 (1613—1682). Впоследствии было уточнено и дополнено другим ученым — Хан Шн-цзюнем 杭世駿 (1696—1773) — и в та-

следующие сведения. Он был местным, чаньским уроженцем. Отличался сыновней почитательностью. Лю Сюнь (о котором см. текст) назначил его на важную должность, после которой он получал при последующих династиях непрерывные повышения. Он — автор книги «Классический трактат о непосредственности» («Цзыжань цзинь» 自然經), очевидно, мистического содержания и собрания стихов, называемого «У ку цзи» (武庫集). Его имя упоминается в известной энциклопедии «Ца-фу юань-гуи» (冊府元龜).⁴¹

⁴² В «Шу-цзинь» (ч. 1, стих XXII) восточная пристройка предназначалась для хранения всяческих драгоценностей, в их числе и знаменитого «чертежа из Реки» Хэ ту (河圖), графические символы которого составляют, как известно, сюжет одной из легенд «И-цзиня». Упоминается, что при Ся заслуженным старикам давали пристанище в восточной пристройке; комментатор говорит прямо, что это и было Высшим училищем (東序太學在東宮之中). Цай Юн,⁴² известный редактор первой гравировки стел при Хань (176 г.) в своем «Расуждении о светлом храме (предков)» сообщает: «Государь велел все учение (высшее?) производить в восточном приделе. . . Там собирались все учащиеся» (蔡邕明堂論. 習學者在東序東序者. 堂之東也. 學者聚焉). Ли Чи имеет, как показывает дальнейший текст (см. коммент. «ш»), в виду главным образом вышеуказанный текст «Шу-цзиня». Но, приспособив его к восхвалению училища, он подражает комментатору «Ли цзи», а возможно, и расуждению Цай Юя (если только он его читал).

⁴³ Попросту — ценные вещи. Автор (Ли Чи) неуклонно пользуется вышеуказанным текстом «Шу-цзиня», соединяя в одно речье о западном и восточном приделах (. . . 弘璧、琬琰、在西序. 大玉、珉玉、天球、河圖、在東序).⁴³

⁴⁴ Слишком короткий срок для постройки. Очевидно, дело идет просто о навесе для хранения стел.

⁴⁵ Гравированных, как известно, в 175 г.

ком виде (под названием «Ши цзинь као ш» 石經考異 «Исследования различий в классиках на камне») получило широкое признание как весьма авторитетный труд. Чжу И-цаунь цитируется, конечно, в этом, последнем варианте книги.

⁴¹ «Ца-фу юань-гуи» — историческая энциклопедия, составленная в Китае в начале династии Сун коллегией во главе с Ван Цинь-жо (王欽若). Объем ее 1000 томов, работа завершена в 1005 г. Эта книга является одним из важнейших источников по истории Китая, во многом дополняя официальные исторические труды.

⁴² Цай Юн 蔡邕 (133—192) — видный поэт, ученый, государственный деятель. В 172—175 гг. возглавил комиссию по установлению точных текстов шести конфуцианских классиков (о них см. выше). После окончания работы комиссией тексты были в 176 г. высечены на каменных стелах, установленных по обеим сторонам ворот Высшего училища (Тай сюэ).

⁴³ Перевод приведенного текста: «Обширной стены драгоценные яшмы расположены в восточном приделе; крупные яшмы, яшмы [восточных варваров] И, небесные шары (шаровидные образования из яшмы, по цвету напоминающие небо. — Л. М.), чертежи из Реки — расположены в восточном приделе» (цитата из «Книги истории», гл. «Гу мин»).

⁴⁴ Автор истории Поздней Хань, живший в V в. н. э.⁴⁴

⁴⁵ «Исследование о каменных классиках» («Хань Вэй Тан Суи Ши цзинь као»),⁴⁵ о котором говорилось выше (см. коммент. «ш»), спрашивает себя, каким образом танский текст классиков в Чаньяне сохранился без потерь (у сюнши 無損失), и отвечает, что это заслуга Люя, спрятавшего их под футляр. «Исследование. . . далее спрашивает себя, почему же ханьские и вэйские плиты с надписями, также заключенные в футляр, исчезли на протяжении всего 400—500 лет, и думает, что это произошло из-за большой устойчивости Чаньяна во время бунтов, от которых так страдал Лоян, в котором находились классики Цай Юя. Вернее же всего, как правильно указывает Ли Чи, вследствие того, что он поставил всю коллекцию не только под футляр, но и под опеку и охрану профессоров конфуцианского училища.

⁴⁶ Т. е. пусть берегут эти памятники, как стержни Люй.

⁴⁷ Здесь Ли Чи цитирует одно место из биографии первого гравера классиков на камне (в 175 г.) Цай Юя, находящейся в гл. 906 «Истории Поздней Хань». Там, между прочим, рассказывается об этой гравировке следующее. «Цай Юн ввиду того, что в книгах классиков, весьма далеко отстоящих от (Конфуция и других) совершенных людей, текст часто испорчен, причем грубые начертки, долги свои толкования, вводят в заблуждение и сомнение последующих, подал в 4-й год эпохи Си-пин (175 г.) совместно с другими чиновниками (поименовываются) государю доклад, испрашивая разрешения (назначения) испривить и окончательно редактировать тексты шести цзиней (классиков). Государь, (титулованный по смерти) Ли (Вейцзи),⁴⁶ изъявил согласие. Тогда (Цай) Юн сам написал текст на стелу и велел мастеру (или мастерам) гравировать.

Камни эти были поставлены за дверями (т. е. перед дверями) Высшего (конфуцианского) училища. После этого все молодые начертчики и ученики стали принимать по ним правильные версии. Когда эти плиты были только что поставлены, то ежедневно тысячи телег е приезжающими, кто посмотреть, а кто скопировать текст, загрохали улицы и проулки» (邕以經籍去聖之遠. 文字多謬. 俗儒穿鑿. 疑譌後學. 熹平四年. 乃與五官中郎將堂谿典. 光祿大夫楊賜. 諫議大夫馬日磾. 議郎張馴韓說. 太史令單鳳等奏求正定六經文字. 靈帝許之. 邕乃自書冊於碑. 使工鐫刻. 立於太學門外. 於是後儒曉學咸取正焉. 及碑始立. 其觀視及摹寫者. 車乘日千餘兩. 填塞街陌).

В примечании комментаторов на «Тун цзянь цзи цзинь» приводится сообщение «Записок о Лояне» (洛陽記), принадлежащих знаменитому автору Ш в.

⁴⁴ Фань Е 范曄, или Фань Юй-цаунь 范蔚宗 (398—445), — служащий Министрства чинов во время правления одной из недолговечных династий периода Лю-чао (IV—VI вв.). Обработал собранные до него материалы, имеющие отношение к династии Поздняя Хань (23—220), составил ее историю («Хоу Хань шу»), входящую в число образцовых династических историй. Вследствии был оклеветан и казнен.

⁴⁵ Сочинение Гу Ян-юу с дополнениями Хаи Шаньцзюна (см. выше, примеч. 40).

⁴⁶ Лин-ди (168—188) — один из последних императоров династии Поздняя Хань.

Лу Цай (陸棧, 261—303), о том, что всего Цай Юном было награвировано 46 плит, поделенных на четыре части и содержащих «Шан шу» («Шу-цзин»), «Чжоу И» («И-цзин»), повествования Гутяня, «Ли цзи», «Луцзюй». При этом в эпоху, когда автор «Записок...» получил об этом сведения, из 46 стел сохранились только 18, остальные же 28 разрушились, в том числе «Ли цзи». В примечании добавляется, что на камнях с текстом «Ли цзи» были имена Цай Юна и его товарища Ма Жи-даня⁴⁷ (см. выше). В «Хань Вэй ши цзин као» («Исследование о каменнописных классиках Хань и Вэй»), цитированном выше, критикуются эти сведения, что приводить считают излишним.

В «Истории Поздней Хань», в предисловии к монографии о конфуцианцах (儒林傳序), указы-

вается на то, что Цай Юн и его товарищи награвировали текст классиков тремя почерками: древним (古文), *чжуанью*, (篆) и *ли* (隸). Под «древним» почерком, очевидно, разумелся шрифт, которым написан был «Шу-цзин», добытый из стены дома, принадлежавшего Конфуцию.⁴⁸

⁴⁸ «Шу-цзин», найденный в стене дома Конфуция (после сожжения книг в середине III в. до н. э. при императоре Цинь Ши-хуане), был, по преданию, написан древнейшим «головастиком письмом» (черты его напоминали головастики). Современная наука считает, что в глубокой древности такого письма не существовало, а все имеющиеся его образцы восходят не ранее чем к III в. Почерком *чжуань* делались надписи на костях и на бронзе до III в. до н. э., когда (видимо, в связи с широким использованием для письма бамбуковых дощечек и эластичной кисти) совершился переход на более простое стандартное письмо — *лишу*. Последнее постепенно выходит из употребления после изобретения бумаги, а к концу VI в. заменяется новым стилем письма — *кайшу*, сохраняющимся до нашего времени. В эпоху Цай Юна в ходу было письмо *лишу*, а «головастиковое» и *чжуань* употреблялись только как стилизация.

⁴⁷ Кроме Ма Жи-даня 馬日磾 (умер в 194 г.) в установке стел участвовали Ян Цы 楊賜 (умер в 185 г.), Таиси Дянь 臺諡典, Чжао Сюнь 張馴, Хань Юэ 韓說, Дань Ян 單鸞 (точные даты жизни четырех последних неизвестны). Эти же лица были помощниками Цай Юна при проверке и комплектовании в те же годы (172—175) императорской библиотеки.

Э. В. РТВЕЛАЗЕ

К ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В САГАНИЙАНЕ VIII—НАЧАЛА XIII в.

Омейядские и аббасидские монеты
в Саганийане и Термезе

Состав монетной массы и денежное обращение в Саганийане (средневековая область в бассейне Сурхандарья) и Термезе VIII в. н. э. совершенно не изучены: в научной литературе отсутствуют какие-либо сведения о находках в этих областях монет данного времени.¹ Ис-

ключительно редки подобные сведения и для средневековых областей, расположенных на территории соседнего Таджикистана.²

В последние годы во время работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции на различных археологических памятниках Саганийана и Термеза, а также в фондах Сурхандарьинского областного краеведческого музея (далее — СОКМ) нами зафиксировано около

Омейядские и аббасидские монеты Саганийана и Термеза

№ п/п	Номинал	Место находки	Место чеканки	Дата	Титул и имя
1	Фельс	Шуроб-Курган, раск. 1/1	—	738—748 гг.	Амир Наср ибн Сай- яр
2	»	Старый Термез, раск. 1	Балх	131/748-49 г.	—
3—4	»	Савриджон-Тепе, подъем- ный	Бухара (?)	146/763-64 г.	Амир Мухаммад ал- Махди ибн амир ал-му'инни
5	»	Будрач, подъемный	»	148/765-66 г.	Амир Ма'бад
6	»	Старый Термез, раск. 2, погр. 5	Балх	164/780-81 г.	—
7	»	Термез, СОКМ, КП-542-1	»	168/784-85 г.	—
8	»	Термез, насосная станция, СОКМ, КП-1442-2	»	1[?]5 г. х.	—
9	»	Кулял-Тепе, пом. 1—3	Саганийан	VIII в.	—
10	»	Старый Термез, раск. 2, пом. 12, 2-й пол	—	VIII в.	—
11	»	Будрач, Шахристан, подь- емный	—	VIII в.	—
12	»	Там же	—	VIII в.	—
13	»	»	Балх	VIII в.	—
14	»	Шуроб-Курган, подъемный	»	VIII в.	—
15	»	Абдабад-Тепе, пом. 18, 0,5 м от дневной поверх- ности	—	VIII в.	—
16	»	Абдабад-Тепе, пом. 4, слой 2	—	VIII в.	—
17	»	Старый Термез, городской водопровод, СОКМ, КП-79	—	VIII в.	—
18	Дирхем	Будрач, подъемный	—	167/783-84 г.	—
19	»	Там же	—	196/811-12 г.	—

¹ За исключением фельса IX в. с развалин Старого Термеза (см.: Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг. — В кн.: Материалы Узкомстариса. Ташкент, 1933, вып. 5, с. 14).

² Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью: (К типологии феодализма). — В кн.: Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с. 77, 78.

20 аббасидских фельсов и дирхемов. Краткие данные о всех монетах см. в таблице.³

Ниже описаны редкие и уникальные экземпляры (фельсы Насра ибн Сайяра, Мухаммада ал-Махди, фельс Саганийана).

Фельс Насра ибн Сайяра.

Фельс найден археологом С. Болеловым при раскопках на городище Шуроб-Курган, расположенном в 30 км к западу от Термеза при впадении Шерабадары в Амударью. Он находился в верхнем слое заупустения, в 30 см от дневной поверхности, в одном из помещений крупного раннесредневекового здания. Фельс очень плохой сохранности: фактически все надписи на нем, за исключением части круговой легенды одной из сторон, стерты. Оставшаяся часть легенды состоит из нескольких слов, включающих титул и имя:

... به الامير نصر بن سيار...

Диам. 17 мм, масса 1,6 г.

Нет никаких сомнений в том, что фельс выпущен от имени амира Насра ибн Сайяра, бывшего наместником Хорасана в 738—748 гг.⁴ Он принадлежит к числу весьма редких (нам неизвестны находки и публикации его монет в отечественной литературе). Кроме того, эта монета является наиболее ранним датированным фельсом времени Омейядов, обнаруженным на территории Термеза и Саганийана.

Фельсы Мухаммада ал-Махди 146/763-64 г. из Саверинджон-Тепе.

Это тепе расположено в 6 км к северо-востоку от райцентра Шурчи Сурхандарьинской области УзССР. Две монеты, слившиеся друг с другом, были найдены М. Исхаковым на юго-западном склоне в выбросе земли из погребения. Они чеканены от имени наследника престола Мухаммада ал-Махди в 146/763-64 г., неплохой сохранности, но некоторые надписи на оборотной стороне потерты, край одной из них обломан.

Лиц. ст. Поле обрамлено ободком в виде треугольников, в нем символ веры: لا اله الا الله / لا وحده / لا شريك له.

Буквы без диакритических точек, только в верхней строке над последней буквой второго слова — три точки. Пространство между линейными кругами заполнено орнаментальной

лентой в виде соединенных друг с другом треугольников (рис. 1, см. вкл.).

Об. ст. В центральной поле: محمد بن امير المهدي / محمد بن امير المؤمنين.

Под легендой — тамга.

Круговая легенда содержит выпускные сведения в необычном месте: после «Во имя Аллаха» и второй части символа веры («Мухаммад посланник Аллаха»), что изредка встречается на монетах ал-Махди.⁵ Хорошо читается год выпуска монет, однако место их чеканки, от названия которого остались лишь определенный артикль и две последние буквы — «ра» и «алиф», — восстановить пока не удалось. Надпись в целом читается так: «Во имя Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, бит этот фельс в ал-...ра в году сто сорок шестом». Диам. 22 мм.

Оформление монет и расположение надписей имеют аналогии среди омейядских и аббасидских фельсов, но в целом это самостоятельный тип. Так, введение в круговую легенду части символа веры («Мухаммад посланник Аллаха») после слов «Во имя Аллаха» встречается на ограниченном количестве фельсов других городов, выпущенных до 146 г. х.; например, на фельсе Мерва (?) 110 г. х. и фельсе Рея 146 г. х.⁶ Оформление монеты по кругу лицевой стороны в виде соединенных друг с другом треугольников близко к орнаменту на фельсе 155 г. х., чеканенном в Мухаммадид от имени ал-Махди.⁷ Наконец, подобная тамга (см. рис. 1) отсутствует на более ранних аббасидских монетах, но отмечена на бронзовых монетах из районов Бухары с портретом правителя на лицевой стороне.

Саганийанский фельс.

Фельс происходит из раскопок Куля-Тепе, расположенного на правом берегу Кызылсу при впадении ее в Сурхандарью, в 500 м к юго-востоку от Ак-Мазар-Тепе, цитадели городища Будрач. Он найден на глубине 1,2 м от дневной поверхности, в помещении, в одном слое с ранней кувшитской надписью на фрагменте сосуда. Легенды на фельсе сильно потерты; кроме того, двойным ударом штемпеля были перебиты заключительные части легенды лицевой и оборотной сторон.

Лиц. ст. В линейном круге вторая часть символа веры:

محمد / رسول الله.

³ Тизенгаузен В. Г. Монеты Восточного халифата. СПб., 1873, № 756, 812.

⁴ Там же, с. 54, 75.

⁵ Там же, с. 85.

⁶ Там же, с. 84.

³ Автор приписит глубокую благодарность Г. Алимову, Л. И. Алябауму, Ш. Пидяеву и Г. А. Малютиной, любезно предоставившим монеты для публикации.

⁴ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч. М., 1963, т. 1, с. 250.

В круговой легенде сохранились отдельные слова:

بِسْمِ اللّٰهِ [مِمَّا امْرِيه] الامير الحسن [بن] حماد (ار)

Написание имени отца амира восстановить не удается, ибо легенда стерта и отсутствуют диакритические точки. Оно не похоже на известные нам мусульманские имена. Не исключено, что здесь передано имя местного саганийянского правителя. Однако из-за уникальности монеты установить это пока не представляется возможным.

Об. ст. Все поле монеты, заключенное в линейный круг, занято ромбовидным знаком с фигурными завершениями на углах. В круговой легенде сохранились отдельные слова: [ال]علس...

...فلس в Саганийяне в году...'. От числительных после слова «год» уцелел лишь «алиф». Это может быть обозначением единиц, начинающихся с него (الحدى 'один', اثنى 'два', اربع 'четыре'), или одного из десятков (اربعين 'сорок'). Приблизительная

дата фельса устанавливается достаточно определено. Слой, в котором он найден, вполне надежно датируется первой половиной — серединой VIII в. н. э. Введение в круговую легенду слов «Во имя Аллаха» перед формулой «Из того, что приказал...» впервые отмечено на фельсах Абу Муслима 131/748-49 г. и затем — на многих аббасидских фельсах второй половины VIII в. Таким образом, наша монета свидетельствует о том, что в Саганийяне в середине или во второй половине VIII в. уже был налажен выпуск местных фельсов с арабскими легендами. Этот факт имеет важное значение, поскольку до сих пор считалось, что в Мавераннахре чеканка раннеаббасидских фельсов осуществлялась лишь в Ахсикете, Бухаре, Кеше и Самарканде.⁸ Теперь к ним можно добавит и Саганийяне.

Кроме описанных выше фельсов и дирхемов нам известны два клада омейядских и аббасидских монет. Один из них найден Л. И. Альбаумом в верхнем слое Фаяз-Тепе в Старом Термезе. Он включает 247 дирхемов, выпущенных при халифах Хишаме (724—743), ас-Саффахе (749—754), ал-Мансуре (754—775), ал-Махди (775—785), ал-Хади (785—786), ар-Рашиде (786—809), ал-Амине (804—813), ал-Мамуне (813—833) в городах ал-Байда, Васит, ал-Басра, ал-Куфа, Рей, ал-Мухаммадия, Мадина ас-Салам, Зарандж, Балх, Бухара, Са-

марканд, Шаш, Мерв, Герат, ар-Рафика (определение Г. Алимова). Второй клад обнаружен в 1981 г. при случайных работах в Старом Термезе. Он содержит около 100 дирхемов. Среди уже определенных большинство чеканено в Балхе и Васите, остальные — в Ардашир-Хурре, ал-Куфе, Кермане, Махи, Мадина ас-Саламе, ал-Мубараке. Дата наиболее ранней монеты 96/714-15 г., наиболее поздней — 128/745-46 г.

Для истории денежного обращения в Саганийяне и Термезе в VIII в. вышеописанные монеты имеют исключительно важное значение. Благодаря их фиксации теперь достаточно определено можно говорить о том, что на внутреннем рынке этих областей уже с середины — второй половины VIII в. имели хождение омейядские и аббасидские фельсы и дирхемы, причем среди фельсов, по-видимому, преобладал чекан Балха. Знаменателен и факт появления местной чеканки фельсов в Саганийяне. Иными словами, здесь, так же как в Согде и Чаче, в данный период происходит постепенная замена традиционных монет местных династий халфатскими. Допустимо считать, опираясь на широкий ареал находок этих монет и их разнообразие, что в Термезе и Саганийяне в рассматриваемое время уровень развития денежного обращения был достаточно высоким.

Новые данные о монетном чекане Мухтаджидов

Фельсы Саганийяна 369 и 377 гг. з. амира Абу-л-Касима ал-Хасана ибн Ахмада.

Фельсы Саганийяна 365 г. х. были опубликованы еще А. К. Марковым, а затем Э. Цамбауром,⁹ но только недавно нам удалось установить, что они принадлежат чекану одного из представителей саганийянской династии Мухтаджидов — Абу Мансуру Насру ибн Ахмаду. Сейчас известны два типа его монет, битых в Саганийяне в 365/975-76 г. (рис. 2, 1, см. вкл.). В последние годы удалось выявить фельсы еще одного Мухтаджида — Абу-л-Касима ал-Хасана ибн Ахмада (рис. 2, 2).

Первый из них найден в апреле 1978 г. в ярусе IV шурфа № 2, заложенного у мавзолея Фахр ад-Дина Рази в Куяв-Ургенче архитектором М. Бурштейном. Монета неплохой сохран-

⁹ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896, с. 161, № 1122, 1123; Z a m b a u r E. Die Münzprägungen des Islams. Wiesbaden, 1968, S. 166.

¹⁰ Ртвеладзе Э. В. Саганийяно медные фельсы Мухтаджидов X в. — В кн.: Средневековый Восток: История, культура, источниковедение. М., 1980, с. 231, 232.

ности, но с одного края слегка обломана, часть надписей закрыта окислами, не поддающимися расчистке.

Лиц. ст. Легенда в поле не сохранилась. Вокруг, между двумя точечными ободками, выпускные сведения:

...بصغانيان سنة سبع وسبعين وثلاثمائة

‘... в Саганийане в году [триста] семьдесят седьмом’¹¹

Об. ст. В поле: $\text{الله / محمد / رسول / الله / نوح}$
 بن / منصور

Вокруг, между двумя точечными ободками:

مما [لم]ربه [ال]امير الجليل ابو القاسم الحسن بن احمد ... الله

‘Из того, что [приказал] славный амир Абу-л-Касим ал-Хасан ибн Ахмад... Аллаха’ (рис. 2, 2). Диамет. 28 мм, масса 3,3 г.

Второй фельс был выявлен в 1981 г. Б. Д. Кочевым в нумизматическом собрании Музея истории народов Узбекистана им. Айбека (инв. Н-134/102). Он отличается от предыдущего годом чеканки, расположением и содержанием надписей.

Лиц. ст. В поле первая часть символа веры и имя ал-Хасана ибн Ахмада: $\text{لا اله الا الله وحده}$

$\text{لا / شريك له / الحسن بن احمد}$

Вокруг, между двумя точечными ободками:

بسم الله ضرب هذا الفلوس بصغانيان سنة سبع وستين وثلاثمائة

‘Во имя Аллаха, бит этот фельс в Саганийане в году триста шестьдесят девятом’.

Об. ст. В поле: $\text{الله / محمد / رسول / الله / نوح}$
 بن / منصور

Вокруг, между двумя точечными ободками, кораническая цитата (Коран, XXX, 3, 4).

Фельсы 369 и 377 г. х. дают совершенно новые материалы для воссоздания политической истории и характеристики денежного обращения Саганийана последней четверти X в.

Амир Абу-л-Касим ал-Хасан ибн Ахмад, судя по составленной М. Казвини¹² а вслед за ним и К. Э. Босвортом¹³ генеалогической таблице Мухтаджидов, не упоминается в араб-

ских и персидских письменных источниках. Представляется, что он был сыном Абу ‘Али Ахмада ибн Мухаммада (Абу ‘Али Чагани) и родным братом Абу Мансура Насра ибн Ахмада — правителя Саганийана в 341/952-53—365/975-76 гг. Об этом свидетельствуют одинаковые имена отцов (Ахмад), одно и то же место владения, хронологическая близость. Точная дата конца правления Абу Мансура Насра ибн Ахмада в Саганийане ранее не была известна, но теперь выявлено, что он правил здесь еще в 365/975-76 г. Следующим после него правителем этой области стал Абу-л-Касим ал-Хасан ибн Ахмад, время правления которого устанавливается пока в промежутке между 369 и 377 гг. х. (979—987-88).

Таким образом, мнение М. Казвини о том, что Насру ибн Ахмаду наследовал его двоюродный брат Абу ‘Али ал-Музаффар Тахир ибн Фадл, скончавшийся якобы в 377/987-88 г., не подтверждается данными нумизматики, а также письменных источников.

Согласно Утби, саманидский военачальник ал-Фаик, поднявший мятеж против Нуха ибн Мансура, был разбит при Бухаре в июне 990 г. Бежав на юг, он овладел Балхом и двинулся на Термез. По приказу Нуха ибн Мансура против него выступил гузганский амир Абу-л-Харис Мухаммад ибн Ахмад ибн Феригун. Потерпев поражение, Абу-л-Харис объединился с ал-Фаиком против общего врага — саганийанского правителя Тахира ибн Фадла. По словам Утби, перед этим событием, т. е. до 990 г., Саганийан входил в состав владений Абу-л-Хариса Мухаммада ибн Ахмада.¹⁴

Таким образом, новые нумизматические данные в совокупности со сведениями письменных источников позволяют установить следующую хронологию саганийанских правителей во второй половине X в.: Абу Мансур Наср ибн Ахмад — 341/952-53—365/975-76 гг.; Абу-л-Касим ал-Хасан ибн Ахмад — 369/979—377/987-88 гг.; Абу-л-Харис Мухаммад ибн Ахмад (правитель Гузгана и Саганийана) — до 380/990 г.; Абу ‘Али ал-Музаффар Тахир ибн Фадл — 380/990—381/991 гг.

Содержание легенд и расположение в них имен главы Саманидов Нуха ибн Мансура и саганийанского владельца Абу-л-Касима ал-Хасана ибн Ахмада на рассматриваемых монетах аналогично (кроме имен) таковым на фельсах первого и второго типов предыдущего правителя Саганийана — Абу Мансура Насра ибн Ахмада, поэтому можно предположить, что характер политического положения правите-

¹¹ ЗаклЮчительные буквы в слове, обозначающем десятки, сильно стерты; возможно также чтение «шестьдесят», но мы по ряду признаков склонны читать «семьдесят».

¹² Chahar Maqala: Persian text / Ed. a. annot. by Mirza Muhammad ibn Abd al-Wahhab of Qazwin. Leiden; London, 1910, p. 140. (GMS; vol. 14).

¹³ Bosworth C. E. The rulers of Chaghaniyan in early Islamic times. — Iran, 1981, vol. 19, p. 16.

¹⁴ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 314.

лей Саганийяна и их взаимоотношений с центральной саманидской властью не изменился. Они по-прежнему сохраняли большую политическую и экономическую самостоятельность при незначительной вассальной зависимости от Саманидов. Не исключено, что политическое положение Мухтаджидов еще более укрепилось в связи с ослаблением центральной власти при Нухе ибн Мансуре в результате постоянных мятежей сепаратистов и вторжений внешних врагов. Примечательно, что саганийянский владетель Тахир ибн Фадл стоял во главе саманидских войск, посланных на подавление мятежа ал-Фаха.

Состав монетной массы и уровень товарно-денежных отношений во владениях Мухтаджидов, включавших в X в. не только Саганийяна, но и всю территорию нынешней Сурхандарьинской области УзССР вплоть до Железных ворот, а также Ахарун и Шуман, не совсем еще ясны. С этой территории происходит более 20 саманидских фельсов, чеканенных в Бухаре и Самарканде в середине и второй половине X в., однако большинство из них найдено в районе Термеза и Шерабада, тогда как непосредственно в Саганийяне пока обнаружен лишь один бухарский фельс Мансура ибн Нуха (961—976). По-видимому, основу денежного обращения в Саганийяне, во всяком случае во второй половине X в., составляли монеты местной чеканки, хотя имело место проникновение на внутренний рынок этой области монет других городов Средней Азии. Фельсы, чеканенные в Саганийяне, отличаются изящным оформлением поля, грамотностью надписей и красивым почерком, что свидетельствует о наличии квалифицированных мастеров и об отличной технике чеканки.

Клад монет Руки ад-дунйа ва-д-дина Хусрау-шаха.

В 1977 г. Б. Рахматов передал в Узбекстанскую искусствоведческую экспедицию кладик из семи монет, найденный им на месте средневекового селения X—XIII вв., расположенного в 1 км к северу от кушанского поселения Барат-Тепе¹⁵ и в 7 км в том же направлении от г. Джаркургана УзССР.

Монеты чеканены различными штемпелями, хотя все однотипны; только на одной из них вместо «ал-хакан» проставлено «ас-султан». По всей вероятности, это медные посеребренные дирхемы, хотя термина «дирхем» в надписях

нет. Хорошо читаются центральные легенды, тогда как от круговых надписей сохранились только отдельные слова, позволяющие, однако, допустить, что на обеих сторонах были проставлены выпускные сведения. Монеты чеканены от имени Руки ад-дунйа ва-д-дина Хусрау-шаха при халифе ан-Насире (1180—1220).

Лиц. ст. В поле, в линейном круге, часть символа веры и имя халифа ан-Насира:

الله لا اله الا الله / محمد رسول الله / الناصر لدين

Под надписью вишнетка. Над «сād» в слове «ан-Насир» и «нун» в слове «ад-дин» — точки. Слово «расул» написано с искажениями букв. На одной монете вместо «Аллах» сверху стоит «шах» (рис. 2, 3, см. вкл.).

Об. ст. В поле, в линейном круге, пятистрочная надпись, содержащая имя, лакаб и титул правителя:

شاه الخاقان الاعظم / ركن الدنيا / او الدين خسراو

«Шах/хакан величайший/Руки ад-дунйа/ва-д-дин Хусрау». Днам. 3.2—3.4 мм, масса 3.4—4.1 г.

В надписи есть ошибки. В слове «хāqān» отсутствует «вун»; в имени Хусрау «син» иногда имеет не три зубца, а два. На одной монете вместо нижнего «ва» — вишнетка.

Несмотря на отсутствие выпускных сведений, монеты можно датировать в пределах двух-трех десятилетий. Халиф ан-Насир стал править в 1180 г., что является terminus ante quem для наших монет. Если к тому же учесть, что в 1206 г. хорезмшах Мухаммад присоединил к своим владениям Термез,¹⁶ Саганийяна, где были отчеканены дирхемы от его имени, и Вахш,¹⁷ то terminus post quem чеканки этих монет, по-видимому, следует считать 1206 г. Таким образом, монеты Хусрау-шаха могли быть выпущены в 1180—1206 гг.

В круговой легенде одной из монет как будто читается «шестьсот». Если это так, то датировка монет, учитывая вышеприведенные сведения, может быть сужена до 600—603 гг. х. (1203—1206).

Подобные монеты, насколько нам известно, в нумизматической литературе не опубликованы. Имеющиеся на них лакаб и титул правителя (ал-хакан Руки ад-дунйа ва-д-дин),

¹⁵ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 416—447; Восточный С. О. Эр. cit., p. 11.

¹⁷ Давидович Е. А. 1) Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. — ЗВ, 1953, вып. 8, с. 43—45; 2) Новый среднеазиатский монетный двор Мухаммада хорезмшаха (1200—1220). — СА, 1968, № 1, с. 277—284; 3) Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 225—227, 232.

¹⁵ О Барат-Тепе см.: Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии. — В кн.: Из истории автичной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 27, 28.

взятые изолированно от имени, указывают как будто на принадлежность его к Караханидам. В частности, лакаб Руки ад-дунья ва-д-дин в сочетании с аналогичным титулом зафиксирован у нескольких караханидских ханов Самарканды, но все они правили до халифа ан-Насира.¹⁸ Кроме того, ни у одного из них не было имени Хусрау-шах. Отсутствовал правитель с подобным именем и в ферганской семье Караханидов.¹⁹ Вместе с тем имя Хусрау, прочитанное на этих монетах впервые Б. Д. Кочневим, и титул «шах» указывают на происхождение названного правителя из южных приамударьинских областей, где в данное время имелись правители с аналогичным титулом (хутальский правитель Фаррух-шах, наместник Термеза Бахрам-шах и др.).

Дополнительным и весьма важным аргументом в пользу выпуска указанных монет в более южных областях, чем Самарканд и Фергана, служит место их находки, являющееся частью территории Саганийана. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что Хусрау-шах был правителем именно Саганийана.

Письменные источники, к сожалению, дают весьма скудные сведения о политической истории Термеза и Саганийана во второй половине XII—начале XIII в. Термез, во всяком случае до 1156 г., принадлежал Сельджукидам. Затем здесь утвердились каракитаи, власть которых, однако, была вначале не совсем прочной. В Термезе и Саганийане в это время значительная роль принадлежала карлукам. Именно против них в середине 60-х гг. XII в. совершил успешный поход караханидский правитель Самарканды Руки ад-дунья Клыч-Тамгач-хан Ма-

с'уд,²⁰ после чего Саганийан снова попал в орбиту караханидского влияния. В 1178 г., согласно Джузджани, Саганийан и Вахш были захвачены Шамс ад-дином Мухаммадом из бамнанской ветви Гуридов, хотя, по-видимому, на небольшой срок.²¹ Термез же в конце XII—начале XIII в. принадлежал каракитаю, но в 1205 г. был захвачен наместником Балха, гуридом Имад ад-дином, и тогда правителем Термеза стал его сын Вахрам-шах.²² В 1206 г. Термез был взят хорезмшахом Мухаммадом в союзе с каракитаем.

Таким образом, во второй половине XII—начале XIII в. политическая обстановка в Термезе и Саганийане была весьма неустойчивой. За обладание этими областями шла постоянная борьба между карлуками, Караханидами, каракитаем и Гуридами, закончившаяся только после их покорения хорезмшахом Мухаммадом. Но если в Термезе после падения власти Сельджукидов утвердились каракитаи, то подобными сведениями в отношении Саганийана мы не располагаем.

На внутреннем рынке в Саганийане в это время были в ходу в основном караханидские монеты, что можно рассматривать как аргумент в пользу нашей гипотезы о значительной роли Караханидов в данной области, тем более что монет иных династий здесь пока не найдено. Отметим два небольших клада караханидских правителей второй половины XII в. Руки ад-дунья Мас'уда (пять монет, выпускные сведения стерты) и Ибрахима ибн Хусайна (три монеты, место и год чеканки не сохранились).

²⁰ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 400.

²¹ Tabakāt-i-Nāsiri / Transl. from original persian manuscripts by H. G. Raverty. London, 1881, vol. 1, p. 423—426.

²² Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалад ад-Дина Мангбурны. Баку, 1973, с. 84.

¹⁸ Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. — В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977, с. 183.

¹⁹ Там же, с. 183—186.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

НОВЫЕ НАХОДКИ ВОСТОЧНЫХ МОНЕТ VIII—XIII вв. НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Регистрация находок восточных монет на территории Восточной Европы — традиционное занятие русских нумизматов-ориенталистов. Начиная с Х. М. Френа и П. С. Савельева и кончая А. К. Марковым и Р. Р. Фасмером ученые-нумизматы тщательно вели эту работу, давшую материал для важных исторических выводов. Настоящая статья является публикацией отдельных находок и маленьких кладов восточных монет домонгольского времени, обнаруженных случайно или при археологических раскопках и тем или иным путем попавших в поле зрения автора и им определенных. В тех случаях, когда монета представляет особый интерес, мы приводим или ее описание, или ссылку на публикацию подобной монеты; в остальных — ограничиваемся указанием имен и выпускных данных.

1. С. Клиновка Калининградской обл., 1977 г. При раскопках В. И. Кулаковым могильника Клиновка I найдена серебряная монета. Аббасиды: при ал-Амине, с именем ал-Ма'муна, Нисабур (?), 194/809-10 г. (АО 1977 г., с. 18).

2. С. Бокowo Новгородской обл., 1978 г. При раскопках Г. Н. Пронным кург. 38 в погр. 1 была найдена серебряная монета. Подражание куфическому дирхему, близкое к чекану Волжской Болгарии X в. Тип лицевой стороны см.: Я н и н а С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. — МИА, 1962, № 111, с. 189, № 5, рис. 1, 5; внутренняя и внешняя круговые легенды почти точно совпадают с легендами монеты, опубликованной там же (с. 187, № 2-2). Тип оборотной стороны см.: Я н и н а С. А. Указ. соч., с. 189, № 4; круговая легенда, как на монете, изданной там же (с. 187, № 2-1); четвертая строка в центральном поле не попала на найденный в кургане обрзок.

3. Г. Изборск Псковской обл., 1972 г. Во время раскопок В. В. Седовым курганного могильника у д. Малы в кург. 1 была найдена

серебряная монета. Аббасиды: при ал-Ма'муне, анонимная, Самарканд, 203/818-19 г.

4. Г. Изборск Псковской обл., 1972 г. Во время раскопок В. В. Седовым Труворова городища была найдена серебряная монета. Подражание саманидскому дирхему Нуха ибн Насра (?) (АО 1972 г., с. 40).

5. Д. Насвы Псковской обл., 1930-е гг. В музее г. Великие Луки хранится серебряная монета из клада. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, аш-Шам, 290/902-03 г. Сведения доставил В. В. Кропоткин.

6. Д. Гривцово Великолукской обл., 1970 г. Во время раскопок Себежских курганов В. В. Седовым в кург. 12 был найден серебряный дирхем. Саманиды: Наср ибн Ахмад, город(?), год(?) (Седов В. В. Себежские курганы. — КСИА, 1977, вып. 150, с. 71, рис. 3, 1).

7. С. Городище Вологодской обл., 1977 г. Во время раскопок Л. А. Голубевой была найдена половина серебряной монеты. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, город (?), 286/899 г. (?) (АО 1977 г., с. 11).

8. С. Городище Вологодской обл., 1978 г. При раскопках Л. А. Голубевой была найдена серебряная монета. Саманиды: Наср ибн Ахмад, аш-Шам, 316/928-29 г. (АО 1978 г., с. 6).

9. С. Белоозеро Вологодской обл., 1978 г. На месте древнерусского города случайно была найдена серебряная монета. Подражание куфическому дирхему. Доставила Л. А. Голубева.

10. С. Пекуново Калининской обл., 1972 г. При раскопках К. И. Комаровым могильника в кург. 14 была найдена серебряная монета с ушком. Подражание куфическому дирхему, брактат. В кург. 51 там же была обнаружена серебряная монета. Саманиды: Мансур ибн Нух, аш-Шам (?), 36(?) г.

11. С. Гнездово Смоленской обл., 1974 г. Во время раскопок Д. А. Андусина на Центральном городище были найдены в разных местах серебряные монеты. Аббасиды: анонимная,

Мадйнат ас-Салām, 192/807-08 г. Саманиды: Наср Ибн Ахмад, аш-Шāш, 318/930 г. — 1; он же, город (?), год (?) — 1 (с отверстием). Подражание саманидскому дирхему Нуха ибн Насра — 1. Неопределимая, аббасидская, VIII в. — 1: неопределимый обломок дирхема — 1. На Северном городище случайно были встречены серебряные монеты. Аббасиды: анонимная, ал-Мухаммадийа, 18 [?] г. — 1. Саманиды: Наср ибн Ахмад, город (?), 329/940-41 г. — 1; то же, год (?) — 1. На Восточном городище случайно была найдена неопределимая куфическая монета X в. (АО 1974 г., с. 49).

12. С. Горналь Курской обл., 1972 г. При раскопках городища А. В. Кузой были найдены серебряные монеты. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, Самарканд, 288/900-01 г. — 1; Наср ибн Ахмад, город (?), год (?) — 1. Подражания куфическому дирхему, обрезанные в кружок, — 3 (АО 1972 г., с. 72).

13. С. Шатрище Рязанской обл., 1972 г. Случайно во время раскопок Старой Рязани В. П. Даркевичем найдена медная монета. Алуштегиниды: Текеш или Мухаммад, с именем халифа ан-Насира.

14. С. Супруты Тульской обл., 1956—1971 гг. Во время раскопок городища С. А. Изюмовой в разных местах и в разное время найдены серебряные монеты. Аббасиды: ал-Ма'мун, город (?), год (?) — 1; анонимная, Мадйнат ас-Салām, 201/816-17 г. — 1; анонимная, Самарканд, год (?), (по типу 204—205/819—821 гг.) — 1; ал-Муста'ин, город (?), год (?) — 1; ал-Му'таз, город (?), год (?) — 1; анонимная, Мадйнат ас-Салām, 257/870-71 г. — 1. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, аш-Шāш, 287/900 г. — 1. Неопределимая куфическая монета — 1.

15. С. Супруты Тульской обл., 1972 г. Во время раскопок городища С. А. Изюмовой найден клад серебряных монет. Аббасиды: анонимная, ал-Басра, 144/761-62 г. — 1; ал-Махди, Мадйнат ас-Салām, 161/777-78 г. — 1, 162/778-79 г. — 1; он же, Кирмāн (?), 168/784-85 г. — 1; ал-Амин как наследник при ар-Рашиде, ал-Мухаммадийа, 180/796-97 г. — 1, 182/798-99 г. — 1, 183/799-800 г. — 1; ал-Амин, город (?), год (?) — 1; анонимные, Мадйнат ас-Салām, 181/797-98 г. — 1, 193/808-09 г. — 1; анонимные, ал-Мухаммадийа, 190/805-06 г. — 1, 191/805-07 г. — 1; анонимная, город (?), год (?) (при ар-Рашиде) — 1; ал-Му'тасим. И:бахāн, 227/841-42 г. — 1; ал-Му'таваккид, с именем Абу Абдаллаха, город (?), 238/852-53 г. — 1; он же, с именем ал-Му'таза, ал-Басра, 243/857-58 г. — 1; то же, ал-Мухаммадийа, 245/859-60 г. — 1; ал-Му'таз, го-

род (?), 252/866 г. — 1. Неопределимая — 1. Кроме монет в кладе были серебряные украшения (АО 1972 г., с. 64).

16. С. Белогорье Воронежской обл., 1979 г. При раскопках А. З. Винниковым могильника был найден обломок серебряной монеты. Омейяды: анонимная, город (?), 1 [??] г. (АО 1979 г., с. 47).

17. С. Желтое Ворошиловградской обл., 1977 г. При раскопках могильника К. И. Красильниковым в погр. 7 была найдена серебряная монета, обрезанная в кружок. Аббасиды: с именем Иазида, вторая половина VIII в. (АО 1977 г., с. 339).

18. С. Танкеевка Татарской АССР, 1972—1978 гг. Во время раскопок Е. А. Халкиковой могильника были найдены серебряные монеты. В погр. 893 — Аббасиды: ал-Муста'ин, Марв (?), 248/862-63 г. — 1; в погр. 953 — неопределимый куфический дирхем — 1; в погр. 1100 — Саманиды: Наср ибн Ахмад, аш-Шāш, 312/924-25 г.

19. С. Татарские Измери Татарской АССР, 1973 г. Найдена случайно серебряная монета. Бувейхиды: Шамс ад-даула Абу Тахир ибн Фахр ад-даула, город (?), год (?).

20. С. Большие Тиганы Татарской АССР, 1974 г. При раскопках Е. А. Халкиковой могильника были найдены серебряные монеты. В погр. 5. — обломок неопределимого дирхема; в погр. 8а — Омейяды: анонимная, ал-Басра, 100/718-19 г. — 1; в погр. 10 — Омейяды: анонимная, Вāсит, 125/742-43 г. — 1; в погр. 20 — арабо-саманидская драхма с изображением Хосрова II и именем наместника Зийада ибн Аби Суффана — 1; в погр. 27 — Аббасиды: анонимная, ал-Басра, 143/760-61 г. — 1; анонимные: ал-'Аббāсийа, 171/787-88 г. — 1, 163 или 173/779-80 либо 789-90 г. — 1; в погр. 28 — Омейяды: анонимная, Вāсит, 91/709-10 г. Арабо-саманидская монета определена С. А. Яяной (Халикова Е. А. Большие-Тиганский могильник. — СА, 1976, № 2, с. 177; см. также: АО 1974 г., с. 179).

21. С. Кузнецка Татарской АССР, 1974 г. За валом городища Сувара случайно найден клад серебряных монет. Саманиды: Мансур ибн Нух, аш-Шāш, 355/965-66 г. — 1; то же, год (?) — 1; он же, город (?), год (?) — 1 (обломок); Нух ибн Мансур, Самарканд, 374/984-85 г. — 1; он же, Бузарā, 375/985-86 г. — 1, 378/988-89 г. — 1; он же, Нисабур, 374/984-85 г. — 1, 376/986-87 г. — 1; он же, город (?), год (?) — 2; эмир (?), Самарканд, год (?) — 1; эмир (?), город (?), год (?) — 1; Бувейхиды и Зириды: Руки ад-даула Абу 'Али Бувайх и Захир ад-даула Бисутун ибн Вашигр, Амул,

358/968-69 г. — 1; Руки ад-даула Абу 'Али Бувайх и 'Адуд ад-даула Абу Шуджа, Сабрийа (?), 364/974-75 г. — 1; Фахр ад-даула ибн Руки ад-даула, Джурджан, 367/977-78 или 377/987-88 г. — 1; он же, город (?), 378/988-89 г. — 1, год (?). Подражания куфическим дирхамам — 2, неопределимая куфическая монета — 1. Доставлены Т. А. Хлебиновой (АО 1974 г., с. 179).

22. С. Семеново Татарской АССР, 1972—1976 гг. Во время разведок Е. П. Казакова были найдены серебряные монеты из клада. Саманиды: Нух ибн Наср, город (?), год (?) — 1 (обломок); Мансур ибн Нух, аш-Шайх, 359/969-70 г. — 2, 362/972-73 г. — 2, 365/975-76 г. — 9, 366/976-77 — 3, год (?) — 1; он же, Самарканд, 360/970-71 г. (?), год (?) — 1, год (?) — 1; он же, город (?), 362/972-73 г. — 1, 365/975-76 г. — 1 (обломок), 36 [?] г. — 1; Нух ибн Мансур, Самарканд 366/976-77 г. — 3, 36 [?] г. — 2; эмир (?), Самарканд, год (?) — 1 (обломок); неопределимая саманидская монета — 1 (обломок). Подражания куфическим дирхамам — 3; неопределимая куфическая монета — 1.

23. Татарская АССР (точнее место находки неизвестно). Были доставлены серебряные монеты из клада. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, аш-Шайх, 286/899 г. — 1, 288/900-01 г. — 1; Ахмад ибн Исма'ил, аш-Шайх, 297/909-10 г. — 1. Саффариды: 'Амр ибн Лайс, город (?), 28 [?] г. — 1.

24. С. Билярск Татарской АССР. Во время раскопок городища Биляра А. Х. Халиковым в разные годы и разных местах были найдены серебряные монеты. Саманиды: Нух ибн Наср, Самарканд, 335/946-47 г. Обрезок неопределимого куфического дирхама. Доставлены Е. А. Халиковой.

25. Уроч. Идна-Кар Удмуртской АССР, 1976 г. Во время раскопок М. Г. Ивановой на городище была найдена серебряная монета. Аббасиды: ал-Муктадир, с именем Абу-л-'Аббаса, город (?), год (?). Монета имеет след от ушка (АО 1976 г., с. 152).

26. Уроч. Идна-Кар Удмуртской АССР, 1980 г. Во время раскопок М. Г. Ивановой на городище были найдены серебряные монеты. Саманиды: Наср ибн Ахмад, город (?), год (?) — 1. Неопределимая куфическая монета с дужкой — 1.

27. Уроч. Чем-Шай Удмуртской АССР, 1980 г. При раскопках могильника М. Г. Ивановой найдены серебряные монеты, все с отверстиями. Сасаниды: обрезанная неопределимая — 1. Саманиды: Наср ибн Ахмад, аш-Шайх, 319/931 г. — 1; он же, Балх, 313/925-26 г. — 1.

28. Саратовская обл. (точнее место находки неизвестно). А. К. Станюковичем в 1977 г. были доставлены найденные в разное время и разных местах серебряные монеты. Аббасиды: ал-Амин как наследник при ар-Рашиде, ал-Мухаммадийа, 180/796-97 г. — 1. Саманиды: Ахмад ибн Исма'ил, аш-Шайх, 296/908-09 г. — 1. Шаддаиды: ал-Мансур Фадл ибн Мухаммад, с именем халифа ал-Кадра, город (?), год (?) — 2 (обрезанные в кружок). Караханиды: Арсланпек, город (?), год (?) — 1. Сходную монету см.: T i e s e n h a u s e n W. Notice sur une collection de monnaies orientales de la comte. S. Stroganoff. SPb., 1880, p. 16, N 32.

Приводим описание редких монет Шаддаидов.

1) Лиц. ст. в круглой линейной рамке:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
القادر بالله

Круговая легенда за рамкой обрезана.

Об. ст. В круглой линейной рамке:

محمد رسول
الله
فضل....

2) Лиц. ст. В круглой двойной точечной и линейной рамке:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
القادر بالله

Об. ст. В круглой линейной рамке:

الله
محمد رسول
الله
منصور فضل
محمد

Круговая легенда за рамкой обрезана.

29. С. Сазонки Бугор Астраханской обл., 1963 г. При раскопках В. П. Шильовым кург. 3 в погр. 1 был найден золотой динар. Аббасиды: анонимный, 143/760-61 г.

30. С. Селитренное Астраханской обл., 1975 г. При раскопках Поволожской археоло-

гической экспедиции на городище случайно была найдена стертая медная монета. Ануштегиниды: Мухаммад.

31. Г. Азов Ростовской обл., 1970-е гг. Случайно найдена серебряная монета Багратиони: Русудан, 1227 г. Сходную монету см.: Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 171, табл. VI, 74.

32. Уроч. Мартан-Чу Чечено-Ингушской АССР, 1974 г. При раскопках могильника В. Б. Виноградовым в катакомбе 2 были найдены серебряные монеты. Омейяды: анонимные, Вәсит, 109/727-28 г. — 1, 110/728-29 г. — 1 (АО 1974 г., с. 102).

33. Уроч. Мартан-Чу Чечено-Ингушской АССР, 1978 г. При раскопках В. Б. Виноградовым могильника в погр. 29 были найдены серебряные монеты. Сасаниды: Хосров II — 10. Аббасиды: анонимная, Вәсит, 129/746-47 г. — 1; ал-Махди, Мадинат ас-Саләм, 168/784-85 г. (?) — 1; анонимные времени ар-Рашида, город (?), год (?) — 2. Сасанидские, определены М. Е. Массоном.

34. Ст-ца Шелковская Чечено-Ингушской АССР, 1977 г. Случайно найдена медная

монета. Ильдегизиды: Абу Джа'фар Нусрат ад-дин Мухаммад Джихан-Пахлаван, с именем халифа ал-Насира (возможная дата чеканки — 1180—1187 гг.). Сходную монету см.: F a e h n Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum. Petropoli, 1826, p. 167, N 6.

35. Уроч. Майртуп Чечено-Ингушской АССР, 1977 г. Случайно найдена медная монета. Зенгиды Джазиры: Санджар-шах ибн Газн, 584/1188-89 г. Сходную монету см.: L a n e - P o o l e St. Catalog of oriental coins in the British Museum. London, 1877, t. 3, p. 154, N 639.

36. Касарское ущелье Северо-Осетинской АССР, 1970-е гг. Случайно найдены серебряные монеты. Аббасиды: анонимная, Мадинат Зарандж, 183/799-800 г. — 1; анонимная, Ма'дан Баджанис, 19[?] г. — 1. Монеты доставлены В. А. Кузнецовым.

37. Г. Махачкала Дагестанской АССР. В раскопанном близ города склепе хазарского времени был найден золотой динар. Омейяды: анонимный, 114/732-33 г. Динар имел бронзовую основу, покрытую золотой фольгой.

Г. Г. БЕРАДЗЕ

О НАЧАЛЕ МОНЕТНОГО ЧЕКАНА В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЬДЖУКИДОВ

Один из важных для истории образования государства Сельджукидов вопрос — о начале сельджукского монетного чекана — до недавнего времени оставался почти неизученным. Первой серьезной попыткой специального исследования данной темы явилась статья Т. Ходжаниязова, опубликованная в начале 70-х гг.¹ Позднее этот вопрос был еще раз рассмотрен в монографии того же автора, посвященной проблемам денежного обращения в государстве Великих Сельджуков.² Работы Ходжаниязова в целом значительно восполнили существующий пробел, но предложенная в них хронология чекана первых сельджукских монет и отдельные положения вызывают известные возражения и, на наш взгляд, требуют пересмотра.

В одной из своих работ акад. В. В. Бартольд, ссылаясь на сообщение Ибн ал-Асира, писал: «Окончательно вопрос о господстве над Хорасаном был решен только битвой при Дендакане (между Мервом и Серахсом) в мае 1040 г.; но уже гораздо раньше, в 1037 г., в Мерве чеканились монеты с именем Давуда, в 1038 г. в Нишапуре — с именем Тогрула».³

¹ Комментируя это высказывание, Т. Ходжаниязов замечает: «Однако монеты с именем Чагры-бека неизвестны, и указание Ибн ал-Асира, приведенное В. В. Бартольдом, пока

еще не подтверждается монетными данными».⁴ Далее автор отмечает противоречивость сведений письменных источников и приступает к анализу собственно нумизматического материала как наиболее надежного. «Самыми ранними достоверно известными нам монетами Великих Сельджуков, — пишет Ходжаниязов, — являются чеканенные Тогрул-бека золотые динары, чеканенные в Нишапуре в 433 г. х. и хранящиеся в Государственном Историческом музее и в Британском музее в Лондоне».⁵ Исходя из этого автор полагает, что «до окончательной победы над Газневидами сельджуки не имели монет собственного выпуска. А с мая 1040 (окончательное поражение султана Мас'уда) по 1041 г. они могли полностью удовлетворять свои нужды в деньгах за счет добычи, доставшей им после победы».⁶

Однако надо заметить, что монеты 433/1041-42 г., вопреки мнению Т. Ходжаниязова и некоторых других исследователей,⁷ отнюдь не являются самыми ранними монетами Великих Сельджуков. Науче известны монеты Тогрул-бека и с более ранней датой чеканки. Так, например, в коллекции Американского нумизматического общества хранится золотой динар, чеканенный от имени Тогрул-бека в 428/1036-37 г. в Нишапуре. Монета, правда, еще не издана, но уже неоднократно упоминалась в специальной литературе.⁸ К этой древнейшей

¹ Ходжаниязов Т. К вопросу о начале монетного чекана в государстве Великих Сельджуков. — ИЭ, 1972, вып. 10, с. 155—159 (ср.: Каракумские древности. Ашхабад, 1970, вып. 3, с. 137—142).

² Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков (по данным нумизматики). Ашхабад, 1977. 119 с.

³ Бартольд В. В. 1) Очерки истории туркменского народа. — Соч. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 573; 2) Две надатъ лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Там же, 1968, т. 5, с. 93. В обеих работах он ссылается на Ибн ал-Асира, у которого для Мерва указана первая датировка раджаба 428 г. х. (22 апреля 1037 г.), для Нишапура — ша'бан (май—июнь 1037 г.). При этом, однако, дата для Нишапура исправлена по Бейхаки, у которого эти события отнесены к 1038 г. (зу-л-жада 429 г. х.); см. также ниже, примеч. 8.

⁴ Ходжаниязов Т. 1) Денежное обращение... с. 19; 2) К вопросу о начале монетного чекана... с. 156.

⁵ Ходжаниязов Т. Денежное обращение... с. 20. Ходжаниязов упоминает также монету, чеканенную в Рее от имени Тогрул-бека, которую в свое время Х. М. Френ датировал 432/1040-41 г., а Б. Дори — 433/1041-42 г., склоняясь к мнению последнего (там же, с. 19).

⁶ Ходжаниязов Т. 1) Денежное обращение... с. 20; 2) К вопросу о начале монетного чекана... с. 157.

⁷ См., напр.: Гусейнов В. А. Из истории денежного обращения в Передней Азии в XI—XII вв. — ИЭ, 1971, вып. 9, с. 104.

⁸ См.: Smith J. M., Plunkett F. Gold money in Mongol Iran. — JESHO, 1968, vol. 11, p. 297;

Рис. 1. Фельсы Мухаммада ал-Махди (1, 2).

Рис. 2. Серебряные позолоченные динары.

1 — Малик-шаха, Серахе, [4]83 г. х.; 2 — Саиджара, Балх; 3—6 — Саиджара, Герат.

Рис. 1. Серебряные дирхамы.

1, 2 — Самарканд, 726 г. х.; 3 — Самарканд, 727 г. х.; 4, 5 — Бухара 72 [?] г. х.; 6 — Термез, дата (?).

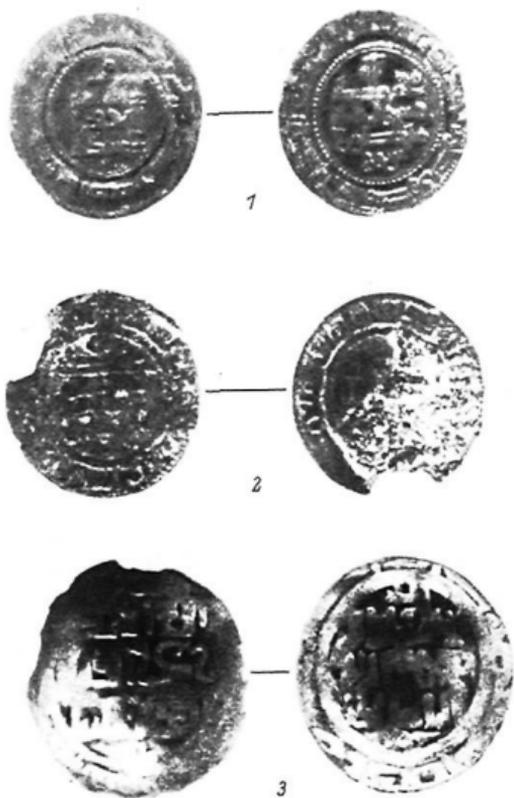

Рис. 2. Саганйанские фелсы.

1 — Абу Мансура Наера, 365 г. х.; 2 — Абу-л-Насима эл-Хасана ибн Ахмада, 377 г. х.; 3 — Руки ад-Дуниа ва-д-Дини Хусрау-шаха.

Рис. 3. Серебряные дирхемы.

1, 2 — Бухара, 722 и 724 гг. х.; 3 — Самарканд, 726 г. х.; 4 — Отрар, 729 г. х.; 5 — Отрар, 730 (?) г. х.; 6 — Термез, без даты.

Рис. 4. Серебряные позолоченные динары.

1, 2 — Санджара, Герат (?); 3 — Санджара, Герат; 4, 5 — Санджара; 6 — Мухаммад (?).

сельджукской монете по времени выпуска наиболее близки золотые динары того же Тогрулбека (из той же коллекции), чеканенные в 430/1038-39 г. в Мерве (?)⁹ и в 432/1040-41 г. в Нишапуре.¹⁰

Значение упомянутых динаров для сельджукской нумизматики трудно переоценить. Благодаря им становится совершенно очевидным тот факт, что к выпуску собственных золотых монет Сельджукиды приступили еще задолго до окончательной победы над Газневидами, как и предполагал В. В. Бартольд, не имея при этом прямых вещественных доказательств.

Как мы видим, все древнейшие сельджукские монеты связаны с именем Тогрулбека.¹¹ Что касается сообщения арабского источника о столь же ранних монетах другого сельджукского вождя — Давуда Чагрыбека, то это сообщение, как правильно отмечено Т. Ходжаниязовым, пока еще не находит реального подтверждения. Вместе с тем мы не можем полностью согласиться с его замечанием о том,

Bulliet R. W. Numismatic evidence for the relationship between Tughril Beg and Chaghril Beg. — In: Near eastern numismatics, iconography, epigraphy and history: Studies in Honor of George C. Miles / Ed. by Dickran K. Koussjian. Beirut, 1974, p. 290, 292. Нишапурский динар 428 г. х. с именем Тогрулбека (масса монеты 4,67 г.) ставит под сомнение достоверность общепринятой даты завоевания сельджуками Нишапура — 429 г. х., основанной на соображениях письменных источников (ша'бан, рамадан или зулка'да). Такую же дату приводит и Ибн ал-Асир (Ibn-El-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. J. Tornberg. Lugduni Bataavorum, 1863, t. 9, p. 312), однако в другом месте (ibid., p. 328) названное событие он датировал ша'баном 428 г. х. (май—июнь 1037 г.). Последнее свидетельство Ибн ал-Асира до сих пор трактовалось как ошибочное (Bosworth C. E. The Ghaznavids. Edinburgh, 1963, p. 304, n. 39), но это подтверждается вышеуказанным нишапурским динаром 428 г. х.; см.: Bulliet R. W. 1) The patricians of Nishapur. Cambridge (Mass.), 1972, p. 18, n. 35; p. 204, n. 10; 2) The political-religious history of Nishapur in the eleventh century. — In: Islamic civilisation 950—1150. Oxford, 1973, p. 78, n. 18.

⁹ Smith J. M., Plunkett F. Op. cit., p. 296. Масса монеты 3,52 г; местом чеканки назван г. Мерве, однако в работе Р. В. Баллета (Bulliet R. W. Numismatic evidence. . . , p. 290) указан г. Мерв аруз.

¹⁰ Ehrenkruetz A. S. Studies in the monetary history of the Near East in the middle ages. II. The standard of fineness of western and eastern dinars before the crusades. — JESHO, 1963, vol. 6, p. 275; Smith J. M., Plunkett F. Op. cit., p. 296 (указана масса монеты: 3,24 г.).

¹¹ Самая поздняя монета с именем Тогрулбека — золотой динар, чеканенный в Мадият ас-Саламе (Багдаде) в 455/1063 г., т. е. в последнем году жизни Тогрулбека (см.: Lowick N. M. Seljuq coins. — NCh. 7 ser., 1970, t. 10, p. 241, n. 2).

что «монеты с именем Чагрыбека неизвестны». Это справедливо лишь относительно периода до конца 40-х гг. XI в. Для последующего же десятилетия, как будет показано ниже, наука располагает рядом монет с именем Чагрыбека, в том числе образцами его собственного чекана. Однако, поскольку с замечанием об отсутствии монет Чагрыбека связаны другие, более общие положения Т. Ходжаниязова, прежде чем обратиться к монетам, познакомимся вкратце с этими положениями.

Так, по его мнению, золотые, электроновые и серебряные монеты чеканились «исключительно в городах, расположенных непосредственно во владениях самого Тогрула, принадлежавших ему по первоначальному соглашению с остальными сельджукскими вождями». ¹² «Судя по нумизматическим данным, — пишет далее автор, — монеты из высокопробных металлов (золотые и серебряные) выпускались, по-видимому, от имени верховного правителя Тогрулбека. Вероятно, этим и объясняется отсутствие монетных дворов Тогрулбека в таких крупных городах Хорасана, как Мерв, Серахс, Ниса, где в качестве الملك الشرق правил Чагрыбек. Очевидно, во владениях других сельджукских вождей чеканились монеты из недорогих металлов и очень редко — серебряные дирхемы, на которых упоминалось также имя Тогрулбека как верховного правителя». ¹³ Свое последнее предположение автор подкрепляет ссылкой на биллонную монету Чагрыбека 450/1058-59 г. и серебряные дирхемы Алп-Арслана, на оборотной стороне которых помещено имя султана Тогрулбека.¹⁴

Однако этим выводам противоречат следующие, не уточненные Т. Ходжаниязовым монеты: золотой динар с именами Чагрыбека и Тогрулбека, чеканенный в Мерве (I) в 445/1053-54 г.; ¹⁵ динар с именами Чагрыбека и Алп-Арслана, выпущенный в Герате в 450/1058-59 г.; ¹⁶ динары Алп-Арслана, чеканенные в Мерве (I) в 453/1061-62 г. (т. е. еще при жизни Тогрулбека); ¹⁷ и, наконец, что особенно важно, открытые недавно монеты, посвященные имени одного Чагрыбека, — золотая монета, битая в Мерве

¹² Ходжаниязов Т. Денежное обращение. . . , с. 24.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 25.

¹⁵ Находился в частной коллекции (см.: Bulliet R. W. Numismatic evidence. . . , p. 294).

¹⁶ Sourdel D. Un trésor de dinars gaznavides et saljuquides decouvert en Afghanistan. — BEO, 1964, vol. 18, p. 200, 214, N 150, pl. 6; Bulliet R. W. Numismatic evidence. . . , p. 291, 295.

¹⁷ Sourdel D. Op. cit., p. 215, N 160—162.

(1) в 445/1053-54 г.,¹⁸ и несколько серебряных дирхемов (даты и наименования монетных дворов на этих дирхемах стерты).¹⁹

Следовательно, как явствует из самого нумизматического материала, в рассматриваемое время золотые монеты чеканились не только от имени Тогрул-бека и не только в городах, расположенных непосредственно в его владениях. Иное дело, что монетных дворов в восточных провинциях Сельджукского государства было сравнительно немного и работала они, судя по всему, менее интенсивно (за исключением Нишапура), чем, скажем, монетные дворы Рея, Исфাহана и некоторых других западных городов.

Согласно Т. Ходжаниязову, монеты от имени Тогрул-бека чеканились в Нишапуре с 433/1041-42 г., в Рее — с 434/1042-43 г., в Герате — с 435/1043-44 г., в Исфাহане — с 440/1048-49 г., в Кумье — с 445/1053-54 г., в Хамадане — с 447/1055-56 г., в Ахвазе — с 448/1056-57 г., в Мадиват ас-Саламе — с 448/1056-57 г., в Басре — с 449/1057-58 г.²⁰

В настоящее время к этому перечню следует добавить монетный двор г. Мерва, функционирование которого, как было показано выше, засвидетельствовано золотыми монетами Тогрул-бека, Чагры-бека и Алп-Арслана. Необходимо также уточнить некоторые даты. Например, в Нишапуре первый динар с именем Тогрул-бека был чеканен в 428/1037 г. В Кумье сельджукские монеты начали выпускаться не с 445/1053-54 г., как указывает Т. Ходжаниязов, а с 434/1042-43 г.²¹ К чекану монет от имени Тогрул-бека монетный двор г. Басры приступил не в 449/1057-58, а в 445/1053-54 г.²² На исфahanском монетном дворе, как правильно отмечает Ходжаниязов, первые монеты собственно Тогрул-бека были выпущены в 440/1048-49 г., т. е. после окончательного завоевания города и области сельджуками. Вместе с тем следует указать и тот факт, что уже гораздо раньше, с 434/1042-43 г., в Исфahanе чекани-

лись вассальные монеты местного правителя Абу Мансура Фарамурза из дейлемитской династии Какуидов с именем Тогрул-бека (сюзерена) на оборотной стороне.²³

Вернемся к вопросу о монетах Чагры-бека. Привлекает внимание, что все перечисленные динары с его именем чеканены в 50-х гг. XI в., т. е. в последнем десятилетии его жизни (умер в начале 452/1060 г.). К этому же периоду относятся упомянутая выше биллонная монета Чагры-бека и Тогрул-бека 450/1058-59 г.,²⁴ а также золотые и серебряные монеты с именами Чагры-бека и его сына Кара-Арслан-бека Кавурда, чеканенные в 444/1052-53 г. в Джирфуте,²⁵ в 450/1058-59 г. в Баме,²⁶ в 451/1059-60 г. в Бардасире.²⁷ Кроме того, к середине 50-х гг. XI в. относится свидетельство «Тарих-и Систан», что в связи с прибытием Чагры-бека в главный город Систана Заразид 25 раби' II 448 г. х. (12 июля 1056 г.) по дороге до самой мечети «рассыпали множество дирхемов и динаров с чеканом [имени] Чагры-бека».²⁸

К сожалению, выпускные сведения на указанных выше новооткрытых дирхемах собственно Чагры-бека не сохранились. Однако исходя из хронологии всех перечисленных монет с именем Чагры-бека с известной долей вероятности можно предположить, что они также чеканены в 50-х гг. XI в.

Для рассматриваемого вопроса значительный интерес представляют также сельджукские серебряные монеты с наименованием монетного двора «Вахш». Эти монеты (9 экз.), найденные в 1960 г. на территории городища Лагман (в Южном Таджикистане), в настоящее время

¹⁸ Miles G. C. The coinage of the kākwayhid dynasty. — Iraq, 1938, vol. 5, p. 97—102; Bosworth C. E. Dailamis in Central Iran: The Kākuyids of Jibal and Yazd. — Iran, 1970, vol. 8, p. 82, 84; Bulliet R. W. Numismatic evidence. ... p. 290.

¹⁹ В коллекции Музея истории АзССР (кол. Е. А. Пахомова); см.: Ходжаниязов Т. Денежное обращение. ... с. 24, 25.

²⁰ В коллекции Британского музея; см.: Lowick N. M. Fars'daki Selçuklu hakimi resultegin'in bir altin sikkesi. — Istanbul Univ. Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi, 1975, t. 28—29, p. 59, n. 8.

²¹ В коллекции Британского музея; см.: Lowick N. M. Seljuq coins, p. 250, 251, N 20, pl. 18.

²² В коллекции Американского нумизматического общества; см.: Bulliet R. W. Numismatic evidence. ... p. 290, 291.

²³ Тарих-и Систан. Тегеран, 1315/1935, с. 380; Гюнашвили Дж. Ш. Тбилисская рукопись «Тарих-и Систан». Тбилиси, 1971, с. 88; Тарих-и Систан («История Систана») / Пер., введ. и коммент. Л. П. Смирновой. М., 1974, с. 355, 468 (ср. нашу рецензию: НАА, 1978, № 4, с. 244). Об этом сообщении «Тарих-и Систан» см. также: The Cambridge history of Iran. Cambridge, 1968, vol. 5, p. 51; Bulliet R. W. Numismatic evidence. ... p. 289, n. 1.

¹⁸ Bulliet R. W. Numismatic evidence. ... p. 296 (со ссылкой на задние этой монеты в: Seaby's Coin and Medal Bulletin, 1972, apr., G-648).

¹⁹ Bulliet R. W. Numismatic evidence. ... p. 296.

²⁰ Ходжаниязов Т. 1) Денежное обращение. ... с. 24; 2) К вопросу о начале монетного чекана. ... с. 157.

²¹ Золотой динар Тогрул-бека, чеканенный в Кумье в 434/1042-43 г. и хранящийся в коллекции Американского нумизматического общества, упомянут в следующей работе: Smith J. M., Plunkett F. Op. cit., p. 295.

²² Ziya A. Catalogue of islamic coins. Constantinople, 1910, p. 129, N 1853.

подробно описаны и заданы Е. А. Давидович.²⁹

Открытие монетного двора «Вахш», существование и функционирование которого науке до этого не было известно, — факт выдающегося значения.³⁰ В данном случае для нас важно, что на оборотной стороне серебряных монет XI в., чеканенных на монетном дворе «Вахш», читается имя Абу Шуджа 'Али-Арслана, а на лицевой стороне — имя его отца Чагры-бека (Джагры-бек).

Выпускные сведения на указанных монетах сохранились лишь фрагментарно. «На нескольких экземплярах, — отмечает Е. А. Давидович, — видно слово сотен (400), на одной монете — слово сотен вместе с двумя последними буквами слова десятков (недостаточными, однако, для его полного прочтения). Слово же единиц — это «два».³¹ Поскольку на оборотной стороне монет помещено имя Али-Арслана, который правил с 455/1063 по 465/1072 г., было предложено следующее чтение их даты — 4/612 г. х.³² Нам все же представляется, что 4/612 г. х. — не единственно возможное и обязательное чтение этой даты. На наш взгляд, ее можно реконструировать и как 4[5]2 (напомним, что Чагры-бек, упоминание которого засвидетельствовано на лицевой стороне этих монет, умер в сафаре 452/марте — начале апреля 1060 г.) или даже 4/412 г. х.³³ То обстоятельство, что Али-Арслан, имя которого читается на оборотной стороне монет, лишь в 455/1063 г. занял султанский престол, отнюдь не противоречит данному предположению. Ведь хорошо

известны монеты того же Али-Арслана, чеканенные еще до его провозглашения «великим султаном». Имеются в виду, в частности, упомянутые выше гератский динар 450/1058-59 г. и мервские динары 453/1061-62 г. Характерно, что на первой из этих монет, чеканенной при жизни Чагры-бека, называется и его имя.³⁴

Лиц. ст. В поле:

Об. ст. В поле:

عبد	محمد
لا اله الا	رسول الله
الله وحده	عليه السلام
لا شريك له	القائم بامر الله
الب ارسلان	جغرى بك

На остальных же монетах Али-Арслана, битых уже после смерти отца, имя последнего отсутствует.³⁵ Кстати, такую же картину мы наблюдаем и на монетах другого сына Чагры-бека, правителя Кермана Кара-Арслан-бека Кавурда. Так, например, на вышеуказанных золотых и серебряных монетах 444/1052-53, 450/1058-59 и 451/1059-60 г. кроме самого керманского правителя упоминается также Чагры-бек, в то время как на золотом динаре, чеканенном в 453/1061-62 г. (т. е. уже после кончины отца) в Бардасире, его имени нет.³⁶

Таковы вкратце наши соображения по некоторым конкретным вопросам сельджукской нумизматики. Дальнейшие разыскания и открытия неизвестных монет, надеемся, внесут новые существенные коррективы в наше нынешнее представление о начале монетного чекана в государстве Сельджукидов.

²⁹ Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 144—151, табл. 9.

³⁰ Подробное см.: Давидович Е. А. 1) Вахш: Новое о старом. — Коммунист Таджикистана, 1970, 6 авг., № 181 (12054); 2) Клады древних и средневековых монет. . . , с. 9, 444 след.

³¹ Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет. . . , с. 148.

³² Там же, с. 149.

³³ В связи с предположительной датировкой указанных монет 442/1050-51 г. обращает на себя внимание следующее свидетельство Садр ал-Дина 'Али ал-Хусайни (XII в.), касающееся событий южной 40-х гг. XI в. По его словам, Чагры-бек после взятия Термеза назначил Али-Арслана «правителем областей Балха, Тохаристана, Термеза, Кубадияна, Вахша (курсив наш. — Г. Б.) и Валвалиджа» (см.: Садр ад-Дин 'Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара вал-мудук ас-сельджукийа) // (Сообщения о Сельджукском государстве: Силки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах в государствах) / Изд. текста, пер., введ., примеч. и прил. 3. Бувиатаво. М., 1980, с. 43; ср.: Sourdel I. Op. cit., p. 200).

³⁴ Sourdel D. Op. cit., p. 214, N 150, pl. 6.

³⁵ Ibid., p. 215, № 160—163; Alptekin C. Selçuklu paraları. — Selçuklu Araştırmaları Dergisi = J. Seljuq Studies, Ankara, 1971, t. 3, p. 468, 469. В этой связи интересны также упомянутые выше серебряные дирхемы (2 экз.) с именами Али-Арслана (на лицевой стороне) и Тогрул-бека (на оборотной стороне), на которых выпускные сведения стерты. Т. Ходжавиязов, по-видимому, прав, полагая, что эти монеты выпущены Али-Арсланом уже «после смерти своего отца, Чагры-бека, когда он был определен преемником Тогрул-бека» (Ходжавиязов Т. Денежное обращение. . . с. 25). Вместе с тем нельзя согласиться с его утверждением, будто это «единственно известные пока монеты, выпущенные с именем Али-Арслана до занятия им султанского престола» (Ходжавиязов Т. Каталог монет государств Великих Сельджуков. Ашхабад, 1979, с. 42, № 153).

³⁶ L o w i c k N. M. Fars'daki Selçuklu hakimi. . . , p. 59, n. 8; ср.: Alptekin C. Op. cit., p. 554—559.

П. Н. ПЕТРОВ

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ПОЗОЛОЧЕННЫХ ДИНАРОВ ВЕЛИКИХ СЕЛЬДЖУКОВ

Клад был найден в 1980 или 1981 г., очевидно, на территории Туркмении, хотя точное место находки неизвестно. Первоначальные размеры клада выяснить не удалось, но он был большим, состоял из нескольких сотен монет. 12 динаров удалось осмотреть и сфотографировать. Представляется, что описание и публикация даже этой незначительной части клада будут полезны при изучении денежной политики Великих Сельджуков и денежного обращения на территории их государства.

На публикуемых монетах привлекает внимание написание куньи Саяджара. М. Н. Федоров¹ принял совершенно неприемлемое и с исторической, и с палеографической точки зрения чтение *أبو العريز* 'Абу-л-Харис'. На наших монетах она имеет два начертания: *Харис* и *Хāрис* (рис. 1). Во втором случае третья буква, которая должна быть «алифом», имеет вид короткого зубца. Возможно, зубец укорочен из-за предыдущей буквы «хā». В любом случае при

Опись монет из клада

№ п/п	Государь	Место чекана	Дата, г. х.	Масса, г	Размер, мм	Примечание
1	Малик-шах	Серахс	483	3.07	22	—
2	Санджар	Балх	—	3.78	22	—
3	»	Герат	5[1?]8	2.28	21	—
4	»	»	5[??]	2.80	23	Обрезана, у края обреза — следы пинцов, в углублениях — позолота
5	»	»	—	2.46	22—24	Следы позолоты, вмятина у края
6	»	»	—	2.47	23	Следы позолоты
7	»	Герат(?)	—	3.08	23	—
8	»	»	—	3.42	22	—
9	»	Герат	—	2.85	22	—
10	»	—	—	2.46	22	Обрезана, вмятина у края
11	»	—	—	2.67	21	—
12	Мухаммад(?)	—	—	3.00	20	Следы позолоты

Существенным признаком монет клада, в надписях названных динарами, но отчеканенных из серебра, являются следы позолоты, обнаруженные на 4 экз. (см. таблицу, № 4—6, 12). Форма монет неправильная. Края обычно имеют мелкие трещинки. На ряде монет заметны следы «обкусывания» и «подрезания».

Рассматриваемая часть клада очень компактна хронологически и по месту производства монет. Из 12 экз. 10 выпущены от имени Санджара. Название монетного двора прочтено и восстановлено для девяти монет, из них семь чеканены в Герате. Перечень монетных дворов (Серахс, Балх, Герат) также очерчивает совершенно определенную и сравнительно небольшую территорию.

дальнейшем описании монет мы принимаем чтение Абу-л-Хāрис с «алифом» в тех случаях, когда этот зубец есть.

Необходимо отметить, что в надписях публикуемых сельджукидских монет нередки ошибки. Они отмечаются при описании монет.

№ 1. Малик-шах, Серахс, [4]83/1090-91 г. (рис. 2, 1, см. вкл.).²

¹ Федоров М. Н. Клад сельджукидских серебряных динаров-шекесте из Южного Узбекистана. — ЭВ, 1967, вып. 18, с. 61, 63 след.

² В работах отечественных авторов нам не удалось найти описания подобной монеты. У Т. Ходжашизова (Ходжашизов Т. Каталог монет государства

Лиц. ст. В поле, обрамленном однолинейным ободком, наверху (рис. 3, 1), слева и справа (рис. 3, 2) орнаменты. В центре:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
المقتدى بامر الله

Внутренняя круговая надпись — выпускные сведения; сохранилось: نار بسرخص سنة ثلث

ثمانين

Внешняя круговая надпись: Коран, XXX, 3—4.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком:

محمد رسول الله
السلطان العظيم
شاهانشاه ركن
الاسلام ملك
شاه

Справа, сверху, слева соответственно:

معز الدنيا [والدين]

По кругу между однолинейными ободками: Коран, IX, 33.

№ 2. Санджар, Балх (рис. 2, 2).

Лиц. ст. В поле, обрамленном однолинейным ободком, слева точка (рис. 3, 3), справа стерто, внизу остался орнамент (рис. 3, 4). В центре:

بلغ
لا اله الا الله
[وحده] لا شريك له
المسترشد بالله
امير المؤمنين

По кругу обрезано и стерто.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным

ободком, сверху орнамент (рис. 3, 5), слева три точки (рис. 3, 6). В центре:

محمد رسول الله
السلطان العظيم
شاهنا... الاعظم
ابو الحرث سنجر بن ملك
شاه

По кругу обрезано и стерто.

№ 3. Санджар, Герат, 5 [?] 8 г. х. (рис. 2, 3).

2	ابو الحرث سنجر
3	لغوا لالاستر
4	ابو الحرث سنجر
5	ابو الحرث سنجر
8	ابو الحرث سنجر
9	ابو الحرث سنجر
10	زوالالاستر . . .

Рис. 1. Форма написания куны Санджара на динарах № 2—5, 8—10.

Лиц. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, слева подобие лука (рис. 3, 7), справа меч (рис. 3, 8). В центре:

هراه
لا اله الا
الله وحده لا
شريك له الامام
المسترشد
بالله

Великих Сельджуков. Ашхабад, 1979, с. 226) отмечен лишь один серебряный динар (номинал под вопросом) Малик-шаха без года и города из кол. ГЭ (инв. V/1053, № 4816). М. Н. Федоров (указ. соч., с. 70) утверждает, будто Малик-шах чеканил серебряную монету между 465/1071—467/1075 гг., но не указывает никаких источников этих сведений.

Внутренняя круговая надпись сохранила часть выпускных сведений.

Внешняя круговая надпись: Коран, XXX, 3—4.

Об. ст. В поле в двухлинейном ободке слева (рис. 3, 9) и справа (рис. 3, 10) орна-

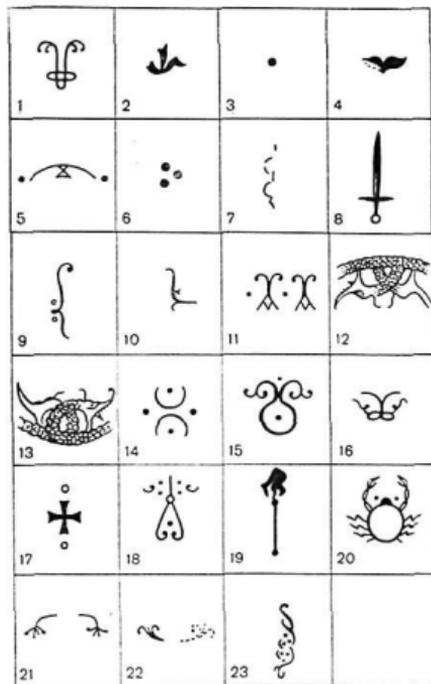

Рис. 3. Орнаменты на динарах клада (1—23).

менты, внизу стерто. В центре надпись (есть ошибки):

[...]
 السلطان
 الاعظم معز الدنيا
 الدين ابو الحارث سنجر
 [ابن] ملك شاه

Круговая надпись обрезана.

№ 4. Санджар, Герат, 5 [??] г. х. (рис. 2, 4).

Лиц. ст. В поле, обрамленном двумя линиями, по кругу помещен орнаментальный ободок, состоящий из различных элементов,

как на рис. 3, 11. В центре надпись, как у № 3 (только имя халифа дано в одну строку). По кругу надпись, от которой сохранилось обозначение сотен в дате.

Об. ст. В поле, обрамленном ободком в виде зменных туловищ в чешуе, которые завершаются сверху (рис. 3, 13) и снизу (рис. 3, 12) головами чудиц, надпись:

محمد رسول الله
 السلطان المعظم
 شاهانشاه الاعظم
 معز الدنيا و الدين

Слева и справа вертикально надпись:

ابو الحارث سنجر بن ملك شاه

По кругу остатки надписи.

№ 5. Санджар, Герат (рис. 2, 5).

Лиц. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, слева орнамент (рис. 3, 14), справа стерто. В центре надпись — символ веры двумя строками, как у № 2, а ниже: المسترشد [بالله] امير المؤمنين.

По кругу сохранились наименование монетного двора и слово «динар».

Об. ст. В поле в двухлинейном ободке сверху орнамент (рис. 3, 15), ниже:

محمد رسول الله
 السلطان المعظم
 معز الدنيا و الدين
 ابو الحارث سنجر بن ملك
 شاه

По кругу обрезано и стерто.

№ 6. Санджар, Герат (рис. 2, 6).

Лиц. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, наименование монетного двора и надпись в четыре строки, как у № 2. По кругу сохранились фрагменты надписи с выпускными сведениями.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, сверху орнамент (рис. 3, 16), ниже:

محمد
 رسول الله
 سلطان نصر
 الله معز الدين
 سنجر

По кругу стерто и обрезано.

№ 7. Санджар, [Герат?] (рис. 4, 1).³

Лиц. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, справа орнамент (рис. 3, 17), сверху нижняя часть знака (рис. 3, 18), слева стерто. В центре:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
المستشهد بالله

По кругу сохранились фрагменты надписи с выпускными сведениями.

Об. ст. Ободок и круговая надпись, как у № 4.

№ 8. Санджар, [Герат?] (рис. 4, 2).

Лиц. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, сверху (рис. 3, 18), слева (рис. 3, 17) орнаменты, справа стерто, в центре надпись, как у № 7. По кругу сохранились фрагменты надписи с выпускными сведениями.

Об. ст. В поле, как у № 4, 7. По кругу все стерто и обрезано.

Одинаковые начертания букв, расстояния между ними, одинаковое композиционное решение расположения надписей и декоративного оформления монет № 7 и 8 привели нас к мысли, что чеканены они одной парой штемпелей. Описание лицевой стороны динара с таким же, как у нас, композиционным решением штемпеля, с тем же расположением слов и букв, но с несколько иными орнаментальными украшениями уже было опубликовано;⁴ на этой монете сохранилось название места чеканки. Думается, схожесть оформления лицевых сторон монет Герата (как опубликованной, так и динара № 4) с № 7 и 8 позволяет предположить, что последние также чеканены в Герате.

№ 9. Санджар, Герат (рис. 4, 3).

Лиц. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком:

عدل هراة
لا اله الا الله
محمد رسول الله
المستشهد بالله

Нижняя строка стерта. В круговой надписи — фрагменты выпускных сведений.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком:

شاهنشاه
السلطان
المعظم معز الدنيا
الدين ابو الحارث سنجر
ابن ملك شاه برهان امير
[المومنين]

По кругу все стерто.

№ 10. Санджар (рис. 4, 4).

Лиц. ст. В поле, обрамленном однолинейным (?) ободком, символ веры тремя строками, как у № 1; в четвертой строке сохранилось «ал-имам» По кругу стерто и обрезано.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком:

محمد رسول الله
السلطان المعظم
معز الدنيا والدين
بن ابو الحارث
سنجر

Справа *بن*, сверху *ملك*, слева, видимо, *شاه*

По кругу все стерто и обрезано.

На нашей монете имя халифа полностью стерто. Сравнение же лицевой стороны этой монеты с монетой, опубликованной М. Н. Федоровым,⁵ позволяет по сходству стили, композиционного размещения, идентичности текста и почерка сделать заключение о возможности чтения имени халифа ал-Мустаршида.

№ 11. Санджар (рис. 4, 5).

Лиц. ст. В центре в круглом картуше: *سنجر بن/ملك شاه*.

По сторонам надпись, расположенная квадратом:

محمد رسول الله
справа ... السلطان ال
слева ... العظم ابو ال
снизу ... معز الدنيا

³ Обратные стороны монет № 4 и 7 идентичны: одинаковая плотность расположения букв и слов, очень точное соблюдение расстояний между ними. Однако начертания некоторых букв разные, так что чеканены они все же не одним штемпелем.

⁴ Федоров М. Н. Указ. соч., с. 60, табл. IV.

⁵ Там же, табл. III.

Далее следует еще одна тоже расположенная квадратом надпись. Поле обрамлено двух-

линейным ободком. Круговая надпись неясна.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным ободком, пять строк: Коран, II, 256 (с ошибками).

По кругу все обрезано и стерто.

№ 12. Мухаммад (?) (рис. 4, 6).

Лиц. ст. В поле в двухлинейном ободке слева знак (рис. 3, 19), сверху изображение краба (рис. 3, 20), справа стерто, внизу орнамент (рис. 3, 22). В центре:

لا اله الا الله
 [و]له لا شريك له
 ...سلطان العظم
 ...بن ملك
 شاه

Круговая надпись фрагментирована.

Об. ст. В поле, обрамленном двухлинейным

ободком, сверху (рис. 3, 21), справа (рис. 3, 23) и снизу (неясно) орнамент, слева стерто. В центре:

الله
 محمد رسول الله
 الامام الامام
 ...
 ...

Круговая надпись с выпускными сведениями фрагментирована.

От имени султана осталась лишь последняя буква — скорее всего «дāl». При косом освещении монеты с большим трудом все же удается увидеть предыдущую букву — «mīm». Сравнивая написание имени Мухаммад на оборотной стороне монеты с сохранившимися очертаниями букв в имени султана, мы предположительно относим динар к Мухаммаду ибн Малик-шаху.

Ю. Ф. БУРЯКОВ, М. Н. ФЕДОРОВ

НОВЫЙ КАЙРАК С ГОРОДИЩА АФРАСИАБ

В октябре 1969 г. во время обследования разрезов по северной границе городища Афрасиаб (шахристан Самарканда), проходившей вдоль канала Сиаб, примерно в 300 м западнее цитадели, в верхней части обрыва авторами этих строк был обнаружен древний намогильный камень — кайрак.¹ Найден он несколько сползшим по обрыву, без каких-либо признаков, указывающих на наличие в этом месте погребения.

Кайрак представляет собой плоскую, овальную, продолговатой формы, гладко окатанную гальку из темно-серого песчаника длиной 52 см, шириной 15 см. В верхней части его проходит семистрочная надпись, обрамленная прямоугольной рамкой, вершина которой оформлена в виде низкой стрельчатой арки со сложным переплетением в своде и двумя шестилепестковыми розетками по сторонам (см. рисунок). Надпись нанесена уверенной рукой мастера-профессионала, выполнена довольно изящным куфи со специфическим начертанием конечной буквы «йа»: *هذا قبر*

- [1] هذا قبر
[2] الأمير أبو المهاجر
[3] محمد بن عمران بن محمد
[4] بن الأحوص الأنصاري
[5] المدني رحمة الله
[6] عليه و نور مضجعه
[7] وغفر له

- [1] Это — могила
[2] амира Абу-л-Мухаджира
[3] Мухаммада сына Имрана сына Мухаммада
[4] сына² ал-Ахваса ал-Ансари
[5] ал-Мадини, да помилует его Аллах
[6] и да осветит его ложе
[7] и простит его.

Хотя дата смерти в эпитафии отсутствует, очень специфические и редкие имена погребенного и его предков позволяют примерно определить ее. Чисто арабские имена ал-Ахвас и ал-Мухаджир характерны для омейядского и раннеаббасидского времени. В данном случае, учитывая дату завоевания Самарканда арабами, можно говорить о VIII—IX вв.

Очень соблазнительно предположение, что прадед погребенного под найденным нами камнем, ал-Ахвас ал-Ансари ал-Мадини, — неизвестный медивский поэт-лирик, умерший в 723 г. Оно тем более вероятно, что среди сравнительно немногочисленного круга потомков ансаров (медивских союзников Мухаммада) вряд ли было много людей со столь редким именем. Если это так, то кончину Абу-л-Мухаджира Мухаммада можно датировать началом IX в.

Следует отметить, что в одном из источников упоминается в VIII в. в Самарканде эмир Мухаджир, который провел канал Рахмат и осваивал земли близ могилы пророка Данияра: «После завоевания Самарканда [арабами] и раздела доставшегося имущества эта местность досталась эмиру Мухаджиру. Она была безводной, и он провел этот канал, и пропустил воду до Таловой рощи и Матырида, и всю местность обратил в зеленую».² Не связано ли погребальное сооружение с реальным лицом, отцом эмира, проводившего канал? Захоронение его в спокойный для арабов период непрерывных согдийских восстаний VIII в. во внутренней медине близ соборной мечети, в которую было превращено доарабское капище самаркандцев, представляется вполне закономерным.³

Данные эпиграфического порядка и детали орнаментального оформления говорят, однако, о значительно более позднем происхождении

² Кавдия Малая / Пер. В. Л. Вяткина. — В кн.: Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, 1905, вып. 8, с. 263.

³ Смирнова О. И. Очерки из истории Согды. М., 1970, с. 206.

¹ Масон М. Е. Среднеазиатские намогильные кайраки. — ЭВ, 1956, вып. 11, с. 3.

кайрака, позволяя поместить его хронологически между надгробием 1146 г., опубликованным О. Г. Большаковым,⁴ и кайраком с эпитафией шейху Абу Закарийя ал-Варагсери, который М. Е. Массон датирует XIII в.

Среди признаков, позволяющих предложить такую датировку кайрака, М. Е. Массон называет написание слова «сын» в форме *ابن* и громоздкую титулатуру перед именем покойного.⁵ На обнаруженном нами кайраке слово «сын» передано в форме *بن*, т. е. так же, как и на кайраке 1146 г., опубликованном О. Г. Большаковым. На афрасиабском кайраке отсутствует и громоздкая, пышная титулатура. Орнаментальное же переплетение в своде нашего кайрака в определенной мере перекликается с орнаментом внизу ташкентской стелы. Поэтому нам кажется, что афрасиабский кайрак можно датировать второй половиной XII—началом XIII в.

Несоответствие между содержанием эпитафии и временем ее нанесения на кайрак может быть устранено, если считать его поздним возобновлением древнего текста, выполненного впервые в VIII в. Такие явления не так уж редки в восточной, и в том числе среднеазиатской, эпиграфике. В частности, кайрак, который М. Е. Массон датирует XIII в., имеет эпитафию шейху Абу Закарийя ал-Варагсери, умершему в первой половине IX в. (в ноябре—декабре 844 г.).⁶ Что кайрак шейха ал-Варагсери отнюдь не относится к IX в., как счи-

тал издатель этого надгробия М. Хартман,⁷ а является поздним возобновлением раннего текста, установил на основании палеографического анализа и Э. Херцфельд.⁸ Если связать наш кайрак с именем отца вышеупомянутого эмира Абу-л-Мухаджира, то последний, судя по тексту Кандия, был известен еще в XII в.

Чем объясняется появление позднего текста на месте раннего погребения?

М. Е. Массон отмечал, что в XI—XII вв. в государствах Великих Сельджуков и Караханидов усиленно пропагандировались как «святые» все места, связанные с деятельностью первых распространителей ислама из числа арабских завоевателей.⁹

На севере шахрестана Самарканда восстанавливается соборная мечеть, около которой появляются мавзолеи, в частности Ибрахима ибн Хусайна.¹⁰ Раскопками последних лет здесь вскрыты многочисленные захоронения с обкладкой сырцовым и жженым кирпичом караханидского времени. Очевидно, наряду с появлением новых погребений проводится обновление древних, наиболее почитаемых. Именно в этот период, в пределах второй половины XII—начала XIII в., вероятно, и было обновлено надгробие на могиле эмира Абу-л-Мухаджира Мухаммада.

⁷ Крачковская В. А. Эпиграфика Средней Азии. — ЭВ, 1933, вып. 7, с. 69; Hartman M. Archäologisches aus Russisch Turkestan. — OLZ, 1906, N 1, S. 29, 234.

⁸ Herzfeld E. Tschkentser Stein. — OLZ, 1911, N 9, S. 432.

⁹ Массон М. Е. Фрагменты надписи караханидского мавзолея с городища Афрасиаб. — ЭВ, 1971, вып. 20, с. 80.

¹⁰ Там же, с. 83, 84. Вероятно, он был не единственным, так как к северу от него выявляются следы аналогичных сооружений. Не исключено, что появление в этом районе захоронений и строительство мавзолея самаркандского правителя конца XII—начала XIII в. в какой-то мере связаны с наличием здесь древних почитаемых могил «праведников» из числа первых распространителей ислама в Самарканде.

⁴ Большаков О. Г. Надгробие 541/1146 г. из Самарканда. — ЭВ, 1961, вып. 14, с. 10.

⁵ Массон М. Е. Среднеазиатские намогильные кайраки, с. 9. — (Написание слова «бни» с «алифом» или без него зависит от положения в тексте или от ошибки резчика и не может служить датирующим признаком. — (Примеч. ред.).

⁶ Массон М. Е. Среднеазиатские намогильные кайраки, с. 8.

В. П. ШЕКИН

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ДИНАРОВ И ДИРХЕМОВ ЧАГАТАИДОВ XIV в.

В 1979 г., очевидно, в Южной Туркмении был найден клад серебряных дирхемов и динаров, часть которого оказалась в нескольких частных коллекциях. Нам удалось осмотреть 24 монеты этого клада и некоторые сфотографировать. Они безусловно существенны для характеристики денежной реформы Кепек-хана¹ и монетной массы после его реформы. Сохранившаяся часть клада содержит монеты двух (или трех?) достоинств: динары (18 экз.), дирхемы (5 экз.) и, возможно, один двойной дирхем. Хронологически они очень компактны: ранняя дата — 722/1322 г., поздние даты — 729/1328-29 и, вероятно, 730/1329-30 гг. Монетные дворы Чагатаидов представлены чеканом Бухары, Отрара, Самарканда и Термеза. Приводим описание монет, разбив их на две группы по достоинству.

Анонимные динары Бухары, Самарканда и Термеза

№ 1. Самарканд, 726/1325-26 г. Днам. 29—29,5 мм, масса 8,12 г (рис. 1, I, см. вкл.).

Лиц. ст. В центре поля рисунок² (рис. 2, II).

Сверху и снизу надпись: *لا عبارة إلا بالعدل*.

Об. ст. В центре поля тамга (рис. 2, I).³ Вокруг тамги надпись с обозначением монетного двора: *سكة بلدة معقوفة سمرقند*. Внизу дата цифрами, сверху орнамент (рис. 2, 4).

¹ О денежной реформе Кепек-хана см.: Массон и М. Е. Исторический этюд по нумизматике Чагатаидов: (По поводу Таласского клада монет XIV в.). — Тр. Среднеаз. гос. ун-та. Н. С., вып. 111. Ист. науки, Ташкент, 1957, кн. 25, с. 78 след.

² М. Е. Массон называет такие рисунки «нишанами», «разделительными нишанами» и «индивидуальными разделительными нишанами» (Массон и М. Е. Исторический этюд. . . с. 75, рис. на с. 74).

³ Тамгу такой формы на серебряных монетах последней трети XIII—начала XIV в. (после реформы Мас'уд-бека) Е. А. Давидович считает общегосударственной (Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека, XIII в. М., 1972, с. 64, 65). Об этой тамге на монетах XIV в. см.: Массон и М. Е. Исторический этюд. . . с. 75.

№ 2. Самарканд, без даты. Днам. 30—31 мм, масса 8,04 г.

Лиц. ст. Как у № 1.

Об. ст. В центре поля тамга (рис. 2, 2). Вокруг тамги надпись, как у № 1. Внизу вместо даты орнамент (рис. 2, 3), сверху также орнамент (рис. 2, 5).

№ 3. Самарканд, 726/1325-26 г. Днам. 30—31 мм, масса 8,12 г (рис. 1, 2).

Лиц. ст. В фигурном восьмиугольном картуше орнамент (рис. 2, 14) и надпись: *عارة الدين العدل*. . . 4/.

Ниже и выше надписи одинаковые орнаменты в виде плетенки (рис. 2, 6).

Об. ст. Как у № 1.

№ 4—7. Самарканд, 727/1326-27 г. Днам. 29,5—30, 30—31, 30—30,5, 30—31 мм; масса 8,06, 7,95, 8,21, 8,07 г. (рис. 1, 3).

Лиц. ст. В поле орнамент (рис. 2, 15); надпись, как у № 3. Сверху плетенка (рис. 2, 6) с двумя точками по сторонам, снизу по сторонам плетенки дата цифрами (сотни и десятки слева от плетенки, единицы — справа).

Об. ст. Как у № 2.

№ 8. Бухара, 727/1326-27 г. Днам. 32,5—33 мм, масса 8,14 г.

Лиц. ст. В шестилепестковом картуше (у лепестков заостренные уголки) рисунок (рис. 2, 12). Сверху и снизу двумя строками надпись: *العدل والملك [نوامان]*. Вокруг картуша в сегментах выпускные сведения; сохранилось: *سبع /عشرين*.

Об. ст. В шестилепестковом картуше (лепестки округлые) в центре тамга (рис. 2, 2). Вокруг надписи с обозначением монетного двора:

⁴ Первое слово в нижней строки прочесть не удалось. Ясны первая (шим) и последняя (ха-и хавваз) буквы, между которыми три одинаковых зубца. Арабисты Г. М. Куралидиз и С. Б. Певзнер (которым я пишу искреннюю благодарность за помощь) нижнюю строку надписи предлагают читать *مثبتة بالعدل* 'утверждение справедливости'. — (Бернес — 'утвержденное справедливостью'. — *Примеч. ред.*)

سكة [بدار] ضرب بخارا. Свободные участки украшены мелким орнаментом (точки, кружки, плетевки).

№ 9—15. Бухара, 72 [?] г. х. Диаметры: 32—34, 31—31.5, 31.5—32, 31.5—32, 32—32.5, 32.5—33, 32—33 мм; масса: 7.98, 8.02, 8.06, 8.06, 8.09, 8.20, 7.67 г (рис. 1, 4, 5).

Лиц. ст. Как у № 8, но в круговой надписи не сохранилось обозначение единиц в дате.

Об. ст. Как у № 8.

Об. ст. Как у № 16, но орнамент, обрамляющий картуш, другой.

№ 18. Термез, без даты. Диаметр 31—32 мм, масса 8.06 г.

Лиц. ст. Сохранились орнамент (рис. 2, 13) и верхняя строка надписи плохим почерком и с ошибкой: العدل الملك. Нижняя часть (где могла быть дата цифрами) стерта.

Об. ст. В четырехлепестковом картуше, обрамленном орнаментом, в центре тамга

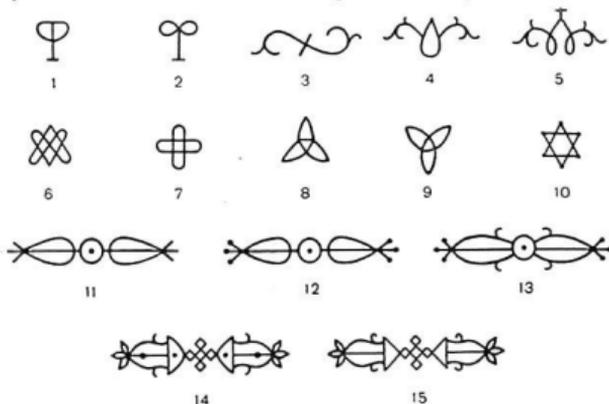

Рис. 2. Тамги и орнаменты на серебряных дирхемахклада (1—15).

№ 16. Термез, 730/1329-30 г. Диаметр 30—31 мм, масса 8.13 г.

Лиц. ст. В шестилепестковом картуше (лепестки округлые), обрамленном орнаментом, рисунок (рис. 2, 13) и надпись (как у № 8). Слева внизу цифры даты: ٧٠٣.

Об. ст. В картуше (как на лицевой стороне) в центре тамга (рис. 2, 2). Вокруг тамги надпись с обозначением мезгного двора: سكة مدينة الرجال ترميز. Свободные участки украшены мелким орнаментом.

№ 17. Термез, дата (?). Диаметр 31—31.5 мм, масса 8.05 г (рис. 1, 6).

Лиц. ст. Как у № 16, но слева внизу цифры даты: ٣٨٥.

⁶ Перестановка цифр в дате — обычное явление на серебряных монетах XIV в. М. Е. Массон приводит примеры разных перестановок (М а с с о н М. Е. Исторический этюд... с. 51, № 21). Реконструкция нашей даты затруднительна. Возможно, это 730 г. х. (тогда кроме перестановки здесь еще и поворот на 180° цифры 7, так что получилась цифра 8).

(рис. 2, 2) плохого очертания и надпись (как у № 16) с ошибками. Свободные участки внутри картуша украшены мелким орнаментом.

Дирхемы Бухары, Самарканда, Оггара, Термеза

№ 19. Кенек-хан, Бухара, 722/1322 г. Диаметр 19—20 мм, масса 1.37 г (рис. 3, 1, см. вкл.).

Лиц. ст. В шестилепестковом (лепестки округлые) картуше надпись (имя и титулы государя) в четыре строки:

كباك / الخاقان / العادل / خان

Об. ст. В четырехлепестковом (лепестки заостренные) картуше в центре тамга (рис. 2, 1), по сторонам тамги надпись с выпускными сведениями; сохранилось: ...٢ / ... / بخارا / سكة.

№ 20. Кенек-хан, Бухара, 724/1323-24 г. Диаметр 20—20.5 мм, масса 1.25 г (рис. 3, 2).

Лиц. ст. Как у № 19, только палеография имени Кенек другая, а в слове «ат-хйаин» — ошибка.

Об. ст. В картуше (как у № 19) надпись: $\text{سكة بخارا} / \text{را} / \text{۷۲۳}$.

№ 21. Самарканд, 726/1325-26 г. Диамет. 17—18 мм, масса 1.36 г (рис. 3, 3).

Лиц. ст. Как у № 1.

Об. ст. В центре поля тамга (рис. 2, 2) маленьких размеров. Сверху стерто. По сторонам название монетного двора («Самарканд»), разделенное на две части. Снизу дата цифрами.

№ 22. Отрар, 729/1328-29 г. Диамет. 18—19 мм, масса 1.23 г. (рис. 3, 4).

Лиц. ст. В поле титул государя и благопожелание ему (с ошибкой): $\text{سلطان الأعظم} / \text{خلد الله ماله}$.

Об. ст. В центре поля тамга (рис. 2, 2), вокруг тамги надпись с выпускными сведениями и слово «тамга»: $\text{سكة بلده انرار سنة ۷۲۹ تنكة}$.

⁶ Так читает это слово на дирхеме Отрара 729/1328-29 г. М. Е. Массон (М а с с о н М. Е. Исторический этюд... с. 51, № 20).

(цифра, обозначающая единицы, зеркально перевернута).

№ 23. Отрар, 730/1329-30 (?) г. Диамет. 18.5—19 мм, масса 1.33 г (рис. 3, 5).

Лиц. ст. Как у № 22.

Об. ст. В центре поля тамга (рис. 2, 2), вокруг тамги надпись с выпускными сведениями:

$\text{سكة بلده انرار سنة}$. Две цифры даты отчетливы — это 3 и 0, между ними «птичка», которая, возможно, изображает цифру 7, тогда дата ۳۷۰ = 730 г. х. (цифры, обозначающие сотни и десятки, поменялись местами).

№ 24. Термез, без даты. Диамет. 22—22.5 мм, масса 1.92 г. (двойной дирхем?) (рис. 3, 6).

Лиц. ст. В поле символ веры: $\text{لا اله الا الله} / \text{الله} / \text{محمد رسول الله}$.

Круговая надпись частично обрезана и стерта, сохранившиеся фрагменты неясны.

Об. ст. В центре поля тамга (рис. 2, 2), вокруг тамги надпись с наименованием монетного двора: $\text{سكة مدينة الرجال تر}$. Конец слова «Термез» не уместился, но эпитет «город мужей» принадлежит именно Термезу. По кругу надпись, как на лицевой стороне.

В. П. ЛЕБЕДЕВ

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА ВРЕМЕНИ ВОЙН ТИМУРА И ТОХТАМЫША

В конце XIV в. Северный Азербайджан, входивший в государство монгольской династии Джелайридов, явился ареной ожесточенных битв между войсками Тимура и переживавшей новый расцвет Золотой Орды во главе с ханом Тохтамышем (Тоқтамыш).

Несомненно, что эти события не могли не сказаться на характере монетного чекана Ширвана и сопредельных с ним областей — именах и титулах правителей в легендах монет, датах и местах выпуска, внешнем оформлении, метрологических данных. Более полное выявление характеристик монет и денежного обращения в Северном Азербайджане в 80—90-х гг. XIV в. позволит дополнить картину событий, рисуемую другими источниками.¹ Анализ нумизматической литературы,² касающейся этого периода, показывает, что «белых платен» здесь достаточно много.

Монеты номинального правителя Закавказья, джелайридского султана Ахмад-хана известны со следующими датами: 785 г. х. — Тебриз (Марков «Джелайриды», № 141), Ба-

куя, Гуштаспи, Шаберан, Шемаха (Пахомов, вып. 6, клад № 1634); 786 г. х. — Бакуя (Марков «Джелайриды», № 142); 787 г. х. — Шемаха (Пахомов «Борьба»); со сбитыми или непроставленными датами — Тебриз, Гуштаспи Ардебил, Бакуя (Марков «Джелайриды», № 143, 144, 151, 152, 160—163, 168, 221), Шаберан (Пахомов, вып. 2, клад № 478). Монеты Ахмад-хана, выпущенные в городах Закавказья после 787 г. х., неизвестны.

Тимур чеканил серебряную монету от имени подставных чагатайских ханов, сначала — Суюргатмыша, а с 790 г. х. — Махмуда. К сожалению, даты регулярно помещались лишь на столичных самаркандских монетах. Из датированных закавказских монет Тимура и Суюргатмыша известен выпуск Тебриза 787 (Пахомов «Борьба»), 788 (Пахомов, вып. 1, клад № 163) и 789 гг. х. (Пахомов, вып. 7, клад № 1887). Монеты Махмуда и Тимура, чеканенные в Бакуе, Гуштаспи, Дербенде (Пахомов, вып. 2, клад № 478), Шаберане, Шемахе (Пахомов «Борьба»), не сохранили дат либо выпущены позже интересующего нас периода (Тебриз, 796, 806 гг. х. — Сейфеддини, табл. 5, 6). Медные монеты выпускались от имени одного Тимура, но даты на них не проставлялись (Пахомов, вып. 6, клад № 1636, 2003).

Лучше обстоит дело с монетами закавказских городов, несущими имя Тохтамыша. Основные типы его серебряных монет городов Бакуйи, Дербенда, Махмудабада, Шаберана, Шемахи 788—792 г. х. описаны П. С. Савельевым и сведены нами в табл. 1. Находки последующих лет, зафиксированные Е. А. Пахомовым (вып. 1, 2, 6, 7, клад № 163, 478, 1800, 1884, 1886—1888, 1890), Г. А. Федоровым-Давыдовым (клады № 138, 145, 163, 177а, 180) и находящиеся в собраниях ГЭ (Марков «Эрмитаж»), ГИМ, МИАз (Сейфеддини), также включены в табл. 1, хотя нельзя считать их описанными, ибо для них не указаны вид картуша, содержание и расположение легенд, а в большинстве случаев — и масса. Монеты Британского музея (насколько об этом можно судить по

¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.: Л., 1941, т. 2, с. 97—154; Али-заде А. К. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956. 421 с.

² Далее ссылки на изданные монеты даны сокращенно: Марков «Джелайриды» (Марков А. К. Каталог джелайридских монет. СПб., 1987. LXXII, 64 с.); Марков «Эрмитаж» (Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896. 941 с.); Пахомов, вып. 1, 2, 6, 7 (Пахомов Е. А. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1926, вып. 1. 100 с.; 1938, вып. 2. 102 с.; 1954, вып. 6. 92 с.; 1957, вып. 7. 124 с.); Пахомов «Борьба» (Пахомов Е. А. Борьба феодальных династий за Восточное Закавказье с первой половины XIV до начала XV в. по монетным данным. — КСИИМК, 1956, вып. 66, с. 47—50); Савельев (Савельев П. С. Монеты Джучидов, Джатагидов, Джелайридов и др., обращавшихся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. СПб., 1858. 340 с.); Сейфеддини (Сейфеддини М. А. Монетная система в Азербайджане в XIV и первой половине XV в. — НЭ, 1974, вып. 11, с. 196—208); Федоров-Давыдов (Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. — НЭ, 1960, вып. 1, с. 94—192).

сводке, составленной Э. Цамбауром³) не сообщают новых мест и дат чекана. Не внесены в таблицу медные монеты, так как в литературе упоминается лишь одна такая монета Тохтамыша (чекан Шемахи), не сохранившая даты.⁴

Таблица 1

Опубликованные закавказские серебряные монеты с датами и именем Тохтамыша

Место выпуска	Дата, г. х.					
	787	788	789	790	791	792
Бакуйя				—	+	—
Дербенд				—	+	—
Махмудабд			—	—	+	+
Тебриз	—					
Шаберан		+	+	+	+	+
Шемаха		—	+	+		—
Неизвестный* город						+

Примечание. Знаком «плюс» (+) обозначены монеты, описанные подробно, знаком «минус» (—) — монеты без описания. * На монете, по всей видимости, в орнаментальной аналогии монетам шарафских городов, от названия сохранилось شراخی... или شرامسر... (Савельев, № 396).

Из табл. 1 видно, что половина известных монет должным образом не описана, а наличие большого числа пустых клеток позволяет надеяться выявить неизвестные монеты Тохтамыша по датам и местам чекана.

Нет достаточной ясности в вопросе метрологии закавказских монет Тохтамыша; известно только, что она опиралась на монетную систему Джелалридов. П. С. Савельев из 7992 имеющихся в его распоряжении монет указал массу лишь 60 экз.; в сводках кладов масса монет не приводилась, а попытка М. А. Сейфеддин выявить монетную стопу закавказских дирхемов Тохтамыша (на основе среднеарифметического значения массы 45 монет в фондах ГЭ, ГИМ и МИАз) выглядит неубедительной.

Таким образом, настоятельно ощущается необходимость более полного описания и изучения как уже известных монет, так и новых находок монет Азербайджана периода борьбы за него между государствами Джелалридов, Тимура и Золотой Ордой. Описанию и изучению монет одной из таких новых находок и посвящена данная работа.

³ Z a m b a u r E. Die Münzprägungen des Islams. Wiesbaden, 1968, Bd 1. 286 S.

⁴ В l a u o. Die orientalischen Münzen des Museums der kaiserlichen historisch-archaeologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa, 1876, N 577.

Общая характеристика двух партий закавказских серебряных монет конца XIV в.

В течение 1978—1979 гг. автору удалось ознакомиться по частям с партией из 184 серебряных монет (Низовский клад), 150 из которых весли на себе имя Тохтамыша и названия трех закавказских городов — Бакуйя, Шемаха, Шаберан.⁵ В это же время были получены необходимые сведения еще о 20 экз. из партии в 100 закавказских монет Тохтамыша, происхождение которой установить не удалось. Поэтому они будут рассмотрены отдельно от монет Низовского клада. Все монеты первой партии были покрыты грязным налетом (различных оттенков), который удалось убрать обработкой 15 %-ным раствором аммиака. Потеря массы при чистке составила в среднем 0,5 г на монету (эти данные были получены для 28 экз., все остальные взвешивались только после очистки с точностью до 0,01 г). Сохранность монет в основном посредственная и плохая, что обусловлено главным образом низкой техникой чеканки, а не потерей за длительный оборота. Общая характеристика описываемой партии монет Низовского клада приводится в табл. 2. Около 80 % составляли монеты Тохтамыша, чеканенные в Шемахе в 788—790 гг. х. (36 %), Шаберане (35 %) и Бакуйе (9 %) — в 788—789 гг. х.; 10 % — анонимные монеты Гуштасии и Махмудабда. Монет Джелалрида Ахмада чеканки разных городов с несохранившимися датами 6 %. Одна монета Тебриза со сбитым именем хана по внешним признакам может быть отнесена к чекану Суургатмыша и Тимура; четыре монеты определить не удалось из-за крайней фрагментарности сохранившихся обрывков легенд, хотя остатки картушей аналогичны картушам монет Тохтамыша.

Монеты второй партии, по словам нумизматов, просматривавших все 100 экз., были только с именем Тохтамыша, датами 788—790 гг. х., чеканки городов Бакуйя, Шаберана, Шемахи и анонимные — Гуштасии и Махмуд-

⁵ Монеты происходили из клада (общее количество монет в клады неизвестно), найденного в 1977 г. в горшочке на развалинах близ с. Низовая Хачмасского района АзССР; на старых картах — Низовая Пристань (П а г и р о в Д. Д. Алфавитный указатель к пятнадцатой карте Кавказского края. Тифлис, 1913. 492+14 с. (Зап. Кавк. отд. имп. Рус. геогр. о-ва; Кн. 30); Т у щ и н Ю. П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях. М., 1978, с. 63); средневековое название — Нийязабд (Д о р н Б. Каспий: О походах древних русских в Табаристан на побережье Каспийского моря. СПб., 1875. 718, LVI с.).

Таблица 2
Монеты первой партии (Низовский клад)

Правитель	Дата, г. х.	Масса средне-арифмет., г	Диаметр, мм	Место выпуска								Всего			
				Ба-куя	Гуш-таспи	Махму-лабад	Султа-вия	Тебриз	Шабе-ран	Шема-ха	не оп-реде-лено	штук	%		
Не указан	78[?] 788	1.84	15—20	—	7	—	—	—	—	—	—	—	7	3.8	
То же	—	1.79	15—19	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	1.6	
»	—	1.86	16—20	—	1	8	—	—	—	—	—	—	9	4.9	
Ахмад	7[86]	1.00	15—17	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	0.5	
»	(?)	2.00	16—20	—	—	—	2	—	—	1	3	4	10	5.4	
Тохтамыш	—	1.88	17—21	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1.1	
»	788	1.86	16—20	5	—	—	—	—	19	16	—	—	40	21.8	
»	789	1.88	16—20	10	—	—	—	—	48	25	—	—	83	45.2	
»	790	1.87	16—20	—	—	—	—	—	—	23	—	—	23	12.5	
Подражание	—	1.88	16—18	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	0.5	
Суюратмыш и Тимур (?)	—	1.76	16—18	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	0.5	
(?)	(?)	1.89	17—19	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	2.2	
Всего				штук	17	11	8	2	1	67	65	3	10	184	100
				%	9.3	6.0	4.4	1.1	0.5	36.4	35.3	1.6	5.4	100	

Таблица 3
Монеты второй партии

Правитель	Дата, г. х.	Масса средне-арифмет., г	Диаметр, мм	Место выпуска					Всего		
				Ба-куя	Гуш-таспи	Махму-лабад	Шабе-ран	Шема-ха	штук	%	
Не указан	—	1.89	16—17	—	—	1	—	—	1	5	
То же	78[?]	1.77	17—19	—	1	—	—	—	1	5	
Тохтамыш	788	1.83	16—19	—	—	—	8	2	10	50	
	789	1.89	17—19	2	—	—	2	4	8	40	
Всего				штук	2	1	1	10	6	20	100
				%	10	5	5	50	30	100	

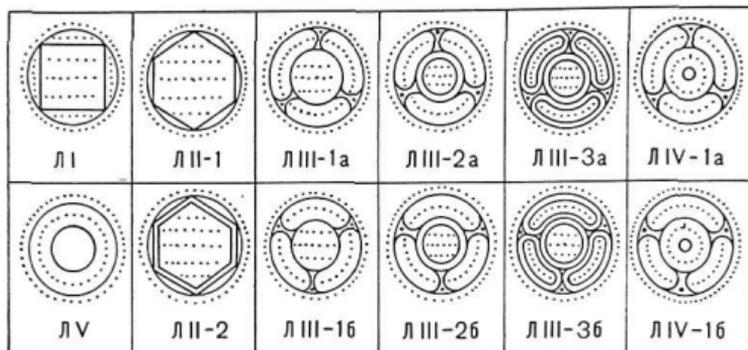
абада. В табл. 3 приведены сведения о 20 монетах этой партии.

Содержание и расположение надписей у всех монет обеих партий очень единообразны: на лицевой стороне — титул хана и выпускные данные, на оборотной — символ веры с именами четырех первых халифов. В основу типологической классификации лицевых (Л) и оборотных (О) сторон монет положен вид картушей, обозначаемый римской цифрой. Вариантами сочтены такие признаки лицевой стороны, как число линий, оформляющих картушу, и взаиморасположение надписей и картуша, обозначаемых соответственно арабской цифрой и строчной буквой русского алфавита (рис. 1, 2). Признаки оборотной стороны аналогичны: число линий обводки картуша, а также комбинации знаков вокруг имени Мухаммад в сим-

воле веры (знаки огласовки и различного рода выцветки и украшения). Все встреченные комбинации знаков схематически изображены и пронумерованы на рис. 1, 2. Разумеется, монеты с одинаковым набором названных вариантов признаков не всегда будут идентичны, что чаще всего вызвано различным характером исполнения легенд — от четкого грамотного написания через ряд промежуточных ступеней до грубого искаженного подражания. Эти и другие мелкие различия штемелей трудно однозначно классифицировать, причем из-за обычной для монет клада фрагментарности сохранившихся легенд их не всегда можно и выявить.

Соотношение штемелей лицевой и оборотной сторон оказалось случайным, т. е. чеканка производилась несопряженными штемелями.

1

2

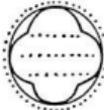
Картуш	Виды дифферентов (п)			
	1 	9 	17 	25
	2 	10 	18 	26
	3 	11 	19 	27
	4 	12 	20 	28
	5 	13 	21 	29
	6 	14 	22 	30
	7 	15 	23 	31
	8 	16 	24 	32

Рис. 4. Типы и варианты картушей лицевых (1) и оборотных (2) сторон монет Азербайджана 784—792 гг. х. (точки внутри картушей — расположение надписей).

Описание монет первой партии
(Низовский клад)

Ахмад-хан (Джелаирид).

№ 1. Город(?), дирхем, [7]86 г. х., масса 1.00 г (не описан).

Лиц. ст. ЛП (рис. 2, 1).⁶ В квадрате: [السلطان/لا/عظم/جلال/الدين/احمد/خان]. Вокруг в четырех сегментах дата словами; сохранилось: .../ست/ثمان/...

Об. ст. ОI=32 (рис. 2, 1). Символ веры, без дифферентов. Внизу остатки какого-то слова.

№ 2. Шемаха, двойной дирхем, масса 2.03 г (Савельев, № 361).

Лиц. ст. ЛП-2. В шестиугольнике: السلطان الاعظم/سلطان احمد بهادر/خان خلد ملكه. Вверху: سماخا, внизу: ضرب. В сегментах остатки даты словами.

Об. ст. ОIа-1. Символ веры. Вокруг (вершинами букв внутрь) имена четырех халифов: вверху Абу Бакр, справа 'Умар, внизу 'Усман, слева 'Али (далее такое расположение имен считается нормальным, а отступления от него будут указаны).

№ 3-4. Султанния, двойные дирхемы, масса 2.15, 2.04 г (Савельев, № 360).

Лиц. ст. ЛП-1. Легенда, как у № 2, но вверху: سلطانية. В сегментах чисто.

Об. ст. ОIа-1.

№ 5-7. Двойные дирхемы, масса 1.94, 2.02, 1.84 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛП-2 (рис. 2, 2). Легенды, как у № 2, но вверху название города *سوسو* (?), даты сбиты.

Об. ст. ОIа-1 (рис. 2, 2).

№ 8-11. Двойные дирхемы, масса 1.94, 2.02, 2.03, 2.01 г.

Лиц. ст. ЛП-2. Легенды, как у № 2. Название места выпуска сбито, от дат сохранилось на № 8 «...семьсот восемьдесят...».

Об. ст. ОIП-32, 26, 15, 1.

Анонимные монеты.

№ 12-18. Гуштаспи, 78[?] г. х., масса 1.85, 1.75, 1.89, 1.83, 1.85, 1.83, 1.90 г.

Лиц. ст. ЛП-16 (рис. 2, 3). В центре:

صرب/كشناسپی/وا. В трех овалах, начиная с верхнего: السلطان الاعظم العادل/خلد الله ملكه.

Об. ст. ОIа-12, 16 (рис. 2, 3).

№ 19-21. Гуштаспи, 788 г. х., масса 1.88, 1.96, 1.74 г (Савельев, № 363, табл. V, 79; Марков, «Эрмитаж», № 1040).⁷

Лиц. ст. ЛП-11-2а (рис. 2, 4). Легенды, как у № 12-18, но год полностью — 788, другое начертание названия города.

Об. ст. ОIа-12. Штемпель идентичен оборотной стороне № 12.

№ 22. Гуштаспи (?), масса 1.89 г. (не описан)

Лиц. ст. ЛП-36 (рис. 2, 5). В центре сохранилась лишь нижняя строка: ... كشنا, места для даты внизу нет. В овалах видны фрагменты легенды: .../لعادل/خلد الله ملكه/...

Об. ст. ОIа-12. Штемпель идентичен оборотной стороне № 12.

№ 23-27. Махмудабад, масса 1.90, 1.82, 1.85, 1.91, 1.82 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛП-26 (рис. 2, 6). В центре: صرب/محمود/باد. В овалах та же легенда, как на № 12-18.

Об. ст. ОIа-13 у № 23, 26 и ОIа-20 у № 24, 25, 27. В этом варианте имена халифов даны основаниями к центру.

№ 28-30. Махмудабад, масса 1.98, 1.89, 1.88 г (Савельев, № 304, табл. IV, 55).

Лиц. ст. ЛП-1 (рис. 2, 7). В центре по кругу: ضرب محمود... باد. В овалах сохрани-

лось: .../عظم العادل/خلد الله ملكه, т. е. та же легенда, как на № 12-18, без имени хана.⁸

Об. ст. ОIП-17 у № 28, 29; ОIП-25 у № 30.

Тохтамыш-хан (Джучид).

№ 31, 32. Бакуйя, масса 1.98, 1.77 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛП-36 (рис. 2, 8). В центре:

صرب/باکوا/بایه. В трех овалах, начиная с верхнего: السلطان العادل/توقتماش خان/خلد الله ملكه. Лицевая сторона обеих монет одного штемполя.

⁶ Монета похожа на описанные Е. А. Пахомовым (вып. 6, клад № 4634) 21 монету предыдущего, 785 г. х. — те же картуш, легенда, масса. Отличие — на оборотной стороне между второй и третьей строками символа веры на них помещено название места выпуска, а на нашей монете его нет.

⁷ Эта монета отнесена П. С. Савельевым к Ахмаду, а А. К. Марковым — к Тохтамышу. Как отчетливо видно на данных монетах, имя хана не проставлено.

⁸ На экземпляре, издании П. С. Савельевым (№ 304), от легенды сохранилось еще меньше: .../السائب/لعادل/..., поэтому для отнесения монеты к чекану Тохтамыша нет достаточных оснований.

Рис. 2. Реконструкции оформления и надписей монет № 1–16 Низовского клада (1–16).

Об. ст. ОIа-1 у № 31. Вверху Абу Бакр, вершинами букв наружу; слева 'Али, вершинами букв внутрь. Другие имена не сохранились. Об. ст. ОIб-15 у № 32. Расположение имен обычное.

№ 33—37. Бакуйя, 788 г. х., масса 1.94, 1.98, 1.97, 1.94, 1.94 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-2а (рис. 2, 9). В центре: ضرب بأكوین/ВАК/ . Легенды в овалах, как у № 31, 32.

Об. ст. ОIа-3 у № 33, 34, 36; ОIа-1 у № 35; ОIа-8(?) у № 37. Размер штемпеля меньше. Имена халифов даны вершинами букв наружу.

№ 38—45. Бакуйя, 789 г. х., масса 1.94, 1.81, 1.94, 1.79, 1.86, 1.91, 1.88, 1.94 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-16 (рис. 2, 10).

Об. ст. ОIа-9, 11, 18.

№ 46—47. Бакуйя, 789 г. х., масса 1.95, 1.88 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-1а (рис. 2, 11).

Об. ст. ОIа-9, 11.

№ 48—61. Шемаха, 788 г. х., масса 1.96, 1.89, 1.74, 1.92, 1.83, 1.92, 1.92, 1.91, 1.93, 1.88, 1.81, 1.94, 1.71, 1.78 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-2а (рис. 2, 12). В центре:

ضرب/شاهی/ВАШ/ . В овалах титулы Тохтамыша, как у № 31.

Об. ст. ОIа-5, 14, 24.

№ 62. Шемаха, 788 г. х., масса 1.87 г (не описан).

Лиц. ст. ЛIII-3а (рис. 2, 13).

Об. ст. ОIа-5.

№ 63. Шемаха. 78(?) г. х., масса 1.87 г (не описан).

Лиц. ст. ЛIII-3а (рис. 2, 14).

Об. ст. ОIа-24.

№ 64—66. Шемаха, 789 г. х., масса 1.90, 1.88, 1.88 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-1а (рис. 2, 15). Легенды, как

у № 48—61, но год 789.

Об. ст. ОIа-22, 11.

№ 67. Шемаха, 789 г. х., масса 1.88 г.

Лиц. ст. ЛIII-1а (рис. 2, 16). Отличается

от № 64—66 исполнением легенды в центре. Об. ст. ОIа-11.

№ 68—72. Шемаха, 789 г. х., масса 1.93, 1.87, 1.89, 1.89, 1.94 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-16 (рис. 3, 1). Легенды, как

на № 64—66. Чтение титула начинается в верхнем овале.

Об. ст. ОIа-22.

№ 73—77. Шемаха, 789 г. х., масса 1.91, 1.92, 1.86, 1.93, 1.91 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIII-16 (рис. 3, 2). Все, как на № 68—72, но начало титула в левом овале. Об. ст. ОIа-7, 14, 22.

№ 78—83. Шемаха, 789 г. х., масса 1.91, 1.90, 1.89, 1.76, 1.87 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛIV-1а (рис. 3, 3). В центре между двумя окружностями: ضرب شاهی/ВАШ/ . Начало титула Тохтамыша в левом овале.

Об. ст. ОIа-9.

№ 84—86. Шемаха, 789 г. х., масса 1.87, 1.79, 2.07 г (Савельев, № 280, табл. III, 35).

Лиц. ст. ЛIV-16 (рис. 3, 4). Все, как на предыдущих монетах, но начало титула в верхнем овале.

Об. ст. ОIа-9.

№ 87. Шемаха, 789 г. х., масса 1.74 г.

Лиц. ст. ЛIV-16 (рис. 3, 5). Все, как на предыдущих монетах, но начало титула в нижнем левом овале.

Об. ст. ОIа-29.

№ 88. Шемаха, [7]89 г. х., масса 1.93 г. Лиц. ст. ЛIV-1а (рис. 3, 6). Начало титула в верхнем левом овале.

Об. ст. ОIа-7 (?).

№ 89—99. Шемаха, 79 [0] г. х., масса 1.86, 1.85, 1.93, 1.82, 1.80, 1.92, 1.98, 1.82, 1.89, 1.85, 1.89 г (Савельев, № 281, табл. III, 36).

Лиц. ст. ЛIV-1а (рис. 3, 7).

Об. ст. ОIа-23, 27, 29.

№ 100—103. Шемаха, 790 г. х., масса 1.94, 1.89, 1.82 г.

Лиц. ст. ЛIV-16 (рис. 3, 8). Начало титула в верхнем овале.

Об. ст. ОIа-23, 29.

№ 104—108. Шемаха, 790 г. х., масса 1.86, 1.85, 1.84, 1.84 г.

Лиц. ст. ЛIIIа-1а (рис. 3, 9). В центре: ضرب شاهی/ВАШ/ . Начало титула в верхнем овале.

Об. ст. ОIа-9, 11, 29, 31.

№ 109—111. Шемаха, 790 г. х., масса 1.63, 1.88, 1.90 г (Савельев, № 282).

⁹ Интересно отметить, что варианты ОIп-9 и ОIп-11 встречается также на монетах Баку (№ 40—47). Сличение штемпелей показало, что монеты Баку и Шемахи с вариантом ОIа-9 бьются одним и тем же штемпелем; то же можно сказать и о монетах Баку (№ 46) и Шемахи (№ 104) с вариантом ОIа-11. Если не принимать во внимание маловероятное предположение о перевозе штемпелей из Баку в Шемаху, то остается допустить, что при перекачке старых монет в новые с именем Тохтамыша (следы порочеканки обнаруживаются на большинстве монет клада) сторона с символом веры в некоторых случаях сохранялась неизменной. Тогда совпадение оборотных сторон монет разных городов будет означать, что на обоих монетных дворах для перекачки были вняты одинаковые экземпляры.

Рис. 3. Реконструкции оформления и надписей монет № 68—178 Низовского клада (1—15).

Лиц. ст. ЛШП-16 (рис. 3, 10). Как у № 104—108, но начало титула в нижнем овале.

Об. ст. ОIIa-9.

Монеты Шаберана в кладе характеризуются большим числом вариантов, отличительной чертой которых является прогрессирующее искажение надписей от четких грамотных первичных штампов, называемых далее эталонными, до сильно искаженных, а иногда совсем нечитаемых подражаний им. Удачно, что в кладе оказалось определенное число экземпляров, битых эталонными штампами.

№ 112. Шаберан, 788 г. х., масса 1.80 г (обломан, не описан).

Лиц. ст. ЛШП-2a (рис. 3, 11). В центре четким шрифтом: VAA / شابران / ضرب . В овалах, начиная с левого, обычный титул Тохтамыша. Эталонный штампель 788 г. х.

Об. ст. ОII-12. Надписи без искажений. Набор дифферентов такой же, как на бакинской монете № 33, но штампель другой.

№ 113—121. Шаберан, 788 г. х., масса 1.87, 1.65 (обломан), 1.79, 1.58 (обломан), 1.81, 1.88, 1.85, 1.25 (обломан), 1.79 г.

Лиц. ст. ЛШП-2a (рис. 3, 12). Как на эталонном штампе, но название города искажено.

Об. ст. ОIIa-4, 12. № 121 — брактеат.

№ 122—127. Шаберан, 788 г. х., масса 1.84, 1.91, 1.84, 1.91, 2.01, 1.82 г (Савельев, № 290, табл. III, 43).

Лиц. ст. ЛШП-26 (рис. 3, 13). Титул начинается в верхнем овале, выполнен небрежно (как бы «клинописными» штрихами).

Об. ст. ОIIa-1 у № 122—126, ОII-10 у № 127. Заметны искажения в обоих вариантах.

№ 128—129. Шаберан, 788 г. х., масса 1.79, 1.91 г.

Лиц. ст. ЛШП-26 (рис. 3, 14). Дальнейшее искажение легенды в центре, неверное чередование фрагментов титула Тохтамыша в овалах:

السلطان العادل / خلد الله ملكه / نتماش خان

Об. ст. ОIIb-10 у № 128, ОIIa-1 у № 129 (более искажены, чем на монетах № 122—127).

№ 130. Шаберан, 788 г. х., масса 1.83 г (Савельев, № 291, табл. III, 44).

Лиц. ст. ЛШП-26 (рис. 3, 15). Очень грубое исполнение всех надписей.

Об. ст. ОIIa-1.

№ 131—139. Шаберан, 789 г. х., масса 1.89, 1.91, 1.90, 1.80, 1.84, 1.92, 1.90, 1.89, 1.92 г (Савельев, № 293, табл. III, 47).

Лиц. ст. ЛШП-16 (рис. 3, 16). Эталонный штампель 789 г. х.

Об. ст. ОIIa-21. Без заметных искажений.

№ 140—144. Шаберан, 789 г. х., масса 1.84, 1.61, 1.89, 1.85, 1.92 г (не описаны).

Лиц. ст. ЛШП-1a (рис. 3, 17).

Об. ст. ОIIa-19, 21, 29.

№ 145—178. Шаберан, 789 г. х., масса 1.90, 1.79, 1.89, 1.88, 1.93, 1.94, 1.87, 1.93, 1.81, 1.85, 1.93, 1.88, 1.85, 1.96, 1.60, 1.88, 1.88, 1.94, 1.84, 1.86, 1.89, 1.87, 1.80, 1.92, 1.90, 1.87, 1.85, 1.87, 1.83, 1.92, 1.86, 1.85, 1.76 г (Савельев, № 292, табл. III, 46).

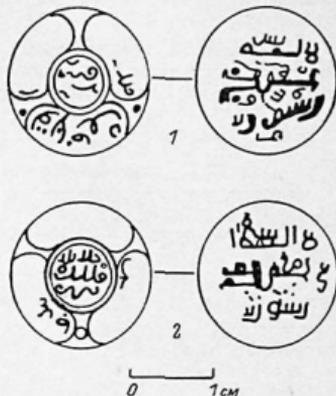

Рис. 4. Реконструкции оформления и надписей монет № 179—184 Низовского клада (1, 2).

Лиц. ст. ЛШП-1a (рис. 3, 18). Искаженные начертания всех букв в названии города.

Об. ст. ОIIa-6, 21, 28, 30; ОI-32¹⁰ у № 178 (рис. 3, 18).

№ 179. (?), масса 1.88 г.

Лиц. ст. ЛШП-2a (рис. 4, 1). Явное подражание. В центре фрагменты нечитаемой надписи. В нижнем овале искаженное имя хана — Тимур (?).

Об. ст. ОIIa-2 (рис. 4, 1). Надписи сильно искажены.

№ 180. Тебриз, масса 1.76 г (Савельев, № 335).

Лиц. ст. ЛШП-26 (рис. 4, 2). В центре: $\text{خلد الله / ملكه / تبريز}$ Надписи в овалах не сохранились.¹¹

¹⁰ Диаметр штампеля оборотной стороны № 178 меньше (10 мм вместо обычных 17 мм), между второй и третьей строками символа веры повторно помещено место выпуска. Очевидно, оборотная сторона этой монеты чекана штампелем односторонних монет Ахмада 785 г. х., описанных Б. А. Нахомовым (вып. 6, клад № 1634).

¹¹ П. С. Савельевым описана монета с такой же центральной легендой, выпущенная от имени Суургатмыша и Тимура.

нии не были приведены. Недостающие сведения были любезно сообщены нам научным сотрудником ГИМ А. Б. Никитиным на основании записей в картотке (представлены в табл. 6).

Обе подборки характеризуются преобладанием монет 791—792 гг. х., отсутствовавших в Низовском кладе, и использованием трех

Количество монет хана Ахмада в кладе (11), разумеется, недостаточно для самостоятельного заключения, но гистограмма для них (рис. 5, а) не противоречит указанной А. К. Марковым («Джелаириды», с. LXXX) сумме в 2,10 г для двойных дирхемов: 10 двойных дирхемов тесно сгруппировались вблизи средней массы 2,0 г; одна монета, вдвое меньшая, является, следовательно, дирхемом. Интересно, что Е. А. Пахомов, описывая Ашперонский клад монет массой 1 г, принял их за двойные дирхемы и считал, что масса обычного дирхема 0,52 г. Не имея на монетах Джелаиридов прямых указаний номинала, мы принимаем точку зрения Маркова: однограммовый номинал считаем дирхемом, двухграммовый — двойным дирхемом.

Другой результат получен М. А. Сейфеддини на основании среднеарифметического значения массы двух групп монет Ахмада в музейных собраниях: 0,83 (с разбросом от 0,5 до 1,065 г) и 1,66 г (с разбросом в интервале 1,0—2,13 г); вторая — двойной номинал. Тем самым оказалась, что колебания в пределах отдельного номинала перекрывают разницу в массе двух соседних. Чтобы понять причину этой странности, рассмотрим гистограммы опубликованных подборок монет Ахмада (рис. 5, б—д), охватывающих в общем 88 экз.

Оказывается, что монеты легче 1,4 г сосредоточены в узком интервале — 1,0—1,1 г. Кроме того, в пределах 1,6—2,2 г выделяются два максимума с пиками около 1,7 и 2,1 г. Первый и третий номиналы соответствуют одинарному и двойному дирхемам по А. К. Маркову. Номинал 1,7 г не вписывается в эту схему и совпадает с двойным дирхемом у М. А. Сейфеддини. Положение проясняется, если учесть, что все однограммовые дирхемы несут даты начальных лет правления Ахмада — 785—786 гг. х. Следовательно, 10 двойных дирхемов Низовского клада, согласно дате его зарытия, выпущены не позже 790 г. х. и все биты по удвоенной (двухграммовой) норме одинарных дирхемов.

Подавляющее число монет Ахмада как в Екатеринбургском кладе, так и включенных в каталог А. К. Маркова также не сохранило дат выпуска. Они, по-видимому, охватывают весь период правления Ахмада — с 784 по 813 г. х. Поэтому появление на соответствующих им гистограммах нового максимума, с пиком около 1,7 г, должно означать, что в какой-то момент первоначальная масса двойного дирхема была снижена (возможно, это делалось постепенно) до 1,7 г, а одинарные, вероятно, перестали выпускаться.

Гистограммы монет Тохтамыша в Низовском кладе для каждого года выпуска с 788 по 790 г. х.

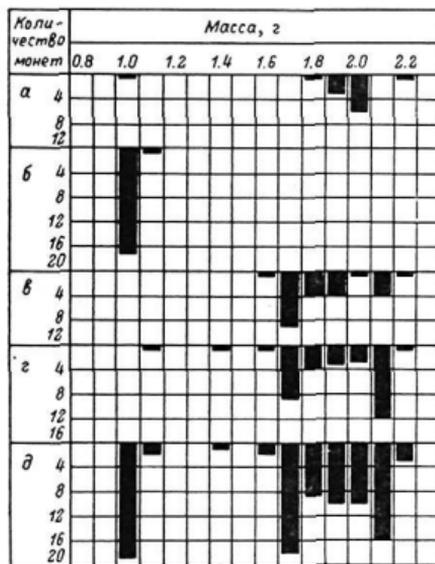

Рис. 5. Гистограммы масс монет Джелаирида Ахмада (разных собраний).

а — Низовский клад; б — Ашперонский клад (Пахомов, вып. 6, каталог № 1634); в — Екатеринбургский клад (Савельев); г — каталог джелаиридских монет (Марков «Джелаириды»); д — монеты всех собраний.

вариантов титула хана и благопожеланий ему: «Султан справедливый. . . хан, да продлит Аллах его правление»; «Султан верховный. . . бахадур хан, да продлится его правление»; второй вариант с опущенным лакабом «бахадур».

Метрология монет Северного Азербайджана конца XIV в.

Известно, что наглядным и надежным методом выявления метрологических характеристик монетного чекана является построение графиков распределения монет по их массе (гистограмм).

Об. ст. ОПа-32 (?).

Неопределенные монеты.

№ 181—184. Масса 1.86, 1.92, 1.93, 1.73 г.

Лиц. ст. У № 181—ЛШП-2, остальные — ЛШП-1. В овалах обрывки титула или благопожелания.

Об. ст. ОПа-(?) у № 181—182, ОП6-(?) у № 183. № 184 — брактате.

Описание 20 монет второй партии

Эта группа монет не сообщила новых мест и дат чеканки, новых типов и вариантов, поэтому ниже, в табл. 4, приводится лишь крат-

Закавказские монеты Тохтамыша в собраниях ГЭ и ГИМ

Перечень закавказских монет Тохтамыша эрмитажного собрания публиковался дважды: А. К. Марковым в 1897 г. и М. А. Сейфеддинов в 1974 г. Однако в обоих случаях не были описаны форма картуша, титулатура хана и не для всех монет указана масса. Научный сотрудник нумизматического отдела ГЭ М. Б. Северова любезно согласилась просмотреть 30 монет вышеуказанного собрания, отмеченных в «Инвентарном каталоге. . .» Маркова (в табл. 5 приведены сообщенные ею сведения). Среди них оказались экземпляры с типом картуша,

Таблица 4

Типы штемпелей закавказских монет второй партии

№ п/п	Место выпуска	Дата, г. х.	Масса, г	Картуш		Аналоги среди монет первой партии, №
				лиц. ст.	об. ст.	
Анонимные монеты						
1	Гуштаспи	78[?]	1.77	ЛШП-16	ОПа-16	13—17
2	Махмудабад	—	1.89	ЛШП-26	ОПа-13	23, 26
Монеты Тохтамыша						
3	Бакуйя	789	1.825	ЛШП-16	ОПа-11	11
4	»	789	1.875	ЛШП-16	ОПа-9	9
5	Шемаха	788	1.91	ЛШП-2а	ОПа-14	54—60
6	»	788	1.91	ЛШП-2а	ОПа-14	54—60
7	»	789	1.90	ЛШП-1а	ОПа-29	78 (лиц. ст.), 84 (об. ст.)
8	»	89	1.85	ЛШП-1а	ОПа-23	88 (лиц. ст.), 78 (об. ст.)
9	»	790	1.84	ЛШП-1а	ОПа-29	89—96
10	»	790	1.92	ЛШП-16	ОПа-23	102
11	Шаберан	788	1.68	ЛШП-2а	ОПа-12	112
12	»	788	1.82	ЛШП-2а	ОПа-4	113—116
13	»	788	1.825	ЛШП-2а	ОПа-4	113—116
14	»	788	1.925	ЛШП-26	ОПа-1	122—126
15	»	788	1.86	ЛШП-26	ОПа-10	128
16	»	788	1.80	ЛШП-26	ОПа-10	128
17	»	788	1.70	ЛШП-26	ОПа-4	129
18	»	788	(?)	ЛШП-(?)	ОПа-(?)	—
19	»	789	2.02	ЛШП-16	ОПа-21	131—139
20	»	789	1.91	ЛШП-1а	ОПа-19	144

кое описание монет и дается ссылка на соответствующие монеты Низовского клада.

Одновременность появления двух больших комплексов обычно редко встречающихся монет, совпадение мест, дат, типов и вариантов чекана, близкий состав по величинам встречаемости разных групп монет, отсутствие более часто находимых монет Тохтамыша 791—792 гг. х. — все это позволяет с большой долей уверенности предполагать, что вторая партия также происходит из Низовского клада.

не встречавшимся на монетах Низовского клада. На рис. 1 он изображен под кодом ЛШП. Отличительным признаком эрмитажных монет Тохтамыша оказалась титулатура хана, поэтому в табл. 5 она указана для каждой монеты. На оборотных сторонах всех монет — только символ веры.

Публикация места выпуска, даты и массы 15 закавказских монет Тохтамыша из собрания ГИМ была осуществлена М. А. Сейфеддинов, но и в этом случае сведения о внешнем оформле-

Таблица 5
Закавказские монеты Тохтамыша из собрания ГЭ

№ п/п	№ по каталогу ГЭ	Место выпуска	Дата, г. х.	Тип каргуша (лиц. ст.)	Масса, г	Титул хана (лиц. ст.)
1	20319/1024	Шаберан	[78]7	ЛIII	1.64	السلطان الاعظم توقتامش بهادرخان خلد ملکه
2	20320/1025	»	788	ЛIII	1.84	To же
3	20343/1037	»	788	ЛIII	1.94	السلطان العادل توقتامشخان/...
4	20344/1038	»	788	ЛIII	1.93	.../توقتامشخان/...
5	20345/1039	»	788	ЛIII	1.88	السلطن العادل/...
6	20347/1041	»	789	ЛIII	1.96	...الطان العادل/توقتامش. /.
7	20348/1042	»	789	ЛIII	1.90	To же
8	20416/1071	»	790	ЛIII	1.92	السلطان العادل توقتامش. /خلد.
9	20434/1082	»	791	ЛII	1.78	السلطان الاعظم توقتامش بهادرخان خلد ملکه
10	20436/1083a	»	791	ЛII	1.69	To же
11	20437/1083b	»	791	ЛII	1.68	To же
12	20602/1125	»	792	ЛIV	1.32	السلطان الاعظم توقتامش خان. ملکه
13	20603/1126	»	792	ЛIV	1.35	To же
14	20349/1043	Шемаха	789	ЛIII	1.78	.../مشخان/خلد الله ملکه
15	20417/1072	»	790	ЛIII	1.81	السلطان العادل توقتامشخان/خلد الله ملکه
16	20418/1073	»	790	ЛIV	2.00	السلطان الاعظم توقتامش خان/...
17	20419/1074	»	791	ЛII	1.78	السلطان الاعظم توقتامش خان خلد ملکه
18	20421/1075	»	791	ЛII	1.78	...توقتامش بهادرخان خلد ملکه
19	20422/1076	»	791	ЛII	1.78	السلطان الاعظم توقتامش بهادرخان خلد ملکه
20	20599/1123	»	792	ЛIV	1.41	السلطان الاعظم توقتامش. /خل.
21	20425/1076	Бакуйа	791	ЛII	1.77	السلطان الاعظم توقتامش بهادر/...
22	20426/1078a	»	791	ЛII	1.81	السلطان الاعظم توقتامش بهادر/خلد ملکه
23	20427/1078b	»	791	ЛII	1.78	To же
24	20428/1079	»	791	ЛII	1.80	To же
25	20606/1127	»	79[2]	ЛIV	1.39	السلطان الاعظم توقتامش خان خلد ملکه
26	20424/1077	Дербенд	791	ЛIII	1.81	السلطان العادل خلد الله ملکه
27	20429/1080	Махмудабд	791	ЛIV	1.38	السلطان الاعظم توقتامشخان/...ملکه
28	20431/1081	»	791	ЛII	1.39	السلطان الاعظم توقتامش بهادرخان خلد ملکه
29	20601/1124	»	792	ЛII	1.84	To же
30	20346/1040	Гуштаспи	788	ЛIII	1.88	السلطان الاعظم/...

Примечание. В графе «№ по каталогу ГЭ» перед чертой дается современный инвентарный №; после — № «Инвентарного каталога» А. К. Маркова.

Таблица 6
Закавказские монеты Тохтамыша из собрания ГИМ

№ п/п	№ по картотке ГИМ	Место выпуска	Дата, г. х.	Тип каргуша (лиц. ст.)	Масса, г	Титул хана (лиц. ст.)
1	15044. КП-537592	Бакуйа	791	ЛIV	1.417	السلطن الاعظم/توقتامش خان /.
2	15045. КП-537593	»	791	ЛIV	1.360	To же
3	15046. КП-537594	»	79[?]	ЛIV	1.42	To же
4	15047. КП-537595	Дербенд	—	ЛII	1.770	السلطان الاعظم توقتامش بهادرخان خلد ملکه
5	15048. КП-537596	»	787	ЛII	1.737	To же
6	15049. КП-537597	»	—	ЛII	1.810	"
7	15050. КП-537598	»	—	ЛII	1.817	"
8	15051. КП-537599	»	—	ЛII	1.710	"
9	15052. КП-537600	»	787	ЛII	1.709	"
10	15053. КП-537601	Махмудабд	791	ЛIV	1.360	السلطان الاعظم توقتامشخان/خلد ملکه
11	15054. КП-537602	Шаберан	791	ЛIV	1.399	To же
12	15055. КП-537603	»	791	ЛIV	1.377	السلطان الاعظم توقتامشخان /.
13	15056. КП-537604	Шемаха	—	ЛIV	1.393	To же
14	15057. КП-537605	»	(?)	ЛIV	1.410	السلطان. /توقتامشخان خلد.
15	15058. КП-537606	»	79[?]	ЛIV	1.397	...مظم.../مشخان/خلد ملکه

Примечание. Даты взяты из работы М. А. Сефредин, ибо в картотке ГИМ год выпуска для этих монет не указан.

образуют четкие треугольники с вершинами при 1.9 г и основаниями от 1.8 до 2.0 г (рис. 6, б—г). Это же среднее значение наблюдается для монет второй партии (рис. 6, д). Полученный результат заметно расходится с выводом М. А. Сейфеддина, что средняя масса двойного

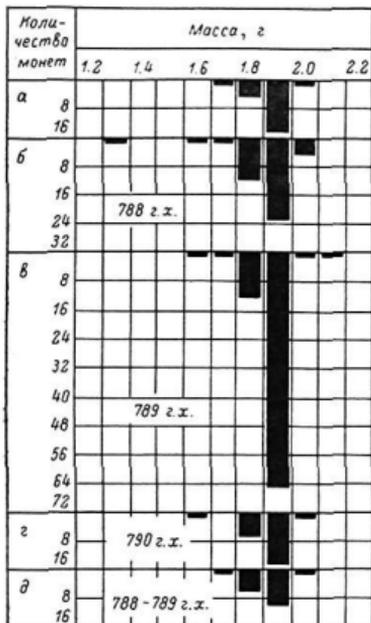

Рис. 6. Гистограммы масс монет Тохтамыша и анонимных выпусков Низовского клада.

а — анонимные монеты Гуштаспи и Махмудабада; б — монеты Тохтамыша, 788 г. х. (первая партия); в — то же, 789 г. х.; г — то же, 790 г. х.; д — монеты Тохтамыша, 788—789 гг. х. (вторая партия).

дирхема 1.62 г (с разбросом 1.33—1.95 г). Обратимся вновь к гистограммам: на рис. 7 они построены на основании 61 монеты Екатеринославского клада и 60 монет собраний ГЭ, ГИМ и МИАз. Здесь также наблюдаются два четких максимума — 1.4 и 1.8 г (рис. 7, а, б). Если монеты музейных собраний разбить на три группы (с датами 787—790, 791 и 792 гг. х.: рис. 7, в—д), то обнаружится, что для 787—790 гг. х. имеет место только один пик — 1.9 г, как у монет этих лет в Низовском кладе. В 791 г. х. появляется второй пик — 1.4 г, который становится основным в 792 г. х., хотя

в незначительном количестве встречаются монеты и 1.8—1.9 г. Нелишне заметить, что подавляющее большинство облегченных монет (1.4 г) характеризуются использованием нового картуша лицевой стороны — ЛV (см. табл. 5 и 6).

Таким образом, в первые четыре года правления Тохтамыша в Северном Азербайджане его монетные дворы чеканили двойные дирхемы со средней массой (1.9±0.1) г. Эта величина была несколько ниже, чем начальная норма двойных дирхемов (2.1 г) предшественника Тохтамыша — Джелалирида Ахмада. На ру-

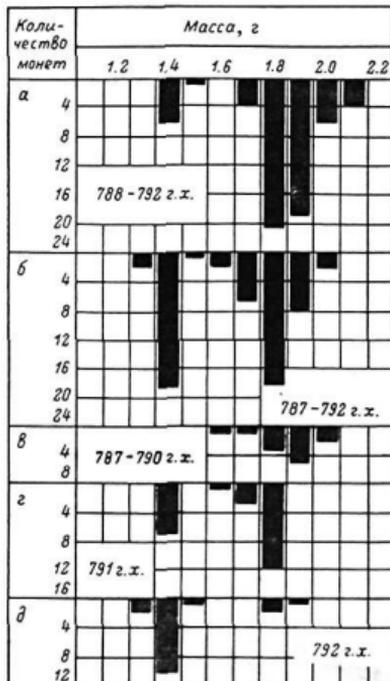

Рис. 7. Гистограммы масс закавказских монет Тохтамыша (разных собраний).

а — Екатеринославский клад (Савельев); б — монеты собрания ГЭ (см. табл. 5), ГИМ (табл. 6) и МИАз (Сейфеддин); в—д — то же, с иной разбивкой по годам.

беже 791—792 гг. х. монеты были резко облегчены — до 1.4 г, при этом одновременно, заметно изменился и внешний их облик.

Анонимные монеты Гуштаспи и Махмудабада образуют на гистограмме (рис. 6, а) компактную группу в интервале 1.7—2.0 г

с пиком 1.9 г. Ближко к этой величине находится масса двух аналогичных монет Махмудабада (1.9 и 1.96 г) и одной — Гуштаспи (1.91 г) в Екатеринбургском кладе (Савельев, № 304, 363). Таким образом, стандарт чекана анонимных монет составлял (1.9 ± 0.1) г, что в среднем соответствует массе монет ширванских городов 787—790 гг. х., занятых Тохтамышем.

Этот результат можно считать одним из аргументов в пользу отнесения недатированных монет Махмудабада и Гуштаспи (в том числе с неполной датой — 78[?]) к 787—790 гг. х. В самом деле, монеты Ахмада в это время в среднем были заметно больше — 2.1 г. Если попытаться прочесть дату 78[?] как 778 (с опущенной цифрой сотен) или 780 (с опущенным нулем), то получится время правления Хусайна, именных монет которого в кладе не оказалось. К тому же монеты этого хаана, по данным каталога А. К. Маркова, постепенно уменьшались от 1.70 г в 777 г. х. до 1.40 г к концу правления.

Известно, что столичный монетный двор государства Тимура выпускал серебряные монеты двух номиналов: тангу (около 6 г) и мири ($\frac{1}{4}$ танги).¹² По данным двух кладов (Давидович и Савельев), масса самаркандских мири колебалась в интервале 1.5—1.6 г. Распространил ли Тимур свою монетную систему на завоеванные им области Ирана и Азербайджана? В пользу такого вывода как будто говорит несвойственная монетной системе Джелайридов масса монет (5—6 г), выпущенных от имени Махмуда и Тимура в 798—806 гг. х. в городах Северного Азербайджана (Сейфеддин, табл. 6).

Более мелкие азербайджанские монеты Тимура рисуют иную картину: 10 известных ныне экземпляров (Сейфеддин, табл. 5; Савельев, № 334, 335; Низовский клад, № 180) образуют непрерывную последовательность чисел (с интервалом 0.1—0.15 г) от 0.8 до 1.9 г, что не позволяет сделать определенных выводов об их стандарте.

Опираясь на монетный материал данной работы и цитированные источники, мы свели в табл. 7 основные характеристики закавказских монет Тохтамыша и анонимных выпусков. Данные этой таблицы показывают, что имя Тохтамыша на монетах Дербенда, Шаберана, Махмудабада и Тебриза появляется в 787/1385—86 г. В названной цепочке городов явно недостает Баку, лежащего на пути между Шабераном и Махмудабадом.

Нельзя ли в связи с этим отнести к 787 г. х. две недатированные бакинские монеты Тохтамыша из Низовского клада, отсутствие даты на которых могло объясняться какими-либо случайными причинами? Штемпель их оборотной стороны встречается на монетах Бакуи следующего, 788 г., но его уже нет на монетах 789 г. х.

Далее, из табл. 7 следует, что последующие пять лет — с 788 по 792 г. х. — основные монетные дворы Ширвана — в Бакуйе, Шаберане и Шемахе — чеканили монеты от имени Тохтамыша. т. е. весь Ширван в 788—792 гг. х. (1385—1390) входил в его владения.

Южная граница Ширвана проходила по нижнему течению Куры, за которой располагался Муган с главным городом Махмудабадом. Г. А. Федоров-Давыдов и Э. Цамбаур вслед за Х. М. Френем¹³ помещают его на берегу Каспия близ устья Куры. Местоположение Гуштаспи точно не установлено. П. С. Савельев считал его городом Ширвана и даже его древней столицей; А. К. Марков на своей карте государства Джелайридов поместил Гуштаспи на месте Махмудабада, а В. Ф. Минорский¹⁴ видит в нем главный город округа Гуштаспи и располагает на берегу Куры на месте нынешнего г. Сальяны. Учитывая сказанное и следуя Цамбауру, мы будем считать, что Гуштаспи находился где-то в низовьях Куры.

Из табл. 7 можно видеть, что оба названных города (и только они!) в какой-то момент времени выпускали монеты с идентичной анонимной легендой. На монетах Махмудабада нет года, тогда как часть монет Гуштаспи датирована 788 г. х. По типу картуша и метрологическим данным анонимные монеты не отличаются от большинства монет Ширвана 788—789 гг. х. Учитывая сказанное, допустимо предположить, что все названные анонимные монеты выпущены местными властями (по-видимому, ширваншахом Ибрахимом) во время первого столкновения войск Тохтамыша и Тимура у р. Куры — в 788 г. х. Именно для этого года в таблице отсутствуют монеты Махмудабада с именем Тохтамыша. После того как в следующем, 789 г. х. Тохтамыш вновь овладел низовьями Куры, в Махмудабаде стали чеканить монеты от его имени.

Что касается оформления монет Тохтамыша — титулатуры, вида картуша, — то здесь удается проследить лишь тенденцию в их ис-

¹² Френ Х. М. Монеты хаанов улуса Джучиева. СПб., 1832, с. 44.

¹⁴ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М., 1963, с. 108.

✓ ¹³ Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 265 след. (далее — Давидович).

Таблица 7
Суммарная сводка закавказских монет Тохтамыша и анонимных выпусков

Дата, г. х.	Титул хана	Тип картуша (лиц. ст.)	Источник или место хранения	Титул хана	Тип картуша (лиц. ст.)	Источник или место хранения
Бакуйя				Дербенд		
787	—	—	—	T ₃	ОП	ГИМ, № 15048
—	T ₁	ЛШ	Низовский клад, № 31—32	—	—	—
788	T ₁	ЛШ	То же, № 33—38	—	—	—
789	T ₁	ЛШ	» № 39—47	T	(?)	Пахомов «Борьба»
790	T	(?)	Пахомов «Борьба»	T ₁	ЛШ	Савельев, № 279
791	—	—	—	T ₃	ЛШ	ГИМ, № 15049—15051
791	T ₃	ЛШ	Савельев, № 299	T ₃	(?)	Пахомов «Борьба»
792	T ₂	ЛV	ГЭ, № 20606	T	—	—
Шабран				Шемаха		
787	T ₃	ЛШ	ГЭ, № 20319, 20320	—	—	—
788	T ₁	ЛШ	Низовский клад, № 122—130	T ₁	ЛШ	Низовский клад, № 48—63
789	T ₁	ЛШ	То же, № 131—178	T ₁	ЛШ, ЛIV	То же, № 64—86
790	T ₁	ЛШ	ГЭ, № 20416	T ₁	ЛШ, ЛIV	» № 89—104
791	T ₁	ЛШ	Савельев, № 294	T ₁	ЛШ	Савельев, № 283
791	T ₂	ЛV	ГИМ, № 15053—15054	T ₂	ЛШ	Савельев, № 284
791	T ₃	ЛШ	Савельев, № 295	T ₃	ЛШ	Савельев, № 288
792	T ₂	ЛIV	ГЭ, № 20602—20603	T ₂	ЛV	ГЭ, № 20599
Гуштаспи				Махмудабад		
787	—	—	—	T ₃	ЛШ	ГИМ, № 15052
—	A	ЛШ	Низовский клад, № 22	A	ЛШ, ЛIV	Низовский клад, № 23
787(?)	A	ЛШ	То же, № 12—18	—	—	—
788	A	ЛШ	» № 19—21	—	—	—
789	—	—	—	T	(?)	Пахомов «Борьба»
790	—	—	—	T ₁	ЛШ	Савельев, № 305
791	—	—	—	T ₂	ЛV	ГЭ, № 20429
791	—	—	—	T ₃	ЛШ	Савельев, № 302
792	—	—	—	T ₃	ЛШ	» № 20601
Тебриз				Неизвестный город		
787	T	(?)	Пахомов «Борьба»*	—	—	—
792	—	—	—	T ₂	ЛV	Савельев, № 306

Примечание. А — «Султан верховный, справедливый, да пролит Аллах его правление»; T₁ — «Султан справедливый, Тохтамыш-хан, да пролит Аллах его правление»; T₂ — «Султан верховный, Тохтамыш-хан, баха ур-хан, да пролится его правление»; T₃ — «Султан верховный, Тохтамыш-хан, да пролится его правление»; T — из титулатуры известно только имя хана — Тохтамыш. * Возможно, речь идет о монете, описанной П. С. Савельевым (№ 485, табл. 10, 139) как чекан Ахмала, а А. К. Марковым отнесенной к Тохтамышу («Джелалриды», с. LXV).

пользовании. Так, во время первого похода Тохтамыша в Закавказье занятые им города Дербенд, Шабран и Махмудабад выпустили монеты, отличавшиеся от джелалридских только именем хана: тот же шестиугольный картуш, та же титулатура. Во время второго похода

788 г. х. противником Тохтамыша был не Ахмал, а Тимур; захваченные Тохтамышем города выпустили монеты с его именем с другим картушем и титулом, как на монетах, обращавшихся в это время в городах Южного Азербайджана (см., например, у Савельева монеты

Астарабада, № 334, или Тебриза, № 335, битые от имени Суюргатмыша и Тимура). Такой же картуш появился и у анонимных монет 788 г. х.

В следующие два года все закавказские монетные дворы Тохтамыша продолжали использовать картуш ЛIII, хотя в Шемахе наряду с ним ввели его вариант — ЛIV. Нельзя ли в связи с этим часть анонимных монет Махмудабада с картушем ЛIV также отнести к 789 г. х. (по-видимому, к началу его, ибо для этого года известны монеты Махмудабада уже с именем Тохтамыша)? В 791 г. х. наряду с картушами ЛIII, ЛIV вновь появляется картуш ЛII с лакабом «бахадур» в титуле Тохтамыша.

В том же 791 г. х. в связи с изменением монетной стопы распространяется новый тип картуша — ЛV, а в титуле опускается «бахадур». В следующем, 792 г. х. данный тип монет стал преобладающим для всех монетных дворов Ширвана.

Монеты Тохтамыша закавказских монетных дворов после 792 г. х. неизвестны, однако мы не знаем и монет 793—795 гг. х. с именами правителей других противоборствующих сторон. Резкое прекращение чеканки монет от имени Тохтамыша городами Закавказья должно рассматриваться как уход его на рубеже 792—793 гг. х. (1390—1391) из Северного Азербайджана.

Т. АЙТБЕРОВ

АВАРО-АРАБСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ СЕЛЕНИЯ КОРОДА (XIII—XIV вв.)

В Дагестане сохранилось много эпиграфических памятников, написанных арабской графикой. В основном они арабоязычные, но имеются также сделанные и на других языках. На аварском, например, была известна до сих пор лишь одна надпись — из селения Корода в Гунибском районе Дагестанской АССР, датированная то ли 1074/1663-64, то ли 1084/1673-74 г.¹

В 1977 г. в этом же селении автор данной статьи и А. А. Иванов зафиксировали еще одну надпись на аварском языке арабским шрифтом. Надпись выцарапана на каменной плите, вложенной в стену мечети со стороны главного входа. Камень — глинистый сланец темно-коричневого цвета. Размер 20,5 × 40 см. Надпись двуязычная: первая строка написана по-арабски; вторая, третья и четвертая — на аварском. Почерк — насх с элементами куфи.² Текст огласован и снабжен знаком «ташдид» там, где это необходимо. Сохранность в целом хорошая (см. рисунок):

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ/عَقَّ حَبِیْكَ مَرْکِتَ حَبْرًا
رُیْدَ الْاَکْ مَرْکِتَ وَقَفَّ حَا/بُرَل عَقَّ حَبِیْكَ بَسْرُبِ

Транслитерация текста современной аварской графикой:

Бисмиллагъи ррахимани ррахим!
Гіакъа³ гъабуга мазгіт⁴ гъабуразе/росда⁵
Алак-мазгіта⁶ вақыпу⁴ гъа/бурал. Гіакъа
гъабуга бусурбаби.

¹ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1966, ч. 1, с. 166, 247.

² В Дербенте имеются надписи насхом 580/1184 г. и то ли 587/1191-92, то ли 589/1193 г., а в Табасаране, в селении Татиль, — 583/1187-88 г. (Лавров Л. И. Указ. соч., с. 66, 177, 267; Шихаидов А. Р. Новые эпиграфические памятники Дагестана. — В кн.: Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974, вып. 1, с. 133—136).

Перевод:

«Во имя Аллаха милостивого и милосердного!
О [люди], сделавшие вафк селений (росо)
Алак-мечети⁶, не делайте ака⁵ сделавшим
[эту] мечеть. Не делайте ака, о мусульмане».

Комментарий. * Мы полагаем, что «Гіакъа» — это слово «Гіакіа» литературного аварского языка (ниже — лит. авар. яз.). Для подтверждения укажем, что слово «Кіаланчід» («ситец») лит. авар. яз. в середине XVII в. произносили в Хузахе — сердце Аварии — как «кыламчід» = каламчад (см.: РФИИЯЛ, № 208). Добавим также, что, по устному сообщению Х. А. Амирханова, в аидийском языке, близкородственном аварскому, слово «ситец» звучит и сейчас как «кыламчід» = каламча. ⁶ В лит. авар. яз. «мазгіт». Форма «мазгіт» встречается во многих языках (см.: Древнетюркский словарь. М., 1969, с. 340; Персидско-русский словарь. М., 1970, т. 2, с. 493; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1973, ч. 2, с. 111). ⁵ В лит. авар. яз. «росдал». ⁴ В лит. авар. яз. «мазгітальта». ³ Чтение данного слова не совсем уверенное. О термине «вафк» см.: Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959, с. 91—95; Массе А. Ислам: Очерки истории. М., 1963, с. 119; Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966, с. 160, 161; Керимов Г. М. Шарнат и его социальная сущность. М., 1978, с. 159, 160. Самое раннее упоминание о существовании в Дагестане (за исключением Дербента) института «вафк» находится в грамоте, написанной от имени эмира Абд-ал-Малика и датированной 424/1030 г. (см.: Феодальные отношения в Дагестане XIX—начала XX в. в Арх. материалы/Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хамаева. М., 1969, с. 140). Следует, однако, отметить, что достоверность данного источника еще не доказана. Возможно также, что о вафке идет речь в надписи из селения Ихрек (Рутульский р-н Дагестанской АССР), датированной XIII в. (см.: Лавров Л. И. Указ. соч., с. 87). О вафке в горном Дагестане см. также: Шихаидов А. Р. Дагестан в X—XIV вв.: Опыт соц.-экон. характеристики. Махачкала, 1975, с. 77—79). * Алак-мечеть упоминается в подлинном документе, написанном рукой Ша'бана Ободияского (1017/1608-09—1078/1667-68 гг.); см.: РФИИЯЛ, ф. 6, оп. 1, д. 175. * В лит. авар. яз. «ака» = «Гіакіа» — это «штраф», «цена». Выражение «Гіакіа ахІаза» означает «сознать на сходе» (см.: Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь. М., 1962, с. 46; Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967, с. 188).

Кородинская надпись не датирована. Палеографический анализ и сведения письменных источников позволяют, однако, более или менее

лигия проникает в Хунзах, а «в конце XIII и начале XIV в. в Хунзахе ислам утвердился окончательно».²⁴ Все это позволяет думать, что кородинская надпись была выцарапана не раньше XII и даже XIII в. Что же касается верхней даты, то она соответствует XIV в., как это было показано при анализе буквы «хā».

Таким образом, кородинская надпись является самым древним из ныне известных текстов, написанных по-аварски арабским шрифтом.

²⁴ Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане, VII—XV вв. Махачкала, 1969, с. 206; Айтберов Т. М., Иванов А. А., Казанбиев А. Д. Новые эпиграфические памятники с территории Аварии. — В кн.: Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1967—1977 гг. Махачкала, 1978, с. 45.

Она тем более важна, что об аварском языке ранее XV в. мы имеем очень смутные представления, основанные на отдельных словах, выражениях, грамматических показателях, которые дошли до нас в грузинской и арабской графике.²⁵

²⁵ Чикобава А. С. Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана. — Сообщ. Груз. фил. АН СССР, 1940, т. 1, № 4, с. 324—327; Саидов М. С. Возникновение письменности у аварцев. — В кн.: Языки Дагестана. Махачкала, 1948, вып. 1, с. 136—138; Гудават Т. Е. Две надписи (грузинская и грузино-аварская) из Дагестана. Тбилиси, 1954, с. 195. (Материалы по ист. Грузии и Кавказа; Вып. 30); Атаев Д. М. 1) Каменные кресты из окрестностей Хунзаха. — В кн.: Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1959, т. 1, с. 182, 183; 2) Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963, с. 198, 202, 207.

Л. Х. ВИЛЬСКЕР

САМАРИТАНСКИЙ ФУТЛЯР ИЗ НАБУЛУСА

В отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится до сих пор неизученный самаритянский памятник — футляр, представляющий интерес для эпиграфиста, историка, искусствоведа и в определенной степени — для лингвиста-семитолога. В отчете Публичной библиотеки за 1870 г. имеются следующие данные об этом футляре: «Вместе с рукописями библиотека приобрела от Фирковича и следующие предметы, имеющие археологическое значение, — 1) медный футляр для хранения свитка Пятикнижия, более аршина длиною, со многими вырезанными внутри и снаружи узорами и самаритянскими и арабскими надписями — любопытный и ценный памятник самаритянского искусства».¹ Футляру присвоен шифр «Фирк., Сам. собр., XII, № 2».

Футляр медный, цилиндрической формы (рис. 1—3). Основную его часть составляют три одинаковые секции. Внизу они обрезаются ровно, а сверху увенчаны зубообразным украшением. Каждая из боковых секций соединена со средней тремя петлями. В закрытом виде крайние секции скрепляются друг с другом двумя крючками и образуют цилиндр высотой 50,2 см, диаметром 18,2 см. На нашем футляре сохранился лишь верхний крючок. На боковых секциях имеется по одному продольному железному стержню, выступающему с обеих сторон футляра. На нижние выступы боковых стержней плотно надеты ручки, служащие для вращения стержней. Стержень и ручка средней секции утрачены, уцелел лишь верхний выступ стержня. Боковые стержни, по свидетельству А. С. Фирковича, были увенчаны шарами, а средний — лунообразным украшением, известным под названием «нергал».² Шары и «нергал», насколько можно судить по рукописному «Каталогу № 1 самаритянских рукописей

коллекции А. С. Фирковича»,³ были из серебра. Свои реликвии самаритяне ни за что не соглашались продать, поэтому Фиркович был вынужден по их образцу сделать из олова новые шары и «нергал». Эти два оловянных шара сохранились в отделе рукописей ГПБ.

Футляр, о котором идет речь, предназначен для хранения свитка самаритянского Пятикнижия. Свиток двумя концами прикрепляется к боковым металлическим стержням и наматывается на них. Нахождение нужного текста достигается вращением ручек стержней боковых секций.

Футляры, состоящие из трех секций, предназначенные для хранения свитков Пятикнижия, имеются только у самаритян: их нет ни у евреев, ни у караимов.

На внутренней стороне секций сохранились следы орнамента с надписью, текст которой выполнен трудночитаемым арабским витневатим письмом (рис. 3). Остатки единого орнамента, уцелевшего на всех секциях, дают основание считать, что они вырезаны из какого-то медного орнаментированного изделия (XIII—XV вв.?).

По краям и посередине секций выгравировано девять строк двух надписей на древнееврейском языке самаритянским шрифтом. Текст первой надписи расположен горизонтально в три строки. Строки размещены так, что вторая проходит посередине секций, а первая и третья, одинаково отдаленные от второй, — близко к их краям.

Транслитерация:

- [1] ybrkk yhw wyšmrk
- [2] y'yr⁴ yhw šnyw
- [3] 'lyk wyhnk (Числ., 6: 24, 25) 'm.

Перевод:

- [1] «Да благословит тебя господь и сохранит тебя.

¹ Отчет вып. Публичной библиотеки за 1870 г. СПб., 1872, с. 21. Данные о других предметах, «имеющих археологическое значение», не входят в цели настоящего исследования.

² Слово «нергал» (nergal) встречается во II Цар., 17, 30.

³ Этот каталог (далее — Каталог А. С. Фирковича) хранится в отделе рукописей ГПБ.

⁴ Согласно масоретской редакции, y'g.

Рис. 1. Футляр в раскрытом виде (внешняя сторона).

- [2] Да призрит господь светлым лицом своим
 [3] на тебя и помилует тебя. Аминь!.

Текст второй надписи расположен вертикально в шесть строк на продольных краях секций.

Транслитерация:

- [4] wyhy bns'
 [5] h'rw^s wy'mr
 [6] msh qwnh
 [7] yhw^h wyfws^w
 [8] 'ybyk wynsw
 [9] msn'yk mfnuk (Числ., 10: 35).

Перевод:

- [4] «И было, когда поднимался в путь
 [5] ковчег, говорил
 [6] Моисей: „Восстань,
 [7] господи, и рассыплются
 [8] враги твои, и побегут
 [9] ненавидящие тебя от лица твоего“».

Кроме надписей на внешних сторонах секций выгравировано шесть одинаковых цветочных орнаментов, по два на каждой секции. Орнаменты расположены симметрично между горизонтальными и вертикальными строками надписей. Выгравированные буквы и орнаменты покрыты серебром.

На футляре, кроме указанных, нет надписей, которые смогли бы пролить свет на имя дарителя или на время его преподношения. Этим наш футляр невыгодно отличается от двух известных науке самаритянских футляров такого рода: медного, подаренного дамасской синагоге самаритян и описанного Г. Спозором,⁶ и серебряного набулусской синагоги самаритян, описанного В. Бартоном.⁷ На первом выгравированы имена дарителя ('by hth bn ywsf bn y'qb bn sfr dmbny msh), гравера (ysbq h...) и составителя текста (fynhs bn 'l'zr),⁸ обозначена также дата — 930 г. х. (1523-24), которая может относиться ко времени либо изготовления футляра, либо принесения его в дар. На втором футляре надпись:

⁵ Согласно масоретской редакции, h'rn.

⁶ Spozor H. H. Description of the case of the roll of a samaritan Pentateuch. — JAOS, 1906, vol. 27, p. 105—107.

⁷ Barton W. E. The messianic hope of the samaritans by Jacob, son of Aaron. S. l., 1907. Эта работа, в которой воспроизведен самаритянский текст надписи, мне не доступна.

⁸ Имеется в виду Финас бен Элазар, который священствовал в 915—936 г. х. (1509—1549).

Рис. 2. Футляр в закрытом виде.

Рис. 3. Футляр в раскрытом виде (внутренняя сторона).

«Соорудил ковчег этот Мархиб, сын Иакова, из сыновей Саффари из потомков Иосифа, проживающих в Сихеме, в 1276 году гиджры» (1859-60).⁹

Некоторые сведения о нашем футляре можно косвенно получить из печатных и рукописных источников.

В своем каталоге А. С. Фиркович сообщает, что приобретенные им «отрывки» одной рукописи¹⁰ хранились с 1860 г. в серебряном кивоте в Набулусе у самаритян. Далее он пишет: «С отрывками я получил от самаритян

k	ⲕ	ⲕ	ⲕ
l	ⲗ	ⲗ	ⲗ
m	ⲙ	ⲙ	ⲙ
n	ⲛ	ⲛ	ⲛ
s	ⲥ	ⲥ	ⲥ
t	ⲧ	ⲧ	ⲧ

Рис. 4. Шрифт надписи на футляре.

(медный. — Л. В.) кивот, в котором они хранились до 1860 года».¹¹

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. А. Левисон, который в 1860 г. был командирован на Восток, сообщает: «Бедное самаритянское общество пред моим отъездом в Наблус сделало в Иерусалиме серебряный футляр, в котором бы хранилась их священная книга, — вместо старого медного, уже изломанного (курсив наш. — Л. В.). Опасаясь грабежа на дороге, священник Амврам¹² про-

сил меня взять с собою этот футляр и привезти его в Наблус. Разумеется, я уважил просьбу Амврама». Далее Левисон сообщает, что, находясь в Набулусе, он видел, как самаритянский священник «открыл кивот и вынул священную книгу, переложенную в привезенный мною новый футляр».¹³

Под «священной книгой» самаритян В. А. Левисон имеет в виду свиток «Мактаб Абиша», который самаритяне отличают от других списков самаритянского Пятикнижия тем, что ему приписывается исключительная древность — около 3600 лет. Выделенные в нем особым образом буквы составляют предложение, гласящее, что этот свиток написал Абиша, правнук Аарона, на 13-м году после поселения сынов израилевых в стране Ханаан.

Таким образом, совпадают утверждения А. С. Фирковича и В. А. Левисона о том, что привезенный в 1860 г. в Набулус серебряный футляр имел то же назначение, что и «медный, уже изломанный». Несомненно, прав Левисон, заявивший, что в этих футлярах в указанные годы хранилась «священная книга», т. е. «Мактаб Абиша». То, что единственный серебряный футляр самаритяне изготовили для хранения «Мактаб Абиша», а не какого-нибудь другого списка Пятикнижия, не требует особых доказательств. Утверждение же Фирковича, что в этих футлярах хранился один из свитков самаритянского Пятикнижия его собрания, кажется неубедительным. Уже А. Я. Гаркави, обрабатывая фрагменты другого списка самаритянского Пятикнижия (ГИБ, Фирк., Сам. собр., 1, № 19), остановился на следующих словах А. С. Фирковича: «Эти отрывки пользовались у самаритян большим уважением и хранились в особом кивоте в доме первосвященника, почему мне стоило невероятных трудов добыть их. По преданию самаритян, это — отрывки из Пятикнижия, писанного самим Панахасом, внуком первосвященника Аарона, брата пророка Моисея. Самаритяне рассказывают, что это Пятикнижие находилось давно уже в каком-то плену у неверных, и только впоследствии удалось спасти от поругания эти драгоценные отрывки. Первосвященник ни за что не хотел уступить их мне, но, не будучи в состоянии устоять против подарков, выдал с условием хранить их в прежней святости».¹⁴ По этому поводу Гаркави скептически заметил, «что если самаритяне действительно сообщили что-ни-

⁹ См.: Протопопов В. Поездка к самаритянам. — Православ. собеседник, 1912, апр., с. 516.

¹⁰ Речь идет о фрагментах свитка, впоследствии включенных А. Гаркави в I отдел собрания А. С. Фирковича под № 27 (Ф.1.9).

¹¹ См.: Каталог А. С. Фирковича, л. 3 об.

¹² Имеется в виду первосвященник Амрам бен Шаьма (mṛm bn šmh), который священствовал в 1272—1291/1855-56—1874 гг.

¹³ Цит. по: Протопопов В. Указ. соч., с. 510.

¹⁴ Каталог А. С. Фирковича, л. 4 об.

будь подобное г. Фирковичу, то это могло быть только с явным намерением обмануть его.¹⁵ Данное замечание справедливо также и для утверждения Фирковича, будто в изучаемом футляре хранились привезенные им фрагменты свитка Пятикнижия (ГПБ, Фирк., Сам. собр., 1, № 27).

В собрании А. С. Фирковича имеется фотография неопубликованной, частично сохранившейся надписи на камне, в которой упоминается имя Иакоба бен Абрама из сынов Фуки в связи с футляром для «Мактаб Абиша» (ГПБ, Фирк., Сам. собр., XII, № 6).

Дж. Страгнел в своей работе «Несколько самаритянских надписей» передает слова М. Байе, из которых ясно, что в одной неопубликованной самаритянской рукописи гово-

рится, будто Иакоб Пука сделал футляр для свитка «Мактаб Абиша» в 909 г. х.¹⁶

Взвешивая все вышесказанное и учитывая, что самаритяне особо бережно относятся ко всем реликвиям, связанным с «Мактаб Абиша»,¹⁷ можно прийти к выводу, что наш футляр — это, вероятно, тот самый, который был преподнесен самаритянской синагоге в Набулусе Иакобом бен Абрамом бен Иакобом из сынов Фуки в 909 г. х. (1503-04) и в котором хранился «Мактаб Абиша» до 1860 г.

¹⁶ Strugnell J. Quelques inscriptions samaritaines. — Rev. bibl., 1967, N 4, oct., p. 577, rem. 20.

¹⁷ До сих пор самаритяне сохранили подаренные прихожанами в разное время матерчатые «одеяния» (bgdum) для «Мактаб Абиша». Об этом свидетельствуют неопубликованные материалы, хранящиеся в отделе рукописей ГПБ (Фирк., Сам. собр., XII, 8—13); см. также: Ven-Zvi I. The book of Abisha. — Eretz-Israel, 1958, vol. 5, p. 241.

¹⁵ Гаркави А. Я. Описание самаритянских рукописей, хранящихся в имп. Публичной библиотеке. СПб., 1875, с. 31.

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД, А. И. КОЛЕСНИКОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭПИГРАФИКЕ ПАМИРА

Две наши публикации уже были посвящены наскальным и другим надписям Западного Памира (Горно-Бадахшанская авт. обл. ТаджССР), обнаруженным около селения Сист (Горон), на кладбище в Лангар-Кыште (Вахан) и в Поршнине (местность Сарои-Бахор, Шугнан).¹ После 1968 г. при расширении дороги около Систа камни с надписями были уничтожены, камень с надписями в Поршнине перенесен в другое место.

В Горно-Бадахшанской автономной области наскальные и намагильные надписи встречаются повсеместно. В данной статье мы остановимся на некоторых из них, найденных в Рушане, на Гунте, Шахдаре и в Вахане.

Мазар Шо Толиба Сармаста в Рушане

Мазар Шо Толиба расположен в ущелье Вамар в местности, носящей название Лангар, в 400—500 м от районного центра Рушан. Старое название селения — Калай-Вамар; в прошлом здесь находилась резиденция местных правителей: сначала «мира», а затем бека.² Поселок Рушан делится на кварталы, у большинства из которых таджикские названия: Чингал 'лес', Сангоу 'каменная береговая отмель', Лангар 'святилище', Остон 'святилище' (пшугнаски и рушански), Индириб 'междуречье' ('индир' — руш. 'в', 'внутри'; «об» — тадж. 'вода'), Деҳ 'селище'.

Название Лангар связано с находившимся там в прошлом очень почитаемым мазаром;³

шейхами на этом мазаре были многие жители Лангара. На месте бывшего мазара остались груды камней, каменные плиты с отшлифованной поверхностью, две большие священные чинары. На камнях и плитах прямоугольной формы высечены надписи с отрывками текста и именами собственными. Возможно, часть надписей относительно недавнего происхождения. Что касается собственных имен, то, весьма вероятно, их можно отнести к разряду так называемых посетительских надписей. На вертикальной поверхности скалы, обращенной к бурному Вамару (приток Пянджа), имеются две короткие надписи в три строки. Сфотографировать их удалось только под углом, поэтому удовлетворительного чтения не получается. Однако в надписи слева упомянут Гаффар-хан, а в правой восстанавливается имя Гаффар-шо; по-видимому, речь идет об одном и том же лице, но надписи относятся к разным периодам его жизни.

Среди обломков камней одна надпись сохранилась целиком, она выполнена на специально подготовленной (обработанной) поверхности плоского камня (рис. 1):

با محمد دستگیر بیچارگان
با علی ره‌نمای گه‌راه‌مان
نکیه داملا عزیز محمد

Транскрипция:

Йо Мухаммад дастгири бечорагон
Йо Али раҳнамои гузроҳон
Тақийан домулло Азиз Мухаммад.

Перевод:

«О Мухаммад, покровитель несчастных,
О Али, направляющий заблудших!
Приют домуллы Азиза Мухаммада».

Мазар давно утратил свое былое значение, но П. М. Майский, видевший его до разрушения в конце 20-х гг., писал, что мазар связан с именем Носири Хосрова, который, как гласит предание, устраивал здесь молитвенные сборища.

¹ См.: Розенфельд А. З., Колесников А. И. 1) Две надписи на камнях вблизи селения Сист (Западный Памир). — ЭВ, 1963, вып. 16, с. 127—131; 2) Материалы по эпиграфике Памира. — ЭВ, 1969, вып. 19, с. 92—102.

² «В этом селении (Калай-Вамаре. — А. Р., А. К.) находится старинный живописный замок «миров» Рушана с толыми стенами из тесаных камней и с массивными, окованными железом воротами» (см.: М а л л и ц к и й Н. Учебное пособие по географии Таджикистана: (Курс родниоведения). Ташкент; Самарканд, 1927, с. 90).

³ О значении этого топонима и его связи со священными местами см.: Розенфельд А. З. Название Лангар в топонимике Таджикистана. — ИВГО, 1940, т. 85, вып. 4, с. 864—864.

Чтобы привлечь людей, он предложил всем приходить со своей едой, организовывал общие трапезы и пение духовных стихов. «Обычай этот так укрепился, — писал Майский, — что в настоящее время является религиозным обрядом „давати бақо“ («призыв к вечности». — А. Р.,

шой чашке с лепешками, плавающими в масле. Чашки устанавливаются рядком, и все ждут, когда изжарится купленный складчину бык. . . После ужина начинаются всевозможные развлечения, на площадке возле ручья устраивается борьба. . . неподалеку происходит бой

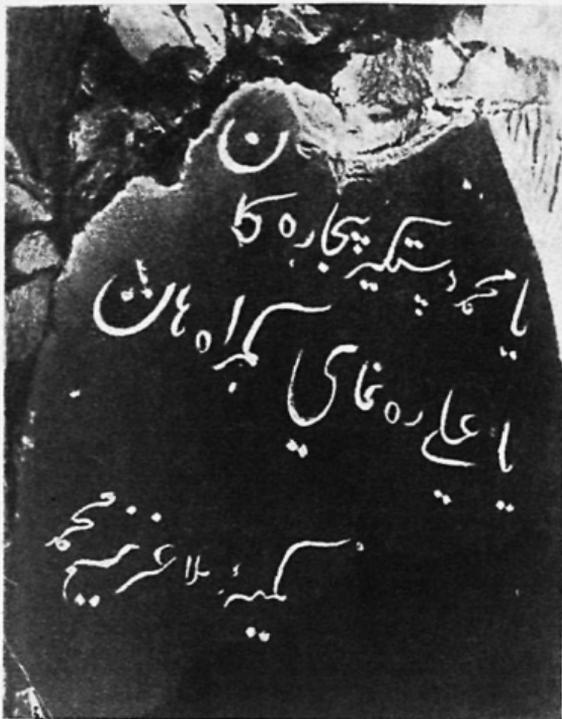

Рис. 1. Надпись из Рушана на камне мазара Шо Толпа Сармаста.

А. К.), посвященном нового адепта в исмаилиты».⁴

В 1929 г. в рушанском Лангаре побывала киноэкспедиция, которая снимала проходивший там традиционный праздник урожая. Один из участников экспедиции так описал это событие: «В назначенный час под священной чинарой у входа в Вамарское ущелье собираются мужчины, каждый из них несет по боль-

куропатак. . . Мы снимали еще игру в поло (гуй). Перекочевываем в женский лагерь. Его можно найти по оглушающему грому „даф“ (бубна. — А. Р., А. К.). . . К суку большого дерева прикреплены качели, на которых одно за другим взлетают развевающиеся белые покрывала».⁵

Мы посетили этот мазар 40 лет спустя.⁶

⁵ Ерофеев В. По крыше мира с киноаппаратом: (Путешествия на Памир). М., 1929, с. 136—137.

⁶ Некоторыми сведениями о Лангаре, обмерами и фотографиями, представленными в наше распоряже-

⁴ Майский П. М. Следы древних верований в памирском исмаилизме. — СЭ, 1935, № 3, с. 54.

Он расположен в ущелье на правом берегу р. Вазар. Возможно, как это предполагал П. М. Майский, мазар был построен на месте древнего языческого капища. Еще недавно в Новый год («шогуи»), в пору весеннего равноденствия, летом во время созревания ячменя и осенью после сбора урожая там собирались мужчины и женщины близлежащих селений со своим угощением, ели сообща, пели песни, устраивали танцы (очевидно, имевшие в прошлом ритуальное значение), женщины и девушки

Рис. 2. Изображение лошади с пояснительной надписью.

качались на качелях. Мужчины состязались в борьбе («гуштигири»). Как рассказывали нам старейшие жители Рушана, участники праздника делали шейхам подношения. Само святилище было обнесено стеной, в которой имелось отверстие. Задумав какое-нибудь желание, каждый мог засунуть руку в это отверстие. Если желанию суждено было исполниться, в руке оказывалась горсть пшеницы, если нет — человек вытаскивал сажу (запись в июле 1973 г.).

Согласно записанной нами легенде, сюда из Хорасана пришел некто Саид Джалол в сопровождении 40 каландаров (дервишей). Поселенцы каждую ночь зажигали на возвышенностях костры. Из Рушана каландары пошли по ущельям («кучахон Помир чарх заданд»), затем отправились в Афганистан, Чатрор (Читрал, на территории Пакистана) и Индию. Повсюду они проносили проповеди («ба халқ насиҳат мекардад») и обращали неверных в ислам. В этих местах бывал Носрир Хосров, потом он ушел в Юмган и там умер. Ранее все жители Лангара были шейхами и по месяцу дежурили на мазаре; в их обязанности входило зажигать каждую ночь святильник. На главной постройке («мала») висел «туг» — кусок прямоугольной

ткани в виде хоругви. С ним осенью шейки обходили селения и собирали подношения, которые делили между собой. Шествие с тугом мы наблюдали на левом, афганском берегу Пянджа летом 1973 г.⁷

ткани в виде хоругви. С ним осенью шейки обходили селения и собирали подношения, которые делили между собой. Шествие с тугом мы наблюдали на левом, афганском берегу Пянджа летом 1973 г.⁷

Помимо надписей на камнях в Лангаре встречаются изображения традиционного исламитского символа (пятерни) и горных козлов.

Ниже приведем некоторые полные надписи и сохранившиеся фрагменты.

1) На обработанной поверхности камня над изображением лошади сделана пояснительная надпись в две строки (рис. 2): *ابن اسپيرا* 'Эту лошадь сделал (т. е. нарисовал) Мурувват-шо'.

2) На продолговатом камне в стене дома выгнана надпись, принадлежавшая тому же Мурувват-шо, о чем свидетельствует не только упоминание его имени в тексте, но и характер письма (рис. 3): *دعای سلام از طرف مروت شاه* (Дуои салом аз тарафи Мурувват-шо) 'Молитва во здравие от Мурувват-шо' (т. е. исполненная Мурувват-шо).

3) В другом месте вторая часть имени Мурувват-шо написана без конечного «х», т. е. представлена в фонетической форме: *مروت شا*.

4) Из двух наскальных надписей у р. Вазар левая читается лучше: *من غفرخان دولت ... از برای نجات امین میرقم (فای?)* (Ман Гаффархон Давлат ... аз барои наҷоти Амин мерафтам ...) 'Я, Гаффар-хан Давлат ... ради спасения Амина ухотил (...)'.
5) Фрагмент строительной надписи на одном

из каменных блоков (рис. 4) *وبیار [ی] پادشاه دین* (ва ба йор[ни] подшоҳи дин) 'и с помощью] надшаха веры' (т. е. с помощью Аллаха).

6) Из кратких надписей, представленных только именами собственными, заслуживает внимания *سید ارسى* 'Саид Араси (?)', в которой любопытна вторая часть имени, ибо, пока не поддаваясь отождествлению.

О рушанских надписях отечественной науке стало известно уже в начале XX в. после появления небольшой заметки Н. Малличкого, посвященной наскальной надписи из селения Шидз. Надпись датирована 1177/1764 г.

⁷ Старое святилище существует и в Деррушане; оно называется Чилтав. Святилище, куда собирались прежде местные жители на общую трапезу, находится на площадке, обнесенной каменной стеной.

в тексте и хронограмме. По-видимому, она была выполнена в честь окончания каких-то работ на берегу Пянджа.⁸ Справа от этой довольно большой надписи было высечено двуступенчатое местное поэтское припиской, указывающей на автора бейта:

Рис. 3. Надпись на стене дома в Лангаре.

کی در یاد تو ام بسیار بسیار
 فراموشم مکن زنهار زنهار
 کیمینه درگاه قاضی خوشحال بیک
 از موزع شد

Транскрипция:

Ки дар ёди ту ам бисёр бисёр
 Фаромушам макун зинҳор зинҳор
 Камини даргоҳ қози Хушҳол-бек
 аз мавзеи Шиз.

Перевод:

«Ведь я постоянно (букв. «очень много») думаю о тебе, Не забудь меня. Пощади! Пощади!»

⁸ Маллицкий Н. Надпись из Рушана. — ПТКЛА, 1900, вып. 5, с. 69—71. Позже чтение и толкование отдельных мест надписи было подвергнуто критике в эпиграфическом обзоре В. В. Бартольда (Соч. М., 1966, т. 4, с. 125); см. также: Крачковская В. А. Эпиграфика Средней Азии. — ЭВ, 1953, вып. 7, с. 80.

Покорный слуга чертогов [Аллаха],
 казий Хушхаль-бек
 Из местности Шиза».

Часть этого стихотворения Н. Маллицкий повторил впоследствии.⁹ Судя по опубликован-

ному тексту, в нем встречаются те же ошибки, которые были уже отмечены в эпиграфических памятниках Памира и нами, и другими исследователями. Но многие старые надписи сейчас вряд ли удастся проверить. При строительстве новых дорог древние тропы, овринги (висячие карнизы), а вместе с ними и камни с надписями были разрушены.

Крепость Кахкаха, мазар Шохи-Мардон и другие (Вахан)

Одним из значительных памятников древности в Вахане является крепость Кахкаха, расположенная неподалеку от кишлака Наматгут. Она построена на скале над самым Пянджем, по преданию, легендарным правителем Кахкахи, предводителем кафиров-сияхушей («северных в черных одеждах»). Мы не будем останавливаться ни на описании крепости, ни на связанной с ней легенде, поскольку эти материалы достаточно освещались в работах раз-

⁹ Маллицкий Н. Учебное пособие. . . , с. 79.

личных исследователей и путешественников.¹⁰ Близкие варианты легенды были записаны и нами в 1962 (Наматгут) и 1968 (Янг) гг. Около крепости Кахкаха под скалой, в северо-западном углу, разбросаны камни различной величины и формы с изображениями горных козлов в традиционной для Памира манере, символических знаков, геометрических фигур (рис. 5). Среди надписей на камнях встречаются и крат-

Рис. 4. Фрагмент строительной надписи на мазаре Шо Толмба в Ляггаре.

кие исмаилитские формулы вроде *با علی مدد* (Йо Али мадад) 'О Али, помоги!', и более полные тексты, например:

حسن بار مرا تماشا کن
نوبهار مرا تماشا کن
راقبه غریب علی شاه

Транскрипция:

Хусни йори маро тамошо кун
Навбахори маро тамошо кун
Роқима Ғариб Али шоҳ.

Перевод:

«Посмотри на красоту моего друга,
Посмотри на мою раннюю весну (синоним
красавицы).
Писал это странник Али-шо (или
Ғариб Али-шо)».

Напротив крепости находится известный мазар Шоҳи-Мардон («царь доблестных му-

жей» — один из синонимов Али). Историю мазара традиция связывает с крепостью Кахкаха. В нашей записи обращает на себя внимание факт, как будто не упоминаемый в прежних публикациях, а именно, что в прошлом мазар служил убежищем («бест») для преступников («банди»). В записанном нами рассказе говорится, что, если какому-нибудь преступнику, приговоренному к смертной казни, удавалось достичь этого мазара, он обретал божественную милость («худои шуд»), и любая его вина прощалась («оф шуд, авф шуд»).

В селении Шинтарв, расположенном в ущелье Дарай-Пхшуд, в местности Бойк 'садик', на лужайке стоит камень с надписью, которую удалось прочесть лишь частично:

من نامنام خت بماند یاد
مراد سکه غلام علی شاه

Транскрипция:

Ман намонам, хатт бимонад йод
Мурод Сика (?) ғуломи Али шоҳ.

Перевод:

«Я не останусь, надпись останется на память.
Мурод Сика, гулям Али-Шо».

Рис. 5. Изображение горного козла на камне у крепости Кахкаха.

В данном случае Али-Шо могло быть именем как простого смертного, так и халифа Али, повелителя всех исмаилитов.

Даршайский каменный завал

На 145-м км от Хорога, перед кишлаком Даршай и ущельем, ведущим к перевалу на Шахдору, дорога проходит по каменному завалу; по обеим ее сторонам лежат обломки скал, нагромождения камней. На многих камнях вы-

¹⁰ Майский П. М. Указ. соч., с. 55, 56; Бабаев А. Д. Крепости древнего Вахана. Душанбе, 1973. 164 с. Библиогр.: с. 134—161.

сечены фигурки козлов, изображения людей, охотника с луком. Встречаются также краткие исмаилитские формулы, многократно повторенные: الله 'Аллах,' يا علي (Йо Али) 'О Али,'! يا علي मद (Йо Али мадад) 'О Али, помоги!'. Здесь же находятся тибетские надписи, впервые упомянутые более 30 лет назад А. Н. Бернштамом.¹¹ Одна из них, тибетскую принадлежность которой установила М. И. Воробьева-Десятовская, оставлена кем-то из паломников и может быть датирована IX—X вв.¹² Как она считается, в первой части надписи содержится слово «желтодетый» (т. е. монах), а в конце — глагол «написал».¹³

Несомненно прав А. Н. Бернштам, считавший, что на месте Даршайского завала в древности находилось языческое капище. Не исключено, что культовая площадка была связана и с кафирами-сияхпушами.

О тесных сношениях кафиров-сияхпушей с Ваханом еще в прошлом веке, об их пребывании в Вахане повествует множество преданий и легенд; им приписывается постройка ряда крепостей, в частности упоминавшейся выше Какхаи, крепостей в Ямчуне, Исоре (Хисор), Вырешум-Кале (Абрешим-Кала 'шелковая крепость') в Зунге, развалины которых сохранились до наших дней.¹⁴ В одном из записанных нами рассказов говорится о том, что нынешние кафиры Афганистана, населяющие Нуристан, якобы происходят от потомков Какхаи; женщины пахут, занимаются заготовкой дров, а мужчины выполняют женскую работу: доят скот, выходят на летовку, пекут хлеб и готовят пищу.¹⁵ Близкие по содержанию тексты, записанные в Афганистане от прасунских кафиров, и рассказ об Амуре Хамзе, дяде Али — герое народных дастанов, были изданы А. Л. Грюнбергом.¹⁶

¹¹ Бернштам А. Н. Новые надписи из Средней Азии. — ЭВ, 1949, вып. 3, с. 55, 58.

¹² Воробьева-Десятовская М. И. Памятники индийской письменности из Средней Азии. — В кн.: Индия в древности. М., 1964, с. 216, примеч. 2.

¹³ Недавно появилось сообщение, что во Вранге (Вахан) обнаружен буддийский монастырь (Неделя, 1979, № 35, с. 6).

¹⁴ Бабаев А. Д. 1) Крепости и погребальные сооружения древнего Вахана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1965. 16 с.; 2) Крепости древнего Вахана.

¹⁵ О традиционном разделении труда среди современных нуристанцев говорится и в работе афганского автора: Седдижи Дж. Ба сарамиш-и Нуристан аша шавид. Кабул, б. г., с. 26 след. На дари.

¹⁶ Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша: Мушджавский язык. Л., 1972, с. 113—116, 221, 222 (рус. пер. текстов).

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что между правобережьем и левобережьем Пянджа в прошлом имелись очень прочные связи, оставившие след в языке, фольклоре, мифологии. Торговые и иные отношения существовали между Ваханом и Читралом. В Вахане до недавнего времени жили старики, бывавшие на базарах в Читрале, сохранились остатки читральского языка (чаторри, киви), так как были еще живы (1973 г.) очень пожилые женщины-читралки, вышедшие в свое время замуж за шугнанцев или ваханцев. В Лангаре (Верхний Вахан) некоторые роды называют «чаторри» или «киви».

Чартымский каменный завал

В 1973 г. нам пришлось побывать в кишлаке Чартым на Гунте, расположенном у громадного каменного завала. По поводу завала, образовавшегося, вероятно, в результате сильного землетрясения, существует легенда, объясняющая это стихийное бедствие действием божественных сил. Некогда в названных местах жил очень жестокий бай-колдун, который заставлял все население работать на него, не давая отдыха. Однажды, чтобы еще более досадить людям, бай заколдовал солнце, и оно не появлялось несколько дней. Тогда люди взроптали и обратились к богу. Бог покарал бая, обрушил на него и его дом скалы и горы, но народ не пострадал. Через завал вдоль Гунта ведет тропа. По обеим ее сторонам и неподалеку разбросаны камни с высеченными на них фигурками горных козлов, символическими знаками, надписями, большую часть которых составляют молитвенные формулы; на отдельном камне изображен всадник с копьём. Значительная часть надписей сохранилась лишь фрагментарно. На одном из камней высечена дата — «1897 г. 8 октябрь», свидетельствующая о пребывании в том месте кого-то из русских должностных лиц. Среди надписей часто встречаются обычные формулы:

خدايا بيا مورز گناه، (Йо Али) 'О Али!' خدايا بيا مورز گناه (Худой биймурз гунох) 'Господи, прости грехи [наши]!'. الله غا لب على اميره (Аллах голиб Али амйруху) 'Аллах победитель, Али — змир его'.

К северо-западу от завала, в другой части кишлака Чартым, находится ущелье, которое ведет на летовку. В самом начале ущелья есть старый мазар («остун»), обнесённый большими плоскими камнями-плитами. Справа лежит такая же плита, политая маслом, на поверхности которой видна плохо сохранившаяся надпись.

Из всего текста читается только *خدايا بيا مورز*

گناه اولاد حسن (Худой биймурз гуноҳи авлоди Ҳасан) 'Господи, прости грехи детей Хасана!'. На другой плите изображены пятерня и подустершиеся фигурки козлов. На одном из камней имеется изображение двух всадников с поводьями в руках, стоящих друг против друга. Вблизи мазара на ровной площадке — три громадных валуна: один из них, плоский, поставлен на два других, причем между ними есть довольно широкая щель. На обработанной поверхности одного из камней высечены множество козлов в различных позах, фигурки людей, горный баран, символические знаки. Неизвестный художник (может быть, несколько и в разное время) умело использовал поверхность камня. При виде рисунков направляется мысль, не были ли названные камни священными и не являлись ли они предметом поклонения древних обитателей этих мест. Возможно также, что щель служила для астрономических наблюдений.¹⁷

Рис. 6. Металлическое навершие мазара в Имаме.

Мазар в Имаме

В верховьях Гунта находится почитаемый в прошлом мазар — Остун-Имом; то же название и у кишлака. Как отмечал П. М. Майский, там, по преданию, похоронен имам Зейн ал-Абидин.¹⁸ В легенде, записанной нами в 1973 г. в Имаме, этот мазар связывается с другим лицом — известным мусульманским полководцем Абу Муслимом, а также, по-видимому, с легендарным покровителем ущелья Гунт — Бобо Гундеджем (Бобо Гундеч ва Абу Муслим). Предание изображает Абу Муслима необыкновенным богатырем.

Мазар в Имаме может служить наглядным примером сочетания древних верований предков с воззрениями исмаилитов. Он представляет собой постройку, обнесенную высокой стеной, с двором, в котором растут священные деревья. Имеется несколько помещений, в которых сохранились очаги, закопченные камни, котлы для ритуальной трапезы, светильники и камни причудливых форм, политые маслом и стоящие на каменной оградке. Над святищем возвышается металлическое навершие, воткнутое

¹⁷ Ср.: Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Языки Восточного Гиндукуша: Ваханский язык. М., 1976, с. 239 (примеч. к тексту).
¹⁸ Майский П. М. Указ. соч., с. 55.

в верхнюю часть стены (рис. 6).¹⁹ Как нам рассказывали, в стене одного из помещений («хужра») находился плоский камень с высеченными на нем стихами, которые знают местные жители. В стихах духовного содержания прославляются халиф Али, правители Бухары, а в конце упоминается имя автора и его тахаллус — Ишан-кули Мазлум.

Камень у кишлака Сежд на Шахдаре

В верховьях Шахдары, на ее левом берегу, неподалеку от кишлака Сежд, на террасе у дороги, ведущей к оз. Друмкуль, стоит монолит высотой около 2 м и шириной 10—12 м. На его темной поверхности, обращенной к северозападу, выбиты десятки козлов, всадник на лошади, фигурки людей и символические знаки. Далеко не все изображения отчетливы, многие стерлись. При виде этого монолита напрашивается сравнение с камнями в Чартыме.

Изображения козлов на камнях и скалах и на Западном, и на Восточном Памире встречаются довольно часто по берегам боковых притоков горных рек, вдоль троп, ведущих в ущелья. Как мы уже указывали,²⁰ и в настоящее время в канун Нового года на побеленных стенах домов наносится различные узоры: круги, символизирующие солнце, точки в кружке, изображающие скот, фигурки козлов.

Надписи в селении Ямг (Вахан)

В селении Ямг, представляющем своеобразный островок таджикской речи среди ваханоязычного населения, повсеместно (на мазарах, скалах, камнях, в домах) встречаются разнообразные надписи. Как считают местные жители, большинство их выполнено известным каллиграфом, поэтом, музыкантом и ученым, художником и резчиком по дереву Абдулло Мубораккадом (Мубораки Вахони, умер в конце XIX или начале XX в.). Ему же принадлежит надпись и в доме Атитана.²¹ Муборак-

¹⁹ Ср.: Марр С. М. Мохаррам: (Шипт. мистерии как пережиток древних переднеазиат. культур). — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970, с. 313—367; Николанчева Е. П. Описание коллекционных предметов по шинтскому культу. — Там же, с. 367—384. Хотя полной аналогии данному навершию в этих статьях нет, описанные в них навершия на шинтских знаменах имеют сходство с нашим.

²⁰ Розенфельд А. З., Колесников А. И. Материалы по этнографии Памира, с. 102.

²¹ Розенфельд А. З., Колесникова А. И. Две надписи на камнях... с. 130; Абибов А. Из истории таджикской литературы XIX—начала

кадаму приписывается устройство примитивного приспособления — камня с круглым отверстием посередине — «санги офтоб» («солнечный камень»), служившего для определения времени наступления Нового года и дня начала пахоты.²²

К северу от Ямга по скалистому ущелью Даргови-Ямг проходит тропа, у которой сохранились остатки каменных хижин; по рассказам местных жителей, лет 200—300 тому назад в них скрывалось население Ямга от набегов различных захватчиков. Место это носит название Турф 'убежище'. На камнях и скалах сохранились фрагменты надписей, символические знаки. Одна из читаемых надписей гласит: *گفتم بر خاک کوث بازه سرو و جان کут بозам сару чон* ('Я сказал: во прахе дома (обители) я сложу голову и душу').

Поршнив

В Поршниве, бывшей резиденции исмаилитского пира Юсуф-Али Шо, недалеко от его прежней усадьбы имеется небольшое кладбище с камнями, на которых высечены различные надписи — главным образом коранические формулы. Эта местность называется Сарои-Бахор 'весенний дворец'.

Попытка возродить старую традицию вырезывания надписей на камнях принадлежит известному в Шугане резчику по дереву, мастеру, изготовившему множество музыкальных инструментов, Шо Оламу Джобирову. В 1973 г. ему исполнилось 82 года. Джобиров известен также как мастер, вырезающий узоры на перекладинах: «бузовез» (тадж.), «бучкагич» (шуги.), «опш кавоч» (руш.), которые укрепляются между двумя столбами у входа в дом. На перекладину обычно вешают тушу барана или козы при свежесвании. Перекладины украшаются разнообразной художественной резьбой (рис. 7).²³

В последние годы мастер Джобиров увлекся вырезыванием надписей на камнях. Один такой камень стоит возле Хорогского краеведческого музея. Ряд современных надписей можно увидеть на камнях у источника Шо Носира Хос-

рова около чайханы в Поршниве. Камни с надписями стоят и во дворе Джобирова.²⁴

Рассмотренный выше материал дает возможность сделать следующие выводы.

1. Бадахшан и Восточный Памир не только богаты наскальными изображениями горных козлов, магических знаков, людей, но примечательны и обилием наскальных и других эпиграфических памятников.

2. Значительное число надписей выполнено на скалах, камнях, могильных плитах, внутри погребальных сооружений главным образом

Рис. 7. Образец орнаментальной резьбы по дереву.

духовных лиц, а также в домах по разным памятным случаям. Все датированные надписи относятся не ранее чем к XVIII в.

3. Надписи содержат молитвенные формулы, изречения из Корана, а также стихотворные и прозаические отрывки светского содержания. В надписях встречаются ошибки, свидетельствующие о недостаточной грамотности некоторых резчиков.

4. В мазарах Бадахшана своеобразно сочетались древние языческие и исламские верования: с одной стороны, многие из мазаров были связаны с обожествлением природы, верой в магическую силу деревьев, камней, скал, источников, а с другой — с культом мусульманских святых, прежде всего Али.

5. В условиях религиозного синкретизма до некоторой степени сохранилась вера в различных духов, с чем были связаны искушительные жертвы и магические действия: почитание огня, печение ритуальных блинов и лепешек, общие трапезы, коллективное поедание мяса жертвенных животных на мазарах и в праздничные дни.

XX в. в Бадахшане: Автореф. дис. . . завд. филол. наук. Душанбе, 1967. 32 с.; Бертельс А., Бакоев М. Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией 1959—1963 гг. М., 1967. 120 с.

²² Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Указ. соч., с. 239.

²³ О перекладинах в домах см.: Андреев М. С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи)/Изд. подг. к печати с доб. А. К. Писарчик. Душанбе, 1958, вып. 2, с. 448, рис. 104.

²⁴ О Шо Оламе Джобирове см.: Рахматулаев Ш. Поющие узоры. — Правда, 1979, 4 мая, с. 6. В статье мастер Джобиров ошибочно назван Шолам вместо Шо Олам.

ЗАМЕТКИ И РЕЦЕНЗИИ

Е. А. ДАВИДОВИЧ

О МЕТОДЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ М. Н. ФЕДОРОВЫХ РУКОПИСНЫХ
И НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Две статьи М. Н. Федорова, которые мы здесь рассматриваем,¹ посвящены одному довольно частному сюжету: «восстановлению» Афрасабского клада и реконструкции династийной истории Караханидов 60—70-х гг. XII в. Отдельные конкретные ошибки в этих двух небольших статьях не заслуживали бы специальной рецензии, но дело не в них, а в устоявшемся за многие годы стиле работы Федорова, в его творческом методе, которые в двух этих статьях проявились очень ярко. Стиль и метод, избранные им, позволяют писать легко и много, так как не требуют добросовестного и кропотливого изучения источников и литературы и предполагают дозволенность произвольных и фантастических построений.

Методы интерпретации
рукописных источников
и использования научной литературы

Один из основных сюжетов двух статей М. Н. Федорова — генеалогия и хронология карахитидского государства Мас'уда, а также некоторые события времени его правления. О Мас'уде сообщено во многих рукописных источниках; для самостоятельной и совершенно фантастической интерпретации М. Н. Федоров привлекает два: «Синдбадنامه» Мухаммада ибн 'Али ибн Мухаммада ибн ал-Хасана аз-Захри ал-Катиба ас-Самарканди (далее — Мухаммад Самарканди) и Джамала Карши. Ради хронологической ориентировки читателя приведем несколько достоверных сведений о Мас'уде: известные сейчас бесспорно принадлежавшие ему монеты чеканены в 558—565 гг. х. (это низкопробные серебряные дирхемы и золотые динары); в 560/1165 г. он восстановил городские стены Бухары; в 556/1160-61 г. вступил на самаркандский престол после победы над врагами (А. Атеш на основании «Синдбад-наме»²); умер в шавале (Джамал Карши) 565 или 566 г. х.; в 566 г. х. на престол Самарканди вступил его сын Мухаммад, умерший в 569/1173-74 г.³

¹ Федоров М. Н. 1) Афрасабский клад золотых монет второй половины XII в. — ЭВ, 1972, вып. 24, с. 32—34; 2) По поводу Афрасабского клада золотых монет второй половины XII в. — НЭ, 1978, вып. 42, с. 56—62.

² Sindbad-name: Yazan Muhammed b. 'Ali az-Zahiri as-Samarqandi . . . / Mukaddime va hasiyerlerle nesreden Ahmed Atez. Istanbul, 1948, s. 64, 68, 69 (введение издателя).

³ Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. — В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье: (История и культура). М., 1977, с. 179—182.

О локализации битвы 556/1160-61 г.
и о войне Мас'уда с карлуками

О битве и победе 556 г. х. сообщается во вводной части «Синдбадنامه». Приведем отрывок в переводе М.-Н. Османова,⁴ поскольку интерпретация М. Н. Федорова основана на этом переводе. После общих восхвалений в адрес Илека, где после битвы пятьдесят шестого года черна врагов и недругов Туранского государства стали пищей для птиц и диких зверей. Федоров в 1972 г. (ЭВ, с. 34)⁵ предлагал два варианта локализации «города Илека», сопровождая каждый пространшим историческим комментарием. Первый — область Илак; подтверждение такой локализации — монеты Мас'уда, чеканенные в Бенакете много позднее — в 558—559 гг. х. Возникающее в этом случае затруднение (в переводе «Синдбадنامه» фигурирует не область, а город, в области же Илак нет одноименного города) просто обоидено молчанием. Второй вариант — «город Илек» в области Вашгирд (день пути на северо-восток от города Вашгирд). В этом варианте Федоров отождествляет события 556 г. х. с той битвой Мас'уда с карлуками, которая описана в другом сочинении Мухаммада Самарканди — «А'рад ас-сийаса» — и которая происходила на территории соседних с Вашгирдом областей, в частности в Чаганиане и Термезе, и вполне могла распространиться на область Вашгирда. Во втором варианте возникают следующие затруднения, обоиденные молчанием. Во-первых, натяжка — считать Вашгирд настолько «соседним» с Чаганианом и Термезом, что он не упомянут источником, хотя решающая битва произошла якобы именно там. В связи с этим сразу привлекает внимание принципиальная разница сведений в двух сочинениях одного и того же автора (Мухаммада Самарканди) при описании будто бы одного и того же события: в «А'рад ас-сийаса» местом действия названы Нахшеб, Кеш, Чаганиан и Термез, но отсутствует «город Илека», а в «Синдбадنامه» местом действия названа степь именно у данного города, но отсутствуют все остальные. Во-вторых, этот вариант означает, что к 556 г. х. Мас'уд уже давно сидел на престоле, ибо упоминающая война с карлуками не возвела его на престол, а происходила уже в его царствование.

Необяснимые затруднения в обоих вариантах должны были подсказать М. Н. Федорову одно из двух

⁴ Мухаммад аз-Захри ас-Самарканди п. Синдбад-наме / Пер. М.-Н. Османова. М., 1960, с. 25 (далее — Синдбадنامه).

⁵ Здесь и далее ссылки на статьи М. Н. Федорова даны в тексте: место публикации (ЭВ или НЭ) и страницы.

Об имени отца Мас'уда

решений: либо воздержаться от публикации столь сырых соображений, либо изучить вопрос основательнее. Последнее прежде всего требовало проверки текста, что мы и сделали вместо него. И оказалось следующее: А. Атеш в основу издания текста «Синдбад-наме» положил списки «А» и «Б», список же «В» (библиотека Фатих в Стамбуле, инв. № 3682) использовал лишь для указания различий.⁶ Ни в одном из трех списков нет слова «город». После слова «степь» в списках «А» и «Б» следуют разные слова: в одном — «рабат», в другом — «Илек». Атеш предложил конъектуру «рабат-и Илек» на основе этих двух списков, т. е. получилось: «مصرای رباط ایلك» «степь рабата Илек», или «степь у рабата Илек». Но в списке «В» другое: رباط ملك

'Рабат-и Малик', 'Царский рабат' — хорошо известный монументальный рабат в степи Малик, на главной, «шахской» дороге из Самарканда в Бухару, примерно в 20 км к западу от Кермине. Рабат-и Малик (по археологическим данным и стилистическому анализу его архитектуры и декора) был построен и перестроен еще в XI в., а функционировал до конца XVII в.⁷ Варпант списка «В» оказывается предпочтительнее. А это означает, что упомянутое победоносное сражение Мас'уда в 556/1160-61 г., решившее судьбу самаркандского престола, произошло не в области Илак (долина р. Ангрен) и не у далекого города Илака северо-восточнее Ваширгра, а действительно в степи, причём у Рабат-и Малика, т. е. недалеко от Самарканда.

Из сказанного ясно, что экскурсе М. Н. Федорова о событиях 556 г. х., занимающий почти половину его статьи 1972 г., вносит лишь путаницу в понимание исторической ситуации. Наша конъектура снимает оба варианта локализации битвы 556 г. х., а тем самым — как датировку войны с карлуками в Нахшебе, Кеше, Чаганияне и Термезе, так и отождествление этой войны с событиями, упомянутыми в «Синдбад-наме». К сказанному следует добавить, что, предложив два варианта локализации битвы 556 г. х. на основе неверного перевода и обйдя молчанием возникающие при этом даже без проверки текста затруднения, третьей ошибкой (знака равенства между битвой 556 г. х. и войной с карлуками в Нахшебе, Кеше, Чаганияне и Термезе) Федоров мог избежать либо прочтя введение А. Атеша к изданию «Синдбад-наме», либо самостоятельно сравнив два прозаических произведения Мухаммада Самарканди. Последнее убедило бы Федорова в следующем.

Точная дата завершения «Синдбад-наме» неизвестна, но некоторый материал для датировки есть. Воинские доблести Мас'уда во вводной и заключительной частях этого произведения иллюстрируются все время (трижды!) одним и тем же примером, предшествующим его вступлению на престол, а именно — победой, которая это вступление обеспечивала. У Мас'уда были и другие победы впоследствии, но они не упоминаются, несмотря на очевидное старание Мухаммада Самарканди безмерно его восхвалять и возвеличить. Ясно, что «Синдбад-наме» было завершено и поднесено Мас'уду вскоре после его прихода к власти. В «А'рад-ас-сайаса» наборот, описываются победы Мас'уда времени его царствования, среди них и война с карлуками. Такое историкоэтическое наблюдение не позволило бы М. Н. Федорову ставить знак равенства между военными событиями, описанными в двух сочинениях, и войну с карлуками относить к 556 г. х.

Этот вопрос М. Н. Федоров рассмотрел в обихих вышезванных статьях. Но еще до того в литературе были высказаны три точки зрения. В. В. Бартольд (1900 и 1928 гг.) отцом Мас'уда считал Али ибн Хасана, предшественника Мас'уда на престоле Самарканда;⁸ А. Атеш (1948 г.) и О. Прицак (1953 г.) — самого Хасана;⁹ Е. Э. Бертельс (1960 г.) — Хусайна ибн Хасана.¹⁰ В 1972 г. Федоров не был знаком ни с исследованием Атеша, ни с репликой Прицака, ни с заключением Бертельса. Его самостоятельное «размыкание» свелось к двум выводам: имя отца Мас'уда названо в двух сочинениях Мухаммада Самарканди. В «А'рад-ас-сайаса» В. В. Бартольд обнаружил Мас'уда ибн 'Али, а в «Синдбад-наме» (в переводе М.-Н. Османова) он, Федоров, нашел Мас'уда ибн Хусайна. Али и Хусайн — родные братья, следовательно, в одном из двух сочинений переписчик допустил ошибку. Оба претендента на отцовство (т. е. и 'Али, и Хусайн) подходят; выбор станет возможен, если появятся монеты Мас'уда с именем его отца в надписях. Такие монеты не найдены, но Федоров снова вернулся к этому вопросу.

В 1978 г. М. Н. Федоров свои собственные выводы 1972 г. вовсе не упомянул, потому, очевидно, что теперь у него возникли новые соображения, которые не согласовывались с прежними. В статье 1978 г. он подтверждал точку зрения О. Прицака: «Джамал Карши действительно называет Мас'уда братом правителя Ферганы, Хусейна ибн Хасана», т. е. тем самым — сыном Хасана. Правда, в «Синдбад-наме» имя отца Мас'уда — Хусайн, по это — ошибка переписчика. Федоров заключил: «У нас больше оснований верить Джамалу Карши, называющему Мас'уда братом Хусейна ибн Хасана» (НЗ, с. 59).

Все эти, опубликованные в двух статьях соображения и выводы М. Н. Федорова — просто путаница, результат неумения анализировать источники и читать научную литературу.

Во-первых, В. В. Бартольд нигде не утверждал, что имя отца Мас'уда шашел в «А'рад-ас-сайаса», и не мог утверждать, так как в лейденской рукописи этого сочинения, которой он пользовался, мусульманское имя отца Мас'уда не названо. М. Н. Федоров просто невнимательно прочел и неверно в 1972 г. понял фразу Бартольда, но не считал необходимым в 1978 г. (когда прочел правильно и, наконец, попыл снять с этого ученого величайшей точности подобный навет. Во-вторых, О. Прицак отцом Мас'уда действительно назвал

⁸ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч. М., 1964, т. 1, с. 399. Мы как будто забыли признать происхождение этой точки зрения В. В. Бартольда (см.: Да в и д о в и ч Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии. . . , с. 183, 184).

⁹ Sindbad-name, s. 66—69 (введение издателя); Pritsak O. Die Karachaniden. — Der Islam, Berlin, 1953, Bd 31/1, s. 55. Мы перепроверили источник вывода А. Атеша и привлекли новый материал, который убедил в правильности его заключения (см.: Да в и д о в и ч Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии. . . , с. 184, 185).

¹⁰ Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. М., 1960, с. 468—473. Е. Э. Бертельс опирался на два фрагмента из касмд Сузана, где Хусайн якобы назван отцом Мас'уда, но в одном случае это не Хусайн, а Хасан (см.: Да в и д о в и ч Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии. . . , с. 184, примеч. 17).

⁶ Sindbad-name, s. 16 (текст), 93 (введение издателя).

⁷ Немцев А. Н. Новое о Рабат-и-Малике. — Стр-во и архитектура Узбекистана, 1980, № 1, с. 22—26.

Хасана, но отнюдь не на основании Дикамала Карши, здесь Федоров вновь приписывает другому автору то, чего тот не утверждал и не мог утверждать, ибо у Дикамала Карши нет материалов для подобного вывода (см. ниже). Прицак безусловно базировался на специальном исследовании А. Атеши; последний же свои выводы относительно имени отца Мас'уда построил не на данных Дикамала Карши, а на совсем других источниках. В-третьих, Федоров и самостоятельно усмотрел у Дикамала Карши свидетельство, позволяющее отцом Мас'уда считать Хасана: Дикамал Карши якобы называет Мас'уда братом Хусайна ибн Хасана. Если до этого Федоров невнимательно прочел Бартольда и Прицака, то в данном случае он совершенно не понял текста Дикамала Карши. И его не предостерегло следующее соображение: если бы у Дикамала Карши имелось столь прозрачное свидетельство, неужели этого не заметил бы Бартольд? Чтобы разъяснить путаницу с Дикамалом Карши, придется привести фрагмент его текста:¹¹ условно нумерую переводные фразы: 4) «В радиабне 551 г. умер хахан, владетель Ферганы, Хусайн Тогруд-хан ибн ал-Хасан кара-хан. 2) И умер его брат Мас'уд Чагры-хан, владетель Самарканда и Бухары [...]». 3) И скончался Тафгач-хан в шаввале 560 г. в Самарканде. 4) И умер его сын Мухаммад Тунга(?)-хан в 569 г..

Здесь не только лакуна, отмеченная В. В. Бартольдом между нашими фразами 2, 3, но и серьезные искажения, противоречия, которые он безусловно заметил (поэтому и не использовал фразу 2 для равенства: Мас'уд — брат Хусайна ибн Хасана), а М. Н. Федоров не заметил. Текст не позволяет «перекласть», он требует критики. Перечислим важные в данной ситуации противоречия текста. По монетам нами еще в 1957 г. было достоверно установлено, что Мухаммад (умерший в 569 г. х.; фраза 4) — сын Мас'уда Тамгач-хана.¹² Если признать верными (как это делает Федоров) первые две фразы (Мас'уд — брат Хусайна ибн Хасана), то упомянутый Мухаммад окажется сыном не Мас'уда, а какого-то другого лица с титулом Тафгач-хан. В этой связи привлекают внимание и титулы. У Мас'уда в фразе 2 титул Чагры-хана, которого он не носил; и по монетам, и по всем рукописным источникам титул Мас'уда — Кылыч Тамгач-хан (хахан). Титул же Чагры-хана носил предшественник Мас'уда в Самарканде, 'Али, который, как известно, был сыном Хасана и братом Хусайна ибн Хасана. Естественно, напрашиваются следующие выводы. В фразе 2 речь идет об 'Али ибн Хасане с его титулом Чагры-хан и правильным указанием, что он — брат Хусайна ибн Хасана; искажение в этой фразе — замена имени 'Али именем Мас'уда и отсутствие даты смерти 'Али. Фраза 3 касается уже Мас'уда, но в ней нет данных о его генеалогии. Поскольку генеалогия остальных владетелей в указанном отрывке приводится, можно предполагать, что Мас'уду была посвящена не одна фраза, т. е. фразе 3 предшествовали еще некоторые о нем сведения, в рукописи вовсе пропущенные (лакуна Бартольда); имя же Мас'уда попало в фразу 2 из этого, отсутствующего фрагмента. В такую реконструкцию хорошо вписывается фраза 4, ибо в данном случае Мухаммад действительно оказывается сыном Мас'уда. Последнее обстоятельство правильно понял О. Прицак (даже не зная опубликован-

ных нами монет Мухаммада ибн Мас'уда), поэтому он (вопреки утверждению Федорова) отнюдь не оперирует равенством, якобы вытекающим из фраз 1 и 2 (Мас'уд — брат Хусайна ибн Хасана), ибо у Дикамала Карши в дальнейшем до нас тексты одно исключает другое. Зато у Федорова оба равенства сосуществуют: он считает, что в дошедшем тексте Дикамала Карши все правильно и Мас'уд одновременно назван как братом Хусайна ибн Хасана, так и отцом Мухаммада.

Итак, текст Дикамала Карши искажен и просто не содержит материала для суждения о месте Мас'уда в генеалогии Караханидов. Имя отца Мас'уда (Хасан) выясняется путем анализа совсем других источников, среди которых решающее значение имеют стихи Сузани.

Смерть и «воскресение» Мас'уда

Как выше уже упоминалось, Мухаммад Самарканди, восхваляя во вводной и заключительной частях «Сиялбаднема» воинские доблести Мас'уда, проиллюстрировал это одним примером, но три раза. Первый пассаж М. Н. Федоров привлек для неверной локализации и интерпретации битвы 556 г. х., второй же пассаж стал основой совершенно фантастической реконструкции биографии Мас'уда и разных событий 60—70-х гг. XII в. Приведем второй фрагмент полностью,¹³ условно пронумеровав две его фразы: 1) «В тот период, когда владыка мира перешел из этой страны в другую и оставил ее на долгое время без достойного правителя, в нее вторглись враги, так как здесь много гнетущих оазисов». 2) «Но все они в конечном итоге получили по заслугам. Слава Аллаху, страна досталась достойному, справедливому и могущественному царю и закрепилась за него».

Ясно, что здесь речь идет о двух государях: первый из них умер (фраза 1); через какое-то продолжительное время, победив врагов, на престол воссел другой государь (фраза 2). Кто же эти государи? Поэтическое и прозаическое словосовие, следующее за разбираемым отрывком (и завершающее вводную часть сочинения Мухаммада Самарканди), ясно показывает, что врагов победил и вступил на трон Мас'уд Тамгач-хан. Следовательно, первый из двух государей, который умер, это предшественник Мас'уда на престоле Самарканда, т. е. 'Али ибн Хасан Чагры-хан.

Итак, в разбираемом отрывке, которому предшествует общее восхваление династии Караханидов, упоминается три события: смерть 'Али ибн Хасана; ишествие врагов и отсутствие в стране долгое время едогоственного правителя, т. е. законного государя из Караханидов; победа над этими врагами и вступление на престол Мас'уда (т. е. Мас'уда ибн Хасана, брата 'Али; см. выше). А мы уже знаем, что эта победа была одержана в 556/1160-61 г. недалеко от Самарканда, в степи около Рабат-и Малика («Царского рабата»). Следовательно, разбираемый пассаж описывает события 556/1160-61 г. и довольно продолжительного предшествующего времени.

Именно так понял этот отрывок А. Атеши, и данное истолкование принял О. Прицак. М. Н. Федоров, не зная работы Атеши и не обратив внимания на соответствующую фразу в статье Прицака, прежде всего утверждает, что это интересное сообщение Мухаммада Самарканди «почему-то не привлекло до сих пор внимания исследователей» (НЗ, с. 59). Процитировав далее указанный отрывок в переводе Н.-М. Осмаева, сам Федоров в качестве «первооткрывателя» истолковывает его следующим образом (НЗ, с. 60).

¹³ Сиялбаднема, с. 26—27.

¹¹ Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 1. Тексты. СПб., 1898, с. 132.

¹² Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. — В кн.: Нумизматические сборники. М., 1957, ч. 2, с. 112. (Тр. ГИМ; Вып. 26).

В фразе 1 под «владыкой мира» он понимает не 'Али ибн Хасана, а самого Мас'уда Тамгач-хана, причем настолько уверенно, что вносит его имя прямо в перевод (в скобках) как нечто само собой разумеющееся. Значит, в этой фразе умер не 'Али, а Мас'уд? Ничуть не бывало. Мас'уд «перехал» у Федорова не в «иной мир», а в другой город; Самарканд же Мас'уд передал своему сыну Мухаммаду. Вторжение врагов, их пребывание в стране, ясное свидетельство о продолжительном переезде в карахандском господстве — все это как не «влезающее» в такое толкование оставлено Федоровым без внимания.

В фразе 2 автор снова обнаруживает Мас'уда (что правильно), но истолковывает фразу как свидетельство его возвращения и вторичного утверждения в Самарканде после смерти в 569/1173-74 г. сына (Мухаммада). Победа Мас'уда над врагами (получившими «по заслугам») как условие вступления на самаркандский престол, не «влезающая» в такое толкование, тоже оставлена без внимания.

В соответствии со своим пониманием отрывка М. И. Федоров и датирует события. Поскольку в фразе 2 у него получается не победа над врагами и вступление на престол Мас'уда (556 г. х.), а его вторичное возвращение после смерти сына, то, следовательно, это 569 г. х. или позже. Поскольку в фразе 1 у него получается не смерть 'Али ибн Хасана (нашего раньше 556 г. х.), а «переезд» Мас'уда из Самарканда в другой город, значит, это было после 565 г. х. (565 г. х. — поздняя известная дата на самаркандских монетах Мас'уда).

Комментарии излишни. Такой способ интерпретации источника следовало бы назвать фальсификацией, если бы подобное могло быть сделано сознательно. Нет, это не сознательная фальсификация, а мир фантастики, вступив в который, М. И. Федоров почувствовал себя настоящим творцом и еще многое, как мы увидим ниже, создал по своему желанию и произволу.

Методы работы

с нумизматическим источником и нумизматической литературой

С нумизматическим источником М. И. Федоров обращается так же «самостоятельно», как и с источником рукописным. Объект его исследования — Афрасиабский клад золотых монет и надписи на них. По отношению к кладу он проявляет недвоякую выдумку, «слепляя» его из двух различных групп монет. Что же касается надписей карахандских монет, то в литературе не раз отмечалось, что они являются важнейшим источником по политической истории Карахандов, но чрезвычайно сложны и трудны для изучения, требуют точного, детального анализа, большой осторожности и добросовестности, при отсутствии же таких качеств открывают широкий простор для любых, даже самых фантастических, построений.

Золотые дирнары Самарканда и Бухары 571—574 гг. х.

Согласно рассмотренной выше «концепции» М. И. Федорова, возникшей из неверного понимания текста «Синдбадинаме», после смерти Мухаммада ибн Мас'уда в 569 г. х. его отец снова вернулся в Самарканд. Следовательно, возникла необходимость обнаружить монеты Мас'уда, чеканенные в Самарканде после 569 г. х., и Федоров их «обнаружил». С точки зрения фактов, этот его пассаж не было бы надобности рассматривать, он заведомо неверен: так как Мас'уд

умер в 565 или 566 г. х., его «отъезда» из Самарканда и «возвращения» туда просто не было. Но данный пассаж характеризует метод обращения с монетными надписями.

Монетный титул Мас'уда на достоверно принадлежащих ему и чеканенных между 558—565 гг. х. дирнахах и дирнах — «ал-хакал ал-адил Руки ад-дунья ва-д-дин Кылыч Тамгач-хан». Известны золотые дирнары, выпущенные в Самарканде и Бухаре в 571—574 гг. х. совсем другим государем; на них мусульманское имя Мухаммад, а титул — «ал-хакал ал-зам Руки ад-дунья ва-д-дин Абу-т-Музаффар Акдаш (?) 14 Тамгач-хан (иногда — хакал)». М. И. Федоров следующим образом доказывает принадлежность этих дирнаров 571—574 гг. х. тому же Мас'уду (НЭ, с. 61).

1) Свидетельство «Синдбадинаме» о «возвращении» Мас'уда в Самарканд после смерти сына в 569 г. х. Это «доказательство» в комментариях не нуждается.

2) «Близость» титулов Кылыч Тамгач-хан (558—565 гг. х.) и Акдаш Тамгач-хан (571—574 гг. х.). «Видимо, это два варианта одной и той же титулатуры с двумя различными эпитетами: Кылыч и Акдаш». М. И. Федоров забывает, что общий компонент титула (Тамгач-хан) не имеет силы аргумента в пользу Мас'уда, так как титул Тамгач-хан носили многие карахандские государи, а слова «Кылыч» и «Акдаш» не перестают быть разными оттого, что объявлены «вариантами». Известно, что разные карахандские государи носили одинаковые титулы, один и тот же государь иногда свои титулы менял. Однако принадлежность одному лицу разных титулов (если при них не стоит его собственное имя) должна быть обоснована, а это обычно требует тщательного анализа каких-либо дополнительных данных. В нашем случае дополнительных данных и обоснований нет, есть простое декларирование тождества. Добавим, что титулы являются одним из важнейших источников атрибуции карахандских монет, произвольным же отождествлением разных титулов Федоров уже давно внес большую путаницу в изучение династической истории Карахандов,¹⁴ знает это, но никак не может остановиться.

3) Понимая, очевидно, шаткость тождества «Кылыч Тамгач-хан=Акдаш Тамгач-хан», М. И. Федоров ставит вопрос: почему Мас'уд слово «Кылыч» в титуле сменил на «Акдаш». И отвечает: потому, возможно, что последнее соответствовало традициям города Бенакета, ибо в значительно более позднее время (599—602 гг. х.) на монетах Бенакета в титуле другого государя есть «этот эпитет». Тогда возникает два встречных вопроса. Во-первых, причем здесь Бенакет? На данный вопрос ответ: оказывается, перевод Самарканд своему сыну Мухаммаду, Мас'уд пережал «скорее всего» в Бенакет (НЭ, с. 60), а потом уже совершенно точно — в Бенакет (НЭ, с. 61). Выбор Бенакета для «переезда» туда Мас'уд опирается на бенакетские монеты, отмеченные Мас'удом десятилетием раньше, в 558—559 гг. х.¹⁵

¹⁴ В слове «Акдаш» палеографически обоснованное определение четырех букв (алиф, каф, дал, син-шай) принадлежит нам, но чтение (огласовка) и значение этого слова в монетных надписях (тюркское имя, часть титула?) неясны, поэтому мы ставили знак вопроса. М. И. Федоров вопрос снял (не разъяснив источник уверенного мнения), а слово объявил эпитетом.

¹⁵ Например, в одной из своих статей М. И. Федоров выстроил такие произвольные тождества: Малик ал-Муайид=Муайид ал-Адл, Тига-хан = Тига-тегин и т. д. А потом на этой «основе» запутал всю атрибуцию монет (см.: Да в и д о в и ч, 1968, № 1, с. 75).

Во-вторых, если титул Акдаш в традициях Бенакета, тогда Кылыч — в традициях Самарканда; почему же Мас'уд традиционный бенакетский «Акдаш» принял после возвращения из Бенакета в Самарканд и проставил на самаркандских монетах вопреки местной «традиции» (т. е. вместо Кылыч)? На этот вопрос нет даже фантастического ответа.

4) У Мас'уда и Акдаш Тамгач-хана одинаковые лакаб и кунья — «Руки ад-дунья ва-д-дин Абу-л-Музаффар». М. Н. Федоров забыл, что такое сходство не имеет силы самостоятельного аргумента, так как одинаковые лакабы и куньи были у многих государей, особенно членов одной семьи.¹⁴

5) На динарах 571—574 гг. х. на одной стороне со всей титулатурой в верхней строке есть еще мусульманское имя Мухаммад, которое настолько мешает выводу М. Н. Федорова, что он искренне возмущается: «Кто этот Мухаммад, и почему его имя помещено на монетах?». Да, лучше уж не было бы названного имени на монетах 571—574 гг. х., тогда не появилось бы еще одно фантастическое предположение М. Н. Федорова, что это, возможно, пророк Мухаммад.

Итак, даже если бы мы совсем не знали, в каком году умер Мас'уд, то и тогда далекие от научных соображений М. Н. Федорова и его атрибуция динаров 571—574 гг. х. не убедили бы нас в том, что Мас'уд дожил до 574 г. х.

Мухаммад ибн Мас'уд

Тот факт, что Мухаммад ибн Мас'уд чеканил в Самарканде как медные посеребренные дирхемы, так и золотые динары, установлен нами задолго до разбираемых статей М. Н. Федорова. Достоверные данные относительно его чекана следующие. Монетный титул Мухаммада — Кылыч Тамгач-хан, лакаб — Гийас ад-дунья ва-д-дин. Монеты чеканы с упоминанием двух халифов: ал-Мустаджида (555/1160—5/6/1170) и ал-Мустади (566/1170—575/1180). Сохранившиеся точные даты — 568/1172-73 и 567 или 569 гг. х. (числительное, обозначающее единицы, разрешает двойное чтение). Поздняя монетная дата его отла — 565 г. х. Эти факты позволяют сделать вывод: Мухаммад сменил Мас'уда на самаркандском престоле не позднее 566 г. х.¹⁵ М. Н. Федоров делает два других вывода: Мас'уд добровольно отдал Самарканд Мухаммаду, а сам переехал в Бенакет не позже мухаррама 567 или 568 г. х. Столь уточненная датировка не имевшего места события основана на одной медной монете Эрмитажа. Она чеканена от имени хакана Руки ад-дунья ва-д-дина Мухаммада ибн Кылыч Тамгач-хана с упоминанием халифа ал-Мустади (566—575 гг. х.). Дата и наименование монетного двора не сохранились, но в круговой легенде А. К. Марков прочел название медаля — мухаррам. Атрибуция этой монеты неправа. Федоров заключил, что она чеканена Мухаммадом ибн Мас'удом.¹⁶ При такой атрибуции возникает затрудне-

¹⁴ Хороший пример этого же времени — лакаб Джалал ад-дунья ва-д-дин у пяти членов ферганской семьи Караханидов (см.: Да в и д о в и ч Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии. . . , с. 186, табл. 4).

¹⁵ Вывод этот, раньше обоснованный нами монетой Мухаммада с упоминанием халифа ал-Мустаджида, сейчас получил серьезное подтверждение в виде монеты Мухаммада с сохранившейся датой — 566 г. х. (см.: Кочиев В. Д. Новые нумизматические данные по истории Караханидов второй половины XII—начала XIII в. — В кн.: Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983, с. 80).

¹⁶ Мы предположили, что она чеканена другим Мухаммадом, который известен из рассмотренных выше

ние на всех прочих монетах Мухаммада ибн Мас'уда у него другой лакаб — Гийас ад-дунья ва-д-дин. Само по себе это не контраргумент, но нужно доказать, что Мухаммад ибн Мас'уд в нашедших на монетах действительно употребил два разных лакаба. Пока доказать это невозможно. Возникшее затруднение Федоров обходит без обычной выдумки: он объявляет, что на данной монете упомянуты имя Мухаммада и лакаб его отца Мас'уда, т. е. два лица. При этом не принимается во внимание взаиморасположение частей надписи, которое совершенно исключает такое хитроумное решение.

Итак, принадлежность медной монеты, чеканенной в мухарраме неизвестного года, Мухаммаду ибн Мас'уду еще не доказана. Между тем она объявлена не только его монетой, но даже «мемориальной монетой», а мухаррам — первым месяцем его правления. М. Н. Федоров не изучил историко-монетное значение проставления месяцев в монетных датах. Если бы он собрал сравнительный материал такого рода, это предостерегло бы его от аксиоматического умозаключения: раз месяц, — значит, непременно «мемориал». Федоров видит некоторые затруднения с «мемориалом», но отменяет их, так как очень хочется уточнить до одного месяца добровольную передачу Мас'удом Самарканда Мухаммаду: «... видимо, не позже мухаррама 567 или 568 г. х.» (НЭ, с. 60). В жертву «мемориалу» приписаны и достоверные (теперь уже многочисленные) монеты Мухаммада 566 г. х.

Афраснабейкий клад и кол. 157 Музея истории народов Узбекистана (Ташкент)

В 1914 г. Археологическая комиссия получила из Самаркандского областного правления (при отношении № 6733) 39 целых и три фрагмента золотых монет, найденных в Самарканде на склоне горючка Афрасаб. Первое краткое сообщение об этом кладе появилось в 1918 г. в «Отчете Археологической комиссии».¹⁷ Второе краткое сообщение (на основании архива Археологической комиссии, хранящегося в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР) было опубликовано нами в 1960 г.¹⁸ Третье, уже подробное описание состава клада на основании определения, хранящегося в архиве Археологической комиссии, в 1969 г. издал Б. В. Луин.²¹

Присутствия к написанию специальной статьи об Афраснабском кладе, М. Н. Федоров не дал себе труда

динаров 571—574 гг. х. Окончательную атрибуцию эта монета получит скорее всего после обнаружения оригинального экземпляра с сохранившейся датой.

¹⁷ Отчеты Имп. Археологической комиссии за 1913—1915 гг. Пг., 1918, с. 221, 263.

¹⁸ Да в и д о в и ч Е. А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. — НЭ, 1960, вып. 2, с. 100, № 6.

²¹ Луин Б. В. К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана (по архивным данным). — В кн.: История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1969, вып. 8, с. 188, 189. К этой публикации следует добавить лишь одну подробность. Археологическая комиссия направила монеты в Эрмитаж (отношение № 939 от 25 апреля 1914 г.). Эрмитаж отобрал только 17 экз.: Ануштегинидов — три; Караханидов Кылыч Тамгач-хана (т. е. Мас'уда ибн Хасана) — четыре; Мухаммада ибн Мас'уда — два; Ибрахима ибн Хусайна — четыре; плохой сохранности — четыре. Эти динары, очевидно, можно выявить в коллекции Эрмитажа для изучения части клада в натуре.

звучит литературу: все три публикации остались ему неизвестными. Более всего удивляет, что он не просмотрел даже «Отчетов Археологической комиссии», хотя каждый нумизмат-спецнайд должен бы знать, что клады, находящиеся в Туркестане, поступали обычно в Археологическую комиссию, что и получало отражение в ее публикациях.

Вследствие незнания литературы об Афрасиабском кладе М. Н. Федоров в 1972 г. внес первую путаницу в характеристику его состава и судьбы. Ссылаясь на М. Е. Массона, он сообщил (ЗВ, с. 32), что в 1913 г. клад из нескольких десятков монет разошелся по рукам, 15 динаров были переданы в Самаркандский музей; три из них уцелели в музее. Так образовались и многие годы «мирно сосуществовали» два Афрасиабских клада: от одного сохранились три динара в Самаркандском музее, от другого — 17 экз. в Государственном Эрмитаже. В 1978 г. (НЗ, с. 56) Федоров уже знает статью Б. В. Лунина и теперь пытается вынуть читателю, будто в 1972 г. три монеты он опубликовал как остатки не самостоятельного клада, а как часть того единого и общего, из которого 33 экз. (30 целых и три фрагмента) поступили в Археологическую комиссию. Без ложной скромности он заключает: «Итак, мы нашли (курсив мой. — Е. Д.) следы 33 целых и трех обломков монет из Афрасиабского клада» (НЗ, с. 57).

Однако М. Е. Массон сообщил М. Н. Федорову, что найдено было около ста монет. Вопрос, где же, однако, остальные динары?, Федоров немедленно их и находит в Музее истории народов Узбекистана в виде кол. 157, «состоящей из 57 караханидских динаров второй половины XII—начала XIII в.». Вот эта-то коллекция и объявляется утерянной частью Афрасиабского клада. Приведем и доказательства Федорова, чтобы справедливо оценить его метод работы: кол. 157 и известная часть Афрасиабского клада близки по составу; кол. 157 — не разновременные поступления (были бы разные инвентарные номера), а клад, переданный в Музей сразу, — обнаружение такого крупного клада было бы отмечено, если бы это был не Афрасиабский.

Начнем с того, что кол. 157 из 57 караханидских динаров не существует. Если бы М. Н. Федоров обратился к музейной документации или внимательно изучил инвентарную книгу (на номера которой он ссылается), или не пренебрегал бы, как у него принято, научной литературой, не произошло бы этой поистине чудовищной в силу своей внешней достоверности фальсификации.

Кол. 157 именно «сборная», хотя и поступила в музей одновременно — 21 марта 1930 г. — из Среднеазиатского коммерческого банка, и состоит она из 264 монет. Их рассмотрел Т. Миргулязов; в его описи под первыми тремя номерами значатся ахеменидский дарик, Саманиды, Аббасиды. В книге «Драгметаллы» запись произведена иначе: Карахавиды (157/1—57), хорезмшахи Ануштегиниды (157/58—109), ахеменидский дарик (157/110), Саманиды и т. д. Караханидские и ануштегинидские монеты кол. 157 (всего 109 экз.) мы изучали в 1955 г. и неоднократно использовали в своих публикациях, обращение к которым²² уверило бы М. Н. Федорова от утверждения, что кол. 157 состоит только из 57 караханидских динаров. А знакомство с обстоятельствами поступления всей кол. 157 в музей не породило бы желания искать в ней часть Афрасиабского клада.²³

²² См., напр.: Давидович Е. А. Из области денежного обращения... с. 101, примеч. 31.

²³ Кол. 157 заслуживает специального изучения. Карахавидско-ануштегинидская группа монет этой

Частные ошибки и небрежности

Их немало для двух небольших статей. Отметим только следующие. Во-первых, небрежность самой публикации караханидских монет. Опущены многие варианты в содержании и взаиморасположении частей надписей поля лицевой и оборотной сторон. Выпускные сведения обозначались на обеих сторонах динаров, но не оговорена такая существенная деталь: на какой из сторон прочтена та или иная дата. На монетах Мухаммада ибн Мас'уда и Ибрахима ибн Хусайна упоминают по два халифа, однако описание динаров этих государей сводное, номера монет (или хотя бы их колличества) с каждым из халифов не указаны. Не оговорены ошибки в надписях на монетах и наличие орнаментальных украшений в их поле. В арабском наборе статей порядочно ошибок, в которых М. Н. Федоров не виноват, но одна устойчивая и постоянная (она присутствует и в других публикациях) принадлежит ему: в арабских словах «пять», «пятнадцать», «пятьсот» над буквой «х» нигде нет точки.

Во-вторых, нарушение норм научной этики. М. Н. Федоров нередко оперирует результатами чужих публикаций и исследований как некими общеизвестными фактами, как аксиомами, которые не нуждаются в доказательствах, т. е. смыслах на работы предшественников. Имено так упоминаются монеты Махмуда ибн Ахмада, чеканенные в Узркенде в 609 г. х.; Кадры в качестве сына Ибрахима; Мухаммад в качестве сына Мас'уда; дата начала постройки северного узбекского мавзолея (и тут В. А. Крачковская, редактор «Эпиграфика Востока», в применении от своего имени дает ссылку на статью А. Ю. Якубовского!); тождество лица, для которого построен этот мавзолей, и того Хусайна, который, согласно монетам, был отцом Ибрахима и Насра.

* * *

Итак, в двух статьях М. Н. Федорова мы видим полный набор признаков недобросовестной работы с литературой и источниками. Часть литературы он просто не знает, другую — замалчивает, третью — читает небрежно, приписывая авторам то, чего они не утверждали. Имено из незнания литературы проистекает немало путаницы и неверных умозаключений. Но самый просторный путь в страну фантазии Федоров открыл своим отношением к рукописным источникам и монетным надписям. Они — не материал для анализа, а лишь кавва, по которой Федоров вышивает любые (и часто разные на одну тему) любительские ему узоры. Находясь все время в плену вольно возникших идей и соображений, Федоров «вписывает» в них сведения источников, очевидно, искренне не замечая, что они туда «не лезут».²⁴

Рассмотренные признаки такого способа использования источников и литературы обнаруживаются во всех опубликованных работах М. Н. Федорова. Это, ко-

лекции велика (409 экз.), хронологически компактна, династийно-хронологически хорошо перекладывается с некоторыми смешанными кладами (найденными на территории Мавераннахра), основу которых составляли динары второй половины XII—первой четверти XIII в. Правдоподобно, что эта группа является ядром большого клада.

²⁴ А когда замечает, что часто использует запасной прием: «бегармотность» резчиков штампов и переписчиков рукописей. Имено так, например, были «открыты» новые монетные дворы (ныне уже «закрыты» Б. Д. Кочевым) и многое другое.

нечно, не значит, что у него нет полезных наблюдений, но они буквально томят в море фантазии.

Для кого написана эта рецензия? В первую очередь для тех историков Востока, которые обращаются к нумизматической литературе, чтобы фантазии

М. П. Федорова, внешне, без проверки, правдоподобные, не начали кочевать из работы в работу. Но также и для самого Федорова, которого уже не раз в печати предостерегали от подобных фантазий, чтобы он остановился и подумал: все ли дозволено?

Mostafa Maha M. F. Untersuchungen zu Opfertafeln im Alten Reich. Hildesheim: Gerstenberg Verl., 1982. XII, 155 S., XXXVII Taf. (Hildesheimer ägypt. Beitr.; H. 17).

Древнеегипетские жертвенники представляют собой обширную группу весьма важных историко-культурных памятников; всякий анализ мировоззрения египтян без учета ее данных будет неполон. Вместе с тем исследование ее — совсем непростая задача хотя бы уже потому, что находки жертвенников *in situ* немногочисленны и соответственно датировки большинства весьма неточны. До сих пор специального исследования, посвященного жертвенникам, не было (работа, проделанная Л. Борхардом и А. Камалом, результатом которой являются соответствующие тома «Catalogue général» Каирского музея, несомненно ценна, но ограничена специфической изданием). Рецензируемая книга, являющаяся диссертацией, защищенной в 1980 г. в Боннском университете, представляет собой первое специальное исследование жертвенников Старого царства — того периода, когда были заложены основы их дальнейшей эволюции.

Большинство датировок жертвенников по давней египтологической традиции основывается до сих пор на анализе надписей и не учитывает типологии памятников, которая особенно важна для эпохи Старого царства, поскольку количество надписей на староегипетских жертвенниках, как правило, невелико. М. Мостафа совершенно верно строит хронологию рассматриваемых памятников прежде всего на их типологии.

Автор выделяет пять первоначальных типов жертвенников, к концу Старого царства разделяющихся на 17 типов. Работа эта проделана на большом (хотя, конечно, далеко не исчерпывающем) материале; ряд жертвенников публикуется впервые. Исследование методологически корректно в том смысле, что для выявления хронологических рамок существования каждого типа М. Мостафа использует в качестве эталонов лишь жертвенники, имеющие привязку к достаточно точно датированным гробницам. Сопоставляя с ними жертвенники, до сих пор недатированные или датированные по отдельным признакам, она тем самым дает хорошее основание для более надежной их датировки.

Все типы жертвенников делятся автором на четыре хронологические группы (см. табл. на с. 134): IV династия; V династия до N(j)-wsr-r'(w); V династия после N(j)-wsr-r'(w); VI династия. Как начальный период, имеющий свою специфику, выделяется время I—III династий. Результат этого исследования мог бы быть шире, тем только уточнение датировок, — выявленные автором рубрики, на которых возникают или исчезают определенные типы жертвенников, совпадают с моментами, когда происходит более или менее значительные изменения в архитектурном и изобразительном оформлении гробниц и соответственно меняются некоторые акценты в представлениях о загробной жизни. К сожалению, автор не замечает данного важного факта, который еще раз подтверждает, что египетская

гробница представляет собой единый комплекс, все элементы которого связаны между собой, и поэтому должна изучаться комплексно.

Появление новых оснований для датировки приводит автора к необходимости передатировать отдельные памятники. Однако если передатировка масштабы K'(:j)-nfr(-w) в Дахшуре хотя и не бесспорна, но вполне правомочна и подтверждается рядом других признаков (с. 40, 41), то попытка отнести к более позднему времени жертвенники фара Snfr-w(j) волею его дахшурской («сломаной») и медреской шираид (с. 41—54) выглядит несколько рискованной, ибо равномерность распространения на царские памятники закономерностей, выявленных на памятниках частных лиц, необходимо еще доказать.

К числу достоинств книги следует отнести хорошие воспроизведения памятников; правда, хотелось бы видеть больше впервые публикуемых жертвенников, но предъявлять такие претензии мы не вправе.

Наряду с несомненными достоинствами часть, посвященная типологии, содержит ряд недостатков. 1) Полный список эталоновых памятников приведен только для IV династии. Это хотя и не вызывает сомнения в добросовестности автора, ибо причиной является, видимо, экономия места, но затрудняет проверку полученных выводов. 2) Работа, построенная на староегипетских материалах, должна была бы специально коснуться периода позднего Старого царства (с середины VI династии), датировка памятников которого до сих пор не имеет четких критериев и представляет огромные трудности; автор, однако, не затрагивает этих важных проблем. 3) Жертвенники рассматриваются как замкнутая группа памятников, вне связи с гробничными комплексами, в которые они входят; это приводит к ошибкам, речь о которых пойдет ниже. 4) С точки зрения последовательности методики, классификация жертвенников должна была бы быть подробней; так, например, жертвенники с одним и двумя углублениями для возливания отнесены к одному и тому же типу (A+B)2. 5) Исследование типологии памятников следовало бы выделить в самостоятельную часть и не прерывать теоретическими выкладками, что усложняет пользование книгой. 6) Комментарии к впервые издаваемым памятникам должны были быть подробней. 7) Неудачны принятые обозначения: если большинство типов жертвенников зашифровано латинскими буквами с цифровыми индексами — (B)2, (A+B)1 и т. д., то типы жертвенников с изображением знака htp им же и обозначены, что в сочетании с цифровой индексацией произвело странное впечатление — (htp)1, (htp)2 и т. д. 8) Иероглифические надписи в тексте сделаны почерком, который у древних египтян вызвал бы по меньшей мере недоумение. И если в настоящей работе такие написания, как

ⲕⲓⲁ

могут вызвать улыбку, то там, где по рукописным преданиям приходится судить об оригинале, ничего забавного в подобной неаккуратности уже нет. Небрежное отношение к почерку, заметное сейчас по многим изданиям, не может не тревожить и не напони-

нать о необходимости при подготовке египтологов занятий по каллиграфии с целью выработки четкого и удобочитаемого почерка (вспомним хотя бы знакомую всем по Берлинскому словарю руку В. Эрхисена).

Несмотря на все недостатки, рассматривая часть работы имеет несомненную ценность. Сравнимо слабее М. Мостафа в теоретических вопросах; недостаточное знание основ египетской религии постоянно ее подводит. Вместо того чтобы исследовать жертвенники в контексте гробничных комплексов, последовательно расширяя круг источников (сами памятники не оставили бы в таком случае места для необоснованных фантазий), автор прибегает к давнему порочному приему — выборочному цитированию «Текстов пирамид» для подтверждения своих предположений. Однако «Тексты пирамид» все еще до такой степени плохо научены, что могут лишь создать иллюзию объяснения, на самом деле не столько объясняя, сколько запутывая, особенно если использовать вырванные из контекста отрывки.

Недостаточно ориентируясь в исследуемых вопросах, автор делает «открытия», которых могло бы и не быть. Так, выясняя смысл понятия *hpr*, чрезвычайно важного везде, где речь идет о жертвоприношениях, М. Мостафа приходит к выводу, что оно относится не к «ритуальному», а к «нормальному» насыщению пищей (с. 89). Однако эти слова остаются лишь словами, лишеными реального содержания: поскольку загробная жизнь в Старом царстве мыслилась как копия земной, то мертвый, по представлениям египтян, и питается так же, как живой, поэтому бессмысленно говорить о «ритуальном» питании. Другое дело, что пища мертвого доставляется посредством ритуалов или благодаря гробничным изображениям, но ведь получаемая таким путем пища и сам процесс питания мыслились совершенно реальными, материальными.

Многих же действительно важных проблем автор не замечает. Так, осознавая, что между ранней формой жертвенника в виде круглого столика на одной ножке (*h'w.t*) и жертвенникам в виде прямоугольного блока или диска существует принципиальная разница,

М. Мостафа даже не пытается выяснить, в чем она заключается. Между тем нельзя не заметить, что столик *h'w.t* входит в состав инвентаря погребальной камеры и отражает раннее представление о том, что мертвый пользуется вещами, находящимися в могиле, и ест положенную в нее пищу. Собственно говоря, *h'w.t* и не является жертвенником в полном смысле слова — это всего лишь столик для еды (вернее, тарелка на подставке). Настоящие жертвенники находятся всегда в наземной части гробницы, в часовне. Первоначальная их функция — быть местом, куда складываются продуктовые жертвы. Однако со временем египтяне все большее внимание начинают уделять изобразительному оформлению гробницы, заменяя и дублируя реальные приношения и инвентарь их изображениями. Роль инвентаря погребальной камеры, в том числе и *h'w.t*, уменьшается. И, что вполне естественно, изображения продуктов помещают также на жертвенники, дублируя ими жертвы. Появляется на жертвенниках и изображение *h'w.t* — новое представление вытесняет старое, ассимилирует его при этом. Процесс взаимодействия столика *h'w.t* с жертвенниками завершается в Старом царстве жертвенником *Snb(.w)* в мастабе в Гизе: верхняя часть его, выступающая над полом, — обычный жертвенник-блок с надписями и изображениями, в целом же он имеет форму столика, вмуравленного в пол. Автор не замечает этих чрезвычайно важных для реконструкции египетского мировоззрения фактов, и прежде всего из-за того, что рассматривает жертвенники изолированно, сами по себе.

Таким образом, теоретическая часть книги выглядит весьма безпомощно и не только не решает никаких важных проблем, но и не ставит их. Нельзя не признать, однако, что проделанное М. Мостафа исследование типологии староегипетских жертвенников, пусть даже далекое от совершенства, полезно как само по себе, так и потому, что должно стимулировать новые работы в этой области. Хотелось бы надеяться, что и сам автор не прекратит работу над начатой темой и еще исправит допущенные досадные промахи.

А. О. Бельшаков

Diskalkar D. B. Selections from sanskrit inscriptions (2nd cent. to 8th cent. A. D.): Text, compl. transl. into Engl., hist., poetical importances, introd. a. literary notes. New Delhi: Classical publ., 1977. VII, 224 p.

Sharma M. M. Inscriptions of ancient Assam. Gauhati: Gauhati Univ., Dept. of publ., 1978. XVII, 0.37, 329 p.

Интерес индологов к изучению эпиграфического наследия Индии неизменно велик. Свидетельство этому — значительное количество статей и книг индийских и зарубежных исследователей, основанных на материале надписей, и публикация текстов самих надписей, постоянно выходящие в Индии. Публикации эти осуществляются в двух видах, в целом различных по форме и содержанию: в периодике,¹ где главным образом появляются вновь открытые надписи, и как отдельные тематические подборки, в заглавиях которых часто

фигурирует слово «избранные». В них, как правило, сводятся надписи из различных изданий прошлых лет ставших отчасти библиографическими редкостями в самой Индии.

Обязательно то значение, которое имеют эпиграфические источники для воссоздания прошлого такой страны, как Индия. Свообразие развития ее культуры вплоть до конца раннего средневековья (XII в.) определило, в частности, то, что практически единственной дошедшей до нас адекватной формой выражения исторического мировоззрения древних индийцев оказались именно надписи. Неудивительно, что они использовались исследователями в первую очередь как исторические источники. Не подлежит сомнению, однако, что в качестве органичного элемента культуры общества надписи могут быть не менее ценным источником по истории языка, литературы, религии и т. д.

На это обстоятельство еще в прошлом веке обратил внимание один из выдающихся представителей классической немецкой школы индологов Г. Бюлер.²

¹ «Epigraphia Indica», «Epigraphia Carnatica», «Annual Report on Indian Epigraphy» и др.

² B ü h l e r G. Die indischen Inschriften und das Alter der indischen Kunstpoesie. Wien, 1890. 87 S.

В настоящее время у индийских исследователей, публикующих надписи, наблюдается стремление выявлять и описывать по возможности все направления их использования, из которых главным все же считается собственно историческое. Однако публикация единичных надписей нередко просто ограничивается кратким описанием внешней формы надписи и анализом ее значения для реконструкции политической истории.

В этой связи в значительной степени оригинальным по своему замыслу представляется сборник «Избранные санскритские надписи», подготовленный и изданный Д. Б. Дискалкармом. Как явствует из введения к сборнику, Дискалкарм задается целью показать роль эпиграфических источников не только для иллюстрации, но и для уточнения истории развития индийской литературной традиции, а именно классической санскритской поэзии («кавья»).

Деятельно, значительное количество санскритских надписей занисано хотя бы отчасти стихами, многие из которых считаются превосходными поэтическими миниатюрами. С другой стороны, в силу отмечавшейся специфики развития индийской культуры в древности и раннем средневековье хронологические рамки деятельности живших в то время ученых, писателей, поэтов, религиозных реформаторов устанавливаются только приблизительно. В то же время в некоторых надписях не только прямо называются имена тех или иных поэтов, философов и т. д., но и косвенно упоминаются их произведения, в виде полных или частичных, буквалых или сюжетных заимствований из них. Будучи материалом, достаточно жестко фиксированным в хронологическом отношении, надписи, таким образом, позволяют уточнить хронологию индийской культуры (в первую очередь литературу) древности и средневековья.

В составленную Д. Б. Дискалкармом подборку вошли расположенные в хронологическом порядке 15 санскритских надписей II—VIII вв., 14 из которых относятся практически ко всем основным частям Северной Индии (но более всего — к западным и центральным ее районам), а одна была обнаружена на территории Камбучи. Составленная на рубеже VI—VII вв. в соответствии с требованиями жанра «кавья», она содержит несколько строф, частично заимствованных из «Рагхуванши» Калидасы. Помещение этой надписи в сборнике наглядно иллюстрирует интенсивность и аспекты влияния индийской культуры на культуру народов Юго-Восточной Азии в раннесредневековый период их истории.

Все надписи сборника относительно хорошо известны индологам. Семь из них указывались Г. Бюлером в упомянутой выше статье, сокращенный вариант английского перевода которой Д. Б. Дискалкарм опубликовал в конце сборника в качестве приложения. Сама статья представляется непревзойденным на сегодняшний день по глубине и изяществу изложения анализом стиливых особенностей четырех надписей: составленного Ватсабхатти стихотворного восхваления («спраств»), зафиксированного в период правления гуптского правителя Кумарагути (532 г.) на каменной колонне в Маидасоре; сочиненного Харшидеи стихотворно-прозаического панегирика Самудрагути (ок. 360 г.), высеченного на каменной колонне в Аллахабаде; надписи на знаменитой Гирнарской скале, сделанной в период правления махакшатрапы Рудрадамана (ок. 150 г.); пракритской надписи из Насикской пещеры № 5 периода правления Васштинтутры Пулумави (ок. 149 г.). Первые три надписи фигурируют в сборнике соответственно под № 5, 3 и 1.

Уже в раннем памятнике — прозаической Гирнарской надписи Рудрадамана — можно отметить ряд

черт жанра «кавья», указанных, в частности, Давидном в его классической «Кавьядарше» («Берцало поэзия»). Одним из шедевров поэзии «кавья», по мнению Г. Бюлера, должен считаться аллахабадский панегирик Самудрагути. Богатство лексики и воображения, совершенство владения законами жанра выдвигают его автора, Харшидею, в один ряд с такими корифеями санскритского поэтического искусства, как Калидаса и Банабхатта. Несколько более скван стиль Ватсабхатти, составителя надписи из Маидасора, которую Бюлер разобрал в начале своей статьи. Вместе с тем «старание» Ватсабхатти, о котором он упоминает в самой надписи, не пропало даром: так же как и произведение Харшидеи, она справедливо может считаться чудесной миниатюрой жанра «кавья». К сожалению, до нас не дошли другие сочинения Харшидеи и Ватсабхатти. Однако даже те относительно небольшие свидетельства их творчества, которыми мы располагаем, позволяют рассматривать его в качестве выдающегося явления в литературной жизни Древней Индии.

Из других надписей сборника заслуживает внимания прежде всего Айхольская надпись на камне Пулакешина II Чалукьи. Это стихотворный панегирик Пулакешину, составленный в 634 г. поэтом Равикирти. Большинство строф панегирика являются частичными заимствованиями в основном из двух крупных поэм Калидасы — «Рагхуванши» и «Киратарджуни». В последнем стихе Равикирти приравнивает себя как поэта к Калидасе и Бхарви. Конечно, это преувеличение, хотя его, без сомнения, можно считать одним из лучших придворных поэтов своего времени. Однако ценность надписи не ограничивается ее литературными достоинствами. В ней содержится наиболее раннее датированное упоминание Калидасы, творчество которого не имеет жестких датировок. Таким образом, Айхольская надпись дает нам своего рода верхний предел существования одного из величайших поэтов древности.

Примечателен факт публикации в указанном сборнике и трех земельных грамот (далее — 3Г). Будучи бесспорным актовым материалом, они в условиях Индии являются также и эпиграфическими источниками. Публикации 3Г убеждают нас, что их составители были знакомы с канонами высокой санскритской поэзии. Надписи эти — не только документы, но и весьма совершенные литературные произведения.

Д. Б. Дискалкарм снабдил каждую опубликованную надпись обширным и подробным комментарием. Большинство из 15 статей, посвященных отдельным надписям, строится по следующей схеме: текст надписи (дан при этом деванагари); перевод его на английский язык; общие замечания, где указаны публикации надписи; ее историческое значение; дата; поэтическое значение; перечень использованных стихотворных размеров; примечания к спорным, грамматически сложным случаям, техническим терминам и т. д. Все это значительно облегчает исследователю, будь то историк или филолог, работу с надписями. Таким образом, есть все основания признать бесспорную научную ценность рассмотренной публикации, а также несомненную добросовестность издателя, подготовившего ее.

Вместе с тем можно сделать ряд замечаний к книге. Прежде всего в издании текстов надписей Д. Б. Дискалкарм показал себя скорее литературоведом, чем текстоведом: в публикации никак не обозначены строки оригинала, перевод дан преимущественно в соответствии с нумерацией стихов каждой надписи. Там же, где стихотворный текст чертится с прозаическим, перевод ориентирован на построчничную нумерацию строк текста, тогда как примечания — на сплошную их нумерацию. Конечно, самостоятельный подсчет строк несложен,

однако он до некоторой степени затрудняет работу с надписью, а несогласованная ориентация то по постранично, то по сплошной нумерации неизбежно приводит к путанице. Кроме того, приведенная Дискалкаром роспись публикаций надписей очень скудна; в ряде случаев (например, надпись № 2) вообще отсутствует указание на конкретное место публикации надписи в центральных изданиях типа «Corpus Inscriptionum Indicarum». Там же, где это происходит, указание дается то постранично, то по номерам издания. В то же время поиск других публикаций имеющихся текстов приобретает тем большее значение, что, как показано изучение комментариев, в книге много опечаток. Причем значительная их часть относится именно к санскритскому тексту. Это видно хотя бы из того, что последний лист книги целиком посвящен опечаткам и их исправлению. Тем не менее масса опечаток осталась невыявленной.

Давая общую оценку сборнику, хочется прежде всего отметить, что она в значительной степени уже сделана Г. Бюлером в последней, пятой части упомянувшейся здесь статьи, из которой Д. Б. Дискалкар по непонятным причинам опубликовал только первые три. В этой части Бюлер убедительно показал, что именно надписи следует считать одним из решающих аргументов в ведущейся среди индологов дискуссии о путях и этапах развития санскритской поэзии. Не поместив окончания статьи Бюлера в своей книге, Дискалкар лишил ее некоторой доли фундаментальности — качества, которым она безусловно обладает. Вместе с тем, невзирая на относительную малочисленность надписей, изданных Дискалкаром, даже они позволяют сделать вывод, что эпиграфические источники необходимо рассматривать как обладающую определенной спецификой, но все же неотъемлемую часть литературной традиции Индии.

Сходно по жанру с уже описанной и книга «Надписи древнего Ассамы», подготовленная и изданная в 1978 г. М. М. Шармой, главой кафедры санскрита университета г. Гаухати, столицы Ассамы. Однако, создавая книгу, он ставил перед собой несколько иное, чем Д. Б. Дискалкар, задачу: собрать воедино и опубликовать все известные на сегодняшний день надписи, относящиеся к ранней истории Ассамы. Таким образом, в этот сборник вошли надписи как хорошо известные, так и малоизвестные исследователям. Хотя в нем практически нет не опубликованных ранее надписей, о целом ряде из них можно с уверенностью сказать, что они введены в научный оборот впервые, по крайней мере для западных исследователей, поскольку печатались в местных изданиях, выходящих небольшими тиражами в основном на ассамском или бенгальском языке.

Всего в издании собрано 27 надписей, относящихся к истории Камарупы (так назывался Ассам в древности и средневековье). Расположенные в хронологическом порядке, они охватывают довольно большой отрезок времени: с V по XII в.

Книга М. М. Шармы состоит из основного текста и приложения. В основном тексте издана 21 надпись, в приложениях — пять, четыре из которых не идентифицируются по правителям, а одна — 3Г, обнаруженная в 1977 г. Наконец, еще одна 3Г, найденная в том же 1977 г., опубликована Шармой в предисловии к основному тексту.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что 20 из 27 надписей — 3Г; 19 присутствуют в сборнике в виде полных или частичных текстов, а одна — в виде обнаруженной в Наладе печати правителя, скрепляющей медные таблички, на которых писался текст гра-

мо. Хронологический охват 3Г — VII—XII вв., а исключая три 3Г (в том числе Наладскую печать), относящиеся к началу VII в., — конец IX—XII в., т. е. менее четырех веков. Сокращение временных рамок функционирования 3Г повышает надежность и ценность содержащейся в них информации, в особенности для последующей реконструкции политической и социально-экономической истории района, где они преимущественно появлялись. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в IX—XII вв. резко возрастает частота появления эпиграфических источников, и в их числе 3Г, на всей территории Северной Индии, а это при дальнейшей работе с ними существенно повисит сопоставимость ассамских грамот с грамотами других смежных и более отдаленных районов.

Территориальное распределение опубликованных надписей (к сожалению, М. М. Шарма не дает карт-схемы Ассамы с указанием расположения найденных надписей) показывает, что значительная их часть (20 из 27) относится практически к трем округам Западного Ассамы: Даррангу, Наугонгу и Камарупе (сохранившей традиционное название древнего Ассамы). Концентрация большинства надписей на такой сравнительно малой территории позволяет считать, что древняя Камарупа распространялась именно здесь. Вместе с тем наличие надписей ее правителей и в ряде других более или менее отдаленных от Ассамы районов (Камалуи близ Бенареса, Налада, округ Силхет в Бангладеш) говорит о довольно устойчивых (судя по относительно равномерному распределению этих надписей) связях Камарупы с другими частями Северной Индии в раннем средневековье.

Так же как и в сборнике Д. Б. Дискалкара, в книге М. М. Шармы каждой надписи соответствует отдельная статья. Статьям предшествует пространное введение, в котором Шарма дает характеристику и оценку всех известных на сегодняшний день источников по истории Ассамы. На конкретных примерах он убедительно показывает, что упоминания Камарупы, или Прагдхотиши (другое древнее название Ассамы), в собственно литературных текстах (брахманах, эпосе, пуранах, так называемой секулярной и тагритической литературе) носит расплывчато-неконкретный и явно исторический характер. Гораздо большей определенностью и достоверностью обладают сведения эпиграфических источников. Шарма приводит список из 15 надписей различных правителей Северной Индии (от Великих Гуптов до Бенгальских Чандров), содержащих упоминания древнего Ассамы. Давая общую оценку местным (т. е. ассамским) эпиграфическим источникам, Шарма делает основной упор на лингвистическое их описание. Он проводит детальную систематизацию наблюдающихся в надписях отклонений от классического санскрита и в результате находит в них определенную закономерность, которая позволяет считать их результатом влияния местной формы праkrita, в следствии оформившейся в самостоятельный ассамский язык. Давая достаточно подробный лингвистический экскурс, Шарма, таким образом, обосновывает необходимость сохранения в тексте публикации всех искажений оригинала.

Структура статей у М. М. Шармы выдержана не столь четко, как у Д. Б. Дискалкара. Некое подобие единообразия наступает лишь с десятой статьи. Публикации текста надписи в этих случаях предшествуют следующие разделы (перечисляются в порядке следования): «Список публикаций», «Место и история», «Внешнее описание», «Язык, шрифт и орфография», «Стихотворные размеры». Изредка (в четырех случаях) в эту структуру вводится раздел «Дата», место которого не фиксировано. После публикации текста надписи всегда сле-

дуют перевод, в ряде случаев заимствованный Шармой у кого-либо из наиболее авторитетных прошлых ее издателей, и более или менее обширные примечания. Структура последних варьирует еще больше, чем разделы, предвещающие публикацию текста; единственно обязательным элементом — детальными построчными примечаниями (за исключением одной ЗГ, подлинник которой утрачен, Шарма сохраняет оригинальные размер и обозначение строк). Здесь Шарма не упускает возможности блеснуть эрудицией знатока санскрита и санскритской литературы, дает стилистическую характеристику, приводит сюжетные литературные и исторические параллели, объясняет технические термины и т. д.

Издание текста самих надписей в большинстве случаев можно считать критическим. М. М. Шарма дает либо свое, либо наиболее позднее и скорректированное чтение текста, часто, особенно в спорных местах, указывает варианты чтения, встречающиеся в предыдущих изданиях.

Настоящий сборник не лишен все же ряда недочетов. Это тем более досадно, если учесть громадную научную ценность издания. Надписи, собранные в книге, представляют научный интерес для индологов различных направлений: текстологов, историков, литературоведов и т. д. Очевидны и большая работа, проделанная М. М. Шармой при издании надписей, и тщательность ее проведения.

Самый главный недостаток книги — плохой справочный аппарат. М. М. Шарма приводит массу ссылок на различные издания. Однако в их описании не соблюдена четкость: часто отсутствуют место и дата публикации. Издания, включенные в список библиографических сокращений, также полностью лишены этих сведений.

Неточность описания проявляется не только в отношении библиографических отсылок, но и в отношении самих эпиграфических источников, как содержащихся в книге, так и непосредственно не представленных в ней. В последнем случае часто трудно догадаться, какая надпись имеется в виду. Это можно отнести, в частности, к Сиддипурской надписи на камне, фигурирующей в примеч. 61 к с. 0.36. По всей видимости, она — тоже ассамская, но более позднего времени. Однако данный и подобные случаи так и остаются в сфере догадок.

К недостаткам можно добавить и трудность отыскания места обнаружения помещенных в книгу надписей. За редкими исключениями М. М. Шарма указывает только крупномасштабные ориентиры (названия деревни, холма и т. д.) и не дает более общих. Отсутствие в книге карты делает поиск практически невозможным, а единственным реальным надежным ориентиром — название округа.

Вообще при тщательном знакомстве с принятой М. М. Шармой системой описания надписей становится очевидным его невнимательное отношение к целому ряду важных характеристик внешнего и внутреннего формального анализа. Так, размеры надписей даются им чаще в дюймах, а иногда — в сантиметрах; и одним

случае (надпись № 20) они вообще отсутствуют, хотя наличие надписи не вызывает сомнения. Мало интересно Шарму и датировка надписей. Обычно она указана лишь в названии, причем один раз — ошибочно, вследствие утери той части надписи, где содержится дата. Специальный раздел «Дата» фигурирует только четыре раза в различных местах предварительного описания надписи и два раза — в примечаниях, следующих после ее перевода. В ряде случаев о датировке говорится лишь в списках, а порой — вообще ничего не сказано. При этом, за исключением самых ранних, практически все надписи датированы относительно (по годам правителя).

Содержание многих параграфов в книге варьирует от надписи к надписи, что свидетельствует о нечетком соблюдении правил описания документов. Так, в случаях, когда речь идет о ЗГ, описание содержания дарения присутствует изредка (три или четыре раза) в разделе «Внешнее описание», один раз — в примечаниях после перевода надписи.

Один раз (надпись № 9) при внешнем описании ЗГ не указывается количество табличек, на которых она была записана. Речь в данном случае идет об утерянной грамоте, текст которой дается по единственной публикации 1840 г. Примечательно все же, что короткое предисловие к этой публикации начинается именно с указания количества табличек, составляющих ЗГ. Учитывая, что большинство опубликованных в книге ЗГ хранится в настоящее время в археологическом музее г. Гаухати и что скорее всего М. М. Шарма проводил коррекцию их текста по подлинникам, можно предположить, что он проявлял большую внимательность и тщательность в отношении тех памятников, которые держал в руках или видел лично.

Несмотря на принципиальное различие авторских установок Д. Б. Дискалара и М. М. Шармы, о котором говорилось выше, в их подходе к предмету описания наблюдается заметная общность. Поэтому книгу Шармы можно в известном смысле рассматривать как своеобразное продолжение книги Дискалара. По надписям древнего Ассамы можно отчасти проследить не только дальнейшие направления развития санскритской поэзии, но и глубиную проникновенную санскритской культурной традиции на территории одной из периферийных областей ее распространения. Во второй половине I тысячелетия и. э. вошло в норму составление надписей стихами по всем правилам изощренной санскритской поэзии. Не избежали этого даже такие сугубо деловые документы, как ЗГ. Прозаические части в них свелись к минимуму за счет разрастания поэтических генеалогий, а также ритмического клиширования остальных элементов протокола. Одновременно в самих надписях прослеживается увеличение числа признаков местной культурной традиции — одной из предпосылок формирования самобытной ассамской культуры.

А. А. Столяров

Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана (XII—XIX века). Баку: Эли. 1981. 42 с., 75 табл.

Последнее десятилетие отмечено появлением нескольких монографий, посвященных арабграфическим надписям отдельных районов Средней Азии и Закавказья, что отражает общий прогресс в изучении истории

этих регионов и свидетельствует о начале нового этапа в исследовании эпиграфических памятников (в основном эпиграф) — переходе от публикации и исследования отдельных надписей к исследованию массового материала. К числу таких монографий относится и рецензируемая книга известного эпиграфиста, внесшего заметный вклад в изучение лапидарных письменных памятников Азербайджана.

М. С. Нейматова публикует в ней 143 надгробных памятника, 129 из которых с арабскими, персидскими или азербайджанскими надписями. Все памятники воспроизведены в фотографиях, дублированных в некоторых случаях прорисовками и рисунками. Воспроизведение большинства фотографий, к сожалению, заставляет желать лучшего.

Все надписи в тексте даются арабским набором и имеют параллельный русский перевод, отвечающий обычным стандартам публикации подобных памятников. Число опечаток в арабском наборе очень невелико.

Материал расположен в общем в хронологическом порядке, но автор не справился с желанием сохранить одновременно группировку по месту нахождения и нередко сильно нарушает этот порядок. Так, после № 34, точно датированного 741/1340-41 г., следует № 35, на котором изображено ружье (автор называет его «винтовкой»), по форме вряд ли древнее XVIII в. Объединяет их только то, что они оба стоят во дворе Государственного музея Грузии. Другие примеры: № 76 — 1647 г., № 77 — 1631-32 г., № 78 — 1625 г., № 79 — 1641-42 г., хотя все эти памятники происходят из одного места — Баку; № 86 (последний в группе памятников Ордубада) — 1815 г., а № 87 (из семьи Фатман) — 1768 г.

Не выдержаны точно и географические рамки, обозначенные в названии книги: № 33 и 70 происходят с территории Армении, № 50, 51 — из Дербента, а № 137 — из Грузии (правда, надпись азербайджанская). Конечно, современные административные границы не совпадают с границами средневековых историко-культурных областей, и исследователь может рассматривать любую территорию, выделенную по какому-либо признаку, но, определив ее границы, не должен их нарушать.

Автору с таким большим опытом публикации надписей мы вправе предъявить упрек в невинительном отношении к оформлению транскрипции и перевода надписей: во многих случаях концы строк отмечены только в тексте и отсутствуют в переводе; в других случаях разметка существует, но косая черта, разделяющая строки, употребляется также в качестве скобок для выделения вставок от переводчика (№ 24, 37), хотя одновременно встречаются и прямоугольные скобки, используемые обычно для этой цели.

В некоторых случаях при сложном размещении текста надписи (обрамляющие ленты, картуши) оно не оговаривается. Например, в надписи № 6 (рис. 5) не описано расположение строк, фраза «культу нафис», которой открывается эпитафия, находится на верхней плоскости надгробия и на прорисовке оказывается в центре надписи, а не в начале ее. Косая черта, разделяющая строки, расположена не после слова «ар-ради́м», а после «хаза кабр». В арабском тексте след за именем умершего пропущено пожелание, имеющееся в переводе, а в следующей строке вместо *سَادِ الْأَجْمَةِ* начата *صَدَاتِ أَجْمَةِ* хотя перевод правильный.

Еще хуже получилось с публикацией надписи № 30 (рис. 17). Здесь, судя по фотографии, шесть картушей: в четырех из них персидские стихи (по строке в каждом) и в двух — арабская рифмованная сентенция. Все это издателем не оговорено. Арабский текст, который только и видно на репродукции (это, конечно, не вина автора), показывает, что строки разрывались рамками пополам:

ألم تعلم بان / ظلم عار // جزاء ظلم / عند الله نار

«Разве ты не знаешь, что притеснение — позор.
Наказание за притеснение у Аллаха — огонь».

Издатели вместо этого неверно прочли:

ألم تعلم فان ظلم عار
جزا ظلم عند الله نار

(в тексте опечатка: «зар» вместо «гар») и неправильно перевел вторую строку: «Возмездие угнетателю — гесна у Аллаха».

Есть ряд неточностей в переводе персидских стихов. Мы остановились только на случаях совершенно неверной передачи смысла.

№ 40. «Az бах-и ту джам-и ладжвард карде. Переведено: «Азбабел для тебя лазурным зеркалом», хотя «джам-и ладжвард» — метафорическое обозначение небесного свода и вел строка должна звучать «[надгробный камень] стал твоим небосводом».

№ 49. Зир-и хак ин ке пак, дариг аст дариг. Переведено: «Под землей, что касается того, что хух и прах, жалко, жал». Следует: «Под землей та, что чиста, жал, жал!» (или «уви, уви!»).

Последняя строка: «Аджабат аст дар хак — переведено так: «Щестье тебе под землею», а следует: «Брасота твоя в земле».

Вызывает сомнение необходимость публикации надписи из Дербента (№ 50), которая уже воспроизведена М. Ханмаковым, а текст и перевод включены в свод Л. И. Лаврова, ибо фотографическое воспроизведение (рис. 23) для чтения венригно и транскрипция издателя все равно приходится принимать на веру без доказательств. Два уточнения чтения, видимо оправданные, не искупают того, что в перевод добавлены новые ошибки по сравнению с переводом Лаврова. Так, «тиг зан» у него переведено как «рубака», а у М. С. Нейматовой — «металел стрела», хотя «тиг» значит только «клинок», а не «стрела». В арабской части ходовое выражение «лам нушрик би-сайн их», правильно переведено Лавровым «не придала сотоварищей своему создателю», почему-то переведено «и не противится своему создателю» (с. 20).

В надписи № 78 (рис. 25) совершенно ясная фраза «аз саррай-и сар-и кабрам ин буд ма'урир...» («пустя проходящие мимо изголовья моей могилы...») переведена «надселе, если оставшаяся у моей могилы...». В № 79 выражение «хува бикулли шай» «қидир ва илайхи ал-масир» («он может все, и к нему все придет») переведено «и заселение принадлежит ему». Неправильно понят смысл текста надписи № 83. В надписи № 114 слова «ал-милла ал-байда» («светлая община», т. е. мусульманская община) переведены как «благородные народы».

Издатели попытались дать краткие определения форм надгробий, но только одно из них — «стела» не вызвало возражений. Определение «сундук» выглядит несколько странно, а название другого типа надгробий — «саркофаг» неверно по существу, ибо саркофаг — ящик (обычно каменный), в котором находится погребенный, и такое название может только ввести в заблуждение читателя. И совсем уж недопустимо определение «фаллособразная стела» (№ 31, 32, 105), поскольку подражание этой форме никак не могло быть, скорее мы имеем в таких случаях воспроизведение минарета.

Встречаются и подлинные курьезы, непростительные для историка. Во введении (с. 9) утверждается, что на надгробии 1830 г. изображена шейная машина; здесь же говорится, что могилы вторглись в Азербайджан под лозунгом джихада, хотя прекрасно известно, что они в это время не были мусульманскими.

Здесь мы должны упрекнуть ответственного редактора, не удосужившегося внимательно прочитать работу, которую украсил своим уважаемым именем.

Как недостаток, общий эпиграфическим публикациям Средней Азии и Закавказья, следует отметить техническую непродуманность. Так, в разделе «Эпиграфика мемориальных памятников» отсутствуют четкие выделения (пробелы, разный шрифт), которые помогли бы легче воспринять, к какой надписи относятся сведения о местоположении памятника, а сами сведения помещаются то в начале раздела, сразу после номера надписи, то в конце его, то перед номером надписи. Иллюстрации в таблицах размещены нерационально: с одной стороны, некоторые фотографии очень малы и читать надписи по ним невозможно; с другой — площадь таблиц использована только на 25—30 % (рис. 21,

34—36, 38, 51, 66, 71, 72, 74). Конечно, автор не может отвечать за низкое качество репродукций, но подумать, как наилучшим образом подать материал, какой величины сделать фотографии, чтобы надписи были читаемы, — его прямая обязанность. Мы говорим об этом не потому, что рецензируемое издание хуже других (оно в некоторых отношениях даже лучше), а потому, что указанные недостатки очень характерны. В целом книга М. С. Нейматовой безусловно полезна, вводит в науку большой новый материал в форме, доступной для изучения.

О. Г. Большаков

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— Археологические открытия. М.				
ВДИ	— Вестник древней истории. М.				
ГИМ	— Государственный Исторический музей. М.				
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л.				
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Л.				
ЗИАН	— Записки имп. Академии наук. СПб.				
ИВГО	— Известия Всесоюзного Географического общества. Л.				
ИКДП	— Институт книги, документа и письма АН СССР. Л.				
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.				
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Л., М.				
ЛОА	— Ленинградское отделение Архива АН СССР.				
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. М.				
МИАз	— Музей истории Азербайджанской ССР. Баку.				
МКДП	— Музей книги, документа и письма (в составе ИКДП). Л.				
НАА	— Народы Азии и Африки. М.				
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. М.				
ОВ	— Отдел Востока Государственного Эрмитажа.				
ПТКЛА	— Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент.				
РФИНЯЛ	— Рукописный фонд Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала.				
СА	— Советская археология. М.				
СВД	— Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР. М.; Л., 1937.				
СЭ	— Советская этнография. М.				
ТОВЭ	— Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л.				
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Л.				
АРАВ	— Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.				
ВЕО	— Bulletin des études orientales. Damas.				
BSOAS	— Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies (University of London). London.				
DAА	— Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopen. Berlin, s. a., Abt. 2.				
Giza	— Junker H. Giza I—XII: Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza. Wien; Leipzig, 1929—1955, Bd 1—12.				
		GMS	— «E. J. W. Gibb Memorial» Series. Leiden.		
		HG	— Hammurabi's Gesetz/P. Koschaker, A. Ungnad. Leipzig, 1923, Bd 6.		
		HUCA	— Hebrew Union College Annual. Cincinnati.		
		IEJ	— Israel Exploration Journal. Jerusalem.		
		JAH	— Journal of Asian History. Wiesbaden.		
		JAOS	— Journal of the American Oriental Society. New Haven.		
		JESHO	— Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden.		
		JEA	— Journal of Egyptian Archaeology. London.		
		JMI	— Jalabert L., Monterde R., Rey-Coquais J.-P. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Paris, 1929—1970, t. 1—7.		
		JNES	— Journal of the Near Eastern Studies. Chicago.		
		KAI	— Donner H., Röllig W. Kanaanäische und aramäische Inschriften. Wiesbaden, 1966, Bd 1—3.		
		KTU	— Dietrich M., Loretz O., Sanmartin J. Die keilalphabetischen Texte aus Ugarit. Kevelaer etc., 1976.		
		MG	— Bisping F.-W. Die Mastaba des Gemint-kai. Berlin; Leipzig, 1905—1914, Bd 1—2.		
		NCh	— The Numismatic Chronicle. London.		
		OLZ	— Orientalistische Litteraturzeitung. Leipzig.		
		SM	— Murray M. Saqqara Mastabas. London, 1905, pt 1.		
		TNGTAS	— Badawy A. The tomb of Nyhetep-Ptah at Giza and the tomb of Ankhmahor at Saqqara. Berkeley etc., 1978.		
		UF	— Ugarit-Forschungen. Neukirchens-Vluyn, 1975, Bd 7.		
		Ug.	— Ugaritica. Paris, 1939—1978, t. 1—7.		
		VAS	— Vorderasiatische Schriftdenkmäler.		
		WO	— Wert des Orients: Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes. Göttingen.		
		ZA	— Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete. Strassburg.		
		ZAW	— Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Berlin.		
		ZDPV	— Zeitschrift der Deutschen Palestina-Verein. Leipzig.		

диам. — диаметр
 кург. — курган
 лиц. ст. — лицевая сторона
 об. ст. — оборотная сторона
 погр. — погребение

пом. — помещение
 пров. — провинция
 раск. — раскоп
 уроч. — урочище
 цз. — цзюань

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Большаков А. О. Египетский рельеф Старого царства из собрания Государственного Эрмитажа (№ 18123)	3
Козырева Н. В. Новые документы из архива Шеп-Сина	12
Шифман И. Ш. Эпиграфические заметки по истории и истории культуры Сиро-Палестинского региона II—I тысячелетий до н. э.	16
Семепов Г. Л. Остракон конца VIII в. из Пайкенда	25
Крачковская В. А. Граффито на скале Ша'иб-Хукул в Аравии II—III/VIII—IX вв.	27
Алексеев В. М. Стела XI в. об основании первого эпиграфического музея	29
Ртвеладзе Э. В. К истории денежного обращения в Саганийане VIII—начала XIII в.	38
Федоров-Давыдов Г. А. Новые находки восточных монет VIII—XIII вв. на территории Восточной Европы	44
Берадзе Г. Г. О начале монетного чекана в государстве Сельджукидов	48
Петров П. Н. Клад серебряных позолоченных динаров Великих Сельджуков	52
Буряков Ю. Ф., Федоров М. Н. Новый кайрак с городища Афраснаб	57
Шекин В. П. Клад серебряных динаров и дирхемов Чагатаидов XIV в.	60
Лебедев В. П. Серебряные монеты Азербайджана времени войн Тимура и Тохтамыша	63
Айтберов Т. Аваро-арабская надпись из селения Корода (XIII—XIV вв.)	79
Вильскер Л. X. Самаритянский футляр из Набулуса	82
Розенфельд А. З., Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира	88

З а м е т к и и р е ц е н з и и

Давидович Е. А. О методе интерпретации М. Н. Федоровым рукописных и нумизматических источников	96
Mostafa Maha M. F. Untersuchungen zu Opfertafeln im Alten Reich (A. O. Большаков)	102
Diskalkar D. B. Selections from sanskrit inscriptions (2nd cent. to 8th cent. A. D.); Sharma M. M. Inscriptions of ancient Assam (A. A. Столяров)	103
Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана (XII—XIX века) (О. Г. Большаков)	106
Список сокращений	109

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА, XXIII

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения Академии наук СССР*

Редактор издательства *В. Т. Бочвер*
Технический редактор *О. Б. Мацулевич*
Корректоры *Н. Г. Каценко и Э. И. Липпа*

ИБ № 21072

Сдано в набор 27.11.84. Подписано к печати 18.12.85. М-18488. Формат 84 × 108¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76 + 0,375 вкл. Усл. кр.-от. 16,14. Уч.-изд. л. 12,93. Тираж 1900. Тип. зак. № 2123. Цена 2 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука». Ленинградское отделение. 199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ
ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ**

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:
117192 *Москва*, Мичуринский пр., 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
197345 *Ленинград*, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»

или в ближайший магазин «Академкнига»,
имеющий отдел «Книга — почтой»:

480091 *Алма-Ата*, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 *Баку*, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
232600 *Вильнюс*, ул. Университето, 4;
690088 *Владивосток*, Океанский пр., 140;
320093 *Днепропетровск*, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 *Душанбе*, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 *Ереван*, ул. Туманяна, 31;
664033 *Иркутск*, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 *Казань*, ул. Достоевского, 53;
252030 *Киев*, ул. Ленина, 42;
252142 *Киев*, пр. Вернадского, 79;
252030 *Киев*, ул. Пирогова, 2;
252030 *Киев*, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 *Кишинев*, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 *Крматорск* Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 *Красноярск*, пр. Мира, 84;
443002 *Куйбышев*, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 *Ленинград*, Литейный пр., 57;
199164 *Ленинград*, Таможенный пер., 2;
199004 *Ленинград*, 9 линия, 16;
220012 *Минск*, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 *Москва*, ул. Горького, 19а;
117312 *Москва*, ул. Вавилова, 55/7;
630076 *Новосибирск*, Красный пр., 51;
630090 *Новосибирск*, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
142284 *Противно Московской обл.*, «Академкнига»;
142292 *Пушино Московской обл.*, МР «В», 1;
620151 *Свердловск*, ул. Мамнича-Спбиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 *Ташкент*, ул. Ленина, 73;
700100 *Ташкент*, ул. Шота Руставели, 43;
700187 *Ташкент*, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 *Томск*, наб. реки Ушайки, 18;
450059 *Уфа*, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
450025 *Уфа*, Коммунистическая, 49;
720001 *Фрунзе*, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 *Харьков*, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).